

наза тпльг евар

ВНЕЗЕМНОЙ ПРИЕМЫШ

ИП Ракитская Э. Б.
Москва 2012

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4
Н 61

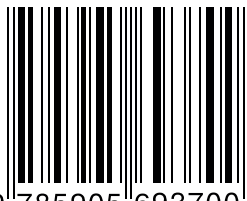
Низа Ильд Евар
«Внеземной приемш»
часть 1, 2

М.: Издательство «Э. РА», 2012; 320 стр.

Будучи еще ребенком, Санни вместе с родителями отправляется в звездную экспедицию. Добравшись до места назначения, космолет терпит крушение. Выживает только Санни — он оказался на пригодной для жизни планете. По прошествии многих лет в поисках потерянной экспедиции будет отправлен новый и необычный экипаж...

Главная героиня Нэа выросла в чужеродной среде нэйробов-изгоев. Изгои — нэйробы, оказавшиеся не у дел в Системе Нэйробии; отряды, создавшиеся после войны Нэйробии с Солнечной системой, человечеством. Нэйробы, потерявшиеся в битве, оставшие от Системы Нэйробии, приравнивались к врагу, а значит, приговаривались к смерти. Чтобы выжить, они объединялись, создавая банды, выживая путем грабежа как в Нэйробии, так и во владениях землян. В Солнечной системе их статус был обозначен как «космические пираты», кои были, впрочем, и среди землян, однако определяя нэйробов как особо опасных преступников...

ISBN 978590569370-0

9 785905 693700

ISBN 978-5-905693-70-0
© Низаев И. 2012

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Свой — на чужой планете

Повесть первая

Наступила эра третьего тысячелетия, много было в истории человечества открытий и познаний. Не раз человечество шагало по краю обрыва на грани полного самоуничтожения, пока не явились миру иноземные жители, апенсианцы, которые пришли с миром, открыв перед людьми завесу научно-технического прогресса. Предоставленная возможность немного изменила сознание людей, жители планеты Земля перестали воевать друг с другом, выставляя экономические, политические и военные угрозы и заслоны себе подобным, они обрели новые интересы в области науки и изучения космоса. Вселенная наконец-то начала осваиваться и людьми, космолеты стали превышать скорость света, помогая добираться до далеких звезд, изучать и осваивать их, осуществляя самые дерзкие мечты и фантазии, доселе для человечества недостижимые. Но всегда ли глубина познания приводит к желаемому?..

ПРОЛОГ

Группа ученых-космонавтов на космолете Поиск-16 была отправлена в созвездие Триона галактики Симбиоз, с целью изучить созвездие, стать первопроходцами. Группа состояла из: капитана Пэрка, его жены Елены, семилетнего сына Санни, а также молодой пары ученых — Брюса и Джуди.

— Брюс, проверь данные, — по всем подсчетам мы где-то недалеко.

— Да, параметры пространственного сканирования показывают, что одна из планет, капитан, скоро предстанет перед нами.

— И наше трехгодичное путешествие вступит в начальную стадию — исследований. Волнуешься, Брюс? Как-никак, это твоя первая экспедиция.

— Капитан Пэрк, я знаю, что вы не очень-то хотели брать нас в команду... конечно, не обошлось без влияния

моего отца. Но поверьте — мы с Джуди с детства грезили о звездах, а быть в команде такого известного и опытнейшего капитана — об этом я мог только мечтать!

— Вот подхалимажа не надо! Когда-то и я начинал... да так долго начинал... — не успел капитан договорить, как в рубке космолета появились остальные члены экипажа.

Завязалась мирная беседа о том, кто и как провел день, как если бы был на космолете отличался изысками и разнообразием; дальнейшая тема разговора сменилась рассуждениями и планами в соответствии с заданным курсом на ближайшие планеты созвездия Триона.

До одной из планет оставалось преодолеть расстояние, которое космолет обычно пролетал в течение десятка земных часов. Каждый был воодушевлен скорым явлением долгожданного, — сколько труда и времени понадобилось, чтобы попасть и собраться в эту экспедицию, сколько времени прошло с тех пор! Наступило затяжное молчание, тишина, мысли каждого где-то летали; единственный, кто не был загружен мыслями — Санни, он же и нарушил покой.

— Ну, что я вам скажу, взрослые... вы тут, конечно, думайте о том, о сем, а лично я пошел в свою кибердетскую*, поплаваю в океанах Окенарии** ...

— Конечно, сынок, иди поиграй! — нежно разрешила Елена.

— Стоило нам побывать там раз на каникулах, так он всем сердцем полюбил эту планету! — подтвердил капитан Пэрк и добавил: — Смотри осторожнее там с местными хищниками. Помнишь, как много мы их там видели?

— Папа, надеюсь, там, куда мы направляемся, будут океаны и моря. Вот, только, жалко — у нас какой-нибудь подводной посудины на космолете нет...

— Мы тоже на это надеемся. Хотя бы что-нибудь, напоминающее жизнь! — сказала Джуди, она была подающим большие надежды биологом.

* Кибердетская — так Санни назвал киберпространственный кубрик, где можно было побывать в разных местах Земли и освоенной вселенной. Конечно, настолько, насколько позволит виртуальная программа.

** Окенария — одна из планет в созвездии Альфы-Центавра; населённая землянами колония.

Получив разрешение, Санни удалился из рубки, заниматься своим любимым делом — бороздить океаны, оставив взрослых одних.

— Не знаю насчет жизни, но какой-нибудь полезный металл или топливо там, надеюсь, будет... — как только ребенок ушел, Брюс продолжил разговор.

— Обязательно найдется! Ведь не зря твой отец входит в состав директоров монопольного концерна добычи ископаемых в колониях, — продолжил Пэрк.

— Хватит об этом! — немного повысив голос, сказала Елена, прекрасно зная нелюбовь Пэрка к отцу Брюса, да и к подобным людям вообще. Они, имеющие большую власть, спонсировали подобные проекты, как экспедиция Поиска-16, с целью — естественно — в очередной раз разбогатеть, а вовсе не с научными.

Спонсирование такой экспедиции требовало огромных затрат, кои и были совершены одним из крупнейших концернов по добыче и разработке всего, что только могло принести прибыль. Поиск-16 был оснащен самым прогрессивным и дорогим на тот момент оборудованием. Не обошлось без труда большого штата наилучших ученых, которые применяли технологии апенсианцев, что придало космолету огромное преимущество перед стандартными космолетами — возможность перехода на световую скорость. Капитан Пэрк понимал всю возложенную на него ответственность и цели, преследуемые организаторами. Именно обладание большим опытом в подобных мероприятиях и послужило причиной его капитанского назначения.

Тем временем Санни преследовало огромное клыкастое подводное чудовище, и батискаф, управляемый Санни, выписывал крутые виражи, уходя то вправо, то влево, вниз или вверх, — огромные пространства океана давали место развернуться. Чудовище, напоминающее древних динозавров, некогда живших в далеком прошлом на Земле, то и дело ударялось о борта батискафа или, раскрывая пасть, делало резкий рывок вперед, пытаясь проглотить подводный аппарат. Санни этой возможности не давал, резко отрываясь или уходя в сторону. Где-то впереди показалась гора с

небольшой пещерой — туда и устремился Санни; резко набирая обороты, он вошел в пещеру на полном ходу. Намерения эти клыкастый просек, но было уже поздно: набрав хорошую скорость и рванув в сторону пещеры, он только в последний момент понял, что пещера для него слишком мала. Успев только немного повернуть свое огромное тело в сторону, чудовище со страшной силой врезалось в гору. Силу удара на себе почувствовал даже батискаф — пещера начала сотрясаться, сверху стали падать небольшие камни, постукивая по крыше батискафа. Вся живность пещеры ожила, рыбы замельтешили, существа с большим количеством ножек забегали по стенам пещеры — все искали какое-нибудь укрытие. Санни наконец-то мог расслабиться, любуясь красотами пещеры: ее стены непрерывно изменялись благодаря разным цветам подводных растений и местной живности — она здесь просто кишела. Батискаф медленно плыл, освещая прожекторами всю прелесть местной фауны. Впереди показался свет — пещера заканчивалась, Санни потянул на себя рычаг скорости. Набирая обороты, батискаф вылетел из спасительной пещеры в огромные просторы океана, как вдруг на панели приборов замигала и затрещала лампочка, предупреждающая о приближении к батискафу чего-то большого. Быстро среагировав, Санни резко повернул батискаф в сторону и немного вбок и увидел того самого клыкастого, видно, обогнувшего гору или переплывшего ее за это время поверху. Нажав рычаг до отказа, он стремительно пустил батискаф перед самой мордой чудовища, успевшего только щелкнуть зубами в пустоте.

Погоня продолжилась с еще большим ожесточением. Уходя от преследования, Санни решил заскочить в ущелье, и заранее включил прожектора, которые неожиданно осветили еще одно такое же чудовище. «Итак, теперь их двое. Пора покидать гостеприимный океан!» — мелькнуло в голове Санни, и он, развернув батискаф в обратном направлении, на большой скорости направился вверх, благополучно миновав клыкастых. Там, сквозь водную гладь уже виднелось синее небо Окенарии. Взмыв над океаном,

Санни нажал кнопку трансформации, и батискаф за считанные секунды обрел формы летательного аппарата. Красота этой планеты, пускай даже и виртуальной, всегда вызвала восхищение у Санни. «Как насыщен голубой цвет... Такой давным-давно была планета Земля», — неторопливо думал Санни.

И тут размышления Санни прервал неожиданный раскат, как гром среди ясного неба. Птицы, летавшие вдали, как смазанная краска поплыли по контуру океанской глади, и слух уловил родной голос:

— Санни, сынок, если ты меня слышишь... мы в очень большой беде! Помнишь, мы с тобой как-то ходили к спасательным отсекам, ты еще лазил по спасательным капсулам... — Голос немного прервался. Это был отец Санни, говорил он очень взволнованно и судорожно.

— Беги туда, сын! Пожалуйста, полезай в капсулу, программа сама подскажет, что делать, только побыстрее. О нас не думай — мы в безопасности, только до тебя добраться не можем — нас отсекли! Только побыстрее, умоляю! — дрожащим от волнения голосом добавила мать.

Безумный страх охватил Санни, его беззаботное детство еще ни разу не подвергалось настоящим испытаниям, как вдруг это случилось сейчас. Голоса продолжали повторять одно и то же, немного изменяя слова, но постоянно умоляя сделать это как можно быстрее.

Что же произошло за то время, пока Санни играл? Космолет продолжал свое направление по заданному курсу. Приборы слежения предупредили, что скоро появится большое неопознанное тело, скорее — какой-нибудь блуждающий астероид. Путь астероида по высокоточным вычислениям приборов никак не пересекался с направлением космолета, а оставался немного в стороне. Однако когда космолет приблизился к астероиду, по непонятым причинам тот изменил курс прямо на космолет; едва успев среагировать, бортовой управленец изменил траекторию движения, но, несмотря на это, часть боковины космолета была протаранена астероидом, что поставило жизнь людей под угрозу. В сложившейся ситуации — из-за угрозы

распространения вакуума, образовавшегося из-за создавшейся пробоины — была автоматически заблокирована часть отсеков, что поделило космолет на две части, в одной из которых остался Санни. Сам же космолет был практически неуправляем и находился на грани полного разрушения.

Голоса продолжали доноситься до Санни, но истерика и непреодолимый страх сковали все сознание ребенка. Собрав всю свою силу воли, он боролся с ним — Санни мчался по коридорам, пересекая один отсек за другим. В какое-то мгновение страх абсолютно покинул Санни, мысль о родителях, картинки счастливого детства мелькали в голове у мальчика. Перед глазами на стене промелькнул микрофон, по которому была связь с рубкой космолета. Остановившись и быстро обратно подбежав к микрофону, Санни нажал на кнопку и, тяжело дыша и утирая слезы, прерывающимся голосом прокричал:

— Мама, папа вы меня...

— Да, сынок, слышим! Ты сейчас где, скажи нам!! — ответил аппарат.

— Что случилось?! Скажите мне, где вы?!

— С нами все будет в порядке, мы потом тебе все расскажем! А сейчас скажи нам: где ты? Камеры не работают, беги к капсулам! — приказным тоном сказал капитан Пэрк.

— Я уже здесь, у спасательного отсека... а вы где?! Как я... — задыхаясь от вновь начинающейся истерики, почти простонал Санни.

— Сынок, поверь нам — так надо, с нами все будет в порядке. Беги и садись в капсулу, запускай программу! — нежно, но стараясь придать своему голосу твердую уверенность, сказала Елена.

— Так точно надо? — неумолимо продолжал Санни.

— Надо! Поверь нам! Разве мы тебя когда-нибудь обманывали? Беги и садись в капсулу... скоро — поверь мне — мы встретимся! — подтверждая не раз сказанное, сказал Пэрк.

— Хорошо, я побежал!

— Беги, Санни, беги! Мы тебя очень любим...

Последние слова Санни вряд ли услышал — он уже спускался по спасательному отсеку к шлюзам, где и находились капсулы. Подбежав к одной из них, он сел вовнутрь, нажал на кнопку «пуск», и маленький космолет заработал, требуя ответа на запрос о подтверждении запуска, который Санни быстро дал. Открылись шлюзы, капсула немного оторвалась от пола и сорвалась в пространство необъятного космоса. Последнее, что увидел Санни — огромный взрыв позади него. Космолет Поиск-16 взорвался, и капсулу Санни отшвырнуло мощной ударной волной.

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ. ВЫЗОВ
К ГЕНЕРАЛУ

— Я очень рад видеть тебя, Неола. Как ты сегодня прекрасна! Как никогда... «Черт, что за чепуху я несу!» — тут же пронеслось в голове.

Неола была одета в длинное прекрасное платье, очень тонкое, едва скрывающее ее прелестное тело. Она, словно плывя по воздуху, медленно спускалась по трапу белоснежного корабля; ее великолепная улыбка, вьющиеся, длинные черные волосы, загадочные темные глаза... «Нет, я ее пленник навсегда! Я так долго тебя ждал, и вот наконец-то ты приплыла! Иди ко мне! Ах, эти губки, как долго я грезил о них...»

Она спустилась с трапа и побежала в мою сторону, а я — навстречу ей. Расстояние оставалось совсем небольшим — последние шаги, и я, словно пушинку, приподнял мою прелесть, со всей своей силой прижав к себе и потянувшись своими губами к...

— Пора вставать, Илья, сейчас девять утра! — громогласно, как глас с небес, прозвенело у Ильи в ушах... в порту, где он встречал прекрасную Неолу. Но, подняв голову, вместо прекрасной Неолы он увидел... белоснежную подушку.

— Черт побери, так это — всего лишь сон! — как страшный приговор сказал себе Илья.

Встав вначале на четвереньки, а потом и присев на кровати, Илья просипел:

— Треклятая ты голограмма! Вечно ты будишь меня в самый неподходящий момент...

— Для вас — сообщение из штаба «Космической защиты». Необходимо явиться к десяти утра в кабинет генерала Уштана, — продолжал свой говор зверек ча, любимец нэйробов. Нации, с которой люди провоевали семнадцать лет, не поделив одну из колоний... а, может, еще из-за чего — кто его знает.

— Если так рано позвали, надо было и будить раньше, — Илья продолжил свой нелепый разговор с голограммой зверька ча. Уже полгода Илья сидел без работы, после его семнадцатилетнего отбывания на войне с нэйробами, а ча или Болтун, — так еще Илья называл его, был иногда его единственным собеседником, хотя и был всего лишь его домашней голограммой.

— Но вы сами просили меня разбудить в девять, — отговаривался ча.

— Ладно... завари-ка мне лучше чайку, Болтун. Пора мне бежать не в порт, так в штаб, — вспомнив сон, сказал Илья.

— Пожалуйста, чай готов.

Подлетел поднос со свежезаваренным чаем, а под подносом — лапка ча, якобы держащего его. Свежий чай — вот что нужно было Илье с утра. Взяв в руки кружку, он стал попивать свой любимый чай. В голове закрутились вопросы по поводу явки к генералу... «Надеюсь, по поводу работы», — раздумывал Илья. Посмотрев на Болтуна, Илья отвлекся от вопросов, вспомнив, где и как впервые повстречался с этой забавной, обладающей небольшим интеллектом, зверюшкой. Ушастое, лохматое, темно-синего цвета тельце размером с кролика, и с такими же здоровыми ушами, с большим круглым глазом, то и дело меняющим цвет от ярко-красного в синий, от нежно-голубого до темно-зеленого, две лапки впереди, а одна — позади, словно вместо хвоста, и все конечности — трехпалые, но одинаково подвижные. А познакомился Илья со зверьком на одном из захваченных нэйробовских космолетов. Нэйроб был уже мертв, а у его тела, постанывая, смотря на Илью глазами, полными ужаса, прижав свои большие уши,

находилась эта зверюшка. Илья вспомнил, что тогда он почувствовал сожаление, вину и ответственность перед ним, которая теперь была на нем. Ча он взял себе, и в скором времени ча привык к нему. Оказалось, что они умеют по-свойски и очень забавно говорить; еще оказалось, что ча знает язык жестов и знаков апенсианцев, которому, естественно, Илью тоже обучали в школе военных пилотов. Они даже начали общаться с ним на языке апенсианцев. Пару лет он пролетал с Ильей в космолете, и за это время они очень привязались друг к другу, но в одном из сражений по космолету Ильи пронесся пучок боевого заряда, как раз там, в заднем отсеке, и находился Болтун ча. Космолет ему удалось вернуть на базу, а вот Болтуна — нет... Из оставшихся данных, записей космолета о его общении с бортовым управленцем — так как ча был большим любителем поболтать, даже когда Илья спал, зверек без умолку разговаривал со всем, чем можно — Илья виртуально воссоздал его и записал на дискету. После окончания этой проклятой и никому не нужной, принесшей с обеих сторон огромные потери, войны, Илья вернулся на землю и воссоздал Болтуна в образе голограммы, но разговаривавшего по-человечески.

Воспоминания — воспоминаниям. Отбросив их, Илья вспомнил о делах и попросил Болтуна:

— Повтори мне сообщение дословно.

— Сержанту Илье Дарину явиться в штаб «Защиты космоса» к десяти утра в кабинет генерала Уштана. Сейчас — девять часов восемнадцать минут.

«Все, надо торопиться. Вот, только жалко — с такими царственными особами так просто не поговоришь по связи, не спросишь: зачем вызывали, к ним надо лично явиться и потом только узнаешь, что от тебя требуется», — мысленно проворчал Илья. Быстро допив уже остывший чай, встал с кровати и оделся. Одевшись, быстренько спустился на улицу, на ходу вспоминая, как быстрее добраться до штаба: подземным, наземным или воздушным транспортом. В итоге Илья решил, что вначале надо добраться до аэропорта — наземным, а уже там — воздушным. Все-таки штаб находился

на другом конце планеты. Запрыгнув в удачно подошедший поезд на магнитных подушках, направляющийся к аэропорту, по дороге Илья мимоходом вспомнил о своем бывшем летательном авто, которое из-за дороговизны содержания пришлось продать. Минут через пять Илья уже был у аэропорта. Найдя нужный ему рейс, сел в аэробус, который направлялся из Новосиба в Канберре.

— Здравствуйте, мне назначено к генералу Уштану, на десять, — отчеканил Илья, уже находясь в приемной генерала.

— Проходите, вас ждут, — сказал адъютант. Часы, висящие у него над головой, показывали ровно десять.

Илья зашел и представился, как полагается по воинским канонам. Генерал Уштан был из той породы людей, про которых говорят: вояка от пяток до мозга костей. С ним Илье довелось встретиться где-то на двенадцатом году войны с нэйробами. «В одном из боев — как сейчас помню — нас тогда просто разгромили, и мы были вынуждены отступить, а дивизия Уштана нас прикрывала. Благодаря им кое-кто смог вернуться на базу... там мы с ним лично и познакомились, после чего и попали под его командование», — прочитав в своих воспоминаниях словно бы повествующий о его жизни дневник, Илья зашел к генералу.

— Проходите, сержант, присаживайтесь, — сказал генерал, что Илья и сделал.

Присев, Илья осмотрелся: в целом кабинет генерала был довольно уютным, без лишних изысков — стол, стул, картинка на стене, картинка на столе, семейное фото в рамке и пару стульев перед столом.

— Я вызвал вас к себе по делам не военным... война закончилась. Не знаю — почему, но именно вам хотят предложить работу в концерне «Добыча ископаемых в колониях». За этим они и связались с нами, ссылаясь на то, что дело требует какой-то там секретности. Не знаю, что за секретность, но вам, Илья Дарин, самому решать. Вы в отставке давно, а тут, я так понимаю, работу предлагают... Ответ мы должны дать уже сегодня, — сообщил генерал.

— Что за работа меня ждет? — немного недоуменно спросил Илья.

— Узнаете на месте. Я для вас, сержант, забронирую место, а полетите вы на Патанойю — там вас и встретят. А что там предлагают, я и сам не знаю, — ответил генерал.

«Как так — генерал, и не знает, куда отправляют его бывших подчиненных! Явно это — просьба или приказ свыше. Что же делать... наслышан я про влияния этого концерна, да и работа мне нужна, не всю же жизнь жить на эту мизерную пенсию. Даже девушек в приличное место не пригласить, не говоря уже о заведении жены со всеми вытекающими последствиями!» — быстро рассудив про себя, Илья ответил:

— Я согласен, генерал. Когда лететь?

— А прямо сегодня вечером и полетишь! — уведомил Илью генерал.

Через час Илья был уже дома и собрал небольшой походный чемоданчик. Попрощаться ему было не с кем — вырос в приюте, друзья детства — кто где. До поездки время еще оставалось, и Илья решил прогуляться.

Патанойя — одна из колоний, довольно мрачное место; там и располагалась контора этого концерна. Планета, состоящая полностью из горных пород, малопригодная для жизни, но, несмотря на это, очень хорошо освоенная. Населена в основном работягами и пилотами, — там построены самые крупные перерабатывающие заводы и космодромы, и в основном все дальние экспедиции отправляются оттуда. Сами города расположены под поверхностью планеты, естественно, с подачей так необходимого для людей воздуха.

Патанойя находится в созвездии Орион, куда уже направлялся Илья. После прогулки и прибытия в космодром ему предстояло восьмидневное путешествие.

ПАТАНОЙЯ

— Рады приветствовать вас на Патанойе, к вашим услугам космодром... — услышал Илья первые слова,

произнесенные приятным женским голосом по громкоговорителям местного космодрома.

— Вы Илья Дарин? — сказали ему, только что вышедшему из зоны досмотра прилетевших.

— Да, он самый! — ответил Илья, осматривая симпатичную блондинку, прибывшую встречать его особу.

— Я секретарь мистера Бьюрка, послана сопроводить вас в его апартаменты. Прошу вас следовать за мной! — официальным тоном произнесла блондинка, все больше начинавшая нравиться Илье.

— Я полностью ваш! — ответил Илья. Она чем-то напоминала девушку из его сна, только с другим цветом волос и в другой одежде. «Как повезло этому мистеру Бьюрку», — подумал Илья, направляясь за девушкой.

При выходе из космодрома их ждал принадлежащий мистеру Бьюрку шикарный автокар для обывателя, конечно же — с личным пилотом. Они уселись на просторные сиденья, и транспорт взлетел, покидая территорию космодрома. Илье представилась возможность взглянуть на местные достопримечательности, но, как оказалось, они тут однообразны — сплошные безжизненные горы темно-коричневого цвета одна выше другой, лишь иногда показывались какие-то постройки, скорее всего — заводы. По земным меркам планета оказалась огромной, так как летели они уже долго.

— Большая серая планета! — вслух проговорил Илья при затянувшем молчании.

— Почти в сто двадцать три раза больше Земли, мистер Дарин! — подтвердила секретарь мистера Бьюрка.

— Наверное, я поздно спрашиваю... но все же — вас как зовут? И не называйте меня, пожалуйста, «мистер», — продолжил Илья.

— Зовут меня Надин, — красиво, но столь же официально ответила девушка.

— Приятно познакомиться! — скорее запоздало и оттого по-идиотски произнес Илья.

Транспорт уже подлетал, и пилот уже запрашивал разрешение на посадку, но напоследок Илья решил задать Надин вопрос:

— Надин, скажите: кем является мистер Бьюрк?

— Он — генеральный директор концерна, — ответила Надин.

Автокар начал снижать скорость, приближаясь к одному из плоскогорий, где внизу уже ждали открытые шлюзы, куда и спустился транспорт.

Приземлились, и Илью повели по роскошным апартаментам, в одну из гостиных мистера Бьюрка.

— Отдохните с дороги, через час мистер Бьюрк примет вас, — сказал один из служащих, который и провожал Илью, напоследок добавив: — Если чего изволите, сообщите.

«Необычная атмосфера приема... к такому моя скромная личность не привыкла. Жаль вот, только, Надин не в одном со мной номере... а в остальном очень даже ничего», — помыслил Илья. По истечении часа за ним пришли и проводили в кабинет мистера Бьюрка.

— Здравствуйте! — начал разговор мистер Бьюрк, идя к Илье навстречу и протягивая руку, как только тот вошел.

— Здравствуйте! — повторил Илья, не ожидая такой встречи от столь важной персоны.

Мистер Бьюрк жестом показал Илье на диван, куда можно присесть. Там Илья и уселся, а мистер Бьюрк устроился напротив.

— Илья, если я не ошибаюсь, вы теряетесь в догадках: для чего именно вы нам понадобились, — продолжил диалог мистер Бьюрк.

— Да, вот именно — просто теряюсь в догадках, мистер Бьюрк! — ответил Илья.

— Дело обстоит вот в чем... вы — опытный пилот, на войне вы не раз были в критических ситуациях. Не удивляйтесь, мы изучили ваш послужной список; прежде, чем вызвать человека, мы проделали большую работу.

После недолгого молчания он продолжил:

— Девятнадцать лет назад наши ученые предположили и научно обосновали, что в практически неизученной нами галактике Симбиоза, а именно — в ближайшем от нас созвездии Триона, находится скопление планет с богатейшими залежами полезных металлов, да и не только их. Мы

организовали экспедицию, требующую огромных вложений, в состав команды входили также мой сын и невестка. Потом, неожиданно для всех, началась эта война с нэйробами, разорившая также и экономику нашего концерна.

Последовала еще одна затяжная пауза, было видно, что двухвековому — на вид — мистеру Бьюрку тяжело говорить об этом.

— Так вот... с тех пор прошло много времени, а где они?.. Экспедиция была рассчитана лет на десять. Да еще эта нелепая война, в которой нам пришлось поделить с нэйробами космос, как будто это кусок пирога... Благо, разумный нейтралитет апенсианцев завершил это безумство! — постариковски начал, было, ворчать мистер Бьюрк, а Илья ничего не оставалась, кроме как дослушать его. Но старик все же вернулся к сути:

— Мирный договор заключен, и теперь галактика Симбиоза принадлежит нэйробам, вторгаться туда мы права не имеем. Продолжая свой рассказ, скажу, что, наверное, я только сейчас начинаю понимать, какую грешную жизнь я прожил, и все — ради наживы, прибыли, богатства. Не знаю, за что на меня, грешника, по истечении такого времени снизошло благословение Божье, но с нами связались апенсианцы — их заинтересовал этот пропавший проект. Единственное, что они попросили — это опытного пилота, очевидно, понимая всю опасность задуманного. Но это — их желание.

— Я так понимаю, что этим пилотом вы назначили меня! — выслушав старика, сказал Илья.

— Поймите меня правильно... риск, конечно же, есть, но космолеты апенсианцев намного совершеннее наших, хотя и не оборудованы для войны. И еще... я, конечно, не знаю — живы они или нет, но моя душа не обретет покоя, пока я не узнаю, что произошло с Поиском-16.

— Даже если я соглашусь, я в недоумении: зачем это понадобилось апенсианцам? Насколько я слышан, они давно отреклись и от нас, и от нэйробов, — сказал Илья.

— Признаюсь, я и сам в недоумении. Одному только Богу известно, что у них на уме. Сам я при нынешнем стечении

обстоятельств могу только мечтать об организации этой экспедиции, у меня не хватило бы ни средств, ни сил, а они появились на мою грешную душу, как Божий промысел.

Такого Илья не мог даже предположить, то ли дело на войне — там угроза жизни понятна, а здесь — что? «Поиск тех, кого уже и в живых-то, скорее всего, нет. Да еще апенсианцы... Они нам открыли космос по-настоящему, после чего остались в стороне наблюдать, как мы его по-свойски открываем. Я их и в жизни-то ни разу не видел, только на картинках. Не знаю, почему, но меня тянет на это мероприятие и страх, и интерес... Кем я был? Да всего лишь военным пилотом — куда пошлют, туда и полетишь, а сам всегда завидовал первопроходцам. Чем, в конце концов, я рискую? Всего-то навсего — жизнью», — пролетали мысли в голове Ильи, переплетаясь в абсурдных выводах, нуждаясь в вере, которую он наудачу нашел в словах старика.

— Я согласен. Как я понимаю, правительство об этом знать не будет? — с каким-то внутренним облегчением сказал, наконец, Илья.

— Спасибо, я очень надеялся на ваше согласие. Цену назначайте сами, — с благодарностью и уставшим голосом произнес мистер Бьюрк.

О цене они договорились легко. Поездка Илью ожидала на следующий день, — хотя дни здесь были круглосуточными, люди считали их равными земным суткам. Встреча с апенсианцами должна была состояться на одном из спутников Патанойи. Попытки уснуть в комнате, которую Илье выделили, не удалось — волнения и мысли перед предстоящим не могли покинуть его. И, наконец откинув их, Илья представил пред собой Надин, и уснул уже под утро сладким сном.

Наступил следующий день, не отдохнувшее тело Ильи уселось в один из космолетов мистера Бьюрка, — он же и провожал Илью с пожеланиями удачи. Илье он стал казаться человеком, которого хочешь пожалеть, но к которому одновременно испытываешь чувство неприязни. Космолет взлетел, покидая просторы Патанойи, но ненадолго — уже

почувствовалось притяжение его спутника, на который он уже начал приземляться. Посадка прошла удачно, Илья спустили луноход, на котором он и добрался до скрывавшихся здесь апенсианцев.

Впервые его взору предстал космолет апенсианцев. Это было небольшое, по сравнению с земными космолетами, средство передвижения по космическим просторам. Это судно было в виде большого диска серого цвета с изгибами по всему корпусу, а также с множественными, уходящими вовнутрь воронкообразными отверстиями. Подъехав к космолету, Илья остановил луноход, надел шлем, включил его защиту и подачу воздуха, вышел и направился к открывающемуся перед ним отверстию в форме большого круга, образующемуся в стене космолета. Небольшие мурашки пробежали по телу Ильи, но он все же зашел в космолет. Круг тут же сомкнулся за ним.

ВСТРЕЧА С АПЕНСИАНЦЕМ

Навстречу Илье появился апенсианец, и это был первый апенсианец, впервые увиденный им вживую. Это было полуметровое существо с руками и ногами, на вид очень слабо развитыми, с огромными кошачьими глазами темного, как мгла, цвета, с желто-зеленоватым цветом кожи и еле заметными ушными раковинами, с небольшими ноздрями практически отсутствующего носа; еще не наблюдалась полость рта, лишь небольшие впадины чуть выше подбородка, а также обращало на себя внимание полное отсутствие волосяного покрова. Апенсианец, протягивая вперед руку, жестом всех шести пальцев, на конце которых виделись шарообразные уплотнения, показывал следовать за ним, что Илья и сделал. Следуя словно бы по тесным коридорам лабиринта, а не космолета, Илья рассуждал, как все-таки мало человечество знает об апенсианцах, или даже — ничего. Они же, в свою очередь, знают про нас все, их техническое совершенство и наука позволяют полностью уничтожить нас или подчинить, но они не только открыли нам все возможности, но и продолжают мирно следить, как человечество пагубно использует это знание.

Коридор закончился, и они очутились в абсолютно белой комнате; коридор позади куда-то пропал, Илья словно очутился в Раю, — он не видел ни стен, ни его изгибов, ни потолка, ни пола под собой, один только белый свет. Илья провалился, не помня, где он; сознание улетело, остались воспоминания о самых чудесных мгновениях его жизни.

— Вставай, вставай, пора вставать! — нудно и протяжно зазвучало у Ильи в ухе, словно песня какого-нибудь отвратительного певца.

Не понимая: то ли это продолжающийся сон, то ли галлюцинация, постепенно приходя в сознание, приоткрывая веки и все больше понимая, что этот тон голоса до боли знаком, Илья очнулся.

— Боже мой, это что, Болтун? Откуда ты здесь?! — полностью придя в сознание, но все так же не понимая, что происходит, прокричал Илья.

— Вставай, это я! Не узнаешь?! — продолжал знакомый голос.

— Узнаю, черт подери! Что происходит? Где я, жив я? А ты, Болтун? — начиная все больше приходить в себя и понимая, что происходящее — не галлюцинация, изумился Илья.

— Я все объясню! — продолжал свою картавую речь Болтун, все больше шокируя Илью тем, что внезапно тот вспомнил — зверек никогда не говорил на земном.

— Болтунишка, это... — сказал Илья, схватив того за шерстку спинки и, присев, переместил Болтуна со своей груди на колено.

— Да я это, я, сентиментальный человечиска! Отпусти, ты, больно! — провопил Болтун.

Присев, Илья чуть, было, не отпрянул назад, вызывая у возмущенного Болтунишки еще одну бурю воплей, Илья увидел перед собой открытый космос, звезды только и успевали мелькать перед глазами. Но, сообразив, что, скорее всего, это экран, а сам он сидит на каком-то подобии лежанки, прогибающейся под ним и приобретающей нужную форму, мужчина успокоился. Внизу и вправду был металлический пол, позади — такое же белое пространство.

Далее Илью ждал удивительный рассказ Болтуна обо всем, где он и что он. В том сражении Болтуна вынесло в открытый космос, где его подобрал апенсианский космолет, по какому-то провидению находившийся поблизости. Так он и оказался у апенсианца, с которым зверек в дальнейшем и блуждал по вселенной. Апенсианец узнал о жизни ча все и, по каким-то неизвестным причинам, заинтересовался приютившим его до этого человеком, то есть Ильей.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Белый свет неожиданно исчез, пространство приобрело металлический цвет, впереди по-прежнему мелькали звезды, и где-то со стороны Илья ощутил чье-то приближение, а, обернувшись, увидел апенсианца. Сколько вопросов у Илья возникло в туже секунду, но, не успев и рта открыть...

— У вас людей всегда много вопросов, на большинство из которых вы и сами знаете ответы, — металлическим эхом пронеслось, как будто это стены заговорили с ним.

— Не то слово, очень много! — ответил оглушенный эхом Илья, только Болтун был абсолютно спокоен. Рассевшись подле него, ча то и дело менял цвет глаз.

— Все началось очень давно, наша нация была на пике своего рассвета, наша вселенная открывала перед нами все новые и новые секреты, но неожиданно внутри нас начал происходить раскол... в чем его причина — никто сказать не может. Постепенно апенсианцы стали сторониться друг друга, зная, что среди нас есть другие, и они могут изменить все. А вселенная и ее обитатели в скором времени столкнуться с этим неизбежно изменяющим. С вашим Болтуном я встретился, и он рассказал мне о вас, и я решил вас сделать своим преемником. Апенсианцы верят в судьбу, а это судьба отправила мне Болтуна. Я поверил ему, что вы — хороший человек... — продолжали немного поубавившие эхо стены, словно повинувшись разуму апенсианца.

— Не понимаю... а как же это дело с пропавшим космолетом? Да и почему преемником апенсианца должен стать

человек? — спросил Илья, чувствуя недоумение и недоверие к апенсианцу.

— Все очень просто. Апенсианцы давно перестали доверять себе подобным, и повторяюсь: мы верим в судьбу. А космолет... он действительно интересует меня, я верю, что и там нас ждет судьба, но об этом — позже. В действительности вы — первый землянин, посетивший борт наших космолетов, — как вы их называете, и, как я надеюсь, впервые узнающий все их возможности и секреты, — словно видя все мысли Илья, опасения и страхи, продолжало эхо.

«То ли это сказанное — полная ахиня... может, я чего-то не понимаю... Или это какая-то угроза вселенной? Что за преемник, что за судьба на этом космолете?..» — мозг Илья просто разрывался от желания понять, но — не понимал.

— Я ненадолго покину вас. Я научил Болтуна земному языку, он вам расскажет все подробнее. Ча довольно умные создания, на их родине они могли бы создать свою цивилизацию, если бы эйробы не поработили их, подчинив себе... — в очередной раз прозвучало эхо, и голос апенсианца словно растворился в стенах.

— Болтунишка, может, ты мне объяснишь все это? — присев рядом с ча и потрепав его, словно пса, однако чувствуя себя самым примитивным существом на этом космолете, сказал Илья.

— Не надо меня гладить, словно я собака какая-то! Так, вроде, у вас называется это четвероногое животное... — как всегда картавя, возмутился Болтун.

— Ты и это знаешь! Да я погляжу, тебя здесь многому научили, апенсианский прихвостень! — возмутился Илья.

— Да, научили! Тебе же сказали, что я — очень разумное существо! — не успокаивался Болтун.

— Да ладно, погоди ты, с этим он очень погорячился! — продолжил Илья.

Болтун обиженно отвернулся и пошел прочь.

— Эй, ты куда? — лишь успел крикнуть вслед Илья.

Болтун подошел к стене сделал непонятный жест, стена открылась, и он исчез за ней. Илья подошел к этому месту, стена оказалось абсолютно гладкой, и он видел свое отражение, словно в воде — немного искаженным, покачивающимся из стороны в сторону. Почти сразу стена открылась небольшой аркой, волнами убегая в стороны, и оттуда с криками выбежал Болтун:

— Ну, что, примитив! Апенсианцу надо еще посмотреть: кого из нас сделать преемником! — выбежав, с радостью завопил Болтун.

«Да, при нем говорить нежелательно, а то он действительно мало чем отличается от глупого щенка... если только умением болтать!» — подумал Илья и улыбнулся в ответ Болтуну.

— Слышишь, Болтун, так сколько ты здесь уже находишься? — спросил Илья.

— По земным меркам желаете знать? — кривляясь, спросил Болтун.

— Да, по земным, умник, — ответил Илья.

— Около пяти лет, — сказал Болтун.

«Действительно, — задумался Илья, — с того времени, как я потерял Болтуна, столько и прошло... и, как вижу, совсем для него неплохо».

— Пошли, я покажу! — дергая за ногу, сказал Болтун.

Они подошли ближе к центру комнаты, Болтун остановился, окаменев, и тут же из пола появился все такого же металлического цвета, как и стены вокруг, шар, и вознесся до уровня груди Ильи. Болтун посмотрел на шар, приподняв две лапки с каким-то напряжением, и тут шар приобрел форму планеты Земля и даже ее цвета.

— Этот космолет — одно целое с апенсианцем. Везде, где он был, все, что познал, он может отобразить и даже рассказать об этом, стоит лишь попросить его об этом! — пояснил Болтун, и шар тут же взорвался на микроскопические блестящие частицы, ослепляя и заставляя стоящих зажмуриться. Открыв глаза, они оказались в каком-то городском парке, где на скамейке сидела молодая пара, качивающая ребенка в коляске, а на зеленой поляне играл мальчик

с собакой, то и дело посылая пса за закинутой палкой, присутствовал даже слабый ветерок, что поневоле заставляло поверить в происходящее.

— Вот, так я и узнал о собаках, и о землянах, да и ваш язык тоже, — проговорил Болтун.

— Да я вообще поражен, как тебе удалось достигнуть такого понимания! — удивленно оглядываясь вокруг, сказал Илья.

— На самом деле все очень просто, нужно только сильно этого захотеть, — ответил Болтун.

И, стоило Болтуну договорить, как все исчезло, растворившись в воздухе, — они опять стояли в комнате с тремя металлического цвета стенами, таким же потолком и полом, и четвертой стеной, где транслировался все тот же космос с мелькающими звездами.

— Куда все время пропадает апенсианец? — спросил Илья.

— Он бережет свою жизненную энергию... на самом деле он уже довольно старый. Он останавливает свои жизненные процессы, словно замирая, для нужного момента, — пояснил Болтун.

— Насколько он стар? Ведь ты и это, Болтун, знаешь, — продолжил Илья.

— Те года, что я провел здесь, изучая апенсианские исчисления, не прошли даром... по земным меркам ему около двадцати двух тысяч лет! — подсчитав, деловито произнес Болтун.

— Ничего себе! — удивленно сказал Илья, сразу же задумавшись: какой ключик к разгадкам науки и истории человечества этот апенсианец, и насколько люди во всем далеки от них.

— Вообще-то, точно я и сам не знаю, — вдруг признался Болтун.

— Трепло ты, болтливое трепло! — тихо сказал Илья.

— Пошли! — приказал Болтун.

Илья последовал за ним, стены раздвинулись, и они очутились в лабиринте. Илья послушно шел за Болтуном, прыгающим вперед, словно лягушонок, по всем изгибам

и поворотам лабиринта. И вот стены в очередной раз раскрылись, убегая волной в стороны, и они очутились в комнатенке.

— Это — наша комната, а вот тут твой чемоданчик! — показал Илье Болтун.

Осмотрелись: все те же стены, два подобия лежанок того же цвета, становящиеся мягкими при касании, словно домашний диван; в углу стоял чемоданчик Ильи.

— Почему же, Болтун, я очутился здесь не сразу? — спросил Илья.

— Тебе нужно было адаптироваться к космолету, к его среде... ты два дня провел без сознания! — ответил Болтун.

— Два дня! А как же еда? — подумав, спросил Илья. Он почему-то не чувствовал себя голодным, и единственным желанием было — прилечь.

Что он и сделал. И ему стало так мягко и хорошо... веки закрывались, еще слышно было какую-то болтовню ча, но ему уже было все равно — он засыпал.

ВСТРЕЧА В КОСМОСЕ

— Вставай, пора вставать! — сквозь не закончившийся сон, он снова услышал нудные вопли Болтуна.

— Хорошо, встаю, зачем так кричать... — пробормотал Илья.

— Смотри, мы уже в галактике Симбиоза! — показывая в сторону, оповестил Болтун, в очередной раз заставляя Илью содрогнуться, так как там, где еще недавно была стена, теперь виднелось космическое пространство. Илья взгляделся в мерцающую тьму, в эти новые, неизвестные ему созвездия, — и сколько в них было очарования и притягательности!

— Болтун, сколько времени прошло, пока я спал? Ты-то уж точно не спал, — спросил Илья.

— Недель шесть всего-то! — ответил Болтун.

— Чего?! А почему я все это время спал? — возмутился Илья.

— Не было надобности будить вас, сэр! — с видимым самодовольствием сказал Болтун.

— Ах ты мелкое, ушастое, трехлапое существо, опять умничаешь! — схватив его за шерстку на шее, прокричал Илья.

— Отпустите меня, вы помните мою гладко причесанную шерсть! — возмутился Болтун. Растопырив большие уши и поменяв цвет глаза на нежно-голубой, ча продолжил: — Просто, на самом деле не было надобности будить, пока мы не окажемся в Симбиозе. А я, Илья, не виноват, что ча, к вашему сведению, вообще не спят.

— Не обижайся! А почему ты мне еще тогда не сказал о том, что ты не спишь? — спросил Илья, отпустив Болтуна — он вспомнил, как ча донимал его тогда своей болтовней, даже пусть и всего только посредством языка жестов и апенсианских знаков.

— Да как-то все случая не представилось! — ответил Болтун.

— Раз разбудил, что делать-то будем? — спросил Илья.

— Пошли, апенсианец ждет нас! — сказал Болтун.

Они вышли в лабиринт, и по дороге Илья спросил у Болтуна:

— Мы все апенсианец, апенсианец... имя-то у него есть?

— Не знаю... да и не знаю — нужно ли им оно? Сам-то он не разговаривает! — ответил Болтун.

— Это я заметил! — подтвердил Илья.

— За все время, что я здесь пробыл и иногда с ним встречался, мне даже не приходилось к нему обращаться. Не успевал я подумать, как он отвечал на мои вопросы, да и заметил я: апенсианцы не большие любители поговорить... и потому я говорил со всем, что нас окружает! — сказал Болтун.

— Что-что, а уж болтать-то мы умеем! — произнес Илья, уже входя в тот большой зал, где он очнулся впервые.

— До нашей цели осталось совсем немного, — пронеслось эхо под влиянием апенсианца.

В центре, где стоял апенсианец, стало появляться скопление маленьких звезд, образовывая созвездие.

— Вот эта звезда, куда мы следуем, — апенсианец едва успел показать, как осталась одна она, а вокруг нее — скопление планет.

— Отличная карта! — изумился Илья.

— По всей видимости, космолет пропал на одной вот из этих планет, — указывая на две планеты, вокруг одной из которой вращался спутник, продолжил апенсианец.

— Что будем делать? — попытался спросить Илья.

— Зачем я вам все это показываю? Возможно, вам самим предстоит все это проделать, так как мое время уже уходит. Космолет вам сам подскажет, и ваша судьба, Илья, будет зависеть от вас самих. В дальнейшем вы узнаете свое предназначение, — пронеслось эхо, но последнюю фразу Илья словно услышал в своем подсознании.

Не успел он понять сказанное, как апенсианец в очередной раз исчез, оставив их наедине с Болтуном и с разумным космолетом.

— Раз так, космолет... ты меня слышишь? — громко произнес Илья.

— Космо, говори ему — Космо, я всегда его так называю! — перебил Болтун.

— Хорошо... Космо, сколько нам лететь до ближайшей планеты? Пожалуйста, в земном времени, — скомандовал Илья.

— Осталось сорок три часа, — покорно ответил Космо.

— Хорошо. А теперь покажи траекторию нашего полета, — продолжил Илья.

— Вот здесь мы сейчас находимся, — сказал Космо, и в воздухе появилось подобие космолета, а вдали — интересующие их планеты.

— Ну, а это-то что такое? — вскрикнул Болтун, заметив недалеко от космолета появившиеся точки, напоминающие другие космолеты.

— Предположительно — космолеты нэйрбов, — оповестил Космо.

— Что делать, Космо? — растерявшись, сказал Илья.

— На самом деле, мы для них недосыгаемы, все их приборы не могут даже показать, что мы рядом, — успокоил Космо.

Действительно — рядом пролетел огромный, военный крейсерский космолет, абсолютно не заметив их. Уж

этих-то Илья в свое время навидался! А теперь было даже забавно со стороны наблюдать за бывшим врагом и поглядывать на Болтуна, поменявшего цвет глаза на красный, — то ли от страха, то ли от нахлынувших воспоминаний.

— Ну, что, Болтун... может, высадим тебя на этой остановке? — подшутил Илья.

— Интересно было бы посмотреть, как там мои сородичи! — в ответ сказал Болтун.

— Могу устроить, — сказал Космо, и тут же неведомая сила вытолкнула Болтуна и Илью из космолета в открытый космос.

— Нет! — в первое мгновение вскричали от страха Илья с Болтуном, но тут же поняли, что их связь с космолетом не прекратилась — они словно находились под невидимым куполом и, дыша тем же воздухом космолета, подлетали к нэйробом. Через невидимый купол было видно пространство космоса, впереди — крейсер, позади — ярко-белый шлейф, исходящий из космолета, но он явно было виден только им. Подлетев к крейсеру, к одному из больших его окон, Болтун жадно уставился на то, что происходило внутри. Их взору представилось нечто, напоминающее кухню; туда-сюда шныряли ча с какими-то приборами, нэйроб, чем-то занимающийся и одновременно разговаривающий с одним из ча... в целом — довольно мирная картина. Илья посмотрел на Болтуна, ушки того опустились, глаз принял какой-то зеркальный цвет. Не понимая мимики Болтуна, но чувствуя, что у Болтуна на душе сейчас довольно тяжело, Илья попытался посочувствовать:

— Болтунишка, тебе сейчас, наверное, тяжело все это видеть?

— Ту, прежнюю жизнь мне уже не вернуть, тогда я был всего лишь забавной зверюшкой ча, с одной стороны — с практически беззаботной жизнью, с другой стороны — без знания того, что я узнал здесь. При всем моем желании вернуться к прежней жизни я уже не смогу... — грустным и картавым голосом ответил Болтун.

Как по команде их потянуло назад к космолету, и вот они уже сидят на заботливо приготовленных Космо диванах, настроенных под их тела.

— Ну, что, нас ждет наше созвездие? — спросил Болтун.

— Скоро мы его и увидим, я правильно говорю, Космо? — продолжил Илья.

— Скоро, — сказал Космо.

Кроме мелькания звезд впереди и тихого сопения Болтуна его уже не тревожило ничто — Илья вновь уходил в сон.

ПРИБЛИЖАЯСЬ К НАМЕЧЕННОМУ

Космолет продолжал свой путь, преодолевая огромные расстояния, приближаясь к

намеченному. Пока Илья спал, Болтун продолжал свое пожизненное бодрствование, то и дело болтая с Космо, о чем только в голову взбредет.

— Скажи, Космо, а вы бывали на моей родине? — спросил Болтун на своем родном языке.

— Были в... — назвал Космо времена, когда они были на родине Болтуна; в переводе на человеческое летоисчисление это было полтора века назад.

— А какая она тогда была, расскажи! — попросил Болтун.

— Прекрасная планета... но уже тогда на ней присутствовали нэйробы, пользуясь всеми ее красотами... да и вами тоже, — ответил Космо.

— Расскажи, а как произошло, что мы стали обитать все вместе? Ведь я родился на космолете, родной планеты не видел ни разу, — продолжал спрашивать Болтун.

— Нэйробов заинтересовала ваша планета из-за своих ресурсов, а с вами они столкнулись и, сами того не ожидая, полюбили вас... — рассказывал Космо, но его перебил Болтун:

— А как на все это среагировали мои предки?

— Твои предки, как и ты, были очень мирными созданиями. Находясь на самом начальном этапе эволюционного развития и, вдобавок, не зная, что такое агрессия, защита, оборона, война, они восприняли нэйробов, как должное, полностью подчинившись им, отдавшись в полное их

распоряжение. Поработив, они дали вам ласковое для них название «ча», научив вас своему языку, но и не запрещая знать свой родной. Вы стали для них словно бы домашней зверюшкой, — как это бывает у землян, и одновременно — домашней прислугой, — продолжил Космо.

— Сколько я проспал? — проснувшись и услышав обрывок разговора, который, впрочем, все равно не понял, спросил Илья.

— Больше полутора суток в земном времени, — ответил Космо.

— Почему мне так много спится на этом космолете? — продолжил Илья.

— Человеческий организм устроен так, что ему надо много отдыхать и питаться. Последнее я осуществляю с помощью своей энергии, а в целях ее экономии больше отправляю тебя на отдых, — пояснил Космо.

— Так же обстоят дела и с апенсианцем? — спросил Илья.

— Есть что-то похожее, но здесь все намного сложнее... Этого я вам не объясню, — ответил Космо.

— А как же с Болтуном? — продолжал спрашивать Илья.

— Для Болтуна сон или любое другое похожее состояние очень губительно, — ответил Космо.

— Ну, коль на меня и Болтуна уходит столько энергии, так вообще-то у меня запас еды в чемоданчике практически лет на десять. В общем, попрошу меня больше не усыплять! — сказал Илья.

— Это я могу, но питаться все равно будет излишним — климат уже полностью обустроен, и под человека — тоже; вы с Болтуном получаете все необходимое для организма, — объяснил Космо.

— Ладно, спасибо за пояснения. Вы тут о чем-то с Болтуном разговаривали? — спросил Илья.

— Да так... у Космо всегда есть что спросить и поведать! — ехидно ответил Болтун.

За это время космолет уже приближался к заветной планете, и Космо счел свои долгом уведомить об этом:

— Мы приближаемся к средней по размерам планете с двумя спутниками.

— Уже! — удивился Илья, подумав о том, насколько быстро это случилось, — земным космолетам понадобилось бы во много раз больше времени.

Встав с диванов, Илья с Болтуном подошли к экрану. Там, вдали, уже виднелась неизвестная планета. Пока они зачарованно смотрели, как всегда незаметно появился апенсианец, в очередной раз обратившись через Космо:

— Вот мы и прибыли туда, где только начинается наше предназначение.

Илья с Болтуном обернулись, услышав и наконец-то заметив визит апенсианца.

— Вы все время говорите загадками! — сказал Илья.

Вдруг поведение апенсианца резко изменилось, словно он увидел самого дьявола. Все его крохотное тело заметалось из стороны в сторону, он уставился на экран то ли полными ужаса глазами, то ли с предельной сосредоточенностью. Поведение апенсианца сбilo с толку Илью с Болтуном, они переводили взгляд с экрана на апенсианца, и обратно.

— Что происходит, Космо?! — закричал Илья.

— Присутствие чужих неизбежно. Нас ждет гибель, — зловеще прозвучали слова, и было неясно: то ли это сам Космо, то ли его хозяин. И в тот же миг огромной силы удар прокатился по космолету, сбив с ног Илью и Болтуна, апенсианца же невидимая сила прижала к стене, прочно сковав в своих объятиях. Упавших на пол также сковало — пол волной окутывал Илью с Болтуном с ног до головы, словно в крепкие цепи, доходя до шеи. Собравшись с силами, Илья выкрикнул:

— Да что же, черт возьми, происходит!

И тут последняя волна накрыла шею, вжав в пол, вдавив голову в быстро застывший металл, который до этого был совершенно мягким.

ПРИБЫТИЕ НА МЕСТО

Тем временем по непонятым причинам сбитый по курсу космолет несло на неизвестную планету. Уже войдя в ее атмосферный слой, космолет с огромной силой влетел в ее земной покров, оставив на поверхности только

верхушку космолета и подняв огромные клубы пыли и камней. Падение космолета вызвало большой резонанс на планете, часть обитателей ее были свидетелями крушения, которые и устремились на место падения. К счастью, крушение произошло на каком-то пустыре. Группа стройных, полуобнаженных, довольно высоких серых тел столпилась вокруг космолета, среди них отчетливо выделялось заметно меньшее по размерам атлетически сложенное тело юноши с черными волосами и смуглой кожей.

На оставшейся верхушке космолета открылся круглый отсек, откуда еле заметно показался внутренний свет. Юноша как будто этого и ждал — сорвался с места и, быстро разбежавшись, сделал прыжок — вот он уже стоит на крыше космолета, вот мелкими шажками на полусогнутых ногах подбирается к отверстию...

Илья очнулся, лежа на полу, свободный от оков; подняв взгляд, увидел все также скованного апенсианца, принявшее оттенок цвета камня тело создавало ощущение, что создание покинуло его. Все так же скованный Болтун неподвижно лежал на полу, рядом стоял чемоданчик Ильи, сверху падал свет. Илья встал, и в тот же момент рядом приземлился полуобнаженный, смуглый юноша, очевидно. Спрыгнувший откуда-то сверху. Опешив, Илья отступил назад.

— Это то, что мы и искали, — пронеслось тихим и каким-то угасающим эхом. Обернувшись на апенсианца, Илья заметил, как тот еле заметно приподнял голову.

— Что? — проговорил Илья, не совсем расслышав эхо.

— Иные... они здесь. Опасайтесь их! Теперь вам нужно как можно дальше уйти от космолета и выполнить свое предназначение... — пронеслось эхо приказом. Похоже, и Илья, и юноше предстояло выполнить наказ.

В тот же миг Илья с чемоданчиком и юношей оказались на крыше космолета, уже закрытого для чужих глаз. Не до конца понимая происходящее, Илья шатался из стороны в сторону, взирая на происходящее вокруг и временами поглядывая вверх — на абсолютно неузнаваемое небо.

— Пошли! Прыгай... Я так долго ждал людей! — донесся до слуха Ильи голос юноши.

— Ты кто? — пристально посмотрев на юношу, потом кинув взгляд на остальных присутствующих, спросил Илья.

— Я — Санни. Прыгай! — сказал юноша.

— Так ты — тот самый ребенок? — уже прыгнув и очутившись на земле, пробормотал Илья.

Едва они оказались на земле, как их окружили эти самые высокие, странные, серые тела с длинными, немного полусогнутыми, но на вид хорошо развитыми босыми ногами с четырьмя толстыми пальцами; у них было короткое, в соотношении с ногами, тело и такие же короткие, по отношению к ногам, четырехпалые руки. Однако рельефные мышцы свидетельствовали о силе их обладателя; форма головы напоминала яйцо, лежащее на боку, глубокие впадины для маленьких ярко зеленых глаз, чуть ниже — подобие ноздрей, только их было четыре, притом средние по размерам были чуть больше, еще ниже — большой рот при полном отсутствии губ, без наличия зубов, — его они все время держали приоткрытым то ли от удивления, то ли для облегчения дыхания; ушных раковин Илья так и не обнаружил; голова, как и все тело, была без волосного покрова, только небольшие изгибы на черепе, напоминающие какие-то красивые узоры, а все это «яйцо» держит толстая, короткая шея; существа с головы до ног покрывала шероховатая кожа серого цвета с выделяющимися на ней венами, интимные же места были прикрыты лоскутом какой-то шкуры.

Все это необычное великолепие и было вынуждено увидеть приходящее в порядок сознание Илья.

— Так ты — тот самый? Ты — сын капитана Пэрка? — спросил Илья.

— Вы знали моего отца? — взволновано произнес Санни.

— Нет, нас отправили на ваши поиски, — ответил Илья, уже чувствуя что на него находит новая волна плохого самочувствия. Осознавая — почему, он вспомнил про адаптер*, открыл чемоданчик и достал искомую ампулу.

* Вещество, способствующее адаптации человеческого организма, примерно приближающее его к земной среде обитания, широко используемое на многих земных колониях.

Мужчина залпом выпивает ее, но состояние становится все хуже и Илья теряет сознание...

В ГОСТЯХ У АБОРИГЕНОВ

— Где я? — очнувшись, Илья встал на колени и испуганно осмотрел замкнутое пространство вокруг.

Помещение, где находился Илья, напоминало купол, наверху которого в один ряд по кругу шли небольшие отверстия, откуда поступали пучки света, перекрещиваясь друг с другом и, падая по центру на круглый дисковидный камень, похожий на огромный алмаз, создавали ромбообразные фигуры, после рассеиваясь причудливыми бликами по стенам купола. На полу помещения было постелено что-то очень мягкое, на вид похожее на высохшую траву. Недалеко от себя у стены Илья заметил выход, похожий на подкоч, прикрытый сплетенной сеткой, Илья откинул сетку и выбрался наружу.

— Бог ты мой! — От неожиданности Илья чуть, было, не полез обратно: перед входом скопилось группка серых тел, но поменьше тех, которых он видел недавно. В голове Ильи прояснилось: это память, а не сон.

— Наверное, это дети местных аборигенов! — подумав вслух, произнес Илья.

Детишки — кто стоя, кто на четвереньках — с любопытством осматривали Илью, глядя то на Илью, то на своих, и производя тихое пересвистывание, — при этом у каждого был свой тембр. Они не решались подойти ближе, как, впрочем, и Илья.

— О, наконец-то в себя пришел! — где-то вдали послышались крики, и уже были заметны очертания быстро подбегающего Санни, держащего в руке нечто, похожее на корневище.

Он подбежал ближе, детишки защебетали громче, раступившись перед Санни.

— Я не имел возможности познакомиться с вами... наконец-то! Как все-таки приятно говорить с кем-то по-человечески! — подойдя к Илье, выдохнул Санни.

— Меня зовут Илья Дарин... где космолет и мой чемоданчик? — немного устало, еще не полностью придя в чувство, спросил Илья.

— Хорошо... а меня — Санни. За чемоданчик не беспокойтесь, он у меня! — с какой-то наивной детской радостью проговорил Санни, несмотря на уже довольно взрослые черты лица.

— А космолет далеко отсюда? — вспоминая последние трагичные моменты полета, спросил Илья.

Лицо Санни изменилось, стало каким-то серьезным, наступило затяжное молчание, было слышно только посвистывание сереньких детишек. По лицу Санни Илья понял, что хороших новостей относительно этого он не услышит.

— Ну, так где же он, почему ты молчишь? — продолжил допытываться Илья.

— Я был там, и он... он куда-то исчез! — ответил Санни.

— Как так — исчез? Куда он мог исчезнуть? — повысив тон, спросил Илья.

— Я и сам был очень удивлен! Я так долго ждал этого момента... наконец-то он наступает и... он исчез! — огорченно ответил Санни.

— Пойдем туда. Я хочу увидеть это место! — понимая не только свое огорчение, но и чувства Санни, сказал Илья.

— Хорошо, я покажу тебе. Только путь не близкий, не помешало бы чего-нибудь съесть, да и вид у вас не очень, — протягивая корневище, сказал Санни.

— Спасибо, ты лучше покажи мой чемоданчик, — вспомнив, что действительно нужно подкрепиться, однако не припомнив, когда же это он делал это в последний раз, сказал Илья.

— Пошли за мной! — и Санни, отдав корневище одному из детишек, повел гостя, идя впереди него по поселению, полному куполов, среди высочайших местных деревьев. Идя за Санни, Илья осматривался вокруг, разглядывал землю, больше похожую на песок, местами обросшую небольшой местной растительностью, на деревья, чьи огромные стволы тянулись далеко, далеко вверх, — таких Илья никогда не видел; встречающиеся по дороге купола,

одинаково похожие, служащие жильем для местного населения, а также само местное население, с любопытством осматривающее его и пересвистывающееся друг с другом.

— Санни, а эти их свисты — способ общения? — спросил Илья.

— Да, так они говорят между собой! — ответил Санни, уже подходя к своему куполу и залезая вовнутрь.

Илья остался перед входом, ожидая Санни, и около него тут же скопилось все та же толпа детишек плюс еще те, кто присоединились по дороге.

— Вот и твой чемоданчик! — вылезая из купола, сказал Санни.

— Хорошо, — протягивая руку и взяв чемоданчик, ответил Илья.

— Теперь пойдём? — спросил Санни.

— Сейчас! — открывая чемоданчик, ответил Илья. Он достал из него пачку с шариками и проглотил один из них.

— Что это? — заинтересованно спросил Санни.

— Еда. Теперь я на целый день сыт. Веди к космолету, — ответил Илья.

— Как? Вот этого тебе хватит?!

— Пошли давай. В одном таком шарике собрана высокая концентрация всех необходимых организму элементов, — прояснил Илья.

— А-а, ну пошли! — вряд ли что-то поняв, сказал Санни.

Прихватив с собой чемоданчик, они пошли к космолету; до конца поселения их провожала толпа свистящих ребятишек, при этом большинство из них было ростом с Санни и Илью; после они отстали.

— Санни, только сейчас, с опозданием спрашиваю тебя: а здесь из людей ты один? И что случилось с твоими родителями? — спросил Илья.

— Я очень плохо помню тот момент, когда я расстался с ними... очутившись здесь, я вырос среди бегунов. Я помню, что мы летели, что-то произошло, и я оказался в спасательной капсуле, а потом — на этой планете, — ответил Санни.

— Сколько же тебе тогда было лет? — спросил Илья.

— Семь лет, — ответил Санни.

— Правда, тут я сам теперь теряюсь в догадках, сколько времени прошло, но тебе сейчас должно быть более двадцати лет? — спросил Илья.

— Наверное... я здесь сбился со счета, — ответил Санни.

— А про каких бегунов ты говорил? — спросил Илья.

— Так я называю этих серых. Тебе, наверное, еще предстоит увидеть их в деле! — ответил Санни.

— Да, наверное... судя по их ногам. Но я, скорее, назвал бы их — свистуны-бегуны! — улыбнувшись сам и заставив улыбнуться Санни, сказал Илья.

Лесной массив заканчивался, впереди были видны небольшие горы, по ним-то и лежал их дальнейший путь.

— А вас, Илья, кто отправил? И не знаете ли вы что-нибудь о моих родителях?.. — спросил Санни.

— Отправил нас отец Брюса... ты, наверное, знаешь такого? — ответил Илья.

— Да, дядю Брюса я помню, — сказал Санни.

— Так вот, он и отправил, но на космолете апенсианцев. Хотя, и здесь спорный вопрос, кто кого отправил, — продолжил Илья.

— Это то самое странное существо, которое я видел внутри, когда вытаскивал тебя оттуда? — прервал Илью Санни.

— Постой, так ты там был? — спросил Илья.

— Ты разве ничего не помнишь? Я запрыгнул вовнутрь и вытащил тебя! — ответил Санни.

— Я смутно помню, как очутился снаружи, а что было перед этим... скажи, а что еще было? — спросил Илья.

— Когда я оказался внутри, я первым делом увидел тебя, а потом — его! — ответил Санни.

— Ну и что, что было дальше? — продолжил вопросы Илья.

— Я сам тогда плохо понимал все то, что я делаю, но его темный взгляд... я просто не мог от него оторваться! Столько мыслей тогда пронеслось у меня в голове, и какой-то гул в ушах, да еще и такой, что мои виски зашевелились от напряжения. Единственное, чего я тогда хотел, это убраться оттуда, но при этом — только вместе с тобой, хотя и сам не понимая — почему! — немного напрягаясь от попыток описать то, что ощущал тогда, ответил Санни.

— Скажи, а маленькую лохматую зверюшку ты там где-нибудь не видел? — спросил Илья.

— Нет, только тебя и его, — ответил Санни.

«В очередной раз я теряю Болтуна», — подумал Илья, взбираясь по каменистым изгибам и выпуклостям горы, подбираясь все ближе к вершине. Яркое местное солнце отсвечивало, отражаясь от камней и вынуждая жмуриться идущих вверх. Только когда они оказались на вершине, глаза смогли отдохнуть, и их взору представилась величие девственной красоты этой планеты. Вдалеке виднелись другие горы, местами были видны озера, а большее пространство занимала панорама колоритного леса.

— Вот здесь и был космолет! — показав пальцем вниз, на песчаный пустырь за горой, на котором были видны следы, пропаханные космолетом — длинный и глубокий ров, сказал Илья.

— Вот здесь ты вышел и потерял сознание, после чего мы притащили тебя в поселение. Перед этим ты что-то достал... в какой-то колбочке... и выпил, — продолжил рассказ Санни.

— Наверное, адаптер... странно, ты, наверное, тоже употребил его, тогда когда попал сюда? — спросил Илья.

— Не знаю, не помню... у меня в капсуле практически ничего не было! — ответил Санни.

— Скажи, а что дальше было? Куда делся космолет? — продолжил Илья.

— Как только мы отнесли тебя в селение, я послушал: ты дышишь, и я оставил тебя в домике, после чего сразу же отправился обратно, но увидел только то, что мы видим сейчас, — ответил Санни.

— Куда он исчез? — высказал мысли вслух Илья. Он вспомнил о том, что в последние моменты происходило на космолете, попытался понять всю логику происходящего и пришел только к одному выводу: он остался на этой планете без средства связи, без средств передвижения, вообще без чего бы то ни было и, более того — совершенно не понимая, как быть дальше.

— Спускаться-то будем? — перебил отчаянные мысли Илья Санни.

— Пошли спустимся, раз пришли! — вздохнув, произнес Илья.

Они стали спускаться с горы, все ближе подбираясь к пустырю. Неожиданно перед ними пробежало подобие ящерицы — нечто с длинным хвостом, огромными перьями на спине, темно-красного цвета, — похожая на цвет камней на этой горе, но на двух лапках и прыгая при этом, словно кенгуру, немало испугав своим видом Илью. Посмотрев на Санни и поняв по его взгляду, что это существо не представляет опасности, Илья успокоился, только спросил:

— Что это было?

— Да так... тут в горах их полно. Питаются всякими насекомыми... кстати, очень вкусные! — ответил Санни.

— Только не говори мне, что ты это ел! — сказал Илья.

Спустившись с горы, они пошли ко рву, Илья шел по всей его длине, осматривая его тщательно, словно пытаясь найти хоть какую-нибудь зацепку в исчезновении космолета. Но, не найдя ничего подозрительного, кроме следов бывших здесь до этого Санни и бегунов.

— Санни, а как — если ты их, конечно, понимаешь — среагировали на наше прибытие бегуны? — громко спросил Илья.

— Они очень любопытные. Увидев падающий космолет, мы сразу рванули сюда. Неужели ты их в чем-то подозреваешь? Это глупо, такую махину...

Но, прервав Санни, Илья продолжил:

— Конечно, нет! Это действительно глупо, я просто не знаю, что и думать — может, они сами улетели?.. Лучше бы это... или я не знаю, что еще могло произойти!

Дойдя до начала рва, Илья решил спуститься вниз; Санни немного отстал, оставшись наверху. Илья спускался по рву, и чем дальше, тем глубже он становился, внизу и по бокам, на огромных каменных глыбах, местами словно расплавленных большими температурами, были видны огромные царапины. Илья спускался все глубже и глубже, местами немного увязая в песке, а где-то идя по каменным

плитам; местами с шорохом осыпался песок. Илья посмотрел наверх: там, на короточках сидел Санни, наблюдая за ним.

— Высота метров пять! — смотря вверх, сказал сам себе Илья.

— Мне спуститься к тебе? — крикнул Санни, уже плохо видящий Илью из-за полумрака внутри рва.

— Не надо, я сейчас пойду обратно! — крикнул в ответ Илья, уже почти дошедший до конца.

И тут, после звуков человеческого голоса, вдруг где-то в стенах рва, недалеко от Ильи, почудилось чье-то шевеление. Прыжок, и перед Ильей предстало чудовище, открыв огромную, отвратительную пасть, и из глубин ее раздался истошный, оглушительный рык, да такой, что от испуга и временной контузии Илья отшатнулся назад, выронив из рук чемоданчик. Тем временем чудовище с открытой пастью и все продолжающимся рыком мелкой поступью продвигалось к ошарашенному Илье.

«Бух!» — и на чудовище шлепнулось тело Санни. Он резко отскочил, разбежался и пнул тварь прямо в низ челюсти, да так сильно, что от силы удара тварь отнесло к стене. Зверь сразу сменил грозный рык на какое-то злобное урчание, исходящее изнутри глотки.

— Черт, что за чудовище?! — немного придя в себя, сказал Илья. Он подскочил к чемоданчику, распахнул его и выхватил оттуда свой военный трофей — нэйробовский меч. Это была рукоять с небольшим продолжением лезвия, но — тупого, с овальным окончанием. При определенном нажатии он трансформировался в настоящий боевой меч.

В это время битва Санни продолжалась. Соперник его был размерами с земного тигра, с огромной пастью, в которой сверкали множество рядов острых, как бритва, зубов, с маленькими, злобно-красными глазенками, небольшими когтистыми передними лапами и наоборот мощными, большими задними, с коротким, толстым хвостом, с редким волосяным покровом светло-оранжевого цвета на бледно-серого цвета коже, — та была жирной, в складках, местами обвисала, делая это существо еще омерзительней. Оно

кружило вокруг Санни, приподняв свой зад и явно готовясь к прыжку. Санни — с завидным спокойствием — немного на полусогнутых, не сводя свой взгляд с противника. Немного опустив зад, с грозным рыком и открытой пастью, приготовившейся к укусу, тварь делает резкий прыжок к Санни. Одновременно с тварью Санни делает выпад вперед и на лету производит стремительный удар рукой, так, что та по локоть оказывается в глотке противника. Тварь плашмя падает вниз, а с ней и Санни, с одного бока весь обрызганный темно-красной кровью, которая не перестает хлестать из раны чудовища, стараясь придавить морду хищной твари одной рукой, а другую — не выпускать из глотки. Одна из передних лап была придавлена телом Санни, другая, воспользовавшись моментом, вонзилась в плечо юноше. Видя все это и наконец-то полностью придя в себя, Илья подбежал и со всего маху вонзил меч в брюхо твари. Тварь всхлипнула, по ее телу пробежала дрожь предсмертной агонии, хватка лапы, вонзившейся в плечо Санни, ослабла. Санни откинул ее, вытащил руку из глотки и, ежась от боли в плече, встал.

— Обычно, если с такими встречаешься в одиночку, мы убегаем, они очень медлительны. Но их пасть очень опасна! — проинструктировал Санни, показывая на уже бездыханное тело твари.

— Спасибо за информацию... и за жизнь — тоже! — не зная, что еще можно сказать, ответил Илья, которого еще продолжало бросать из-за произошедшего то в жар, то в холод.

Позади Санни послышался шорох осторожной поступи. Санни взглянул на все увеличивающиеся глаза Ильи, который потихоньку потянулся к рукояти меча, так же тихонько вытаскивая его из брюха твари. Юноша стремительно повернулся, а там... еще штук шесть подобных тварей, потихоньку подбирающихся, отрезав выход со рва. Злобно оцетинившись и скалясь, они явно предвкушали свой легкодоступный обед.

— Вот это да! Быть съеденным на чужой планете — не очень-то эта мысль прельщает меня! — уже твердо схватив меч, произнес Илья.

Санни, неожиданно для самих тварей, пошел им на встречу, грозно рыча подобно им самим, шокируя тем самым не только тварей, но и Илью, не знающего, как ему быть: идти за другом или так и оставаться истуканом на месте. Санни же продолжал свое наступление, разведя руки в стороны и все громче рыча, наклоня голову вперед, полными ярости глазами глядя на хищных тварей, которые от таких действий вдруг начали пятиться назад, словно испытывая панический страх. Санни не отступал, все больше силы вкладывая в свои действия, и вот словно порыв сильного ветра возник от Санни, со стен рва посыпался песок, местами осыпались даже камни, и твари, пятясь назад и поджав хвосты, убежали к выходу.

Как только твари исчезли, Санни в большой усталости упал на колени. Илья, ошарашенный увиденным, подошел к Санни. Тот был сильно измотан, на плече, где была рана, появились волдыри фиолетового цвета, вены поблизости сильно набухли. Илья открыл чемоданчик, достал оттуда сильный антисептик и вколол его Санни. Недалеко послышались уже знакомые свисты, и вскоре показались бегуны, первые из них быстро вбежали вовнутрь, подхватили Санни и вынесли его наверх. Илья взял свой чемоданчик, сложил все то, что успел достать, и тоже поднялся наверх. Поднявшись, Илья увидел с десяток бегунов и Санни, лежащего на каком-то материале и закутанного в него. Бегуны подхватили и растянули материал с лежащим на нем Санни и с хорошей скоростью умчались вдаль. Илья заторопился в сторону поселения за оставшимися бегунами, еле успевая за их шажками, хотя и было видно, как они специально для него стараются идти медленно.

Наконец дойдя до поселения, вконец измотанному Илье показали его купол. Только успев оказаться внутри и подумав, какие они все-таки удобные для сна, он провалился в небытие.

ЖИЗНЬ БЕГУНОВ

— Вставай, сколько можно спать! — спавший Илья услышал голос Санни.

— Как ты, в порядке? — пробуждаясь, спросил Илья.

— Да, в порядке. Так, немного побаливает, — посмотрев на свое плечо, перебинтованное какими-то лоскутами и листьями, сказал Санни.

— Скажи, что это ты вытворил? Там, в яме, — спросил Илья, присев.

— Сам не знаю... у меня так уже несколько раз было — в момент опасности и моей ярости возникает какая-то сила! — как-то наивно ответил Санни.

— Ладно, загадка природы, мы наружу вылезать сегодня будем? — спросил Илья.

Они выбрались из купола, как всегда рядом была толпа любопытных бегунков, — весело пересвистываясь друг с другом, они играли неподалеку вперегонки или ловко лазили по деревьям.

— Скажи, а ты вообще этих свистунов понимаешь? — спросил Илья.

— Да, со временем я начал их понимать, — ответил Санни.

— Ну, и о чем они свистят сейчас? — показывая на толпу детишек, спросил Илья.

— Вот тот, что подлиннее, говорит другим, что у тебя очень слабые и короткие ноги, от тебя плохо пахнет, глупый вид, и что из тебя вышла бы неплохая закуска для каких-нибудь хищников! — ответил Санни, поглядывая на бегунков.

Слушая Санни, Илья уловил небольшую усмешку на губах юноши и, не подумав, толкнул его в большое плечо:

— Да иди ты! ... Ох, извини, не хотел!!

В ту же секунду Илье показалось, как где-то совсем рядом что-то пропищало.

— Ты слышал? Какой-то писк... — спросил Илья.

— Нет. Тебе, наверное, померещилось, — поправляя повязку на плече, ответил Санни.

— Точно не слышал, или мне уже мерещится?.. — подумав вслух, произнес Илья.

— Не знаю, развлечет ли тебя это... сегодня у бегунов охота. Обычно я всегда в ней принимал участие, но сегодня буду лишь зрителем, так что предлагаю посмотреть — все

равно я пока не смогу заняться поисками твоего космолета, — предложил Санни.

— А что еще делать... не сидеть же в этом куполе все время! — ответил Илья.

— Пошли тогда.

Они пошли по поселению, ставшему уже немного знакомым для Ильи. Мужчина осматривал примерно двухметровые купола и думал о том, что большинству бегунов приходится в них нагибаться. Скорее всего, они и используют их только для сна. Как он ни рассматривал бегунов, большинство которых шло, скорее всего, туда же, куда и они, полов он в них так и не различил, и подумал: «А делятся ли они на самцов и самок, пол женский или мужской вообще?..» Бегунов становилось все больше, они подходили к небольшой песчаной полянке, вокруг которой уже скопилась целая толпа, к которой они и присоединялись. В центр поляны вышел один из бегунов, что-то торжественно провозвестил, после чего повел за собой толпу.

— Это, наверное, ваш вождь? — спросил Илья.

— Нет, это старейшина, самый старый из местных, ну, как и полагается — самый уважаемый. Он просто объявил о начале охоты. Сегодня в ней впервые будут участвовать повзрослевшие бегуны, — пояснил Санни.

— Интересно, а где их стрелы, копыта или еще что-либо подобное? — спросил Илья.

— На месте и увидишь... молодых проверят на их сноровку.

— Молодых, это кого — будущих мужчин?

— Мужчин или женщин, — как ты выразился, — это они узнают немного попозже! — ответил Санни.

— Это как так? Интересно... объясни, а то я чего-то недопонимаю.

— Сейчас, в данное время, вся молодежь бесполоя, насколько я понимаю разницу в полах, ориентируясь на знания из детства, по предмету биология... так вот, за все время обитания с ними я понял, что половое различие у них наступает во время их полного становления. И то, все различие лишь в том, что некоторые из них смогут

производить себе подобных, а другие — нет. В остальном их невозможно отличить, они абсолютно похожи друг на друга, все делают одинаково, а уж чем они там в куполах занимаются — я не знаю, — закончил свой жизненно-наблюдательский доклад Санни.

Лес заканчивался, впереди показался большой пустырь, а вдали виднелись горы, куда и умчалась небольшая группка отделившихся бегунов.

— Куда это они?

— А вот и молодежь, умчалась на приготовления к охоте! — ответил Санни.

— А тебя тоже проверяли как молодежь?

— Нет, я, а теперь и ты — мы для них просто диковинка. А вот освоившись, я сам однажды вызвался охотиться. У меня неплохо получилось, и с тех пор, если есть желание, я принимаю в ней участие.

Толпа уже приличное время шла по пустырю, постепенно приближаясь к одной из гор.

— Илья, я у тебя, вроде, видел меч... как-нибудь покажешь мне его? — как-то по-детски попросил Санни, как просит ребенок, когда его сильно заинтересует какая-нибудь игрушка.

— Да хоть сейчас! — ответил Илья. Достав из бокового кармана комбинезона меч и протягивая его Санни, он немало заинтересовал этим движением идущих рядом бегунов.

— И что? Теперь как он раскладывается-то? — взяв его в руки, спросил Санни.

— Вот здесь... видишь наибольшую выемку? По ней надо провести пальцем вверх, — показал Илья, в очередной раз удивляясь Санни, который иной раз поражал его какой-то детской наивностью, незнанием простейшего, ну, а в другой раз — своими взрослыми, здравыми рассуждениями и наблюдениями.

Санни провел пальцем, как ему и сказали, и меч резко, со щелчком увеличился. От неожиданности Санни чуть не выронил его из рук. Наблюдавших за этим бегунов это явление тоже заинтересовало, кто старался поближе

подойти, кто пересвистывался с соседями, явно делясь своими наблюдениями.

— Да, хорошая штучка! Здесь она точно пригодилась бы! — поднимая меч одной рукой немного вверх и рассматривая, восхитился Санни.

— Ну, что я могу сказать... можешь поносить сегодня эту штучку.

— А что это за линии на рукоятке и лезвии, чем-то похожие на иероглифы? — спросил Санни.

— Это нэйробовский меч, если ты, конечно, помнишь, что есть такая нация. А что на нем написано — я не знаю.

— Да-да, что-то такое я помню! — ответил Санни.

Толпа уже остановилась, придя к конечному пункту этого мероприятия, и теперь стараясь разойтись вдоль подножия горы.

— Нам куда? — спросил Илья.

— Пошли подальше. Чтобы лучше видеть, нам нужно найти более удобное для обозрения место, — произнес Санни и повел за собой Илью.

Когда все разбрелись так, чтобы всем было одинаково видно гору, наступила тишина, и вдруг в тишине послышался пронзительный свист, — видно, предупреждающий, что зрители готовы к просмотру. Все взоры были направлены на вершину, и вот там показался бегун, ловко и стремительно мчащийся по пролетам и изгибам горы. Вот, только за кем — видно не было, но вскоре стало ясно. Немного пониже мчавшегося бегуна была небольшая расщелина, и внезапно оттуда пулей выскочило существо, напоминающее ящерицу, которое уже видел Илья. Едва ящерица стремглав бросилась вниз, быстро прыгая по камням и ища взглядом новое укрытие, как из-за укрытия — одной из больших глыб — навстречу ей выбежал другой бегун и нанес сокрушительный удар ногой по ящерице, завернув его так, что рептилия взлетела и обмякло полетела вниз, с шумом упав грузным телом на песок неподалеку от Санни с Ильей. Один из бегунов подошел к жертве и поднял ее с одобрительным свистом, который подхватили и другие.

— Ну и дикое развлечение у них! — подумав вслух, сказал Илья, рассматривая добычу размерами со среднюю собаку и думая о том, что какова же сила пинка, чтобы так поднять в воздух эту живность.

— Это еще не все. Это — командная охота, одни загоняют жертву, другие наносят удар, здесь каждый должен показать себя, так что таких жертв еще будет много! — утешил Санни.

— И что будет с добычей потом?

— Потом она будет распотрошена и брошена в специальные печки, где очень вкусно приготовится, — ответил Санни.

За время, пока они разговаривали о тонкостях местных блюд, добычи становилось все больше, были слышны очередные свисты одобрения, вздувающие ноздри бегунов, откуда и исходил звук.

— Ну, все, пошли обратно! — по истечении некоторого времени сказал Санни.

— Охота наконец-то закончилась! — согласился Илья. Это развлечение изрядно поднадоело ему.

Они тронулись в обратный путь. Толпа, шумно шаркая ногами по песку, громко пересвистывалась и находилась в хорошем настроении после удачной охоты, предвкушая вкусную трапезу. Санни и Илья обратно шли молча, только Санни время от времени поигрывал мечом, то собирая его, то раскладывая, — так они и дошли до поселения.

— Пошли пока к моему домику, а на готовый пир нас потом позовут, — предложил Санни.

— Нет, лучше проводи меня до моего. А то я здесь так до сих пор и не ориентируюсь. Я съем шарик, а то чувствую, как в животе урчит... если хочешь, можешь и ты, — предложил Илья.

— Хорошо, пошли... вообще-то, скоро будет еда! — высоко подпрыгнув и достав с дерева какой-то плод размером с кокос, но синего цвета, юноша разломил его пополам, и показала сочная на вид красная мякоть.

— Нет, пожалуй, я откажусь от тех животных, что сегодня наловили!

— На вот, попробуй, сладкая штука! — протягивая плод, предложил Санни.

— Спасибо, конечно, но я пока, наверное, не готов к местной еде, — ответил Илья. Он хоть и был весьма голоден, но сегодняшними зрелищами явно перенасытился.

Дойдя до своего купола, Илья залез внутрь, достал свой чемоданчик и вылез обратно; открыв его, достал свою высоко концентрированную еду.

— Будешь? У меня здесь приличный запас! — вновь предложил Илья.

— Наверное, это действительно питательно... но меня ждет пир, так что оставляю свой желудок пустым! Разве что, вот, только разомну его вот этим плодом! — сказал Санни, уже доедая красную мякоть фрукта. По его щекам был размазан густой, красный сок, он капал на землю, тем самым вызывая у Санни еще большее отвращение к местной кухне — уж больно этот сок почему-то напоминал Илье кровь.

К ним подбежал бегунок, что-то просвистел, глядя в глаза Санни, и был таков, быстро убегая прочь.

— Нас зовут на пиршество! — сказал Санни.

— Мне обязательно там присутствовать? — произнес Илья, которому не очень-то хотелось идти, но и оставаться одному — тоже.

— Я думаю, если даже ты ничего не будешь есть, бегуны на это не обидятся, — словно угадывая мысли Ильи, ответил Санни.

— Тогда — идем, что же еще делать, — сказал Илья, и они пошли, снова обходя поселение. Он снова разглядывал все те же купола, ставшие вдруг какими-то родными.

ПИРШЕСТВО ПОСЛЕ ОХОТЫ

Начинало темнеть, когда Санни с Ильей подходили к торжеству бегунов. По дороге Илья спросил:

— Интересные у них домики... из чего их делают?

— Любопытный, однако, человек за мной прилетел... а ты точно хочешь знать ответ? — ответил Санни.

— Да что я такого спросил-то? Времени у меня теперь — умотаться, так что буду интересоваться всеми местными особенностями и во всех их тонкостях! — продолжил Илья.

— Ну, они делают их из собственных выделений! — сказал Санни.

— Каких выделений?

— Из того, что остается в организме после того, как они поедят. Значит, сбегаются всем поселением в одно место, потом из всего этого лепят домик, а он потом очень даже быстро застывает... каменеет, я бы даже сказал! — объяснил Санни.

— Юноша, зачем так врать! — сказал Илья, пытаясь уловить в мимике лица Санни изменения, но не находя их.

— Вообще-то я правду говорю! — все так же серьезно ответил Санни.

— Да ну, да ладно! — проговорил Илья, так и не поняв: то ли шутят над ним, то ли правду говорят. Представив, что правду, он машинально вообразил эту картину, и его тут же сотрясло от отвращения. Пытаясь уйти от этой картины, Илья попытался сфокусировать свое внимание на другом, задав Санни очередной вопрос:

— Санни, а капсула, в которой ты здесь оказался... где она сейчас?

— Здесь, недалеко. Если хочешь, завтра покажу! — ответил Санни.

— Хорошо, обязательно покажи.

И вот они оказались на месте, а место представляло собой каменистую возвышенность, вершина которой была твердой и гладкой, и на ней вполне могло разместиться пару сотен бегунов. Поднимаясь по некрутому склону, Илья заметил несколько десятков больших камней, в которых были отверстия, плотно прикрытые плитой с пододбием ручки, а из щелей валил пар. К этим камням то и дело подбегали бегуны, — открывая плиты, из-под которых пар начинал валить еще сильнее, длинными палками доставали приготовленные тушки и засовывая туда новые. От этого

начинал исходить своеобразный запах, пришедшийся Илье не очень-то по вкусу.

— Это то, про что ты говорил? Их там внутри варят? — показывая на камни, спросил Илья.

— Не совсем так. Под нами настоящая бурлящая река или гейзер — как это там называют, не очень помню... так вот, в этих камнях приготовлен помост, на который кладут пищу и она готовится на пару под высокой температурой. А готовят, кстати, не только мясо, вон, видишь, и некоторые плоды тоже! — ответил Санни, показывая на бегуна, кладущего в своеобразную печку какие-то плоды.

— Да, интересно придумали... а на огне они готовят? — спросил Илья, нагнувшись и потрогав камни под собой, чтобы убедиться в их теплоте.

— Нет, его они почему-то боятся. Я им как-то раз показал, после чего меня попросили больше этого не делать, — пояснил Санни.

Оказавшись на ровной вершине, на которой по непонятным причинам было намного светлее, и осматриваясь вокруг, они заметили, что жизнь бегунов тут просто бурлит: одни стояли вокруг камней, которых здесь было много; верхушка их была гладкой, служа вместо стола. На его поверхности было полно пищи, которую они и поглощали. Другие же столпились где-то в центре, шумно наблюдая за чем-то.

— Странно они как-то едят... — не сдержав впечатлений, сказал Илья, увидев, как один из бегунов закинул голову вверх и, широко открыв рот, бросил туда еду. Пульсируя глоткой, словно птица, он принялся глотать ее.

— Не обращай внимания, пошли лучше. У них, просто, зубы не там, где у нас, — спокойно ответил Санни.

— Вот это да! — сказал Илья, но не стал заострять на этом свое любопытство.

Подойдя к одному из столов, Санни жадно схватил одну из тушек и впился в нее зубами, на чем находящиеся поблизости бегуны тоже заострили свое внимание. Видно, для них такой способ питания тоже был в диковинку.

— Илья, присоединяйтесь! — сказал Санни сквозь набитый рот, показывая на стол, на котором было вдоволь вареного мяса и разного цвета плодов.

— Спасибо, спасибо... лучше объясни, чем там так народ заинтересован? — показывая на плотную толпу, спросил Илья.

— Ах, это... ну, пошли, посмотрим! — взяв с собой мясо, произнес Санни.

Подойдя к толпе, которая заметила людей и расступилась, они прошли вперед, где Илья рассмотрел то, что весьма заинтересовало его. Перед ними предстало нечто, напоминающее арену, на которой бились два бегуна, при этом пользуясь только ногами — сильно пиная, подсекая или толкая противника. Здесь цель каждого из них — опрокинуть другого так, чтобы желание встать уже не появлялось.

— Что это, битва за обладание самкой? — с ухмылкой спросил Илья.

— Нет, это проверка на возможности. Лучшие из них будут принимать участие на ярмарке, — ответил Санни.

— Слово-то какое древнее — ярмарка — ты выискал! И что за ярмарка?

— Просто, ярмарка у меня с детства — это где можно торговать, обменивать... мы с родителями как-то раз на Окенарии отдыхали, там ярмарка была, продавались всякие океанские штучки, — объяснил Санни.

— Да, красивая, говорят, планета... Сам я там, правда, не был... так причем тут ярмарка?

— Так вот, скоро она и будет. Бегуны будут обмениваться всяким нужными вещами с громилами подземелий, и там же будут происходить соревнования... в которых я, кстати, обычно тоже участвую! — вновь пояснил Санни.

— Как ты сказал?... Громилы подземелья? Здесь что, еще кто-то есть?

— Есть. Если за это время твои друзья не найдут тебя, я думаю, у тебя есть шанс познакомиться с ними.

— Ладно, времени-то, наверное, чтобы познакомиться со всеми местными достопримечательностями у меня теперь предостаточно! — ответил Илья.

Насмотревшись и насытившись, Санни и Илья покинули торжество, направляясь к своим куполам.

— Слушай, Санни, а, может, в одном куполе поместимся? Они, ведь, довольно просторные, — предложил по дороге Илья. Скорее всего, после столь колоритных зрелищ за день — из-за страха оставаться одному.

— Пожалуйста, только, скорее всего, на следующий день бегуны будут считать тебя моей самкой... или женой — как вам угодно! — спокойно ответил Санни.

— Нет, тогда не надо. Конечно, мне безразлично, что они будут думать, но... А что, у них так заведено?

— Да, в одних домиках у них спят только детишки или муж с женой, — объяснил Санни.

— Тогда ладно, я пошел. Дорогу я найду, уже освоился здесь. Спокойной ночи, до завтра! — быстро проговорил Илья и побрел к своему куполу.

ПРОГУЛКА ДО КАПСУЛЫ

На следующий день Илья и Санни отправились к капсуле, дорога их проходила в основном по лесному массиву. Местами пробираясь через густые заросли, они дивились причудливым формам местной флоры, разнообразию их расцветок, величию огромных деревьев, тянущихся высоко в небо. Разнообразие животного мира тоже потрясало, а иногда и пугало Илью — множество существ, ползающих, прыгающих, бегающих, летающих, плавающих, встречалось доселе не видевшему ничего подобного Илье по дороге.

— Санни, а здесь не встретятся твари, подобные тем, или еще что похуже? — оглядываясь вокруг, спросил Илья, вспомнив о чудовищах, напавших на них на месте падения космолета.

— Похуже — может быть, а тех — нет, они горные жители.

— Спасибо, успокоил... долго нам еще идти? — спросил Илья, явно уставший и изрядно вспотевший по дороге.

— Уже почти пришли. Вот, сейчас обогнем это озеро, а там уже и на месте!

— Покороче дороги нет? — видя перед собой не самое маленькое озеро, спросил Илья.

— К сожалению, нет. Да и от озера желательно держаться подальше, а то выскочит какая-нибудь тварь и цапнет! — наказал Санни.

— Хорошо... пошли! — со страхом смотря на озеро, сказал Илья.

Растительность около озера стала еще гуще. Перешагивая через нее и громко шелестя, с хрустом ломая ветки, Санни и Илья побрели вдоль озера. Впереди в кустах что-то зашевелилось и, стоило им подойти ближе, как стая каких-то маленьких существ темно-зеленого цвета, с множествами лапок и длинными хвостами рванули в воду, сильно брызгая и повизгивая, словно свиньи.

— Фу ты! — дернувшись, вскричал Илья. — У меня даже сердце екнуло, маленькие плутовки!

Наблюдая, как последние из стаи еще забавно виляют по поверхности водной глади, не успев нырнуть под воду, путники продолжали путь. Вдруг где-то в глубине озера, под одним из плывущих, забурила вода, существо вмиг пропало, и на поверхность вылетела похожая на птицу хищница с добычей во рту. Громко хлопая мокрыми крыльями и сопровождаемая истошным визгом жертвы, она мгновенно улетела в лес, не дав возможности разглядеть ее и в очередной раз заставив екнуть сердце Ильи. Вскоре удаляющееся эхо пронзительного визга затихло в глубине леса.

— Здесь полно тех, кто желает съесть другого! — философски произнес Санни. Обернувшись, он посмотрел на немного испуганного Илью.

— Это я заметил, — продолжая идти за Санни, ответил Илья.

— Мы совсем рядом, — сказал Санни, показывая на верхушки обломанных деревьев. Чем дальше, тем все ниже они были отсечены.

— Я вижу, это так спускалась твоя спасательная капсула? — смотря на изуродованные верхушки, произнес Илья.

— Да, точно так! — перебираясь через огромное поваленное дерево, ответил Санни. Он протянул Илье руку, чтобы помочь перелезть.

Минуя большие стволы поваленных, обломанных деревьев, а также густых зарослей, они оказались на месте и увидели наполовину находившийся в земле, заросший местной растительностью миниатюрный космолет.

— Вот мой транспорт! — показал Санни.

— Попасть бы вовнутрь... там еще хоть что-нибудь функционирует?

— Да, кое-что. Сейчас откроем! — потянувшись к шлюзу и надавив на рычаг, ответил Санни.

Шлюз открылся, предоставив возможность путникам зайти вовнутрь. Пройдя пару шагов, Санни произнес:

— Управленец, свет.

Включился свет, включились бортовые мониторы, управленец заговорил:

— Санни, я рад приветствовать вас на своем борту. Вижу, с вами еще один человек... на этой безлюдной планете?

— Это Илья, он прилетел в поисках меня, — ответил управленцу Санни.

— Значит, вы покинете эту планету и вернетесь на родину, — монотонным голосом продолжал управленец.

— Рад бы, но Илья и сам остался без корабля, его друзья покинули нас, — продолжил Санни.

— Не совсем вас понимаю, Санни, — ответил управленец.

— Объясню попозже, а сейчас помолчи, пожалуйста! — попросил Санни. И управленец умолк.

— Санни, скажи: что еще работает на этом транспорте? Если ты, конечно, знаешь, — попросил Илья.

— Попав сюда, я, по причине своего возраста, совсем ничего не знал. Это было единственное место, где я хоть с кем-то мог общаться по-человечески. А еще у меня были с собой диски с всякими школьными программами, случайно оказавшиеся в кармашке штанов. Изучив их — а, ведь, только так я и смог познакомиться с Землей, на которой я так ни разу и не был — я стал изучать всю систему

этого космолета, и управленец мне здорово в этом помогал, — рассказывал Санни, но Илья перебил его:

— Молодец, конечно... А ты разбирался в системе...?

— Система капсулы, насколько я смог ее изучить и осмотреть — неисправна, помимо механических повреждений имеются и внутренние, — ответил Санни.

— Я так понимаю, управленец преподавал тебе и технически-ремонтную часть?

— Долгими годами я изучал и это, насколько мог, — ответил Санни.

— На всякий случай давай проверим еще раз. Управленец, покажи все свои неисправности, а также технические характеристики! — тоном выше попросил Илья и дополнил, уже потише: — Придется вспоминать летную школу, хотя в этом аспекте я никогда не был отличником...

На центральном мониторе появился рисунок космолета, изменяющийся в разных ракурсах. Илья приступил к тщательному осмотру, вникая во все подробности и тонкости ремонта, если таковой был возможен на месте. Ощущая свою непригодность, Санни решил выйти, оставив колдующего над его управленцем Илью.

Пока Илья вникал во все возможности ремонта космолета, Санни решил позаботиться о своем желудке. Забравшись на одно из высоких деревьев, он достал кучу съедобных плодов и разжег рядом с космолетом огонь — достав из одного из карманчиков пояса маленький рубин, высоко вверх подбросил его, и тот по необъяснимым причинам упал вниз, на приготовленный хворост, уже раскаленным докрасна, отчего дрова моментально вспыхнули. Некоторые плоды съел сырыми, другие приспособил возле костра, насадив их на колышки. Но, не успокоившись на этом, сделал что-то вроде рогатины и отправился к водоему. Подойдя к озеру и присев, стал пристально смотреть в воду; не увидев желаемого, встал и пошел вдоль озера дальше. Недалеко несильно всколыхнулась вода, Санни резким прыжком очутился там, оказался по колени в воде, и вонзил в жертву рогатину. Добыча, будучи явно недовольна таким исходом, грозно вспучивая свое тело, издавала звуки,

похожие на громкое урчание в желудке, стараясь повернуть свою зубастую пасть в направлении Санни. Санни с еще большей силой надавил на рогатину, вонзенную в шею жертвы, провернув ее в прыжке, когда, стараясь уйти от зубастой пасти, перелетал через добычу. Оказавшись по грудь в воде, он по-прежнему держал рогатину, на конце которой была насажена какая-то тварь, издающая свое последнее урчание. Санни начал толкать рогатину с убитой, направляя ее к берегу. Когда добыча ткнулась в берег, Санни подошел к ней и, схватив за ноздри, вытащил на сушу. Животина была гладкой, серого цвета с синеватым оттенком. Маленькая морда, но с большой пастью и большим количеством зубов, короткая шея, плавно утолщаясь, переходила в толстое и круглое тело; внизу было некое подобие небольших лап, а тело, все так же плавно переходящее в хвост, было совсем плоским на конце и все покрыто омерзительной слизью.

Через некоторое время добыча, разделанная на куски, жарилась на костре, а Санни сидел около костра и смотрел на языки пламени. Он любил это делать, это его здорово успокаивало и будоражило фантазию мыслями о родине — как ему казалось, о которой он мечтал.

— Чем это у тебя здесь пахнет? — подойдя к костру, спросил Илья.

— Мясо, очень вкусное мясо, сейчас мы его и пробуем.

— Санни, ты мне сильно напоминаешь наших далеких предков. Вот, только сейчас человечество давно отказалось от животной пищи, пищу заменяют небольшие шарики, подобные моим; но иногда, если позволяет ситуация, можно отведать и растительной пищи. Помню, на Земле, я как-то ел овощной салат, а на десерт — фруктовый, — продолжил олигархическую тему Илья.

— Смутно помню детство... я там, вроде, тоже мяса не ел. Но, однажды попробовав его здесь, как и здешние плоды, больше ни за что не желаю отказываться — они оказались очень вкусными. Так что, не желаете ли попробовать? — палкой протягивая обжаренный шмат мяса Илье, произнес Санни.

— Не знаю, как твой огромный желудок... но мой, при всем желании, вряд ли примет это! — ответил Илья.

— Ну и ладно. Ты говорил про растительную пищу, так попробуй вот это, — показывая на кучку разных плодов, предложил Санни.

— Наверное, стоит, — взяв в руки плод, Илья продолжил: — Организм за это время должен был пройти полную адаптацию.

Осторожно надкусив его, начал аккуратнo пережевывать, озираясь по сторонам, словно стесняясь своей трапезы, на которую он все же решился.

— Да жуй ты давай, я же это ем! — подбодрил Санни.

— А так даже ничего! Сладенький... какой-то вкус непонятный! — с полным ртом ответил Илья.

— А я что говорю!

— Ты слышал? — произнес Илья, которому вдруг снова послышался писк.

— Ах, это? — сдирая с плеча повязку, сказал Санни.

— Что это за мерзость? — чуть не подавившись из-за увиденного, произнес Илья.

На плече у Санни, прямо на ране, находилось белое, впившиеся в организм существо с множеством щупалец, а внутри прозрачного тела его были видны потоки крови, скорее всего — принадлежащие Санни. Санни схватил существо за спинку, отдирая его от себя, а то в это время громко пищало. Наконец содрал его и размахнувшись, бросил подальше. Упав на песок, существо с писком зарылось вниз, и больше его не было не видно, не слышно.

— Похоже, рана полностью зажила, — трогая свое плечo, сказал Санни; на плече остался только небольшой шрам.

— И что, она все это время была на тебе? — изумленно спросил Илья.

— Да, очень полезная штука — высасывает из тебя все неприятности. Бегуны ее часто используют, — пояснил Санни.

— Неприятности... это так вы называете, — еще раз посмотрев на плечо Санни, произнес Илья.

Начинало темнеть, Илья за это время успел перепробовать множество плодов, делясь своими новыми вкусовыми ощущениями. Потом продолжили дискуссию о космолете — как выяснилось, повреждения были незначительными, но возможности исправить их здесь не было. Еще много говорили о Земле, о которой с большим интересом слушал Санни, задавая все новые вопросы и с детской наивностью поражаясь узанному. Поговорили и о жизни Санни на этой планете. Подустав от разговоров, оба устроились в пилотских креслах — на ночлег.

ПРОГУЛКА ОБРАТНО

На следующий день решили отправиться к тому самому рву, где упал космолет Ильи. Пошли они другой дорогой, не той, которой пришли; пробираясь через густые леса и заросли, наткнулись на небольшую гору, сверху тупую, откуда небольшими ручейками текла вода, внизу образуя водопад, а дальше кое-где ручьями убегая в лес, а местами образуя скопления воды в виде больших прозрачных луж.

— Вот, где можно и помыться! — сказал первый Санни.

— Да уж, не помешало бы. А то мне и самому отвратителен свой запах!

— Согласен, дух идет не из приятных, — подтвердил Санни.

— В нее точно можно заходить?

Не дожидаясь ответа, Санни быстро разделся, оставшись, в чем мать родила. Хотя это было не сложно — всего только сбросить небольшой кусок шкуры с поясом, на котором болтались всякие побрякушки. Бросившись в одно из углублений и оказавшись по пояс в воде, направился к водопаду с криками удовольствия и обратился к Илье:

— Давай, раздевайся, залазь в воду!

Вся экипировка Ильи не позволили ему раздеться быстро, так что, пока он снял свою обувь, комбинезон, нижнее белье, вдобавок стараясь уложить все в аккуратную стопочку, прошло немало времени.

— Ох, так она тепленькая! — крикнул Илья, наконец-то раздевшись и подойдя к воде, но вначале протянув ногу вперед — потрогать.

— Она и здесь теплая... В таких горах она везде теплая, а кое-где и горячая! — находясь под водопадом, крикнул в ответ довольный Санни.

Решившись, Илья шагнул в воду и, оказавшись сразу по пояс, тут же испытал ощущение эйфории — то ли от своей давней немывотости, то ли от приятной теплоты воды, которая расслабила уставшие кости и тело. Накупавшись вдоволь, они оделись и продолжили свой путь в приподнятом настроении, с ощущением свежести и чистоты. Правда, уже через некоторое время это ощущение исчезло, поскольку путь оказался весьма сложен — густой, непроходимый лес, заросли, горы, внес свою лепту и климат, бывший тут довольно жарким. Пройдя довольно большое расстояние, они вышли на огромную равнину, тут перемежались пучки разной густой растительности и проплешины, вовсе лишенные ее. Вдали виднелись большие и маленькие тела мирно пасущихся животных.

— И далеко нам еще? — спросил Илья.

— Вот за этой поляной гора, а там мы уже и пришли!

— Хорошая полянка... так ее надо еще пройти?

Как вдруг появившийся мощный порыв ветра сзади, из леса, даже чуть подтолкнул их и заставил оглянуться назад. Оглянувшись, они ничего не увидели, как вдруг, в тот же момент над ними появилась огромная тень, и пронзительный, то нарастающий, то убывающий крик понесся в сторону равнины. От пронзительного и мерзкого для слуха крика уши заложило так, что оба присели. Подняв глаза вверх и в сторону равнины, они увидели нечто огромное, мерно размахивающее своими небывалыми крыльями, от которых-то и исходил мощный поток воздуха, доходивший даже до Илья с Санни. Оно направлялось вглубь равнины. Далеко на той стороне равнины — было видно глазу и слышно уху — взлетело еще одно подобное существо. Как и первое, оно взлетало над равниной, потом, резко падая вниз, хватало всех обреченных животных и вновь взлетало,

непрестанно издавая пронзительные крики. Эти подобию огромных птиц продолжали свое уничтожения всего живого, что только попадетс я им на равнине. Было видно, как некоторые из жертв пытались спастись бегством, но их сразу же постегала участь быть схваченными. Охота продолжалась недолго, один из хищников, взлетев вверх, в момент исчез за горизонтом; другой направился в сторону Санни и Ильи.

— Бегом в лес! — первым закричал Илья.

— Да-а... вот это да! — следуя за Ильей, который уже находился в лесу, произнес Санни.

Подлетев ближе, птица взмыла вверх с пронзительным криком, скрывшись из поля зрения за высокими верхушками деревьев, так и не дав возможности себя разглядеть; в памяти остались лишь огромные темные крылья, огромное черное, ребристое брюхо, большое количество ребер которого напоминали щупальца, и полное отсутствие головы... Во всяком случае, ее не успели увидеть ни Илья, ни Санни.

— Что это было? — первое, что взбрело в голову Илье спросить у Санни.

— Эти существа появляются иногда, сметая все на своем пути.

— И как часто вы это видите? — все еще находясь под впечатлением, продолжил Илья.

— Раньше — крайне редко, а за последнее время их налеты участились.

— Откуда они прилетают?

— Вон с того спутника! — показывая на светлый шар, который был виден и днем, ответил Санни.

— Если это действительно так, то как же с законами... — подумав о науке, произнес Илья. — Впрочем, какие уж тут законы.

— Илья, нам пора идти.

— А как же эти птице-монстры? — встревожено спросил Илья.

— Не думаю, что они вернуться обратно из-за двух маленьких кусочков мяса. Пошли уже!

— Они точно не вернутся? — уже тронувшись с места, переспросил Илья.

— Я, по крайней мере, ни разу не видел их чаще одного раза в день! — успокоил Санни.

Продолжая по дороге задавать вопросы об этих птицах, Илья узнал, что эти существа, — если верить словам Санни, действительно прилетают со спутника; иногда ночью, когда спутник виден хорошо, отчетливо видны силуэты их, прилетающих оттуда. Еще он узнал, что были случаи, когда бегуны, оказавшиеся на открытом пространстве, были обречены на гибель. Это немало взбудоражило Илью, заставляя его все чаще поднимать голову и осматривать горизонт по всему радиусу его видимости.

Пройдя по равнине половину ее ширины, в глаза им бросился глубоко вспаханный отрезок земли, местами обильно забрызганный кровью.

— Здесь приземлялась одна из этих, — утвердил Илья.

— Да... не хотел бы я оказаться на месте того животного, что паслось здесь! — сказал Санни.

Прибавив шаг, они наконец-то прошли равнину, а после — и следующую за ней гору, и оказались на месте. Там, на месте падения космолета, все оставалось по-прежнему, без каких-либо изменений. Немного походив около рва и не найдя ничего нового, путники отправились в поселение. Вернувшись усталыми и измотанными, каждый отправился к своему куполу.

ПУТЬ НА ЯРМАРКУ

— Иди сюда! — раздавался сладкий голос из водопада.

— Иду! — Прыгнув в воду, Илья поплыл на звуки голоса, гребя руками и не упуская водопад из виду.

— Давай быстрее, а то я замерзну! — продолжал сладкий голос.

Яркое солнце светило на обнаженное тело девушки, по которому стекали ручейки воды, по всем ее изгибам... от этого она казалась белой и прозрачной, всем своим совершенным видом притягивая к себе Илью. Где-то вокруг летали птички, звонко и красиво щебетали. Красивые

кувшинчики водных цветов плавали на поверхности, на них постоянно натывалось плывущие тело Ильи. Приблизившись, он сорвал одну и, поднявшись на скалу, оказался у водопада.

— Я здесь, Неола!

— Смотри! — протягивая руку сквозь водопад, сказала Неола.

Илья обернулся, резкая мгла наступила в ту же секунду. Пронзительный, до боли знакомый крик и... огромное черное пятно с крыльями, летящее в его направлении.

— О, нет! — в ужасе крикнул Илья, подскочив от кошмарного сна.

— Ты что? — в ответ спросил Санни, только-только очутившийся в его куполе, придя с намерением разбудить Илью.

Осознав, что все это — лишь сон, и он в куполе, посмотрев на Санни, он сказал:

— Просто приснился кошмар.

— Наверное, это что-то страшное, раз ты такой красный и вспотевший.

— Да, уж!

— А вот я снов не вижу... — продолжил Санни.

— Ты, наверное, их просто не помнишь, — предположил Илья, немного вздохнув.

— Может быть.

Они вылезли из купола. Рядом, как всегда — толпа любопытных ребятишек, свистящих по поводу и без него. Один из бегунков подбежал к ним, протягивая в руке огромный плод, похожий на большую дыню, только в пупырышках и зеленого цвета. Илья принял дар и положил его на землю; достав из кармана меч и, к изумлению публики трансформировав в боевой, аккуратно, легким движением разрубил его пополам. Взяв одну половинку, пальцами отломил кусок мякоти и начал его есть.

— Сегодня поселение отправляется на ярмарку! — уведомил Санни.

— Да, я что-то такое припоминаю, ты вроде говорил о ней. Так что, идем туда? — жуя, с полным ртом спросил Илья. Ему все больше начинали нравиться местные плоды.

— Мне нравится там бывать, пошли!

Выйдя за пределы поселения и оказавшись на огромной равнине, Илья, Санни и практически все население деревни двинулись в путь. Путь был неблизким и, пройдя большое расстояние, они увидели, как к ним присоединилось еще одно поселение бегунов.

— И сколько же здесь всего племен? — спросил Илья.

— Очень много. Скоро ты сам все увидишь!

— Не хочу показаться трусом, но как же те птицы-монстры?..

— Будем надеяться, что сегодня они сытые.

Впереди показались большие по своим размерам животные, наибольшие из них — размерами со слона. Животные мирно шли, таща за собой подобие повозок, на которых и находились громилы, о которых как-то упоминал Санни.

— Санни, это и есть... как ты их обозвал? Подземные громилы? — показывая пальцем, спросил Илья.

— Не показывай пальцем! Это все равно, что вызвать на поединок... или у тебя есть желание сразиться с одним из них? — толкнув руку Ильи вниз, сказал Санни.

— Хорошо, буду знать. Я так понял, это они и есть.

Подойдя вплотную к той колонне, бегуны громко засвистели, очевидно, приветствуя громил, те в свою очередь громко выдали смесь грозного рыка и завывания. Соединившись в своей массе, процессия отправилась дальше, к ней присоединялись все новые и новые племена бегунов и громил, и каждый раз пополнение приветствовали. Пройдя некоторое расстояние, процессия оказалась у гор, а между ними — довольно широкое ущелье. Илья вызывал у впервые увиденных им бегунов и громил большой интерес и любопытство, по этому поводу они то пересвистывались, то тихо «укали». «Укали» громилы, при этом довольно далеко вытягивая свою нижнюю челюсть. Громилы были довольно внушающих размеров, в высоту немного меньше бегунов, зато вширь — в два раза больше. Небольшие, толстые,

короткие ноги, огромное, широкое тело с такими же плечами, длинные и с очень большой мышечной массой руки. Здоровая кисть с четырьмя огромными пальцами напоминала огромный булыжник, под удар которого попадать весьма нежелательно. Большая голова неправильной формы. Широкий, плоский лоб, ниже — два больших, круглых глаза сплошь темно-синего цвета. Отсутствие носа, большая и, при этом, всего одна ноздря. Рот с огромной нижней челюстью, выдвигающейся вперед, чья нижняя губа — темно-синего, как и глаза, цвета — полностью покрывала верхнюю. Волосной покров отсутствует, как и у бегунов. Цвет тела — темно-серый, из одежды — кусок шкуры на интимном месте и по куску на ступнях.

Процессия вошла в ущелье, при этом идя еще теснее. Множество ног создавало довольно шумный топот, который эхом отдавался по ущелью. На одном из рядом идущих животных сидел громила, заметно крупнее остальных своих братьев, он пристально смотрел на Санни. Санни заметил это и, обернувшись к громиле, протянул руку в его направлении, вытянув указательный палец. Громила, грозно «укая», в свою очередь протянул руку с пальцем, как и Санни.

— И это ты говорил мне ни на кого не показывать! — заметив такие движения, произнес Илья.

— Ну, если хочешь, можешь тоже показать на кого-нибудь!

— Нет уж, спасибо, мне и так неплохо!

— Просто, у нас с этим громилой давние счеты. Он никак не может простить мне свой последний проигрыш! — объяснил Санни.

— Тебе, наверно, лучше знать, Санни, кому и сколько ты на этой планете должен!

— Вот именно.

— Как же вы будете выяснять отношения, интересно мне посмотреть... Просто, глядя на него, я переживаю за тебя, — произнес Илья с ухмылкой.

— Вот там и увидишь, — ответил Санни, в очередной раз протягивая руку в направлении громилы, который хоть

и находился уже немного впереди, но все еще непрерывно наблюдал за ними. Повторное движение Санни вызвало в громиле еще большую бурю недовольства, он стал громко «укать», размахивать огромными руками и, наконец, отвернулся.

— Санни, а раздражать ты умеешь! Смотри, он сейчас лопнет от злости, — еле сдерживая смех, сказал Илья.

— Почему это он должен лопнуть? Он мне еще нужен!

— Просто, есть такое выражение: когда кто-нибудь очень злиться, ему говорят, что он может лопнуть от злости! — пояснил Илья.

— Хорошо, больше так делать не буду, а то еще лопнет! — сказал Санни, опять протягивая руку в сторону громилы, который лишь на секунду обернулся и уже успел пожалеть об этом.

Процессия подходила к концу ущелья, яркое солнце стало светить в глаза, немного отвыкшие от него в тени ущелья. Выйдя из ущелья, все оказались на огромном пространстве; внизу и впереди была большая равнина, заполненная идущими по ней бегунами и громилами. Количеству идущих не было счета — вся равнина была заполнена ими, идущими вперед, к множеству высоких гор, напоминающих колонны, только округлых сверху. Процессия, где находились Санни и Илья, начала спускаться вниз по некрутому склону, в конце спуска воссоединившись с остальными на равнине в единую огромную массу. Кругом были слышны свисты, «уканье», рев животных, топот. От всей множественной суеты и движения по равнине поднялись клубы пыли, делая видимость немного хуже и даже замутив поднятой пылью яркий солнечный свет.

— Скоро совсем нечем дышать будет! — проворчал Илья.

— Сейчас мы дойдем до места, там пыли не будет! — успокоил Санни.

— Ладно... хотелось бы в это верить! — чихнув, сказал Илья.

Походя все ближе к колонноподобным горам, он убедился в правоте — пыли становилось меньше, а земля под ногами тверже. Они прошли между колонн и вошли

в большое пространство, которое большими ступенями или местами плавно спускающейся горкой уходило далеко вниз; все это сооружение напоминало Колизей. Далеко внизу было видно арену, полукруглую с той стороны и ровную со стороны спускающихся со своим племенем бегунов Санни и Ильи. На спуске кучками стояли бегуны и громилы, каждый из которых предлагал свои предметы обмена: кто разные шкуры и продукты питания, будь то мясо или плоды, кто предлагал разные по размерам камни или рубины, некоторые из которых были обмотаны материалом. Кто-то подходил, рассматривал товар, при этом шумно торгуясь и расхваливая свой объект обмена. Илья заметил, как один из их группы бегунов подбежал со своей охапкой шкур к одному из громил и стал обмениваться с ним на те камни, что были у него. При этом бегун, свистя и развертывая свои шкуры, очевидно, доказывал всю прелесть своего товара и пытался как можно выгоднее совершить обмен, а громила, в свою очередь, «укал» и широко разводил руками, вероятно, доказывая прелести своего товара и не желая идти на компромисс. Санни и Илья спускались все ниже, подходя к арене. Арена представляла собой довольно большой полукруг, примерно посередине которого, на расстоянии десяти шагов друг от друга, стояли две двухметровые колонны, шириной по полметра. А по концам, где полукруг арены переходил в ровную линию, стояло по одной такой же колонне, только немного выше.

— Это что за место? Здесь и будут происходить состязания? — показывая на арену, спросил Илья.

— Здесь будет игра.

— Ты говорил, что тоже принимаешь в ней участие. Что за игра?

— Смысл объяснять долго, так что скажу иначе: каждое племя, при желании, выставляет свою команду, естественно, внося определенные дары. После чего происходит жеребьевка, и команды соревнуются, а победитель забирает весь куш! — объяснил Санни.

— И скоро это начнется?

— Старейшины уже собрались, после жеребьевки и начнется.

Дойдя до арены, Санни предложил:

— Пошли за мной, кое-что интересное покажу.

— Показывай!

Они пошли вдоль арены по ее прямой, дойдя до полукруга. Вдоль всего полукруга было множество пещер, уходящих вглубь горы.

— Пошли, — предлагая войти в пещеру, сказал Санни.

Илья не стал протестовать, и они вошли вовнутрь. Они продвигались все глубже в пещеру, которая хорошо освещалась встречающимися повсюду в ее стенах рубинами. Пещера была широкой и вместительной, далее сплетаясь с другими в хитрые лабиринты. Навстречу им попадались тяжело пыхтящие громилы и их животные, — такие же, как они уже встречали, не было только больших.

— Вот по таким пещерам и перебираются громилы! — разводя руками, словно экскурсовод, сказал Санни.

— Так они и живут здесь?

— Да, они пещерные создания.

— А те, что были наверху и попадались нам навстречу?

— Они живут подальше. Скорее всего, их пещеры не соединяются с этими, — ответил Санни, отходя в сторону от проходящей мимо группы громил.

— Понятно, это все, что ты хотел сказать мне? А что это за камни, от которых исходит излучение? Может, меня и в этом просветишь?

— Эти камни — что! Я вот тебе кое-что другое покажу! — указывая рукой следовать за ним, сказал Санни.

Найдя подходящее место в пещере, Санни остановился. Своды пещеры тут были выше. Санни достал из карманчика пояса рубин и подбросил его высоко вверх. Рубин, взлетев вверх, постепенно начинал приобретать красный цвет и, упав вниз и несколько раз подпрыгнув от пола, был уже раскален.

— Вот это да! — подойдя и присев у рубина, сказал Илья. Он протянул над ним ладонь, дабы убедиться в его нагреве.

— Такие камни громилы ценят еще больше.

— Похоже, они накаляются от силы трения с воздухом. Такие камни они и обматывают — я видел — чтобы ветер не нагрел их! — приводя свои домыслы, произнес Илья.

— Да, наверное... Только, вот, у бегунов они не пользуются спросом, им нужны только те, которые светятся, громилы обмениваются ими между собой. Ну, и мне парочка досталась! — похвастался Санни.

— Слушай, Санни, а там, когда в поселении был пир, свет исходил непонятно откуда...

— Есть камни более мощные, их свет проходит даже через глыбы. Те рубины были внутри столов, — пояснил Санни.

— Хорошо, не буду забывать себе голову всеми тонкостями... может, нам пора обратно?

— Пора. Старейшины, скорее всего, уже провели жеребьевку, — предположил Санни.

Они пошли по пещерному лабиринту обратно и вскоре выбрались на солнечную арену. Огромное пространство гудело от шума, кругом были слышны свисты и «уканья», рев животных.

— Вот все и в сборе! — произнес Санни.

— Откуда ты знаешь?

— За годы, проведенные здесь, я многое научился понимать.

— Так что сейчас будет?

— Пока — ярмарка, а соревнования начнутся только завтра.

— Ты говорил, что участвовал... так, из любопытства — какое место заняла в прошлый раз твоя команда? — спросил Илья.

— Первое, — спокойно ответил Санни.

— Это поэтому с такой нелюбовью тот громила смотрел на тебя?

— Да, с ними мы были в финале.

— Интересно, а как тебя вообще воспринимают все? Ты же не бегун и резко отличаешься от них, — спросил Илья.

— Не знаю... Еще с самого детства я посещал эти ярмарки, поначалу за мной приглядывали няньки — так я про себя прозвал бегунов, которых приставили ко мне.

Впоследствии, когда подросток, меня перестали воспринимать, как диковинку, и я стал ходить один, а потом напросился и в команду... как я понял, никто этому и не противился, — рассказал Санни.

— К тебе они, наверное, привыкли, а вот с меня своих любопытных глаз не сводят, — осмотревшись и убедившись в правоте своих слов, сказал Илья.

— Просто, тебя еще не видели, да и отличаешься ты от меня, в комбинезоне-то своем! — высказал свои наблюдения Санни.

— Вот в этом ты прав... как-то не привык ходить полуголым! — ответил Илья.

— Пора нам топать до своих, на ночлег — все зрелища будут завтра... а то темнеть начинает, — сказал Санни.

— Пошли. А где сегодня мы будем спать? Куполов я не видел!

— Под шкурами, там, где остановилось наше поселение, — ответил Санни.

— Мог бы и сам предположить, чего спрашиваю...

Поднявшись вверх через всю толпу, постепенно начинающую убывать, Санни и Илья попали наверх. Пройдя между колоннами на равнину, они добрались по ней до своего племени, которое тесно устроилось прямо на равнине обособленной от остальных группой. Недалеко от них находились и другие племена бегунов.

— А громилы устраиваются у себя в пещерах? — спросил Илья и сразу вспомнил о своем любопытном Болтуне, — сейчас он и сам был на него похож. Вопросы так и лезли в голову. Привычка постоянно задавать вопросы словно успокаивала его. Все нормально, он будто бы на увлекательной экскурсии, а не на потерянной планете с непонятным будущим.

— Да, на то они и пещерные, — спокойно ответил Санни.

— А вот животные почему-то на поверхности, — показывая в сторону колонн, произнес Илья. И там их действительно было много. А Илья вновь поймал себя на мысли, как много он болтает и задает вопросов. Повезло, что собеседник, наскучавшись за долгие годы человеческого

одиночества, так охотно отвечает на всего его расспросы и все объясняет.

К ним подбежал молодой бегунок и протянул свертки шкур, которые и взял Санни.

— Это твой! — протягивая один из них, произнес Санни.

Завернувшись в них, оба приготовились ко сну. Илья вспомнил про свой чемоданчик, что он забыл в куполе, прихватив с собой лишь концентрированную еду и меч. А там была уютная постель... правда, в куполе он использовал ее лишь вместо подушки, но сейчас она весьма пригодилась бы. Что поделать, придется довольствоваться тем, что есть!

СОСТЯЗАНИЯ БЕГУНОВ И ГРОМИЛ

Рев животных, топот ног вокруг и появившееся солнце разбудило Санни и Илью. Подняв голову и увидев вокруг сплошную суету проснувшихся созданий, Санни произнес:

— Вот и началось, все на соревнование!

— Так рано! И долго продолжится олимпиада? — зевая, спросил Илья.

— Допоздна, а там — еще несколько дней!

— И что, все это время мы будем здесь?

— Может быть. Если продержимся до финала. Обычно проигравшие племена тут же возвращаются обратно, — ответил Санни.

— Да уж, веселое мероприятие... — потянув руки в стороны и еще раз зевая, сказал Илья, вызывая этим движением неподдельный интерес у находящихся рядом бегунов.

Собрав шкуры, которые тут же забрал один из бегунов, они пошли среди основной массы своего племени в сторону арены. Другие племена тоже подтягивались и, чем ближе подходили к колоннам, тем теснее становилось. Протиснувшись через толкучку и пройдя между колоннами, стали спускаться вниз. Дойдя до места расположения своего племени, — а это был угол прямой арены и ее полукруга, племя стало размещаться кто как на довольно длинных пролетах ступенек. Кто садился, кто ложился, подложив шкуры — длина пролета позволяла, а высота ступенек

с половину роста взрослого бегуна позволяла кому-то оставаться и стоя, не мешая обзору других.

— Пошли вон туда! — произнес Санни, показав на пустующий отрезок пролета ступеньки.

Они уселись на голый камень, который уже довольно хорошо был прогрет местным солнцем. Еще недолго все вокруг шумело, но в скором времени шевеления прекратились, и наступила тишина — все нашли свои места и теперь ожидали начала турнира. Из одной средней и самой большой пещеры появилось крупное животное, на спине которого был оборудован помост, на котором стояло по старейшине от громил и бегунов. Неторопливым шагом животное дошло до середины и остановилось. После чего очень громко и коротко, если можно сказать — фразами, бегун начал свистеть, а громила «укачь». Их непродолжительные фразы шли поочередно, с выдержанными промежутками молчания. По окончанию речи животное приподняло голову и громко протрубило своим, весьма подходящим для этого голосом, объявляя этим о начале турнира. Протрубив, животное пошло дальше, унося старейшин с арены.

— Я так понял, это была церемониальная часть? — после продолжительного молчания спросил Илья.

— Правильно. Все, турнир начался! — кивая головой в сторону арены, ответил Санни.

На арену выбежали команды бегунов и громил. Расположились они так: у крайних колон стояли по одному, с одного края бегун, с другого громила, а сверху на их колоннах находилось подобие мяча, немного круглое, большое по размерам, темного цвета. Итого: два мяча на всей арене. По одному игроку от каждой команды находились в центре арены, лицом к тому противнику, что у мяча. Остальной пяток игроков — от каждой команды — был сосредоточен по краям арены. Итак, команды расположились на своих местах, кругом все замерло в ожидании первого рывка любой из команд. Напряжение продолжалось, участники внимательно всматривались друг в друга, не решаясь начать первыми. Начало игры зависело от крайних игроков. И вот

один из них, бегун, высоко подпрыгнув, ударил по мячу, который стоял на его колонне; мяч кубарем скатился вниз.

В то же момент последовало ответное действие со стороны громила — подпрыгнув, громила достал свой мяч, схватил его под мышку и широкими шагами, неуклюже побежал к центру.

На той стороне поля бегун подбежал к упавшему мячу и нанес по нему сильный удар ногой, отчего мяч, высоко взлетев, направился к середине арены, по которой навстречу мячу уже бежал бегун. Он высоко подпрыгнул и схватил мяч.

Громила в это время продолжал свое путешествие к центру. К нему со всей прыти мчался один из боковых бегунов. Подбежав, бегун попытался выхватить из цепких рук громилы мяч, державшийся у того подмышкой, но в ту же секунду получил сокрушительный удар свободной рукой-кувалдой по телу, отчего бегуна подняло вверх и он, кувыркнувшись, упал навзничь позади громилы. Такой исход вызвал со стороны зрителей громкое, одобрительное «уканье» и разочарованный свист.

Бегун, схвативший мяч в прыжке, немного промедлил, и за этот крохотный промежуток времени к нему успел подбежать центровой громила. Громила, ведомый непреодолимым желанием как можно быстрее добраться до соперника, на ходу прыгнул вперед в направлении бегуна, отчего его тело упало и проехалось на животе, но вытянутые руки успели схватить бегуна за ноги. Мигом повернувшись на бок, громила, резко дернув, уронил бегуна и потащил его по земле по часовой. От этого бегун выронил мяч, к которому грузно подбежал другой громила и нанес удар по мячу ногой. Мяч понесло в сторону пещер. За этим последовала очередная волна «уканий» и свиста.

К громиле же, который продолжал свое успешное путешествие к центру, приближался центровой и один из боковых бегунов. Боковой, подбегая совсем близко, высоко подпрыгнул и нанес сильный удар ступней ноги в боковую часть головы громилы, грохнувшись и сам. От удара громила потерял равновесие и упал на колени, резко вскинув

руки, отчего мяч по инерции полетел назад. На полет меча среагировал центровой и, перепрыгнув через упавших, понесся за ним.

К взлетевшему же от удара ноги громилы мячу направился другой громила, находящийся поблизости, по дороге нанеся сокрушительный удар бегуну, который тоже возжелал, было, завладеть этим мячом. Избавившись от противника, громила поймал мяч и со всей скоростью, что позволяло его огромное тело, направился к центру. Добравшись к ближайшей центральной колонне, взгромоздился на нее, неуклюже встал на нее и легким движением кинул мяч, который аккуратно упал на верхушку соседней колонны. Мяч немного покачался на колонне из стороны в сторону и остановился, оставшись на колонне. Реакция зрителей была моментальной, вся часть громил повскакивала со своих мест, подняв руки и громко «укая».

— Это что, победа? — под оглушительный гам «укая» спросил Илья.

— Это победа, но только одна из первых! — ответил Санни, увлеченно продолжая смотреть в сторону арены.

— А когда ваша очередь?

— Сейчас! — ответил Санни, не сводя замороженного взгляда с арены.

Илья посмотрел туда же. Бегуны уходили с арены, все живы и здоровы, только один из них немного прихрамывал. Громилы в свою очередь собрались в центре и продолжали ликовать. А больше всех ликовал тот, что находился на колонне. Илья поймал взгляд Санни, он как раз не сводил глаз именно с него.

— Это что, тот самый? — спросил Илья, но не получил ответа, так как за этим последовали действия. Санни вытянул руку как раз в то момент, когда громила случайно поймал его взглядом. Увидев Санни и его руку, громила взбесился, в бешенстве махая руками и топая ногами, но при этом, очевидно, забыв, что находится на весьма ограниченном пространстве.

И вот очередной неудачный топ ногой... и громила падает головой вниз. Что вызывает улыбку у Санни и явное

восхищение находящихся рядом бегунов, тоже заметивших это.

Громила встал и, нарочито пристально глядя в другую сторону, направился со своей командой прочь от арены, недовольно «укая» и размахивая руками.

— Вот и наша очередь, никуда не уходи, будь, где был! — наказал Санни, направившись к арене, как и часть племени, входящая в команду.

Команды заняли исходные места на арене. Санни стал у крайней колонны. Наступила тишина, никто на арене не шевелился и... резкий прыжок вверх! Первым, кто начал игру, был Санни. Схватив мяч и сделав несколько прыжков вперед, навстречу бегущему к нему громиле, он броском в сторону передал мяч ближайшему бегуну. Громила, увидев, что мяч уже у другого, остановился и повернулся к бегуну с мячом, оказавшись боком к Санни. Воспользовавшись моментом, Санни разбежался, сделал высокий прыжок и сильным ударом ног в плечо всей тяжестью своего тела снес громилу с ног. А в это время один из бегунов уже стоял подле центральной колонны. Получив пас, он забрался на нее и произвел удачный бросок. За этим последовала волна ликования и свиста, а мяч громил так и не успел дойти до середины.

Крайний громила в огорчении бросил мяч на землю, отошел от него, а потом со злости, развернувшись, пнул по нему; мяч стремительно направился в сторону зрителей, а в радиусе попадания как раз сидел Илья. Только в последний момент Илья успел заметить, что он летит на него, и тут мяч оглушительным ударом врезался в тело Ильи. Сила полета и тяжесть мяча были настолько сильны, что Илью в таком же сидячем положении отнесло до следующей ступеньки. Пролет ступеньки был в полтора роста Ильи. От удара мяча и удара спиной об стенку следующей ступеньки у Ильи сперло дыхание, его оглушило, в глазах помутнело. Только начиная приходить в себя, Илья увидел расстояние, которое он проехал, стало проясняться в глазах, постепенно издали возвращался слух. Все больше приходя в себя, Илья так и сидел, обняв мяч, который был от его коленок

до подбородка. Заметив случившееся, Санни поспешил к Илье. Подбежав совсем близко, спросил:

— Ты как, в порядке?

Подняв глаза вверх, на Санни, приподняв мяч и откинув его в сторону, Илья ощутил на себе его тяжесть и неровность — мяч даже не покатился! И только после ответил:

— Высоко прыгаешь!

— Просто, громила не из самых сильных, — отдышавшись, скромно ответил Санни.

— Не совсем понимаю правила... впрочем, не важно. Сколько еще это будет продолжаться? Вам сегодня еще выходить?

— Сегодня, наверное, еще парочку раз. А, если продержимся, то финал завтра.

— Понятно! — ответил Илья.

— Слушай, может, и ты примешь участие? Это вообще-то не сложно.

— Нет-нет, мне и здесь неплохо! Уж лучше я здесь весь день потеряю, чем там свою судьбу и здоровье искушать.

— А зря. А то здесь все уже восприняли тебя, как великого игрока... естественно, похожего на меня. Мог бы стать героем! — вновь и скромно предложил Санни.

— Звучит заманчиво... но все-таки — нет!

— Ну, как хочешь, — произнес Санни, подняв мяч и сильно пнув его в сторону арены.

Прошло еще множество игр с разными исходами и победителями, как всегда сопровождающимися свистами и «уканьями». В конце игры некоторых даже выносили из-за полученных травм. Илье это зрелище изрядно поднадоело, но деваться ему было некуда. Санни, в свою очередь, волновала каждая игра, его переполняли эмоции при каждой щекотливой ситуации на арене, смотря на него, создавалось впечатление, что он фанатично предан этой игре. Так, игра за игрой, и прошел весь день, незаметно приблизившись к вечеру. За это время Санни и его команда не раз успели сыграть и во всех своих играх одержать победу. После каждой победы Санни восторженно возвращался, встречая спокойно сидевшего на месте Илью,

который приветствовал Санни лишь одобрительным взглядом, терпеливо ожидая концовки этой «олимпиады». Наступил вечер, прошла последняя игра, и за это время множество племен покинули соревнования, возвращаясь обратно.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

Наступил следующий день игр. Илья и Санни снова заняли свои места. Прошло несколько игр, после каждой победы каждая из них сопровождалась бурным ликованием. В нескольких принимала участие и команда Санни, неизменно одерживая победу в каждой. И вот наступил долгожданный финал. На этот раз Санни занял позицию у пещеры. Среди противников был тот самый «любимый» громила, который на этот раз занял место у центральных колонн. Недолгое выжидание, и первыми начали громили. Схватив мяч, громила, немного пробежав с мячом в руках, подкинул его вперед и сильно пнул. Мяч взлетел высоко вверх, в направлении центральных колонн. Бегун, стоявший у колонн, высоким прыжком пытался дотянуться до мяча, но не достал. Мяч вскользь пролетел мимо рук бегуна и направился прямо в руки любимчику-громиле, который цепко схватил его в свои клешни. Но Санни уже мчался к этому мячу. Схватив мяч, Любимчик влез на колонну. Забравшись наверх, он поспешил бросить мяч. Мяч-то был брошен, но там, на соседней колонне, уже стоял Санни, и мяч прилетел прямо в руки Санни. Увидев, куда прилетел его мяч, Любимчик злобно выпучил глаза, пуская воздух из своих больших ноздрей, наклонив вперед голову и тело и с ненавистью глядя на Санни. И в ту же секунду получил сильнейший удар мячом по своему «прекрасному» личику. А мяч этот запустил не кто иной, как Санни, своим сильным ударом ноги. От неожиданно полученного удара Любимчик потерял равновесие, замахал руками, как взлетающая птица, и с ревом отчаяния грохнулся вниз. В это время к центру арены, успешно преодолев все трудности, направлялся бегун с того края арены. Размахнувшись, бегун направил мяч к Санни. Санни поймал его, примерился

и кинул, но мяч не долетел до цели, будучи сбит другим мячом, запущенным лежащим Любимчиком, но вовремя подобравшим мяч, сбивший его.

Но тут оглушительно прозвенел пронзительный крик, вселяя ужас неизбежной смерти, наступающей всех. Огромная тень легла на половину арены и трибун, а за ней — и само явление ужаса. Огромных размеров существо с невероятным размахом своих крыльев и с неисчислимым количеством щупалец под ними. Каждая из щупалец жадной хваткой тянулась за очередной жертвой, передавая ее к центру брюха от щупальца к щупальцу, а там несчастный исчезал в ее глубинах.

Хаос и страх — вот что сейчас творилось на месте соревнований. Оглушительный крик, не переставая, давил на каждого, пробирая истеричным ознобом всех, кто еще был цел и пытался спасти бегством. Санни и Илья были из тех счастливых, кто успел укрыться в пещере, как только появилось это исчадие. Санни быстро спрыгнул с колонны и вовремя жестом показал Илье, куда нужно укрыться.

Он скрылись, а теперь были всего лишь невольными свидетелями, беспомощно смотря на обреченно спасавшихся бегунов и громил. Исчадие передвигалось уже по всей арене, передвигая своими бесчисленными щупальцами, служащими как для передвижения, так и орудием охоты. Было видно ее огромное брюхо, в котором, как и на крыльях, было неисчислимое количество щупалец. В брюхе же было пустое пространство, уходящее вверх, но, очевидно, так же заполненное щупальцами, так как они показывались, когда к ним передавали очередную жертву, и тут же несчастный исчезал в этом пространстве. Все тело исчадия было черным, лишь верхняя его оболочка, напоминающая панцирь, была такого же черного цвета, но зеркально гладкой и с отливами синего цвета. Крылья на конце были округленно-заостренными. Впереди туловища, как и сзади, было такое же округло-заостренное тулово, но под ним, кроме щупалец, ничего не было, а сверху — все тот же панцирь. Где у этого чудовища голова, где зад — понятно не было; возможно, они и вовсе отсутствовали. Сделав еще пару шагов,

от которых сотрясалось все вокруг, исчадие остановилось и перестало издавать свой дьявольский крик. Резко приподняв свои щупальца вверх, исчадие ударилось об землю, отчего все сотряслось еще сильнее, некоторые даже не удержались на ногах, а исчадие, резко взлетев вверх и сгруппировавшись в плотную форму, хорошо обтекаемую и острую сверху, исчезло черным пятнышком на небе, а потом и вообще скрылось с виду.

— Чертовщина! — была первая фраза у Ильи, упавшего на землю из-за последнего сотрясения.

Все, кто спасся в пещерах, начали выходить, смотря вверх и озираясь вокруг в поисках близких, кто смог выжить. Где-то на лестницах начали появляться одиночные тела, чудом выжившие в этом кошмаре. Местами встречалась пролитая кровь, а кое-где лежали даже оторванные части тела. Картина была ужасающей! В глазах и в движениях громил и бегунов было много отчаяния и скорби. В той же пещере, где находились Санни и Илья, находился и Любимчик. Первым из всех выбежал он; с ревом, с каким-то тихим, отчаянным и злобным «уканьем» он носился по всей арене, то поднимаясь по лестницам, подбегая к уцелевшим, но не находя в них своих, то возвращаясь обратно... и так продолжалось много раз. Нагнетенная обстановка воцарилась вокруг, у Ильи начало давить в висках, он стал закрывать руками уши, чтобы не слышать и, желательно, не видеть всего этого, он закрывал глаза, и вновь открывал и — закрывал вновь. Санни, как и Илья, находясь в центре арены, словно что-то чувствуя, стал озираясь вокруг, широко открыв глаза и ходя по маленькому кругу, пытаясь что-то увидеть или услышать.

— Оно летит! — громко закричал Санни, показывая рукой вверх.

— Что летит?

— Эта тварь, — тихо ответил Санни.

На голос Санни обратили внимание все находящиеся поблизости бегуны и громилы, будто бы дословно понимая, о чем он говорит. За этим последовала цепная реакция: каждое из созданий, кто услышал, стало «укачь» или

свистеть, передавая информацию последующим. Громилы гурьбой бросились к пещерам, а за ними и бегуны. Наступила очередь укрываться и Ильи с Санни, — они поспешили к пещерам. Но не успели добежать до пещер, как в уши ударил тот самый, до боли знакомый пронзительный крик. Исчадие вернулось, приземлившись на верхних рядах Колизея, хватая бегунов и громил, на свое несчастье оказавшихся там. Санни и Илья остановились недалеко от пещеры, обернувшись, чтобы видеть очередной нападение исчадия. Вдруг из одной из пещер послышался рев, а за ним на арену выбежала группка громил, издавая воинственный рев и таща за собой тележки, которые были заполнены чем-то круглым, и каждая из них была укутана в материал. Исчадие крутнулось своим огромным телом в направлении пещер, ненадолго перестав издавать свой пронзительный крик. Однако, сразу же став спускаться вниз, снова начало издавать свой пронзительный крик с угнетающим психику повышением звука. Это движение исчадия немного пошатнуло решимость громил, которые начали пятиться назад, но среди них был Любимчик, который первым переборол страх и, схватив одной рукой круглое в материале, другой, словно обертку, снял то, что было сверху. То круглое, что осталось у него на руке, и был камень, который показывал Санни Илье, только больших размеров. Исчадие было уже совсем близко, но навстречу ему с ревом рванул Любимчик; размахнувшись на бегу, он остановился и запустил камень в исчадие. Уже в руках громилы камень успел нагреться так, что материал вспыхнул, прямо в руках Любимчика, отчего тот с криком боли откинул его в сторону, а раскаленный докрасна камень вошел в тело исчадия. Исчадие издало истошный крик, попятившись назад от боли, но немалого — оно тут же кинулось вперед, и с еще большим оглушительным криком. Поступок Любимчика мгновенно подействовал на других громил и даже бегунов, они тут же похватили камни, бросившись навстречу исчадию. Санни не стал исключением — схватив камень, а за ним и бегуны, бросился в наступление вместе со всеми. Все наступающие уже находились довольно близко от этой твари. Одного

из бегунов успело схватить щупальце, но кем-то успешно закинутый камень расплавил другой его конец, отчего щупальце отпустило жертву, и бегун грохнулся вниз. Причем, щупальце так и осталась на теле бегуна, он со страхом оторвал его от себя и бросился прочь. Тем временем на исчадие обрушилось множество камней, заставляя его все больше отступать. Наконец, сдавшись, исчадие подпрыгнуло, ударилось о землю и резким рывком покинуло пространство этой планеты. От удара исчадия все затряслось, многие попадали с ног. Упал и Илья, который тоже решил взяться за камень и добежать до места сражения, но к бою не успел. От тряски земли Илья упал на спину, а бывший у него в руках камень взлетел вверх, на лету раскаляясь и уже падая вниз, прямо на Илью! Успев среагировать, Илья откатился, а раскаленный камень врезался в землю, где за секунду до этого был Илья.

— Пронесло! — вздохнул Илья, лежа на земле и глядя на раскаленный камень.

— Вставай, герой! — сказал подбежавший к нему Санни.

Илья встал. Вокруг ликовали бегуны и громилы, но их хватило ненадолго — боль за ушедших еще была свежа, напоминая о себе оторванными частями тела и кровью. Среди крови аборигенов была и кровь исчадия или жидкость ее плоти, омерзительно темно-оранжевого цвета. Местами, где она была пролита, камень немного проело, впитав в себя ее цвет.

— Эта та самая тварь, птица-монстр, что мы видели тогда? — зная ответ, но, чтобы прервать это затянувшееся молчание, спросил Илья.

— Да, я уже слышу мысли старейшин, они говорят, что нужно готовиться к очередным вторжениям!

— Здесь есть старейшины? А ты их действительно слышишь? А как? Впрочем, о чем я спрашиваю... — уже перестав удивляться возможностям Санни, произнес Илья.

Стоило Илье договорить, как из пещер появилось целое полчище маленьких зверюшек, в основном прыгающих на задних лапках и иногда опирающихся на короткие передние. Выбежав из пещер, зверьки тесно разместились на

арене довольно солидной толпой. Из большой пещеры появилось то самое животное, что объявляло о начале турнира, на спине сидели все те же старейшины. Животное остановилось, зверьки поплотнее столпились вокруг него, издавая довольно забавные звуки, несколько похожие на щелчки. Животное, задрав свою шею, громко протрубило, а потом, встав на задние ноги, резко топнуло передними. Это и было сигналом для зверьков, которые сразу бросились в разные стороны Колизея, перепрыгивая через довольно высокие для них ступеньки и непрерывно издавая свои забавные щелчки.

— Это что, посланцы? Связь у них такая? — посмотрев на пробежавшего рядом зверька, спросил Илья.

— Это посланцы, да. Они обегут все поселения, сзывая старейшин на встречу... при этом не обязательно сами, они умеют договариваться и с другими животными, которым стоит только лишь дойти до поселения и топнуть ногами — это и будет призывом к сбору! — объяснил Санни.

— И часто бывают такие собрания?

— Я вижу это впервые.

— Тогда даже и спрашивать не буду, почему ты это знаешь!

— Да, и старейшины призывают нас остаться здесь — передвижения опасны. А, когда придут все старейшины, будет объявлено что-то, какое-то задание, на которое отправят лучших... вот, вроде, и все, что я слышу!

— Они что ли войну этим монстрам устроить собираются?

— Вроде войны... они, — впрочем, как и я, чувствуют, что вторжений этих хищных тварей со временем будет еще больше, — ответил Санни.

— Отлично, был на одной войне, а теперь судьба побывать на другой. Только там я был оснащен космолетом и всем современным военным боевым оружием, а сейчас... — И не успев досказать, как его прервал Санни:

— А вот мне не довелось побывать на театре военных действий... так это, вроде, называется... по крайней мере, по школьной программе! — с каким-то блеском в глазах сказал Санни.

— Поверь мне, еще ни одна война не приносила никому ничего хорошего! — уловив этот юношеский блеск в глазах Санни, произнес Илья.

— Но эти твари должны ответить за содеянное! — показывая на проделанное исчадием в Колизее, серьезно сказал Санни.

— Ты прав! Должны. Вот, только, как?..

Бегуны и громилы собирали останки своих собратьев в большие мешки, потом унося их куда-то в пещеры. Кровь зачистили тряпками, а оранжевые пятна засыпали каким-то серым порошком. К вечеру все направились к пещерам, в ожидании следующего дня.

ВОЕННЫХ ДЕЛ КОНСТРУКТОР

К зданию Колизея прибывали все новые делегации бегунов и громил. Между тем Санни и Илья, не теряя время впустую, собрали группу из молодых бегунов и громил и направились в лес. Идея принадлежала Илье — еще в детстве он увлекался историей и историей древних оружий. Илья решил соорудить из местных деревьев копьа, луки и стрелы, наконечники которых планировалось снабдить камнями, — теми самыми маленькими рубинами, как оказалось, имеющихся у громил в изобилии. Этими идеями он поделился с Санни, и тот, в свою очередь, уговорил бегунов с громилами, чтобы те по-быстрому освоили это орудие.

— Сейчас надо найти подходящее дерево с гибкими ветками.

— Одолжи свой меч! — попросил Санни.

Получив меч, Санни запрыгнул на стоящее рядом дерево и срубил одну из веток, та упала вниз. Илья подошел к ветке и, подняв ее, попытался согнуть, но это у него не вышло.

— Это не годится! — крикнул Илья Санни. — Ищи, чтоб была мягче.

— Хорошо! — ответил Санни сверху и ловко прыгнул на другое дерево, изумляя своей ловкостью даже бегунов с громилами, находящихся рядом с Ильей.

На землю упала очередная ветка, которая, впрочем, тоже не подошла, за ней последовала череда других. И вот

наконец-то одна из веток оказалась подходящим материалом.

— Годится, Санни, давай прыгивай!

Санни слез с дерева и передал меч Илье. Взяв меч, Илья обрубил ветку до нужной величины, потом зачистил ее.

— Санни, теперь дай мне нитки! — попросил Илья ниток, которые они взяли у бегунов, — те делали их из сухожилий животных.

После чего Илья натянул нитку на один конец палки, согнул ее и хорошо замотал нитку на другом конце, так, что получился импровизированный лук.

— Так, а теперь нужна стрела! — показывая на обрубленные ветки, произнес Илья.

Один из бегунов среагировал на этот жест и поднес ту самую ветку, — он, как и все, с любопытством наблюдал за Ильей. Из этой ветки Илья соорудил стрелу, после чего взял у Санни замотанный в плотный материал рубин, выбрав тот, который был наиболее заострен. Он плотно примотал рубин к стреле все той же ниткой.

— Вот и все, орудие готово! — доложил Илья.

— Раз готово, надо проверить! — немного сомневаясь в пользе сделанного Ильей, сказал Санни, показывая на открытое пространство за лесом.

— Пошли, испробуем!

Выйдя на равнину и увидев неподалеку торчащий из земли большой камень, Илья произнес:

— Вон тот камень и будет нашей мишенью!

Вытянув левую руку с луком вперед, а правой натянув нить со стрелой, Илья прицелился и выстрелил. Стрела, рассекая воздух, полетела в направлении камня. Плохо примотанный к рубину материал спал. Рубин нагрелся в мгновение ока, стрела вспыхнула и отпала, а вот камень по инерции продолжил свой путь.

— Пора проверить, куда он попал! — произнес Илья, и все дружно направились к камню.

На середине расстояния до камня они увидели обгоревшую стрелу. Сам же рубин угодил в камень, расплавив его и проделав в нем дырку.

— Испытание прошло успешно! — произнес Илья, отколупнув рубин из камня мечом.

Камень упал на песок еще довольно нагретым, и Санни засыпал рубин песком.

— Неплохое оружие. Я понял принцип действия, надо будет и их научить так делать! — показывая на громил с бегунами, сказал Санни.

— Вот этим ты и займешься, я только еще покажу, как делать копыя, а там уж все зависит от тебя. Санни, ты же умеешь с ними общаться?..

Еще много времени им пришлось провести в лесу, делая новые луки и копыя и обучая этому громил с бегунами, которые, впрочем, довольно быстро освоились и даже начали их делать и настраивать под свой размер, пользуясь при этом подручными средствами из острых камней, чьих-то костей и еще чего-то острого, что было в наличии у каждого. Наткнувшись в лесу на странное растение, тянувшееся вдоль деревьев широкой лентой коричневого цвета, Илья споткнулся об нее, не заметив, как эта лента лежит на земле между двух деревьев. Растение откинуло его назад, и Илья упал. Обернувшись, он увидел причину своего падения, подошел к ней и еще раз попробовал натянуть руками, она оказалась довольно пружинистой и крепкой.

— Санни, у меня родилась еще одна идея! Мне нужен какой-нибудь простой булыжник, — произнес конструктор — «великий оружейник» Илья, держа растение в руке.

— Сейчас поищем!

Санни подошел к одному из бегунов и что-то попытался показать тому жестами; видно, тот понял, чего от него хотят, и скрылся из виду, чуть позднее прибежав уже с камнем.

— Давай его сюда! — махая рукой бегуну с камнем, крикнул Илья.

Бегун подошел и передал камень в руки Илье.

— Смотри, что мне взбрело в голову! — положив камень на растение и став его натягивать, произнес Илья.

Хорошо натянув растение вместе с Санни, они отпустили его, и упругая лоза сыграла, но камень, впрочем, улетел

совсем недалеко, а на все их действие смотрели с интересом рядом находившиеся.

— Наших силенок маловато... Надо попросить громил, чтобы они попробовали! — предложил Илья, посмотрев на Санни, а потом кинув взгляд на громил.

Долго громил упрашивать не пришлось, один из них подошел и стал натягивать ленту. Должным образом натянув, отпустил, и камень на этот раз улетел гораздо дальше.

— Так на этом не все! — произнес Илья, обрубая растение мечом. — Сейчас надо попробовать так, чтобы двое громил держали с двух концов, растягивая растение на себя, а третий натягивал и потом отпустил.

И это испытание прошло успешно, камень улетел еще дальше, и растение легко выдержало такое издевательство над собой. Впечатленный своими успешными разработками, Илья с еще большим усердием стал внедрять все возможные виды оружия в жизнь уже военнообязанных бегунов и громил, каждый раз показывая, как его делать и как им пользоваться. Их группа успела проделать немалую работу, порядком набрав исходного материала, чтобы оружие можно было продолжить делать у Колизея.

Прибыв на место, стали разгружаться и заносить все в пещеры, а бегуны и громилы при этом «укали» и свистели, объясняя своим для чего все это нужно.

— Совет решил отправить группу за этими пламенными камнями, — произнес Санни

— Эти камни, конечно, нужны... а у громил их разве нет? — не став спрашивать, откуда Санни узнал решение совета, спросил Илья.

— Камней надо очень много, а у громил их недостаточно; зато их очень много на очень далеком расстоянии отсюда, дорога туда лежит в основном через пещеры, кого отправить они уже решили, ну, а также решили попросить в этом участвовать и меня... а вон идет старейшина нашего племени! — сказал Санни.

Действительно, к ним подошел старейшина. Санни пошел к нему навстречу и, подойдя близко, он рукой тронул свой лоб и показал на землю, после чего нагнулся и поднял

небольшой камешек и показал на него старейшине, очевидно, давая тем самым понять, что он уже понял, чего они хотят, и согласен. После чего старейшина обернулся назад и пошел в сторону пещер, а Санни вернулся к Илье.

— Старейшины уже узнали о твоих успехах, Илья, и благодарят тебя; а я сказал, что мы тоже отправимся за пламенными камнями, — подойдя обратно, произнес Санни.

— Как быстро здесь доходят новости!

— Они уже начали делать все то, чему ты их научил, и уже вскоре начнут осваивать! — продолжил Санни.

— Так что там за путешествие? Нам обязательно в нем участвовать?

— Для меня — обязательно... Впрочем, ты можешь ждать моего возвращения здесь.

— Один я оставаться не желаю. Что поделать, тоже иду.

— Ну, что, времени у нас осталось со всем немного, так что надо недолго отдохнуть, и в путь собираться! — сказал Санни, глядя на разочарованного Илью, весьма неохотно давшего своего согласие.

КОМАНДА ЗА ПЛАМЕННЫМИ КАМНЯМИ

Команда, выступившая за пламенными камнями, состояла из лучших представителей своих племен — громил и бегунов, по паре десятков от каждого племени, а также Санни и Ильи. Пещеру освещали световыми камнями, насаженными на толстые палки, которые, словно факелы, освещали дорогу. Пройдя приличное расстояние по всем изгибам, подъемам и спускам этих пещер, группа остановилось на небольшой привал.

— И долго нам еще? — вытирая пот со лба и присев на выступ в стене пещеры, спросил Илья.

— Громилы говорят, что мы еще не прошли и десятую часть пути! — ответил Санни, присев напротив Ильи.

— Допустим, мы найдем эти камни... а как мы потащим их обратно?

— Я тоже об этом думал, но громилы думают о каких-то водных путях, и нам ничего не остается, кроме как поверить им.

— Скажи, а думал ли ты о другой жизни? О той, если все же удастся выбраться из этой планеты; вернуться на Землю, ну, или хотя бы поближе к ней. Чем бы ты занялся, что бы делал? — спросил Илья, впервые за долгое время попытавшись наконец поговорить о чем-нибудь другом, только не о местной жизни.

— Нет, не думал. Вспоминал своих родителей, все, что помнил, всех людей, все события. А, вот, чем заниматься... Нет, никогда не думал. Это есть внутри, мне так кажется. Во всяком случае, оно само говорит мне, подсказывает, что делать.

— Это хорошо, что подсказывает. А вот мне ничего не подсказывает, что делать и как быть. Даже сейчас я просто в отчаянии: куда мы идем, зачем нам все это? Однако нам, похоже, пора вставать, — увидел, что громилы с бегунами начали вставать, произнес Илья.

И вот команда тронулась дальше в свой нелегкий путь, по всем извилистым лабиринтам пещер. Громилы, идущие впереди, время от времени останавливались, прижимались к стене, постукивали их и даже зачем-то нюхали, очевидно, ориентируясь в правильном направлении — как-никак, а эти пещеры были их родной стихией. Некоторые промежутки были освещены сами по себе находящимися в породе их стен световыми камнями, другие были в полном мраке. Несмотря на то, что жизнь в стенах этих лабиринтов казалась невыносимой, они временами изобиловали причудливыми формами жизни, а иногда встречались и животные. Впрочем, класс, к которому они принадлежат, определить было невозможно. Эти пещерные животные бегали на своих бесчисленных лапках, прыгали, ползали, а некоторые даже улетали при виде идущих к ним навстречу громил, лишь бы только убежать, так как некоторые из них тут же становились дичью в цепких и сильных руках громил. Громилы некоторых — очевидно, съедобных — хватали и тут же съедали, по-дружески делясь с бегунами, или бросали в

свои мешки про запас. При виде таких сцен Илье становилось немного не по себе, иногда это провоцировало позывы к рвоте; для местного же аборигена Санни такое было привычным делом. Пройдя еще множество изгибов и спусков, группа теперь шла в основном на подъем.

— Санни, я чувствую ветерок! Мы близко к выходу? — спросил, после длительного молчания и продолжительного пути, Илья.

— Да, скоро мы окажемся наверху.

— Наверху — это где... — только хотел, было, задать свой вопрос Илье, как впереди показался солнечный свет и усилился поток воздуха.

Группа оказалась на вершине череды огромных гор, конца и края которым не было видно. Перед ними предстала величественная панорама местных гор и разных склонов — от светло-серого и темного, до бурого и темно-сиреневого цвета. На горных склонах была видна скудная, но причудливая растительность и, чем ниже падал взгляд, тем богаче она становилась. В воздухе летало множество птиц разных размеров и окрасок, издавая различные крики. Солнце было закрыто одной из гор, лучи которой пронизывали ее вершину, и вершина от этого становилась какой-то прозрачной и нежно голубыми полосами отсвечивала по всему видимому горизонту.

— Такой красоты на этой планете я еще не видал! — любясь всем вокруг, произнес Санни.

— И я такое впервые вижу!

— Пошли, а то мы уже и так отстали, — сказал Санни, показывая на группу, которая уже ушла вперед по узкой горной тропинке, оставив их позади — любоваться горными красотами.

Группа шла по извилистой горной тропе, местами приходилось перелезать отвесные горные стены. Кое-где тропа сужалась, и каждому приходилось как можно плотнее прижиматься к горе, дабы не быть обреченным на полет вниз. В одном из сужений один из бегунов не удержался и с отчаянным свистом скрылся внизу. На эту потерю все обернулись друг на друга, как бы предупреждая об

осторожности. После недолгого переглядывания группа продолжила свой путь.

— Да-а... похоже, этому народу не особенно свойственно такое явление, как сентиментальность или жалость, — продолжая путь, произнес свое замечание Илья.

— Не зная их — конечно. Но по-своему они переживают, это я не раз замечал.

— В очередной раз ты поражаешь меня своими познаниями, Санни. Видно, твой бортовой управленец имел душу!

— Душа... интересное слово! Насколько я знаю, душу придумали сами люди, ну, и придали этому слову слишком много значения, — ответил Санни.

— Наверное, так... Я об этом как-то сильно не задумывался!

— Когда мы изучали историю и религию, управленец довольно часто упоминал о душе. Я старался понять значение этого слова, но в каждом случае оно приобретало свой смысл... — философски проговорил Санни, но его речь прервала какая-то возня впереди.

Санни с Ильей поспешили вперед — увидеть, что там творится. Оказывается, группа добралась до очередной пещеры, а внутри нее находился один из хищников того самого вида, что встретился им на месте падения апенсинского космолета. Хищник был прижат к стене пещеры двумя бегунами, которые беспощадно наносили ему удары ногами, резко отходя назад и заново нападая. Хищник походил на жалкую жертву. Очевидно, с множественными переломами от сильнейших ударов, он жалобно скулил, оцетинившись и прижавшись к стене, временами делая рывок вперед, пытаясь укусить одного из нападающих, но тут же получал удар от другого, отчего его положение становилось еще хуже. Эту неприятную картину прекратил Любимчик, он резко подбежал к жертве, схватил ее за морду и резким рывком скрутил ей шею, отчего послышался хруст костей. После чего Любимчик, с каким-то недвольным вздохом, схватил убитого хищника за шкуру на шее, потащил тяжелую тушу по полу пещеры к обрыву и сбросил труп вниз.

— А ты говорил — сантименты! Вон, как громила не склонен к насилию, это издевательство ему изрядно надоело, и он решил облегчить участь животного, — проговорил Санни, как только тело хищника улетело вниз.

— Теперь я вижу. Только, вот, смотри, как бы он в другой раз не сбросил со скалы тебя, когда ты опять будешь дразнить его! — подшутил Илья.

— Вот это серьезно ты говоришь? Я об этом подумаю.

— Подумай. Что-то все остановились?

— Подумаю. Похоже, они решили дождаться утра здесь, так что нам нужно искать место для ночлега, — произнес Санни.

Действительно, уже темнело, и вся группа устраивалась на ночлег. Некоторые начинали поедать свой ужин, доставая припасы, а кто уже и прилег.

ВСТРЕЧА С ОКЕАНСКИМИ ЖИТЕЛЯМИ

На следующий день путешествие по изнурительно долгой и нелегкой горной тропе продолжилось. Пройдя приличное расстояние, группа подошла к ущелью, разделявшему одну гору с другой. На высоких стенах ущелья росло много растений, на которых обитало множество различных птиц, которые время от времени громко и разно щебетали, давая знать о своем существовании. Посмотрев с обрыва вниз, Илья произнес:

— Да, высоко забрались!

— На земле тоже такие горы? — решил спросить Санни, тоже взглянув вниз.

— Да, там тоже есть горы. Такие же большие. Честно — вживую там ни разу не был. Видел лишь с окна какого-нибудь воздушного транспорта.

— Красиво, когда сверху смотришь?

— Да, но я всегда мечтал по-настоящему побывать. Отличным горным воздухом подышать... Вот, теперь мое желание сбылось, только, правда, довольно далеко от того места, где хотелось бы! — с иронией в голосе ответил Илья.

Впереди полутемного ущелья показался свет, группа подошла к концу тропы в ущелье. Взгляду каждого представилась множество меньших по размеру гор, чем та, на которой находились они, а за горами, вдали, была еле заметная гладь океана.

— А вот и океан, который я наконец-то увижу! — с довольной улыбкой произнес Санни, посмотрев на Илью.

— И нам еще надо преодолеть это расстояние? — реально оценив ситуацию взглядом, уточнил Илья.

— Надо. Сейчас мы спустимся вниз и продолжим путь опять по пещере, — уведомил Санни, спускаясь вниз за всеми по довольно отвесной стене, цепляясь руками за выступы и осторожно переставляя ноги.

— Не знаю, сколько мне еще предстоит прожить, но чем дольше я нахожусь на этой планете, тем больше у меня шансов до глубокой старости не дожить! — проворчал Илья и стал спускаться вслед Санни.

Группа, подобно скалолазам, спускалась вниз. Громилы, несмотря на свое грузное тело, довольно спокойно проходили спуск. Труднее было бегунам, но и они, несмотря на свою непригодность к подобным телодвижениям, спускались неплохо. А труднее всех удался спуск Илье — его ноги дрожали, тело от страха высоты онемело, в какой-то момент он вообще не смог двигаться, но, переборов страх, продолжил. Вдруг подлетела небольшая птичка и села Илье прямо на плечо. От неожиданности он чуть было не упал, но спохватился и еще крепче схватился за выступы. Руки у Ильи были заняты, и он даже не мог отогнать птицу. Забавная птичка серебристого цвета, невзирая даже на полное отсутствие перышек на теле; с ногами-липучками, которые прямо-таки приклеились к плечу Ильи, с небольшими, но широкими крыльями, а вместо клюва — вытянутая трубка, на конце которой виднелся липкий хоботок. И этим самым хоботком птичка вдруг впилась в ухо Ильи, вызывая у того чувства отвращения, неприязни и щекотки одновременно. Находясь в таком деликатном положении, когда руки заняты, Илья попытался плечом отодвинуть птицу прочь, но

она лишь начала переставлять свои ноги, а хоботок неизменно держала в ухе Ильи.

— Этого мне только не хватало... уйди прочь, птичка! — раздраженно крикнул Илья, но это абсолютно не подействовало.

— Не знаю, что она нашла интересного в твоём ухе... но то, что вы стали бы неплохими друзьями — это точно! — увидев случившуюся оказию Ильи, крикнул Санни, добавив: — Спускайся ко мне, я сниму с тебя твоего дружка.

— Ай, щекотно! Спускаюсь... Отстань, вертихвостка! — прокричал Илья, в очередной раз попытавшись отодвинуть птицу плечом, но тщетно. Однако, все же уловив момент и освободив одну руку, он схватил птичку и отдернул ее от себя; та, недовольно кряхтя и издавая шум в воздухе своим крыльями, улетела прочь.

— Ну, вот дружок и покинул нас! — рассмеялся Санни.

Большинство спустившихся бегунов и громил наблюдали за щекотливым положением Ильи, комментируя это по-своему.

Наконец-то последним спустился и Илья, оказавшись, как и все, на большом горном выступе перед очередной пещерой, внутри которой и предстоял дальнейший путь.

Группа вошла в пещеру и продолжила свой путь. Пещера шла все той же извилистой дорогой вниз, достаточно сильно понижаясь; где-то внизу был слышен шум воды. Пещера соединялась с подземной рекой, в которую группа и спустилась, продолжая свое путешествие по ее течению.

— Ох! — оказавшись по пояс в воде, произнес Илья.

— По этой реке нам и предстоит дальнейший путь, — сказал Санни, тоже находившийся в воде.

— Надеюсь, здесь не водятся какие-нибудь хищники?

— Или любители чужих ушей. Я тоже на это надеюсь, что здесь нет ни тех, ни этих!

— Точно, любителей ушей! — повторил Илья, дернувшись от воспоминания и машинально потрогав свое ухо, после чего ускорил шаг вслед Санни.

В стенах пещеры, по которой текла подземная река, совсем не встречались световые камни, поэтому весь путь приходилось освещать своими. Впереди группы был мрак, как и позади, и он внушал Илье жуткое состояние, испытывая которое, он старался идти как можно плотнее к группе, а время от времени под водой, задевая его ноги, вскользь проходило какое-нибудь существо, отчего Илья каждый раз вздрагивал.

— Что там такое под водой, Санни? — в очередной раз вздрогнув, спросил Илья.

— Да ты не бойся! Какая-нибудь рыбешка, спинка у нее зачесалась, вот она и трется о твою ногу! — успокоил Санни.

— Смешно! — произнес Илья, продолжив путь. — Лишь бы у нее зубки не зачесались!

Группа еще много времени шла по воде; местами река становилось совсем мелкой, а кое-где наоборот — приходилось плыть. Так же обстояло и с ее извилистыми стенами: где-то русло было довольно широким, а где-то — узким. Переплыв очередной глубокий участок, группа оказалась на широком участке реки, где вода даже не доставала до колен Ильи. Продолжая шлепать по воде, группа продолжала путь, как вдруг впереди послышался чей-то громкий рев, раскатившийся сильным эхом по пещере. Группа «заукала» и засвистела, переговариваясь, а впереди послышались чьи-то огромные шаги, с каждой секундой подходившие все ближе, и поднимающаяся от них волна.

— Илья, уходим к стене, быстрее! — скомандовал Санни.

— Бегу! — подбегая к стене и плотно прижимаясь к ней, как и вся группа, сказал Илья.

Что-то огромное, черное, прошло мимо, сильно пыхтя и издавая сильный рев. Подняв целое море брызг, это существо окатило всех, не дав возможности разглядеть себя. Удалившись от группы, исчезло во мраке своим огромным, виляющим телом, оставив за собой только удалявшийся шум.

— Это был местный обитатель! — объяснил Санни, предчувствуя вопрос Ильи.

— Спасибо за разъяснение!

Группа продолжила путь, а шум неизвестного и большого существа удалялся все дальше. Впереди был другой шум — падающей куда-то воды, а в пещере появился свежий ветерок.

— Похоже, мы подходим к океану

— Похоже, на то... да, ты прав — об этом и громилы говорят! — ответил Санни.

Пещера немного поворачивала, и на повороте стала видна ее, освещенная солнцем, стена и бурлящая вода. Группа дошла до поворота, и их взору предстал сам величественный океан. Вход пещеры был довольно широким, а вода несильным потоком стекала вниз на камни, а потом несколькими небольшими потоками уходя в океан. Высота от земли до пещеры была небольшой, и вполне позволяла попросту спрыгнуть. Но вся красота этого океана была омрачена. Группа смотрела на океан, над которым летало с десяток исчадий, ужасающие крики которых доносились и до путешественников. Одно за одним исчадия исчезали в глубинах океана, а потом появлялись на поверхности и взлетали вверх, исчезая за видимым горизонтом. Все вокруг словно замерло, океан затих, его волны легли тихой гладью, обреченно принимая разорение ненасытных исчадий, в небе не было слышно посторонних шумов, только эти дьявольские крики.

Вдоволь насмотревшись на происки исчадий, что изрядно подпортило всем радость от достижения намеченной цели, команда спустилась вниз. Они прошли небольшое расстояние вдоль океана, берег которого был усыпан огромными камнями, которые то и дело приходилось обходить или перелазить. На многих камнях стаями сидели птицы и, как только группа подходила к ним, они взлетали или бросались в воду. Также встречались животные, которые при их обнаружении пытались скрыться под камнями, бежали к скалам, во множественные ущелья, пещеры и норы или уходили под воду. Вдалеке исчезло последнее исчадие, и океан словно заново ожил, появилось много летающих птиц — от небольших, до довольно солидных размеров, прибой зашумел как-то по-другому, местные зверюшки стали

появляться в изобилии, покрикивая разными голосами. Камни постепенно стали уменьшаться в своем количестве, и берег незаметно перешел на песчаный пляж, по которому и прошла команда, подходя к скале, перед которой было небольшое углубление, наполненное водой.

— Ныррем! — произнес Санни, заходя за всеми в воду и исчезая под водой.

— Что я — рыбка, что ли! — ответил Илья и нырнул в воду «карасиком».

Вскоре и вся команда вошла в воду, исчезая под скалой. Вынырнув на той стороне, они оказались в круглом водоеме внутри пещеры, хорошо освещенной, довольно высокой и объемной, но не имеющего сухопутного выхода. Пещера в дальнем краю имела подъем, на который можно было взобраться, оказавшись на довольно широком и ровном полу, что все и сделали. Взобравшись на твердую поверхность, все разбрелись осматривать местное помещение.

— Это что за комната такая? Камни находятся где-то здесь или мы ждем чьего-то появления? — предположил Илья, вытряхивая из уха попавшую туда воду.

— Впервые ты попал в точку! Этого-то и ждут громилы — кого-то они сейчас должны вызвать, только вот как — самому любопытно! — ответил Санни, подсматривая за действиями громил.

Один из громил подошел к стене; посмотрев вверх, он вытащил из стены предмет — два прозрачных шара светло-зеленого цвета, а соединяла их короткая, похожая на водоросль, синяя веревка. Громила взял эту конструкцию за один шар, размахнулся и с силой бросил вверх. В действительности же сверху был туннель, изогнуто уходящий далеко вверх. Шары, взлетев, ударились о стену туннеля, и так и продолжили ударяться об стены далее, не теряя при этом скорости. Они улетели вверх, исчезнув за поворотом туннеля. От ударов шаров по всей пещере возник резонанс, стены загудели, издавая своеобразный шум, который со временем исчез, как и шары, которые так и не вернулись обратно.

— Интересное средство общения или — не знаю — передача... а что тебе, Санни, твой мозг и знания говорят? — после исчезнувшего гула спросил Илья.

— А мне они говорит, что скоро появится то, из-за чего мы и проделали этот путь! — ответил Санни, присев на корточки и смотря на бассейн.

Все, в ожидании чего-то, перестали разговаривать, свистеть и «укачать». Вдруг бассейн забурлил, и оттуда на поверхность выскочили те самые шары, оставшись на поверхности воды.

— Странно... каким же путями оно летело, чтобы вернуться обратно, и главное — сделало ли оно то, чего от него хотели? — подойдя к воде, произнес Илья.

Вода вновь забурлила пуще прежнего, и оттуда выскочило на поверхность огромное существо, подняв большую волну, которая полностью окатила Илью, и от неожиданности он поскользнулся и покатился вместе с волной к стене пещеры.

— Что за дела! — только и успел возмутиться Илья.

Большое животное, громко сопя, взобралась на пол, а часть хвоста так и осталась в воде. На спине животного сидели маленького роста создания, три штуки. Они сползли со спины животного и направились к команде, которая, в большинстве своем, сгрудилась одной толпой. Хрупкие создания маленького роста и синеватого цвета, с огромными, круглыми глазами по бокам головы, яблоко глаза было ярко красным. В общих чертах жители океана напоминали человека, исключением был лишь их небольшой рост, цвет, шесть пальцев с перепонками между ними, а голова не имела на себе ушей и ноздрей, волосистой покров отсутствовал полностью, по хребту спины проходили выступы, напоминающие плавники рыб. Их тело в основном было гладким, лишь небольшие пупырышки от углов рта уходили треугольником по всей голове.

Маленьким шажками жители океана подошли к толпе, навстречу им шагнул громила — один из старейшин, взятый в группу. Жители остановились, громила жестами стал что-то пытаться объяснить, при этом глухо «укая».

К ним подошел Любимчик и достал из мешка камень в чехле. Старейшина взял его и, развернув чехол, стал показывать его жителям, неугомонно жестикулируя.

— Ничего у них так не получится, — вдруг произнес Санни подошедшему к нему Илье.

— Конечно! Ты понимаешь, о чем это они?

— Частично. Тут самое главное — не объяснить, а рассказать обо всем!

— Рассказать, говоришь... Даже не буду спрашивать, как ты собираешься это сделать. А ты, кстати, собираешься это сделать?

— Собираюсь! — ответил Санни, уже направившись к жителям океана.

Подойдя к одному из жителей, он пристально уставился на того, и их взгляды поймали друг друга. Яблоко глаза жителя, постоянно бегающее по всему глазу, замерло в одном состоянии, стараясь не упустить взгляд Санни. Санни и житель замерли. Санни стал медленно наклонять свое тело к жителю, столкнувшись, наконец, лоб в лоб, а глаза при этом расширились у обоих, свои руки Санни положил на плечи жителя. Все вокруг затихли. Вены на висках Санни расширились, и было заметно, как он напрягает свои способности. Голова жителя маленькими, судорожными конвульсиями зашаталось из стороны в сторону, ускоряя свое колебание. Колебания все ускорялись до тех пор, пока житель резко не поднял свои руки, откинув руки Санни и подавшись немного назад. Глаза жителя постепенно начинали принимать первоначальный вид. Санни остался на месте, успокоившись, уж без напряжения. Жители подошли друг к другу как можно ближе, издавая интересные щелчки, подобно тем, что издают дельфины на Земле. Щелчки продолжались недолго, жители обернулись к Санни, один из них протянул руку вперед, ладонью вверх, и с ней соприкоснулась ладонь Санни, вытянутая им навстречу. Бегуны тихо посвистывали между собой, громилы «укали».

— Мы поняли друг друга! — повернув голову к Илье, с какой-то радостью от получившегося результата, произнес Санни.

— Я вижу! — пожав плечами, сказал Илья и улыбнулся.

— Но мы действительно поняли друг друга! — повысив голос, почти прокричал Санни.

— Но я действительно рад за вас! — ответил Илья, раскинув руки.

Отпустив руку жителя, Санни подошел к Илье. Громилы и бегуны тоже приблизились к ним. Жители продолжили свой своеобразный говор; подойдя к своему транспортно-животному, стали забавно забираться на его огромную тушу.

— Они похожи на лягушек! — обратив внимание на то, как жители карабкаются по животному и чуть не рассмеявшись, произнес Илья.

Тело животного было настолько огромным, превосходящим в несколько раз по росту тельца жителей, что им приходилось прилепляться своими руками и ногами к телу животного и, передвигая их, взбираться наверх. А, если сравнить размеры, они действительно были похожи на лягушек, взбирающихся на бегемота.

— Лягушек... они так сильно похожи на них? — спросил Санни, явно не знающий, каких таких лягушек имел в виду Илья.

— Да вообще-то — нет, но карабкаются они очень похоже! — ответил Илья.

Транспортное животное океанских жителей было темно-коричневого цвета, огромная морда с почти незаметными, маленькими глазенками, шестью толстыми и короткими ногами, стопа которых сильно расширялась к полу, впиваясь в него с эффектом липучки. Длинный хвост, понизу которого находилось множество крупных отростков, очевидно, таких же способных, как и ноги, к прилипанию. Туловище уширялось от хвоста и, сужаясь, переходило в голову. Вытянутая, толстая морда, очевидно, имела большую пасть, но она была скрыта складками. Имелась большая, но всего одна ноздря, которая время от времени сужалась и открывалась, выпуская в себя воздух и издавая при этом громкое сопение.

Когда жители, наконец, взобрались на спину своего животного, оно попятилось назад и, войдя в воду, исчезло в его глубинах, подняв за собой волну воды.

— Теперь нам остается только терпеливо ждать! — поделился Санни.

— Ждать чего?

— Насколько я понял, они нам достанут таких камней в большом количестве. Ну, или покажут, где их достать! — пояснил Санни, одновременно жестами объясняя то же самое бегунам и громилам.

— Молодец! Чтобы не объяснять дважды, ты вот сразу так делаешь, — кивая головой, сказал Илья.

— Ну, а за нами они скоро придут.

— Как придут? А дальше куда мы? — спросил Илья.

— Там видно будет, — ответил Санни Илье, почему-то продолжительнее объясняя это остальным с помощью жестов и своего умения передавать мысли коренным аборигенам.

Еще немного продолжилась жестикуляция Санни и его напряженный взгляд, заменяющий бегунам и громилам их способ общения. После чего в пещере наступила тишина, все разбрелось по сторонам, отдыхая и ожидая дальнейших событий.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПУЗЫРЯХ

Поверхность воды в пещере стала покрываться тонкой прозрачной пленкой. Пленка стала постепенно подниматься, образуя большой пузырь над водой, низ же этого пузыря продолжал оставаться под водой. Пузырь был настолько огромен, что практически полностью занимал водоем, а его бока упирались в борта; при своей видимой тонкости, пузырь не лопался.

— Значит, вот то, о чем они говорили мне! — произнес Санни, подойдя к пузырю и просовывая руку вовнутрь.

Руку Санни было хорошо видно под прозрачной стеной пузыря. Санни вынул руку, пузырь остался в прежней

форме, а на руке осталась какая-то слизь, поблескивая голубоватыми искрами. Санни повернулся ко всем, приглашая войти вовнутрь.

— Илья, пошли, это наш транспорт, а они меня уже поняли, — показывая на громил с бегунами, сказал Санни.

— Я надеюсь, ты точно уверен в том, что делаешь, а то этот шар особого доверия не внушает, — ответил Илья, подойдя к пузырю.

— Я сам захожу первым, — сказал Санни, протягивая ногу вперед.

Санни шагнул вперед, только хотел оторвать от пола вторую ногу, как провалился вниз, на дно шара. Шар немного закачало, а самого Санни было прекрасно видно через прозрачные стены пузыря. Следом за ним последовали и остальные, отчего шар закачало еще сильнее, и он немного приспустился. Последним решился войти и Илья, и покатился по округлой стене пузыря вниз. Скотившись вниз, Илья врезался в мощную грудь Любимчика, обхватив его туловище руками.

— Спасибо, что помогли! — тихо произнес Илья, убирая свои руки и одновременно пытаясь балансировать по постоянно шатающемуся пузырю и его тянущимся вниз стенкам.

В ответ Любимчик что-то недовольно «проукал», отворачиваясь в другую сторону.

— Иди сюда! — прокричал Санни, находившийся в другом конце и продолжил: — А то, боюсь, вы станете настоящими друзьями. С кем тогда буду дружить я?

— Обязательно! — ответил Илья, пытаясь неровной походкой пройти до Санни.

Вдруг шар трягнуло, он резко сузился, столкнув всех вместе, и его также резко потянуло под воду, отчего большинство подпрыгнуло, в очередной раз сталкиваясь друг с другом. Шар потянуло в воду, унося далеко в подводное царство.

Огромная рыбина, из чьего хвоста тянулась лента, далее переходящая в тот самый пузырь, тянула за собой пузырь, унося его далеко вглубь по подводным туннелям, иногда

уворачиваясь своим телом от неровных стен туннелей. Жизнь здесь кипела, множество обитателей этого подводного царства плавали вокруг, удивляя своими цветами и размерами. Растительный мир был переполнен и разнообразен. Местами здесь был полный мрак, а в большинстве своем свет исходил от растений и тех обитателей, что плавали мимо. Рыбина перестала углубляться, войдя в широченный туннель, идущий практически по прямой. Жизнь в этом туннеле также бурлила — живые создания то и дело шныряли вокруг пузыря, с любопытством разглядывая его начинку.

— Как здесь красиво... Что-то похожее я видел в детстве! — вдруг, после долгого молчания, произнес Санни, единственный из всех, кто в настоящее время был спокоен.

Остальные, включая Илью, напряженно разглядывали творящееся вокруг, очевидно, опасаясь за свою дальнейшую судьбу. Ни громилы, ни бегуны за все время не произнесли ни одного звука, продолжая хранить молчание.

— Красиво, Санни, ничего не скажешь... а еще — спасибо за экскурсию. Где же еще я мог бы увидеть такое. Надеюсь, мы не послужим кормом какой-нибудь рыбе, — сказал Илья, отстраняя голову от стенки пузыря, так как с внешней стороны подплыла большая и зубастая рыбина, с интересом разглядывая Илью и тыкая своим носом в пузырь.

— Пожалуйста, конечно... но нам нечего бояться, скоро мы доплывем до места, — ответил Санни.

— Интересное строение у этого шара — он нас легко впустил, а вот сейчас он полностью упругий, — произнес свои замечания Илья.

— Ты это о чем?

— Так, мысли вслух... да еще и воздух! Откуда он здесь? — всматриваясь в соединение шара и ленты, продолжал Илья.

— Воздух нам поставляет рыбина, — вмешался в рассуждения Илья Санни.

— Это — единственное разумное объяснение, конечно... но, вот, правда, у нас в шаре не видно ни одного отверстия, так откуда он мог бы поступать?

— Это разве важно? Вон, лучше посмотри, какая штука нам плывет навстречу! — сказал Санни, показав пальцем.

А навстречу плыла такая же огромная рыбина, как и та, что тянула их пузырь. Ее огромное темно-серое тело с зелеными пятнами столкнулось бок об бок с их рыбиной, — так, соприкоснувшись своими большими боками, рыбины разошлись.

— Черт, да она же плывет прямо сюда! — запаниковал Илья, а за ним и остальные «заукали» и засвистели.

Рыбина плыла прямо на пузырь, уже была видна ее огромная голова с большим голубым и светящимся глазом. Огромная челюсть выступала вперед, но не высказывала желания открыться для поглощения чего-либо. Рыбина проплыла мимо пузыря, лишь задев его одним из своих множественных плавников, отчего пузырь толкнуло в сторону, и он ударился об стену туннеля. Ударившись об стену пузырь, отпружинив, понесло обратно в сторону рыбины — на этот раз он ударился о хвост рыбины. Хвост рыбины в этот момент направлялся к движущемуся пузырю. Отчего при столкновении пузырь с еще большей силой отнесло в сторону, и удар о стену туннеля получился сильнее, чем в первый раз. Пузырь с еще большей силой стало болтать из стороны в сторону; так он и ударялся об одну стену, другую, пока болтание не прекратилось. Находящимся в это время в пузыре пришлось многое испытать. Они, словно в миксере, перемешались друг с другом и, при том, не единожды. Была слышна ругань Ильи и Санни и, очевидно, такая же ругань бегунов и громил, «укающих» и свистящих при каждом взлете и падении.

— Вот чертова рыба! — произнес Санни, когда движение пузыря почти пришло в норму.

— Я слышу, это слово и твоим стало! — добавил Илья, еще лежащий над кучей громил и бегунов.

— Станет уж тут!

Илья наконец-то встал на ноги и перешел через тела остальных. Громилы и бегуны, пока еще перемешанные друг с другом, тоже повставали, приходя в себя от недавней встряски.

— Смотри, это куда мы подплываем? — зачарованно произнес Илья.

— Вот это и есть царство океанских жителей, — ответил Санни.

— Такое можно увидеть только в сладком сне! А, может, и в кошмарном...

— Да... А я сколько здесь прожил, и не знал о существовании такого! — любуясь необычной красотой окружающего, произнес Санни.

Пока все приходили в себя, рыбина продолжала свое движение и, наконец, заплыла в открытое пространство, краев которого не было видно, только где-то наверху — сплошной мрак. Пространство это было переполнено ярким светом. Вокруг строения разных форм и размеров, некоторые из которых были абсолютно прозрачны, а другие, как хрусталь, отблескивая яркими и разными цветами, бликами. Другие строения были зеркальными, на них отображались соседние предметы или проплывающие мимо создания. Строения носили формы вытянутых труб, башен, спиралей, дисков, тарелок, и других всевозможных сферических форм. Через прозрачные стены строений было видно местных жителей океана: кто с любопытством разглядывал начинку пузыря, а кто продолжал заниматься своими делами. Повсюду плавали всевозможные формы созданий, бывших разных размеров — от маленьких до гигантских, похожие на медуз, осьминогов, рыб, инфузорий огромных размеров, большинство из которых издавали очень яркий белый свет.

Рыбина стала резко подниматься вверх, как всегда тяня за собой пузырь, после чего вдруг остановилась и сделала рывок в сторону с помощью хвоста. От этого движения рыбины пузырь с большой скоростью понесло вверх, выше уровня рыбины. Пузырь рассек поверхность воды, оказавшись над ней. Взлетев в воздух, пузырь ударился об пол, сразу же разорвавшись на длинные лоскутки, которые тут же потянулись в воду и исчезли из вида. Начинка же пузыря, при столкновении с твердой поверхностью, разлетелась в разные стороны.

— Вот это приземление! — восторженно прокричал Санни, встав на ноги после недавнего полета и всматриваясь в прозрачную воду, но уже не видя в ней той самой рыбины, что доставила их до места.

— Лучше помоги мне, чертов летун! — прохрипел Илья, корчась под лежащим на нем громиллой.

Санни подошел к Илье, над которым к этому времени уже не было громилы; тот уже успел откатиться в сторону.

— Да, Илья ты точно скоро станешь лучшим другом громил! Вон, какую мягкую посадку ты обеспечил одному из них, — произнес Санни.

— Мне не до шуток, что-то я действительно встать не могу... — тихим и хриплым голосом ответил Илья.

— Что случилось, друг? — склонившись к Илье, встревожено спросил Санни.

— Кажется, не все в порядке со спиной, — ответил Илья уже нормальным голосом.

Команда оказалась на зеркально гладкой поверхности, с одной стороны которой — прозрачная и бездонная водная гладь, и в ней видны строения океанских жителей. Строения эти так же и возвышались над водой. Где-то далеко за этими строениями и водной гладью — каменная стена. С другой стороны тоже — каменная стена, местами в которой есть проходы, в которых видны такие же коридоры вдоль стены и водную гладь со всеми ее постройками. Наверху — каменный потолок. Место обитания океанских жителей походило на огромные пещеры, почти полностью заполненные водой и разделенные гигантскими комнатами, каждая из которых была застроена и населена. А вдоль стен, разделяющих комнаты, над поверхностью воды проходили коридоры с гладким полом и проходами в другие комнаты. Свет исходил отовсюду, только у стен его было меньше.

— Тебе помочь? — предложил Санни.

— Не надо. Я сам, — ответил Илья, повернувшись на бок, встал на четвереньки и в это время увидел приближающихся к ним местных жителей.

— А вот и хозяева появились! — произнес Санни, тоже заметив приближение.

— Появились, черт подери... А я встать на ноги не могу! Похоже, в спине что-то защемило, — продолжая находиться на четвереньках, ругнулся Илья.

— Действительно все так плохо?

— Да, плохо. Вот, была бы у тебя еще возможность исцелять... Это сейчас не помешало бы! — ответил Илья, попытавшийся встать, но тут же получивший острую боль. От попытки пришлось отказаться.

Океанские жители подошли и остановились, один из них вышел вперед; в руках у него был сверток.

— Илья, ты уж как-нибудь потерпи, мне надо подойти к ним, — сказал Санни, направившись к жителю.

— Потерплю... Только спроси у них, нет ли среди них костоправа, а лучше — доктора! — тихо, с иронией попросил Илья.

Санни подошел, громилы и бегуны взглядом проводили его, ожидая именно того, что переводчиком будет он. Житель протянул сверток Санни, он взял его и, немного развернув, посмотрел его содержимое. Все это время житель смотрел пристально, не спуская своего взгляда с Санни. Санни полностью развернул сверток, напоминающий большой лист растения, в нем оказался прозрачный шар немного зеленого оттенка, внутри же шара находился тот самый огненный камень. Санни махнул рукой в направлении одного из громил, тот подошел к Санни и взял шар в свои руки. Илья в это время, по-прежнему на «карачках», наблюдал за всем происходящим. Санни вынул из своего пояса одну из острых штучек и, ткнув в шар, распорол его. Громила приготовился и со всей силы бросил шар в направлении воды. Оболочка шара сгорела и упала на воду. А сам шар или, точнее, уже огненный камень, продолжал свой полет раскаленным угольком, вскоре упав в воду и скрывшись в глубинах, а на месте падения поднялись клубы пара от воды, вскипяченной огненным камнем. Увидев это, жители засуетились, затрещали на своем, очевидно,

обсуждая показанный им эксперимент. Санни в это время подошел обратно, к своей команде.

— Как спина, Илья, нам вскоре предстоит дальнейшее путешествие, сможешь сам идти? — спросил Санни.

— Не смогу, черт подери! Как дальше-то быть? — отчаянно ругнулся Илья.

— Придется тебя нести.

— Как это, кому?

— Ну не мне же! Придется просить об этом громил! — пояснил Санни.

— Вот попал я на свою дурную голову! Другого выхода нет?

В это время жители закончили свои обсуждения. Один их жителей протянул руку, приглашая следовать за ними. Громилы и бегуны тут же среагировали, направившись вслед уходящим по коридору жителям.

— Надо идти! — сказал Санни и поймал руку ближайшего громилы, им оказался Любимчик. Санни жестами стал показывать Любимчику, что он хочет от него. Любимчик вначале недовольно «укнул», ожидая в очередной раз издевку Санни, но, все же поняв его замысел, недовольно пустил воздух из своих больших ноздрей и пошел к Илье. Взяв его, как небольшую и большую собачонку — животом на руки, а конечности оставив свисать вниз, понес за группой.

— Ну, как тебе на руках?

— Замечательно! Вы, юноша, еще издеваться изволите! — ответил Илья.

— Нет, дяденька, это всего-навсего забота о втором экземпляре человека на этой великолепной планете!

Любимчик продолжал с легкостью нести Илью, оглядываясь на людей, болтающих между собой, и время от времени пуская воздух из ноздрей из-за недовольства или это, все-таки, вес Илья давал о себе знать.

— Юноша, когда вы, не дай Бог, окажетесь в подобной ситуации, боюсь, вам будет не до смеха!

— Ничего, Илья, я все-таки надеюсь, что это у вас скоро пройдет, — сказал Санни.

Команда шла за жителями. В стене показался проход, куда и завернули жители. Этот проход вел в такую же обитель с коридорами и постройками, как и прежний. На воде плавали знакомые пузыри, вплотную к коридору. Створки пузырей были приоткрыты, по ним жители и пробрались вовнутрь, приглашая следовать их примеру.

— Что? Очередное плавание? Сколько можно уже! — ворчал Илья.

— Ничего другого не остается! — ответил Санни, заходя вовнутрь, а за ним и Любимчик с Ильей.

Стоило команде разместиться в пузырях, — а эти были намного меньше по размерам, чем тот, на котором они приплыли, — пузыри тронулись по водной глади, оставляя за собой небольшую волну. Любимчик отпустил Илью на дно неустойчивого пузыря; Илья так и остался на коленях, подняв туловище и сделав упор руками об стенку пузыря. На этот раз команда разделилась, разместившись в нескольких пузырях.

— На этот раз мы, как видишь, на поверхности! — успокоил Санни.

— Будем надеяться, что на ней и останемся! — сказал Илья, всматриваясь в прозрачную стену шара.

— По твоей позе вижу, что встать возможным не представляется.

— Да, черт подери, это не так быстро... тем более, здесь нет необходимых условий, чтобы ее поправить. Лучше скажи: как эти жители поняли нас, и что сейчас они хотят?

— Они нас поняли и хотят нам дать эти камни; еще они поняли, что и им не стоит бездействовать. Они не знали о возможностях этих камней, и теперь, когда на всех них свалилась беда, они тоже будут давать отпор этим тварям! — ответил Санни.

— Так куда мы сейчас-то?

— Насколько я их понял — собирать эти камни.

— Собирать? Но где?

— Вот этого я не знаю, скоро увидим, — ответил Санни.

— Скоро увидим, значит... — тихо и раздраженно произнес Илья — боль в спине в очередной раз напомнила о себе. Как и глупое положение, в котором он оказался.

Пузыри продолжали свое направление, рассекая поверхность воды. В двух передних шарах разместились океанские жители, в остальных — по трое из команды. Шары эти, как и прежние, тащили огромные рыбины. Путь состоял из множества гигантских комнат-пещер, переходящих одна в другую через проходы, перед которыми шары выстраивались в один ряд, ибо ширина позволила пройти лишь одной рыбе. Каждая из комнат была застроена и населена жителями, с любопытством разглядывающими проплывающую мимо процессию. В воде плавало множество светящихся созданий.

— Как же огромен их мир! Неужели громилы знали о нем? — спросил Илья, пытаясь за разговором забыть о боли.

— Нет, о нем они не знали. Их встречи носили только торговый характер. А в их царстве мы — первые сухопутные создания.

— Обстоятельства вынуждают к более тесному сотрудничеству?

— Вроде того!

Вдруг створки шаров, будучи до этого открытыми, захлопнулись. Шары стали погружаться в воду, унося пассажиров куда-то далеко вниз, в темную, кромешную мглу бездны.

ПОИСКИ ПЛАМЕННЫХ КАМНЕЙ

— Как темно! Ничего не видно! — послышался голос Ильи, а вслед ему и недовольное «уканье» Любимчика.

— Я думаю, это временно.

Где-то со стороны стали видны небольшие отблески света. Оказывается, мимо проплыло светящееся существо. За этим отблеском показалось еще несколько таких же живых фонарей. Впереди показался свет, и один за другим пузыри оказались в открытом пространстве океана.

— Смотри, что это? — показал Илья.

— Это тоже, видимо, когда-то было их царством.

На дне океана было множество великолепных построек, но в большинстве своем разрушенных до основания. Подобные здания были и в пещерах, только меньшие по размерам; несмотря на разрушения, они говорили о былом величии.

— Здесь они раньше и жили. У них абсолютно не было врагов, им некого было бояться, пока не появились эти монстры. Тогда им и пришлось перебраться в другое мест — место, где обитали их очень древние предки!

— Откуда ты и это знаешь?! Впрочем, какая теперь разница, — сказал Илья.

Рыбины тащили за собой пузыри мимо бывшего великолепия строений жителей океана. Да и сама жизнь тут, под водой, поражала своим разнообразием.

— Санни, а зачем мы в океане? Неужели эти камни находятся здесь? Да еще и эти мысли о монстрах не дают покоя... — пробурчал Илья.

— Жители находят камни в океане. А об исчадиях я и сам подумываю...

Пузыри проплыли подводный город, удаляясь в глубины океана. Впереди показалась череда холмов, куда и двинулись рыбины. Проплыв между холмами, рыбины приспустились до дна, так, что пузыри время от времени стукались о дно, немного отскакивая вверх. На дне между камнями лежало бесчисленное количество огненных камней, окутанных оболочкой, что придавало им форму шара.

— Так вот, оказывается, где они! — проговорил Санни.

— Присмотрись к ним повнимательнее — некоторые заметно отличаются, там внутри что-то другое, не камни! — заметил Илья.

— Действительно — вижу. Да там что-то живое!

— Кажется, в них какие-то зародыши, — продолжил Илья.

— Все может быть, — согласился Санни.

С интересом наблюдали за происходящим вокруг и остальные пассажиры пузыря. Тем временем рыбины,

тащившие свои пузыри, начали поглощать эти шары, все подряд, всасывая их в свои большие рты.

— Допустим, пусть даже вот таким образом жители добудут для нас камни... вот, только зачем было нас за собой тащить, чтобы все это показать? — возмутился Илья.

— Такая уж прихоть у жителей, наверное. Ну, чтобы мы имели представление, откуда они берутся. У каждого свои причуды!

— Интересное предположение. Только, как мы их будем без них доставать?

— Ты лучше вон туда посмотри, любитель вопросов!

Илья посмотрел на то, что заметил Санни. Один из незамеченных рыбинами шаров, лежащий в тени большого камня, начал пульсировать, ускоряя при этом частоту вибраций. Достигнув наибольшего числа ударов изнутри, шар разорвался, а из него выплыла пестрая рыбешка с большими глазами и множеством острых зубиков. Рыбешка кинулась между камней, и тут же ей навстречу попала рыба меньших размеров, которую первая разорвала на месте и жадно съела по кусочкам.

— Вот это дела! Так вот, что за зародыш внутри... Но как же быть с камнями? Как, интересно, они оказываются внутри? — проговорил Илья, придя в себя после увиденного.

— Этому, я думаю, тоже должно быть объяснение.

Тем временем пестрая рыбешка проплыла близко от пузыря Санни, Ильи и Любимчика. Ища укрытие между камней, она приостановилась на небольшом песчаном пустыре, очевидно, раздумывая, куда ей плыть дальше. Как вдруг из песка показались тоненькие ленточки светлого цвета, резко схватившие рыбешку и утащившие ее в песок.

— Да, недолго пожил зубастый малек! — изрек Илья.

— Не сам съешь, так тебя съедят. Так и с этими монстрами! — рассудил Санни.

— Необычная логика, конечно, — проговорил Илья, но их прервало «уканье» Любимчика, все это время молчавшего.

— Вот это махина!

— Такой рыбины мы здесь еще не видели, — подтвердил Санни. Оба были под впечатлением.

Между холмами была большая равнина, дно которой покрывали камни разной величины. А над этой большой равниной плавала огромная рыба, превосходящая в десяток раз тех, что были с пузырями. Эта рыба, напоминающая целый подводный остров, — так как все ее тело было покрыто разным водорослями, промеж которых плавало великое множество всякой живности, — и откладывала те самые шары, которые плавно падали на дно.

— А вот и весь секрет этих шаров!

— Хорошо, допустим — это икринки ее детенышей. Черт подери, это же сколько надо расти, чтобы вырасти до таких размеров! Да, и как же с камнями?.. — продолжил Илья и что-то в ответ ему «укнул» Любимчик, словно соглашаясь с Ильей.

— Это мы узнаем, я думаю! — посмотрев на Любимчика, потом на Илью и снова бросив взгляд на рыбину, произнес Санни.

Тем временем рыбина продолжала удаляться от группы собирателей ее икринок, приближаясь к той стороне холмов. Рыбы с пузырями приостановились меж холмов, не решаясь выйти на равнину, ожидая ухода производительницы шаров. Тем временем пузырь Санни, Ильи и Любимчика, оказался поблизости к пузырю жителей. Пузырь жителей начал свое приближение к их пузырю, и вот они столкнулись вплотную. Пузыри слились, и между ними образовался проход округло-ромбообразной формы, через который было видно жителей.

— Они зовут меня! — пояснил Санни, начиная пролезать через образовавшийся проход.

Вскоре Санни оказался внутри пузыря жителей; один из жителей нагнулся к дну пузыря, прикоснувшись к нему своими руками. Через некоторое время в их пузыре, через связующий хвост рыбины и пузыря, появилось несколько камней, которые и взяли в руки жители, два из них протягивая Санни.

— Илья, ты меня слышишь? — крикнул в проход Санни.

— Слышу, говори!

— Теперь все становится на свои места! Они объяснили мне происхождение камней... ты слышишь? — крикнул в очередной раз Санни, продолжая контакт с жителями.

— Слышу, говори, что узнал, источник наших знаний!

— Так вот, эта рыба, что мы видели — очень древний житель океана. Не каждой удастся дожить до ее размеров. Эти шары — ее икринки, а шары с камнями тоже ее. Жители и сами точно не знают, зачем они, но предполагают, что каждый, кто попытается съесть ее детенышей, наткнется на эти камни, после чего желание в очередной раз укусьить пропадает. Это — одна из версий. А вторая, что сама мать-планета создала эти камни в предзнаменование нашедшей на всех беды! — громко проговорил Санни.

— Интересные версии! — сказал Илья.

— На вот, лучше сам посмотри на эти шары! — сказал Санни, кинув два шара Илье.

Илья подобрал шары и принялся с интересом рассматривать их, даже позабыв о боли в спине и потому полностью встав на ноги. К его осмотру присоединился и Любимчик.

— Действительно, они мало чем отличаются. Сейчас, по крайней мере, конечно заметнее, что в одном — камень, а в другом, если приглядеться, что-то другое... но со временем они явно будут отличаться. Только, столь ли это важно для такого количества шаров! — мыслил вслух Илья, словно делясь своими предположениями с Любимчиком.

— Санни, а почему они, то есть наши рыбыны, собирают все подряд? Я уж не спрашиваю, как они потом все это нам передадут... — спросил Илья.

— Рыбины не обладает таким острым зрением, что им сказали брать, то они и берут!

— Мог бы и сам догадаться... да я так, шуткой спросил. Ладно, хватит вопросов. Ты скоро обратно? Долго нам торчать в океане? — спросил Илья.

— Как наполнится брюхо рыб, так мы сразу обратно и поплывем! — успокоил Санни.

— Побыстрой бы уже!

Океан сиял своей сверкающей голубизной, потоки света нисходили сверху, раскидываясь широкими лучами вдоль

всей глубины океана, хорошо освещая его, но местами еще оставались места, недоступные свету, зияющие темной загадочностью.

Откуда-то сверху, прямо над производительницей шаров, которую еще было видно, пошла волна, колыхнув пузыри. Черное исчадие погрузилось в океан над производительницей и этот пронизывающий, до боли знакомый звук — песня исчадия, был слышен даже в воде, он отлично проходил через пузыри. Рыбины тут же кинулись в разные стороны, рассоединив пузыри, которые вовремя успели закрыться, оставив Санни с жителями. Исчадие впилось в производительницу, бывшую одинаковых с ним размеров, вмяная ее в себя своими бесчисленными щупальцами. Вода вокруг них поменяла цвет, окрасившись в бурый, и множество растений и рыбешек смешалось в этой краске.

— Только этого нам и не хватало! — успел прокричать Илья, как пузыри понесло в разные стороны. Санни прислонился к стенке своего пузыря, пытаясь что-то сказать, но было уже поздно.

Илья видел, как пузырь Санни удаляется от них, но тут же над ними возникло новое исчадие. Это исчадие схватило вначале рыбину Санни, поглощая ее, а за ней исчез и пузырь с пассажирами.

— О, Бог ты мой! — взмолился Илья, в отчаянии упав на колени, но его тут же ударило о другую стенку пузыря, так как пузырь сильно болтало из стороны в сторону вслед за быстро уносящейся прочь рыбиной.

Совсем близко от пузыря Ильи и Любимчика проплыл пузырь других жителей, почему-то начинающий подниматься вверх, за ним последовала и их рыбина. Наверху, сквозь толщи океанской воды, уже было видно синее небо. Рыбина всплыла на поверхность, а за ней и пузырь со своей начинкой — Любимчиком и Ильей.

— Сколько их здесь, этих тварей? — совсем отчаявшись, проговорил Илья. Недовольно «укнул» и Любимчик.

Над океаном кружило множество исчадий, погружаясь в него, всплывая заново и взлетая, а после заново погружаясь или исчезая в высоте. Небо было насыщено черными

пятнами, как злое провидение уничтожающими все живое вокруг. Но, в ответ этому провидению стали взлетать красные огни; некоторые из них удачно попадали в исчадий, отчего крик их становился еще омерзительней.

— Смотри, как быстро океанские жители освоили предназначение огненных камней! Как будто весь океан встал на защиту! Впрочем, кому я это говорю... самому себе... — посмотрев на Любимчика, произнес Илья. Тот же, в свою очередь, что-то «проукал», наблюдая за тем же.

Недалеко от пузыря Ильи находился пузырь жителей, те тоже наблюдали за происходящими баталиями, а, может, и руководили ими. Огненные камни пускали рыбины, делая мощный плевок камнем в сторону ближайшего исчадия, очевидно, прежде надкусывая оболочку и тем самым становясь отважным орудием для запуска огненных камней. Некоторые из пущенных снарядов так и не возгорались, оказавшись настоящими икринками производительницы; попадая в исчадие, они отскакивали и шлепались обратно в океан. Настоящие же огни, удачно долетевшие до цели, делали свое дело — исчадие кричало еще громче, отлетая прочь или вообще — исчезая в высоте. Некоторых исчадий огненные камни поразили наиболее сильно — их тела падали в океан, поднимая при этом большую волну. Но и со стороны океана потери были невероятны — не всех исчадий удавалось уничтожить камнями, ведь на одно тело было необходимо потратить не один десяток залпов. Исчадия все равно вторгались в океан, поглощая одну отважную рыбину за другой, а еще были и те, что находились в самом океане, продолжая свою ненасытную трапезу.

— Да, если количество этих тварей не изменится, ничего хорошего не жди! — констатировал Илья, с грустью продолжая наблюдать за баталией.

Битва продолжалась, потери исчадий были невелики, потери океана нарастали с каждой секундой. Рыбина жителей, исстреляв весь свой запас, нырнула за новым, рыбина Ильи и Любимчика продолжала пулять — боеприпас еще не иссяк.

— Жаль, что эти камни только в воздухе горят! — продолжил Илья разговор с самим собой.

Недалеко взлетело из океана исчадие, прихватив с собой рыбину и лишив океан еще одной боевой единицы, сразу исчезнув из горизонта видимости. В ту же секунду на том же месте всплыла следующая рыбина с жителями.

— Вот и пополнение вернулось! Надеюсь, боезапас набран под завязку, чтоб этих гадов мочить! Давай, ребята, мне бы сейчас тоже мой армейский штурмовик, вот бы я им жару надал! — пофантазировал Илья. Сжимая кулаки и совсем отчаявшись, с болью в груди вспоминая последнюю утрату.

Любимчик кинул взгляд на крикуна и стал дальше наблюдать за баталиями. Вдруг вода под ними поднялась, относя их пузырь в сторону. Исчадие поднялось вверх, прихватив из океана рыбину и пузырь с океанскими жителями. Рыбина была уже поглощена, а пузырь еще свисал, приближаясь к недрам взлетающего исчадия. Жители прислонились к стенке пузыря, пристально смотря своими большими глазами в сторону пузыря Ильи, словно передавая свой последний наказ.

— Да, громила, недолго мы так протянем...

Рыбина резко нырнула, отчего пузырь хорошо болтануло, и Илья с Любимчиком, как и остальные, стали кувыряться внутри пузыря, а рыбина уносила их прочь, исчезая в глубинах океана.

ОБРАТНЫЙ ПУТЬ ОСТАВШЕЙСЯ КОМАНДЫ

— У-у, — все так же был слышен тихий свист.

— Что, что вы говорите, кто это?

Громилы с бегунами пытались привести Илью в сознание, Любимчик дергал его за плечо своими большими пальцами.

— Что это... Чего ты толкаешься? — очнувшись, испуганно проговорил Илья, увидев перед собой «личико» громилы. — А, это ты... твою морду теперь не забуду никогда!

Узнав громилу, бегунов и вспомнив, в конце концов, на какой планете он находится и все последние события, Илья встал на ноги и стал осматриваться. Эта была пещера, наполовину заполненная водой.

— Санни! — Пробежали последние картинки воспоминания в глазах у Ильи, и боль в спине напомнила о себе. — Черт подери, доживу ли я до прекращения этой боли... Но — в путь пора!

В пещере находились те самые животные, которых команда встречала в подземной реке, и на котором их самих встречали первые океанские жители. Их большие спины, похожие на панцирь, были обвязаны веревками, которые крепили большую авоську из водорослей, наполненную огненными камнями; связка лежала позади животного в воде. Камни, как и в океане, находились в оболочке. На спинах животных, сидело по одному океанскому жителю, дожидавшемуся, когда команда последует их примеру. Илья увидел, что громилы и бегуны стали взбираться на спины животных и усаживаться покрепче, держась руками за веревки, буквально впившиеся в тело животного. Илья понял, что от него требуется. Направившись к воде, нашел более свободное от пассажиров животное. Оказавшись по пояс в воде, Илья стал взбираться на одно из животных по веревкам; на вершине ему протянул руку громила, лихо забросив его на место. Там Илья и уселся. Команда оглянулась — все, кто был, уже сидели на своих местах. Еще несколько мгновений, и колона, состоящая из пары десятков животных, тронулась в путь. Илья оказался попутчиком у жителя и громилы. Животные, передвигая своими огромными ногами-липучками, поначалу шли по довольно спокойной воде. Через некоторое время пещера стала темнеть, глубина воды увеличиваться, а встречный поток усиливаться. Команда достала световые камни, чтобы хоть что-нибудь видеть. По туннелю пещеры колона попала на перекресток водных потоков, разделяющих их на пять направлений — два со встречным течением, другие — с попутным. По одному из встречных потоков жители и направили колону. Воды в этом туннеле оказалось меньше,

течение слабее. Животные стали ускоряться, громче дыша от усилий. Впереди идущее животное стало время от времени подавать громкие сигналы, и от каждого такого зова у Илья закладывало уши. На спинах животных довольно сильно болтало, поэтому приходилось довольно крепко держаться за веревки, чтобы не оказаться внизу; одним только жителям они были ни к чему — те словно влипли в кожу животных и так и лежали на них всю дорогу. Путь был долгим. Все были измотаны тряской, каждая глубина, куда проваливалось животное, окатывала всех волной воды, отчего удержаться было еще сложнее, но животные неумолимо продолжали свой путь, не зная усталости и отдыха.

— Дойдем ли мы когда-нибудь? Скоро кишки наружу вылазят, а позвоночник просто треснет! — простонал Илья.

И вот впереди показался свет, животные еще ускорили шаг. И наконец-то колонна оказалась на свободе, выбегая из мрачной пещеры на свет, в лесное озеро, ярко освещенное здешней звездой. Животные врезались своим большим телом в гладь озера, поднимая кучу брызг и пугая местных обитателей — некоторые из них улетели, кто-то убежал в лес, а кто попросту скрылся в воде. Из пещеры выбежало последнее животное, и все пространство озера заполнилось их телами. Громилы и бегуны стали сползать с животных, плюхаясь в воду и начиная разматывать авоськи, оттаскивая их к берегу.

— Лес мой, не родной мой лес! Но почему я так рад тебя видеть... — произнес Илья, скатываясь с животного.

Илья стал помогать тащить одну из авосек к берегу, хотя силы его были уже на исходе, а спина не давала забывать о себе ни на секунду. И вот у самого берега Илью в очередной раз скрючило, да так, что он на полусогнутых стал добираться до поселения. Как только освободили всех животных, они один за другим скрылись в пещере. На помощь команде подоспело племя бегунов, живущее рядом с озером. Связки с камнями утащили в поселение.

— Да я гляжу, тут уже идет полное приготовление к широкомасштабной обороне! — произнес Илья, войдя в поселение. В незнакомом ему поселении бегунов многие были заняты производством древнего оружия в форме луков, стрел и более крупных метательных орудий — катапульт. И каждое из орудий готовилось под огненные камни.

— Только недавно показывал, как их делать, а оно вон как... молодцы!

Илья увидел и уже знакомые ему купола, успевшие позабыться.

— Как все-таки сладко в них спится!

Вокруг бегало много бегунков, с любопытством разглядывающих Илью, как нечто невиданное. Наконец, вся команда вошла в поселение, а осталась от команды добрая половина того, что было в начале. Всех громил и бегунов стали размещать на отдых, подошли и к Илье; один из бегунов указал пальцем купол, в котором мог разместиться Илья. Стараясь уже ни о чем не думать, Илья быстро побрел в сторону указанного купола; проглотив по дороге свой энергетический шарик, залез в купол и приготовился ко сну. Веки закрылись сами собой, и сильно уставший разум провалился в небытие.

ПРИБЫТИЕ

Илью болтало из стороны в сторону, руки резала веревка, которую он уже устал держать. Животное неумолимо продолжало свой путь по темному и мокрому туннелю, громко дыша и передвигая ноги, взметая брызги воды, что каждый раз окатывали Илью, как вдруг в этой крошечной темноте он услышал знакомый голос:

— Мы здесь, иди сюда!

Илья слез с животного, оказавшись по пояс в воде; голос был слышен где-то впереди. Он побрел на него, борясь с течением подводной реки, его глаза в этой тьме стали почему-то лучше видеть. Животное за это время успело уйти вперед, были слышны его удаляющиеся шаги и тяжелое дыхание. В стене туннеля оказалось небольшое отверстие, в которое и пролез Илья, вновь оказавшись в пещере со многими

путями, в лабиринте, в глубине которого опять послышался знакомый голос:

— Иди быстрее!

Насколько он был загадочным для Ильи, настолько же нежным и знакомым, призывающим к себе, не медля. Илья помчался вдоль стен этого лабиринта, полагаясь только на свой слух и интуицию.

— Торопись, я жду!

Послышалось опять, и Илья прибавил шагу, но где-то впереди, сбоку, сзади послышались сотни шаркающих о стены пещеры конечностей, и каким-то чувством Илья почувствовал опасность прямо на своей коже, отчего по спине побежали мурашки.

— Спаси, я жду!

Голос продолжал разноситься по пещере, а шаркающие звуки стали еще более усиливаться. И впереди из темноты, навстречу Илье, выбежали полчища огромных существ, похожих на пауков, передвигая своим множественными конечностями и охватывая весь радиус пещеры, отчего и получался этот шаркающий звук. Илья в ужасе бросился от них, — каждый из пауков превосходил размеры Ильи. Илья бежал по лабиринту, что есть силы, но и из других коридоров появлялись существа, и Илье приходилось менять направление, спасаясь бегством от этого ужаса. Внезапно, попав в один из коридоров, Илья перестал слышать за собой эти ужасные звуки; он сбавил ход, перешел на шаг, стараясь успокоить сердце и восстановить дыхание. В этом коридоре было заметно светлее и стены уже не казались такими ужасными, как те — в сочетании с пауками.

— Помоги!

Это послышалось уже совсем рядом, и Илья побежал на голос. Пробежав по коридору, который в конце сворачивал, а из-за поворота исходил яркий свет, Илья повернул. Свет немного ослепил ему глаза, но он смело шагнул вперед. Глаза уже привыкли, а впереди он увидел решетку, за которой была вода; в воде по грудь находилась девушка, чье тело было пронизано светом. Илья подбежал к решетке, ухватился за прутья и присел.

— Неола, это ты?

— Будем вместе... — ответила она.

— Неола, я спасу, мы будем вместе! — выпалил Илья, рассматривая ее прекрасное тело, совершенство которого было видно даже под водой... только, вот, волосы на голове Илья никак не мог разглядеть — уж больно сильный свет исходил от нее, а отражающиеся от воды блики слепили глаза.

— Я ухожу... А тебе предстоит долгая дорога! — сказал она, исчезая в прозрачной воде, но все-таки кинув последний взор на Илью из воды.

— Ты куда? — прокричал Илья, хватаясь за решетку еще крепче. Где-то в стороне послышались чьи-то шаги. Илья обернулся и увидел чей-то, подходящий к нему, силуэт. Илья привстал, на мгновение увидев, что подходит к нему не кто иной, как Санни.

— Санни, наконец-то! — радостно сказал Илья, но тут же получил от него удар по лицу такой силы, что кубарем полетел в воду, решетки на его пути больше не было.

— Ох! — выдохнул Илья, в ту же секунду проснувшись в куполе и спросонья осматривая его и пытаясь убедить себя, что он уже не спит.

— Ну и сон, на душе только хуже стало! Эх, Санни, ты мне еще не снился... пожалуй, пора выходить наружу — встречать суровую действительность.

Илья вылез из купола и не нашел вокруг ничего удивительного, только кучка детишек-бегунков находилась около его купола, как всегда любопытно озираясь на него и пересвистываясь между собой. Илья потянул руки вверх, зевнув и даже немного радуясь лучам здешнего солнца.

— Что за чертовщина, он же был застегнут!

Внезапно Илья заметил, что его комбинезон расстегнут. Он стал застегивать его и обнаружил нечто незнакомое.

— Только этого мне не хватало!

У себя на поясице Илья обнаружил повязку, очевидно, кем-то заботливо наложенную, пока он спал.

— Такую я видел у Санни... неужели, мне подложили такую же свинью? Что скажете, детишки? — спросил

у бегунков Илья, заранее, впрочем, зная, что вместо ответа получит только недоуменный свист.

Илье ничего не оставалось, как смириться с повязкой, тем более — боль в спине прошла. Видно, сосущая тварь на его теле дала положительный результат. Поселение суточно шумело. Кругом сновали бегуны, нося всякие предметы. Также в поселение — за огненными камнями — прибывали все новые отряды громил и бегунов. Илья пошел бродить по поселению, рассматривая его жизнь, на данный момент кипящую в военных заботах. Он увидел повозки прибывших громил, и самих хозяев, заботливо грузящих в них камни, их транспортных животных, жующих какую-то траву и издающих при этом довольно шумное чавканье, за ними с интересом наблюдали детишки бегунов. Илья прошел дальше и вскоре заметил подальше в лесу небольшую гору, в которой находилась пещера. Взад-вперед у пещеры носился местный народ. Илья вошел внутрь: там шла работа, производство тут было поставлено на широкую ногу. Пару громил распечатывали камни, тут же ударяя некоторые из них большим камнем, отчего те рассыпались на несколько десятков камней помельче — такие впоследствии годились на наконечники для стрел. Другие же, избавленные от прозрачной оболочки камни, попадали в чехлы, заранее приготовленные для этих целей. Ко всему этому производству стягивались громилы и бегуны, забирая свой отмеренный боевой паек. В других местах строили орудия для стрельбы этими камнями.

— Как быстро здесь распространяются новшества! Или они все-таки до этого сами дошли? Впрочем, сейчас этого уже не узнать...

Илья подошел к одним из строителей катапульты, подсаживая движением рук, как будет лучше; работники его замечания восприняли всерьез, тут же исправив все по указаниям Ильи.

— Интересно, все племена этим заняты, в каждом есть подобный цех по производству боевого оружия? Вот бы мне патентовать каждое из них — я бы был здесь известным конструктором! Ну и идеи же в голову лезут...

Вдруг сильнейший удар о землю и последовавшая за ударом дрожь земли сотрясла все так, что стало тяжело устоять на ногах. Со сводов пещеры посыпался песок и маленькие камешки. Все выбежали из пещеры, не понимая, что происходит, но заранее не ожидая от этого ничего хорошего. Однако снаружи ничего не было видно, только все продолжающаяся дрожь земли. Народ поселения забегал, не зная причину происшедшего и места, способного укрыть от напасти. Дрожь продолжалась, вызывая еще большее волнение. Илья заметил рядом Любимчика, каким-то образом оказавшегося рядом; тот тоже отметил Илью взглядом. Илья подался немного вперед от пещеры, но дрожь увеличилась еще сильнее, и он еле-еле удержался на ногах.

— Что ж это за новая напасть!

Земля из дальнего конца поселения начала давать большую трещину, направляясь к его центру. Трещина становилась все шире, приобретая формы глубокой ямы. В конце концов, земля под поселением провалилась совсем, образовав огромную пропасть, в которую провалилась большинство построек поселения и некоторые его жители. Поднялись большие клубы пыли.словно из бездны вылезло огромное, шириною с пропасть, черное тело исчадия немого другой формы, чем видели до этого, и на этот раз не издающего свой отвратительный крик.

— Вот, что это за чертовщина!

В направлении исчадия уже мчался Любимчик, замахиваясь огненным камнем, а под ним, на руке — чехол, уже начинающий возгораться от нагрева камня. Любимчик с силой запустил камень в исчадие, и камень красным угольком вонзился прямо в его тело. Исчадие напомнило о своем мерзком голосе, пронзительно прокричав, и тут произошел новый сильный удар о землю, и исчадие скрылось за горизонтом, подняв еще больше пыли. Любимчика отнесло прочь от пропасти, окатив пылью и камнями, он упал на землю. Все это произошло так быстро, что никто и среагировать не успел — поддержать Любимчика в его атаке на монстра. Илья подбежал к Любимчику, пытаясь помочь ему встать, на что тот встал сам, что-то Илье «проукав».

— Ну, как хотите, господин громила! Вы ведь меня как-то таскали, вот и я подумал — а не помочь ли мне встать малышу на ноги... Впрочем, не хотите — как хотите!

Земля давно перестала дрожать, пыль потихоньку оседала. Народ подходил к пропасти, осматривая ее глубину. Пропасть оказалась довольно большой. К краю пропасти подошел и Илья, представляя себе, какой нужно обладать силой, чтобы, как гигантский червяк, проползти под землей неизвестно какое расстояние, а потом вырваться наружу сквозь плотные слои почв. На дне пропасти лежали остатки поселения, сломанные купола и повозки громил.

— Каково же предназначение этого монстра? Он ни на кого не охотился, что-то ему нужно было именно в земле, но — что?..

Думал вслух Илья, огибая пропасть неспешным шагом. Оказавшись на той стороне пропасти, Илья пошел по уцелевшему поселению, а именно — вдоль трещины, образовавшейся благодаря исчадию. Трещина вела далеко за пределы поселения и леса, в котором он находится. Идя вдоль трещины, Илья вышел на открытую местность, — большую песчаную равнину, местами с пучками растительности. Трещина вскоре закончилась. А вдали на равнине виднелся холмик, явно кем-то недавно проделанный. Илья подбежал к холмику, увидав подобную пропасть и в равнине.

— Вот здесь эта тварь зашла, а там, значит, вышла... только, вот, для чего все это? — сделал заключение Илья, единственно — не понимая смысла всего этого. Делать нечего, и он побрел обратно. Дойдя до поселения и видя всю нарастающую, в связи с этим последним происшествием, суету, Илья решил чем-то занять себя, отправившись в лес.

— Пора и себе сделать что-нибудь, — решил он.

Илья достал свой нэйробовский меч и, трансформировав его в боевой, стал искать подходящий ствол.

— Вот этот, пожалуй, подойдет.

Срубив ствол одним движением, словно тонкую бумагу, Илья стал зачищать его. Зачистив, взял в руки готовую болванку и отправился в поселение. В поселении не составило труда найти подходящую тетиву. Тетиву эту он натянул

на болванку, и в результате получился неплохой лук. Осталось найти стрелы и колчан, которые он и смастерил за оставшийся день. Теперь Илья больше походил на древнего воина. За спиной лук, колчан, полный стрел, и меч, всегда припрятанный в боковом кармане — на всякий случай. За всеми его приготовлениями непрерывно и с огромным интересом следили бегунки, а впоследствии — и многие взрослые бегуны. За время этих приготовлений много повозок громил ушло из поселения, загрузившись боеприпасом; столько же ушло и бегунов. Народа в самом поселении оставалось немного, впрочем, вся команда, с которой он прибыл, была на месте, — многих он уже стал различать и узнавать. В небе потихоньку начинало темнеть.

— Интересно, в каком домике я буду спать нынче? Их же практически не осталось...

Где-то вдалеке послышались мерзкие крики. Илья оглянулся в сторону равнины. Солнце начинало заходить за горизонт, разметав приятно красный оттенок и отблеск по всей равнине. На горизонте появилось пять черных фигур. Далекие фигуры напоминали тела исчадий, летящих в сторону поселения.

— Только этого нам и не хватало!

Услышав крики, а потом и увидев летящие тела, всполошилось все поселение. Все, кто были в состоянии, приготовились к атаке, достав всевозможные орудия. Около Ильи, словно его телохранитель, откуда-то появился Любимчик, это заметил и Илья, кинув мысль вслух:

— Не стало Санни, так у меня появился новый покровитель. Что же, умирать — так в битве, не сдаваться же этим тварям так просто!

Илья приготовил свой лук к стрельбе, понимая, что серьезным оружием против исчадий это не является. В руках же Любимчика был целый арсенал, состоящий из мешка за пазухой, полностью набитого целыми огненными камнями, в отличие от наконечников стрел Ильи. А за поясом Любимчика было полно тряпок, очевидно — для метания камней.

Тела исчадий приближались все ближе, а их крики были слышны все лучше. Каждый из находящихся в поселении напрягался от каждого такого крика, который вводил сознание в ужас, однако каждый пытался бороться с ним, подготавливая себя к предстоящей битве. Вот исчадия были уже совсем близко, их тела хорошо виднелись в вечернем небе... Как вдруг сразу несколько криков охватило все пространство, и исчадия улетели прочь, оставив за собой лишь уходящий поток воздуха. Все горе-вояки переглянулись друг на друга, не понимая, что это было: спасение или некоторая отсрочка от вторжения — от присутствия исчадия и след исчез.

— Что это было? — посмотрев на Любимчика, сказал Илья, а тот в ответ только «проукал», озираясь вокруг и ища своих соплеменников, убеждаясь — все ли целы.

Еще немного постояв, прислушиваясь к шуму лесу, все стали разбредаться на ночлег. Кому-то достались купола, большинство же расположились прямо в лесу.

— Сегодня, пожалуй, мне никто не предложит мягкую постель.

Илья нашел для себя большой кусок шкуры, отыскал укромное место под деревом, где уже расположились некоторые особи. Окутав себя шкурой, приготовился ко сну, хотя это было не так-то и просто — воспоминания об исчадиях не давали покоя, заставляя прислушиваться к каждому шороху. И мысли не давали покоя. Завтра будет день настоящей битвы... надо, надо уничтожить этих монстров. За Санни, за этих милых аборигенов. Да и просто — за жизнь, которую кто угодно не вправе отобрать вот так просто. Но, в конце концов, сон одолел и страх, и мысли.

ПЕРВЫЕ ПРОБЫ ОРУЖИЯ

— Что за писк! — проснулся Илья. Что-то рядом пищало время от времени.

Илья встал на ноги, откинув шкуру. Стал осматриваться вокруг, поселение уже пробудилось и все занимались каждый своим делом. Писк опять напомнил о себе, и вдруг Илья почувствовал шевеление у себя в пояснице.

— Так я же забыл про эту дрянь! — с отвращением проговорил Илья, начиная снимать верхнюю часть комбинезона.

Сняв комбинезон и изогнувшись, Илья заметил, что его повязка шевелится. Илья содрал повязку, под ней зашевелилось прозрачно-кровавое существо с множественными щупальцами.

— Пора прощаться, приятное создание!

Илья с большой неприязнью схватил существо и сдернул его с себя, отчего то еще громче запищало.

— Спасибо тебе, конечно, за работу, но пора домой!

Произведя последний рывок и содрав полностью существо, Илья бросил его подальше в сторону. После этого несколько раз содрогнулся от воспоминаний неприятного сожительства с полезным паразитом.

— Ну, вот, вроде, и все... А боль-то действительно совсем исчезла! Впрочем, я только сегодня о ней и вспомнил... Спасибо, вам дорогие бегуны!

По земле прошла дрожь, всем напомнившая об злобных монстрах.

— Что, опять?!

За словами Ильи последовал удар, от которого все вокруг сотряслось. В поселении наступила небольшая паника. Откуда шли потрясения земли — было непонятно, понятно лишь, что где-то недалеко. Последовал еще один удар, от которого все оставшиеся купола потрескались и некоторые рухнули. Все время прибывающие толчки земли заставили поселение приготовиться к отбытию в более безопасное место. Повозки стали живо грузить. Началась беготня и суета. Через некоторое время, загрузившись, все тронулись в путь. В середине этой процессии был и Илья. Сформировавшийся из бывшего поселения бегунов и команды отряд отправился в путь по равнине, вдоль леса — отряд из нескольких повозок, запряженных животными, с десяток громил, пару сотен бегунов и одного Ильи. Толчки время от времени продолжались. И, как только они вышли на равнину, стало все понятно. Равнина была просто изрешечена отверстиями — повсюду виднелись большие трещины, огромные ямы вблизи и вдалеке. Видя такое разорение

родных просторов, дух отряда пал, но движение приходилось продолжать. Толчки земли все ослабевали, уходя куда-то дальше. Но на этом напасти не кончились — появился до боли знакомый крик, а за ним и само исчадие, летевшие с другой стороны равнины. Отряд сразу же остановился, приготовившись к бою. Исчадие приближалось. Громилы приготовили камни к броску. Двое из громил натянули ленту, натянув и крепко держа в своих руках. Другой громила приготовился к стрельбе, подложив океанский шар, в котором находился камень, к этой тянущейся ленте. В этом шаре громила проделал неким подобием ножа небольшое отверстие. Большинство бегунов приготовили луки. Несколько бегунов держали в руках связки с камнем внутри.

И вот исчадие уже начинало приземляться, а ему навстречу уже летел красный камень, запущенный громилой посредством ленты. Сотни стрел устремились в тело бес-тии, вонзаясь раскаленным камешком в ее тело. Исчадие рухнуло на землю, не долетев до отряда. Тут же ей навстречу побежало несколько громил, замахиваясь камнями и запуская их. Камни долетели до цели, вонзаясь в уже безжизненное тело. Много пыли поднялось от удара исчадия о землю. Громилы, Илья и несколько бегунов стали ближе подходить к телу исчадия. На теле исчадия виднелись следы от проникания камней, из этих отверстий шел дымок с отвратительным запахом.

— Неужели — все? Вот так можно и покончить с этими тварями! — проговорил Илья, рассматривая огромное по размеру исчадие

Оно было омерзительно. Очень огромная туша лежала на равнине, под ней виднелось бесчисленное множество мерзких щупалец, от туши исходил зловонный запах. Черный с синеватым отливом панцирь уже не создавал впечатления такой защищенности. Илья с другими обошел все тушу исчадия, не подающего признаки жизни. Обход занял немало времени — все-таки размеры были немаленькими. По дороге нашли несколько лежащих на земле огненных камней, от больших, до маленьких, служащих наконечниками у стрел и, очевидно, прошедших насквозь или мимо.

Камни уже не были раскаленными, и их тут же собрали в новые чехлы или закинули в мешки.

«Они стали меньше», — заметил Илья, взяв в руки огненный камешек и ощущая его тепло руками. Он бросил его в мешок идущего рядом громилы, где камень был меньше подвержен нагреванию.

Когда группа, наконец, обошла все тело исчадия, собрав все камни и убедившись в безжизненности туши, отряд отправился в дальнейший путь. Дорога лежала все так же по равнине, вдоль лесного массива. Весь путь члены отряда поглядывали на небо, ожидая нового вторжения. Илья прилично подустал за продолжительный переход и, воспользовавшись моментом, запрыгнул на освободившуюся от громилы повозку. По земле пробежала новая легкая дрожь, где-то вдали были слышны толчки. По отряду пробежала волна беспокойства, громилы «заукали», бегуны стали пересвистываться. Взгляды на небо стали подниматься с еще большей частотой.

Вдруг сверху пошла волна чего-то приближающегося, все прочувствовали пришедший поток воздуха, легкой волной пробежавший по отряду, своей кожей. В землю, недалеко от отряда, ударило тело исчадия, входя в глубину и полностью исчезая в земле. От удара землю сильно сотрясло. Многие в отряде еле удержались на ногах, животные с повозками в страхе попытались убежать, их еле удержали погонщики, но пара повозок все же опрокинулось. В отряде на некоторое время наступил хаос, были слышны «уканья», свисты. Пришедший удар и исчезновение исчадия в земле привели к замешательству отряда, еле удержавшегося на ногах и чуть, было, не разбежавшегося по сторонам. Исчезновение исчадия не давало возможности к наступлению.

Там, где исчадие погрузилось в землю, образовался большой провал, а от него пошла широкая трещина в сторону отряда. Трещина прошла прямо посередине стоящих, и в нее провалился бегун, исчезнув с отчаянным свистом в глубине. В трещину угодила, опрокинувшись, и одна из повозок, но ее ширина не позволила ей провалиться вовнутрь, зато все содержимое повозки покатило в глубины

трещины. Животное, тянущее эту повозку, от такого исхода повалилась набок; благо, его тело было подальше от трещины. На помощь животному и повозке подбежали громилы и бегуны, вытаскивая опустошенную повозку и поднимая животное. Трещина побежала дальше к лесу. В лесу послышался хруст деревьев, ломающихся и проваливающихся вниз, зашумели птицы и животные, спасаясь от провала.

Отряд, за это время пришедший в порядок, поспешил покинуть гиблое место. Все продолжающийся хруст деревьев, шум птиц и зверей был слышен уже позади. Отряд удалялся все дальше. Впереди виднелись горы, равнина заканчивалась. Не дойдя до гор, отряд обнаружил опустошенное поселение бегунов. В лесу были разломаны практически все купола, земля умята множественными следами, очевидно, принадлежащими исчадию. Проходя мимо всей этой жути, все содрогались — каждому становилось не по себе. Ни одной живого создания в поселении не было. Вдруг под одним из разломанных куполов что-то шевельнулось. Один из бегунов подбежал туда и приподнял стенку, под ней послышался тихий свист. Внутри оказался малыш-бегунок, которого сразу достали, и он принялся осматривать все вокруг испуганными глазами. Потом малыш начал истерично свистеть, постоянно сбиваясь с ритма — скорее всего, рассказывая о трагедии своего поселения. Детеныша закинули в повозку, окутав его каким-то материалом, так как бедняжку постоянно колотило и бросало в дрожь. Бегуны еще раз оббежали поселение, но, не найдя больше уцелевших, отряд отправился дальше.

Вскоре на небе вновь появилась угроза, и первыми ее вестниками были омерзительные крики, после чего из-за гор появились два исчадия, летящих прямо на отряд. Отряд быстро приготовился к обороне. Исчадия стали приземляться примерно на одном уровне, и тут же им навстречу взлетела сотня стрел. Громилы выдвинулись вперед, запустив свои орудия или готовясь к их запуску. Первое тело исчадия грохнулось на землю, покотившись вперед, прямо на отряд, по дороге подмяв под себя нескольких бегунов

и громил, пытавшихся спастись от такого исхода бегством, но было уже поздно. Катившиеся по земле тело исчадия продолжило свой путь, а отряд разбежался на две части, стараясь уйти от тяжести исчадия, которое по дороге успело схватить своими щупальцами с десятков бегунов. Видя такие потери, отряд с еще большим рвением принялся запускать огненные камни. Тем временем второе исчадие благополучно приземлилось позади отряда, передвигаясь на своих бесчисленных щупальцах и издавая свой истошный крик. Рядом оказался Илья. Исчадие хватало своими щупальцами бегунов, громил и оставшихся животных с повозками, несмотря на их атаку. Илья попятился назад, споткнувшись об обычный камень, и упал, уронив свой лук. Исчадие было совсем близко, а лук Ильи уже находился ближе к исчадию. И вот одно из его щупалец потянулось к Илье... но Илья в это время уже приготовил свой меч и, взмахнув им, обрубил щупальце. Из оставшегося обрубка хлынула синеватая жидкость, окатив ноги Ильи. Илья подался еще назад — ему навстречу направилось еще пара щупалец, одно из которых он так же рассек, а от второго уклонился, продолжая свое отступление. Исчадие остановилось. Тем временем подросла передняя часть отряда, которая, обогнув уже мертвое тело первого исчадия, теперь начала атаку на это исчадие. Камни, запущенные ими, долетали даже до Ильи — от одного из них он еле успел уклониться. Исчадие продолжило свой путь, но уже очень неуверенно, в конце концов рухнув на землю. Видя, что падение исчадия грозит неприятностями и ему, Илья попятился назад еще быстрее. Но откуда-то появился сильный толчок земли, от которого Илья не удержался на ногах и, упав на спину, по инерции проехал по земле, еле удержав в руках меч. За толчком последовала сильная дрожь земли. А исчадие около Ильи уже начинало падать! Видя такой исход и, несмотря на сильную дрожь земли, Илья собрался и, быстро встав, побежал прочь от угрозы быть задавленным тушей падающего исчадия. На бегу, держа меч в руках, Илья заметил изменения в мече. Лезвие меча отчего-то раздвоилось, образуя угол около его ручки, а между верхушками

уже двух лезвий бегала искра от одного лезвия к другому. А между пространством двух лезвий, прямо в воздухе, висел обыкновенный камень, по которому и пробегала искра, убегаящая к одному лезвию, а потом к другому, и так все время. Илья же продолжал свой побег от исчадия.

— Что это? — не понимая, что случилось с мечом, Илья тряхнул его на бегу. Камень, находящийся в пространстве между двух лезвий, взлетев, улетел через голову Ильи в сторону исчадия. На ходу Илья обернулся — камень с хорошей скоростью угодил прямо в падавшее исчадие, отскочив от него. Исчадие рухнуло на землю, не задев Илью, но продолжая катиться по земле. Дрожь земли продолжалась, и от этого Илье было еще труднее удержаться на ногах. Илья продолжал свой быстрый и неровный бег, все так же держа в руках раздвоенный меч. Исчадие остановилось, прекратив свое скольжение, — это почувствовал и Илья, остановившись и тяжело дыша, пытаясь восстановить свое дыхание. Исчадие подняло за собой большую тучу пыли, которая окатила и Илью, проникая и без того в трудно дышащие легкие. Нагнувшись, пытаясь отдышаться и заткнув одной рукой рот от пыли, Илья держал в другой руке меч, который соприкасался с землей. Между раздвоенным лезвием продолжала бегать искра, она-то и схватила огненный камешек, оказавшийся по воле случая под нею. Камешек завис в воздухе и только тогда Илья заметил, как на рукояти меча выдвинулась ранее не заметная кнопка. Илья нажал ее, камешек вновь оказался на земле. Снова направил меч к камешку, камень завис в воздухе, кнопка выдвинулась вновь.

— Так... а как же получилось раздвоение?..

Оказалось, что о своем военном трофее он практически ничего и не знал — Илья стал тщательнее рассматривать свой меч. Но того, что могло вернуть меч в прежнее состояние, Илья так и не нашел. В это время дрожь земли не переставала шатать Илью. Осмотревшись вокруг, Илья понял, что причиной толчка и дрожи стало другое исчадие, находившееся где-то рядом, под землей. Вдруг недалеко от Ильи, на равнине, стала проваливаться земля и показалась

громадная спина очередного исчадия. В голове Ильи мгновенно блеснула идея. Он приподнял камешек своим мечом, после чего размахнулся и, в тот момент, когда огненный камешек, находящийся в состоянии невесомости между двумя лезвиями меча, смотрел на исчадие, Илья нажал кнопку. Камешек, стремительно набирая скорость, полетел в исчадие и вонзился раскаленным угольком в его тело. Исчадие продолжало подниматься из земли, при этом абсолютно не сопротивляясь нападению на него бегунов и громил, которые с остервенением запускали в его тело огненные камни. Это исчадие несколько отличалось от предыдущих — размеры были одинаковы, только панцирь был намного объемнее, а щупальца под ним толще, и было их значительно меньше. Илья бежал навстречу этому исчадию, по дороге заметив лежащий, большой и раскаленный огненный камень. Илья подбежал к нему, на бегу подставив к нему меч. Камень завис в воздухе. Илья поднял меч, притом тяжесть его совсем не изменилась.

— Вот это да! А я даже не знал, каким оружием обладаю!

Илья стал подбегать к исчадию, легко держа одной рукой меч, в котором завис огненный камень. Илья сильно размахнулся, нацелив камень на исчадие, и нажал на кнопку. Камень резво покинул пространство раздвоенного меча и, вонзаясь в тело исчадия, оставил на месте входа приличное отверстие. Пройдя через все его тело, вылетел насквозь, упав по ту сторону от исчадия. Какой-то шум послышался из нутра исчадия, он был похож на сильный поток воздуха, подобный урагану. Шум прошел, и исчадие рухнуло обратно в землю, подняв пыль и потащив за собой пласты земли. По равнине прокатилась волна «уканий» и свиста — это бегуны и громилы восклицали о своей победе. Пыль постепенно осела, пропасть исчадия затихла, в нее перестал падать земля и камни.

Наконец наступило спокойствие, больше не было слышно исчадий, их пронизывающего до костей крика. Твари были убиты, из их тел исходило множество дымков... но какой ценой! Осматриваясь вокруг, Илья приметил для себя, что половина отряда исчезла. Уцелевшие начали собираться

вместе, огибая туши убитых исчадий и проделанную последним из них пропасть. Уцелела пара повозок, три громилы, — осматривая громил, Илья заметил и Любимчика; осталось половина бегунов из тех пары сотен, что были вначале. Потери были большими. Собравшись, бегуны еще раз оббежали все вокруг в поисках уцелевших, но вернулись ни с чем. Илья посмотрел на одну из повозок — в ней так и сидел напуганный малыш-бегунок, которого они недавно подобрали. После чего Илья подошел к пропасти и, заглянув вниз, убедился в безжизненности исчадия. До панциря исчадия было недалеко, примерно с два роста Ильи. Илья приподнял мечом обыкновенный камень, лежащий поблизости, и запустил его в тело исчадия; тот с большой силой ударился об него, отскочив в сторону. Из пропасти уже начал исходить зловонный запах, который ударил Илье в нос, и он поспешил уйти прочь. Зловонный запах стал распространяться повсюду. Отряд по-быстрому собрался и тронулся в свой дальнейший путь. Мерзкая вонь еще долго преследовала их, распространившись далеко по равнине. Отряд уже подходил к горам, впереди виднелось широкое ущелье, запах исчадий постепенно остался позади. Всю дорогу Илья пытался разобраться со своим мечом, изучая его способности, и в итоге все-таки обнаружив рычажок, возвращающий меч в обычное положение; этот же рычажок и раздвигал меч. Все это время около него шли детишки бегунов, с любопытством разглядывая все действия Ильи и о каждом из них пересвистываясь между собой. После последних событий Илья для них стал просто героем, теперь каждый из бегунков пытался подражать ему, некоторые из них даже сделали по дороге подобие мечей, добавив их к своему вооружению — к и без того имеющемуся луку со стрелами. Илья заметил, что за ним с большим интересом наблюдает из повозки и малыш-бегунок, который высунул свою головку из-под материала и пристально уставился на него. Такой интерес к себе даже засмутил Илью. Он трансформировал меч в не боевое состояние, закинул его в карман и, подбежав к повозке с малышом-бегунком, уселся рядом с ним, стараясь больше не делать каких-либо

движений. Илья попытался разобраться со своими мыслями, вновь вспомнив о последних событиях с Санни, хоть и было больно. Все же Илья не смирился с фактом потери друга навсегда. Хотел понять: куда движется отряд, предположив, что, может, к другим поселениям... а, может, и в поисках укрытия. В любом случае вариантов у Ильи не было, теперь он принадлежал племени этой планеты, значит, приходилось держаться рядом с соплеменниками. Отряд уже начинал входить в горное ущелье, которое было довольно мрачным, серым и подозрительно тихим.

ПУТЕШЕСТВИЕ САННИ

— Держись! Я обязательно выберусь! — прокричал Санни, прислоняясь к стенке уже отдаляющегося пузыря.

При появлении исчадия, набросившегося на производительницу, рыба потащила их пузырь в другую сторону, отдаляя Илью и Любимчика, чья рыба тоже уплывала прочь. Океанские жители прилипли к стенкам пузыря, который болтало из стороны в сторону из-за быстро плывущей рыбины.

Откуда-то послышался новый пронзительный крик, пронизавший все тело. Пузырь сильно всколыхнуло, отчего Санни упал прямо на жителей. Впереди появилось исчадие, схватившие их рыбину, и начало втягивать ее в свое чрево быстрыми щупальцами, которые вонзались в тело рыбины, проталкивая ее вовнутрь. Вскоре дошла очередь и до пузыря. Все было настолько быстро, что те, кто находились в пузыре, только в последние мгновения смогли понять, что с ними произошло.

Исчадие начало подъем вверх. Вырвавшись в небесные просторы, покинуло океан, подняв большой взрыв воды. Поднявшись над водой, исчадие изменило свою форму, напоминая округлый треугольник. Резким рывком тварь стала покидать пространство этой планеты, вскоре оказавшись в космосе. Полетела в космосе, — отсюда хорошо виднелась синеватым шаром покинутая планета, местами над которой были светлые пятна, а в другой стороне был космос, черный и переполненный

сверкающими звездами. Вот и спутник, на чью поверхность уже начинало спускаться исчадие. Уже было видно тело спутника, вся поверхность которого была гористой. Горы эти были однообразно серыми, лишь разной величины и ширины, и тянулись вдоль всего горизонта. Исчадие летело над горами, оставляя за собой лишь звук пролетевшего тела, который впоследствии усиливался горным эхом, постепенно рассеиваясь в его стенах. Впереди показалась гора, в стене которой была гигантская черная дыра, в которую и устремилось исчадие, исчезнув во мраке. Исчадие летело в глубины уходящего лабиринта пещер, пространство которых было исполнено крошечной темноты. Где-то внизу шуршали миллионы существ, передвигая своими конечностями, жадно поднимая их вверх при пролете мимо них исчадия. Исчадие летело дальше, поворот за поворотом, в глубину этого царства мрака, оставляя за собой лишь потоки всколыхнувшегося воздуха. Чем дальше летело исчадие, тем больше усиливалось шуршание конечностей, жаждущих добычи. Исчадие влетело в огромное открытое пространство, переполненное шумами и шорохами, дно которого был заполнено существами, издающими эти звуки. Исчадие спустилось на дно, удерживая свое тело на бесчисленных щупальцах. К приземлившемуся устремился вся живая масса этого пространства, мелькая своими черными телами, производя еще больше шаркающего и шуршащего звука. Исчадие раскрыло свое огромное нутро, из которого повалилось все добытое им. Вся эта живая мерзость с еще большим ожесточением потянулась к исчадию, хватая все, что вывалилось из твари, и тут же уничтожая это со своим ненасытным аппетитом. Исчадие взлетело вверх, освободившись от добычи, и теперь унося свое тело в обратном направлении.

— Что это, что происходит? — приходя в сознание, произнес Санни, чувствуя, что его тело падает куда-то вниз.

Так и было — пузырь провалился вниз, его накрыло телами рыбин. Вверху и сбоку пришедший в себя Санни почувствовал чье-то множественное присутствие, но увидеть

что-либо в крошечной мгле не удалось; впрочем, всем своим телом он почувствовал надвигающуюся опасность.

Спустя мгновения Санни постепенно начинает что-то видеть, а ощущение постороннего присутствия ощущается все больше. Вдруг тело рыбины, скрывающее пузырь, уносится прочь, и взору Санни предстают темные тела, передвигающиеся на своих конечностях к нему. В ту же секунду Санни осознает всю опасность положения, и откуда-то из глубины подсознания возникает наплыв энергии, от силы которого и от появившейся вдруг внутренней боли Санни начинает орать так громко, что пузырь лопается, а крик оглушительным эхом расходится по всем коридорам царства мглы!

Мерзких тварей отнесло назад, словно бы мощным потоком воздуха; они, быстро передвигая своими конечностями, попятились назад. Санни прекратил кричать, но неуправляемая им сила продолжает присутствовать, колотя все его тело, принося ему боль, которую он еле сдерживал, стиснув зубы и осознавая, что без нее ему не спастись. Санни вдруг почувствовал, что эти твари стали бояться его. Осторожным шагом, переступив через тело лежащей под ним рыбины, он стал продвигаться вперед. Скользя своим телом по рыбине, Санни оказался на полу, продолжая идти на тварей, чьи черные тела он теперь стал видеть лучше. Пробегающая волной по всему телу энергия приносит боль, но, чем дальше шел Санни, тем больше он привикал к ней. Он не чувствовал того, что нет воздуха, что вокруг космический холод, он лишь знал, что надо идти. Твари пятились назад, перебирая своими конечностями подобно огромным паукам. Санни продолжал свой путь, не очень хорошо видя и ощущая, какое огромное количество тварей находится вокруг него, а лишь ощущая всю их ненависть к нему, но — и одновременный страх; он мешал им разорвать его. Конечности тварей тянулись в направлении Санни, готовые в каждое мгновение схватить его. Но Санни шел, а твари расступались в сторону от его пути, протягивая только свои конечности. Постепенно к Санни пришло спокойствие, страх перед этими тварями ушел,

одновременно ушла и энергия, приносящая боль. Санни продолжал идти, а тварей около него становилось все меньше. Позади себя Санни услышал нарастающее шуршание, твари заново ринулись к добыче, оставляя своим вниманием Санни. Что-то двигало сознанием Санни — идти вперед! И вот уже шаг переходит на бег! Санни плохо видел что-либо перед собой — некие мелькающие черные фигуры, уходящие в стороны, издавая шуршащие звуки... пол под собой он только лишь чувствовал ногами. Все пространство этих подземных лабиринтов было заполнено этими шуршащими тварями, но Санни уже практически не ощущал их присутствия — он бежал и бежал, а твари только и успевали расступаться, отдергивая от него свои конечности, и так и не решаясь напасть. Санни покинул слух, сердце сильно колотилось, а из всего тела слушалось только ноги, несущие его по лабиринтам мрака. Пробежав большое расстояние, Санни оказался в большом открытом пространстве, присутствие стен в котором он не ощущал. Что-то подсказывало Санни, что он добрался до места назначения; он перестал бежать и перешел на шаг. Слух постепенно возвращался, сердце стало биться куда медленнее. Впереди он видел еле уловимые очертания чего-то светлого, по которому елозили большие мерзко-черные конечности какого-то огромного существа. Санни продолжал идти вперед. Далекого шуршания он уже не слышал, это место было наполнено другими тварями, издающими совсем другие звуки. Звук, не похожий ни на что, давил на уши Санни и переходил на гул в его голове, окутывая цепенящим ужасом все его тело, которое дрожало, но не переставало идти, стараясь не подчинить свое сознание этим тварям. Санни всем своим телом ощущал, что вокруг него что-то очень ужасное и — в большом количестве. Ползая вокруг осторожно идущего Санни, оно его словно охватывало своим телом, но при этом не прикасаясь к нему, проникая в его сознание, читая все его мысли, все страхи, пытаясь подчинить его. Несмотря на жуткий страх, чувство полной своей незащищенности и проникающее влияние этих тварей во все глубины его сознания, Санни боролся с этим и продолжал идти к очертаниям

чего-то светлого впереди. Светлое уже было совсем рядом, как вдруг по нему бесшумно сползло черное тело, резко направившись к Санни, но, тут же исчезнув из его видимости, оказалось сбоку от него, охватывая своими огромными гибкими конечностями все пространство вокруг. Санни почувствовал новый прилив вторжения в его сознание, но одновременно он почувствовал в твари слабину, и... неожиданно перенесся в чужое сознание. Там он увидел космос... Некую планету, переполненную жуткими тварями, ползающими по ней, летающими по воздуху — не менее жуткими. Потом картинка сменилась на невиданные им космолеты, сам вид которых внушал страх, которые заполнялись этими тварями. Космолеты взлетали ввысь и, оказываясь в космосе, преодолевали огромные расстояния. На фоне космоса появлялись новые планеты, в которые вторгались темные космолеты, уничтожая и подчиняя все на них. Неописуемый ужас, творящийся в это время на этих планетах — все это сменялась картинками в глазах Санни, передвижениями этих тварей, полетами других тварей... полетами исчезающих, убивающих все живое. Глаза Санни расширились, по лицу пробежала судорога — он на себе прочувствовал весь тот ужас, как будто оказавшись на месте жертв этих тварей. Захваты одной планеты за другой продолжались, как вдруг в космосе появились другие космолеты, решившие дать отпор этим злобным тварям. Началась битва в космосе, в которой с обеих сторон было много потерь. И вот, из глубин космоса, появились сферы, ярко светящиеся своими зеркальными сторонами, одновременно притягивающих к себе своей красотой, но и говорящей о силе исходящего от них потока света. Темные космолеты один за другим стали взрываться, сгорая в огненной геенне. По лицу Санни пробежала новая судорога, вызванная увиденным: сгоравшими в пламени тварями. Показался открытый космос, зияя своей загадочной черной бездной и издающими игривый блеск звездами; на фоне их показался темный космолет, уходящий в космические глубины. Картинка исчезла, к Санни вернулась действительность: полный мрак вокруг и бесконечное количество ужасных тварей.

Впереди появился ярко белый свет, постепенно увеличивающийся с маленькой окружности в большую. Освободив полностью свое сознание от чужого, Санни быстро зашагал на свет, оставив позади себя тварей, уже не преследующих его.

— Давай уже, человек, заходи быстрее! — слышался голос из света.

Пройдя сквозь свет, Санни оказался внутри чего-то; вход за ним замкнулся.

— Где-то я уже это видел... — осматривая светло-металлическое пространство вокруг, произнес Санни.

— Да уж наверное — видел! По словам Космо... — ответил Болтун.

— А это что за говорящая зверюшка? — только сейчас заметив сбоку от себя Болтуна, спросил Санни.

— Вообще-то, я не зверюшка. И тебя, кстати, звал я, так что спасибо скажи. Моя лохматая задница уже скоро поседет — находится здесь с этими чудищами, а Космо сказал, что скоро появиться какой-то другой человек и мы наконец-то будем в силе улететь отсюда... кстати, зовут меня Болтун, а тебя как, человек мрака?! — быстро проговорил Болтун, явно наскучавшись по общению.

— Так это и есть космолет Ильи! Да и про лохматого, вечно болтающего чудака я что-то смутно припоминаю! — ответил Санни.

— Что, он так и сказал? — спросил Болтун, размахивая ушами.

— Мы ждали тебя! Меня можно называть Космо, это — Болтун. Это место мы можем теперь покинуть, так что — куда летим, Санни? — пронесся голос Космо отовсюду.

— Это же, я так понял, бортовой управленец? — посмотрев на Болтуна, спросил Санни. — Уже и имя мое знает!

— Да, что-то вроде того... Ну и люди, как им вообще удалось воевать с нэйробами! — проворчал Болтун.

— Санни, независимо от того, как я буду называться, с этого момента я жду указания, куда нам направляться, — ответил Космо.

— Вообще-то, надо лететь на планету — за Ильей! — произнес Санни.

— Хорошо, туда мы и направляемся, — ответил Космо.

— Да-да, желательно побыстрее! Еще бы немного, и эти чудища свели бы меня с ума! — добавил Болтун.

— Вас что, эти чудовища — как ты говоришь — держали у себя? Значит, вот куда исчез космолет? — спросил Санни у Болтуна.

— Если бы только держали! Они все это время пытались проникнуть вовнутрь, хотя это им не удавалось. Тогда они начали сканировать все наше подсознание... С Космо этот номер, конечно, не прошел, а, вот не помоги Космо мне — пропала бы моя маленькая лохматая душонка! — жалостливо проговорил Болтун.

— А вы же летели с Ильей в поисках, может, еще что-то узнали о других людях экспедиции Поиска-16?.. — спросил Санни.

— К сожалению, ты выжил один, — произнес Космо.

В глубине своей памяти Санни уже давно знал, что его родители погибли, но он всегда искал подтверждения этому. Смутные воспоминания о детстве пробежали в голове и тут же исчезли, не оставив за собой даже печали, вернув к реальности и последним воспоминаниям, в которых присутствовал Илья.

— Наверное, я это уже и сам знал! — тихо произнес Санни.

— А как вы там с Ильей обитали и где он сейчас? — почти шепотом спросил Болтун, поджав уши и уставившись на Санни.

— Нормально. Ему даже очень понравилась эта планета, он обрел много новых друзей, так что скоро, я думаю, мы увидимся! — ответил Санни.

— Что — правда? Что за друзья такие... А обо мне он вообще вспоминал? — оживился Болтун.

— Да. Каждый день. Замучил меня своими воспоминаниями о тебе, каждый день одно и то же: где мой Болтун, как он там? — отчего-то решил подшутить Санни, отвернувшись от Болтуна.

— Правда?! А что он говорил... — завелся Болтун, прыгая вокруг Санни, чтобы видеть его лицо.

Космолет оторвался от пола, покидая огромные коридоры мрака. Миллионы конечностей лишь поднималось вверх, вслед небыстро удаляющемуся космолету. Исчадия, летящие по коридорам, уходили от космолета в стороны. Преодолев коридоры, космолет вылетел в огромное пространство, сверху закрытое громадным дырявым куполом, откуда виднелся космос. Через большие дыры влетали исчадия, падая в глубину. На дне стояли сотни темных космолетов. В одном из углов кишели тысячи тварей, перебирая своими конечностями, сооружая свои новые космолеты. Исчадия десятками падали в эту массу, разгружая награбленную породу и вновь поднимаясь ввысь, покидая просторы спутника. Космолет вылетел через дыру в куполе и, быстро покинув спутник, оказался в космосе, вскоре добравшись до планеты.

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Отряд вошел в горное ущелье, Илья продолжал находиться в повозке. Он оглядывал небо и стены гор, как никогда кажущиеся мрачно-серыми и безжизненно-молчаливыми. Гурьба бегунков шла за повозкой Ильи, время от времени пересвистываясь между собой. Недалеко ехал Любимчик верхом на животном, тянущем за собой полупустую повозку. В небе наконец-то прошумело что-то живое — через ущелье пролетела какая-то птица и, шумно гогоча, скрылась за скалой. Впереди отряда послышался шум катящихся камней и чей-то рык и щелчки. Появился уже знакомый зловонный запах. Ущелье поворачивало в сторону, на повороте было видно большое черное тело, частично скрытое скалой. Отряд сразу пришел в боевую готовность. Пару громил последовали вперед, держа наготове камни. Но за поворотом их ожидало уже мертвое тело исчадия, лежащее на боку, а вокруг него кружило с десятков любителей падали, которых, впрочем, вовсе не интересовало тело исчадия. Они, рыча и щелкая острыми зубами, делили добычу, вывалившуюся из нутра исчадия. Это были тела разнообразных местных животных, а среди них было видно несколько

безжизненных тел бегунов, одно из которых уже разорвало на части своими мощными челюстями хищное животное. Тело исчадия было испещрено ранами, из которых потихоньку струилась синяя жидкость. А этот мерзкий запах! Отряд как можно быстрее постарался пройти мимо всего этого ужаса, мимо поджавшихся охотников за мертвечиной, которые при виде отряда поднялись выше на гору, но недалеко, ожидая ухода отряда, чтобы продолжить свой пир. Кто-то довольно громко свистнул, и бегунки, сорвавшись с места, унеслись вперед — это не дало им возможности продолжительно наблюдать происходящее.

Ветер подул сильнее, стены ущелья раздвинулись, впереди и внизу было видно плоскогорье, далее — горы, промеж которых виднелся океан. И — этот знакомый до ужаса крик, который стремительным эхом пролетел по ущелью! Навстречу отряду бежало пару десятков бегунов, спасаясь бегством. Увидев отряд, уже находившиеся в боевом строю, они засвистели, очевидно, предупреждая об опасности. И тут же над спасавшимися бегунами нависло исчадие, резко приземлившись и поглощая каждого. Бойцы отряда немедленно среагировали, запуская огненные камни в исчадие, которые сотней вонзились в его тело. Два спасавшихся бегуна, бежавших впереди всех, успели убежать от щупалец исчадия, врезавшись в нападавший на исчадие отряд. Исчадие, продвинувшись к отряду еще на небольшое расстояние, рухнуло на землю — запущенных камней хватило, чтобы умертвить тварь. В метании камней участвовал и Илья, который уже полностью освоил свой меч и, раздвоив его, успел запустить камень. Правда, всего один, но и его уже хватило. Как только исчадие рухнуло, отряд продолжил свой путь — уже некому было издавать этот пронзительный крик, не было и других посторонних звуков, предупреждающих о чем бы то ни было.

Но за недолгой тишиной в горах, повсюду за их неприступными стенами и даже в самом воздухе ощущалась это, откуда ни возьмись стало исходить все нарастающее шуршание, от которого брал озноб; этот неумолчный шелест дурманил сознание, от него цепенели руки и ноги, не желая

подчиняться. Илья, как и все другие, прочувствовал это на себе, собирая всю свою волю, стараясь избавиться от этого опасного, вдруг возникшего недуга или, скорее, чьего-то тлетворного влияния. И — да — по горным склонам спускались твари, скользя, подобно огромным паукам. Черные тела с двумя десятками длинных и очень тонких конечностей, быстро перебирающих по склонам гор. Их размеры были внушительными и в несколько раз превышали человеческие. Из брюха этих тварей торчали короткие отростки, между которыми пробегали синие молнии, возникая то между двумя отростками, то пробегая по всем остальным конечностям. Множественные длинные конечности из-за своей гибкости создавали иллюзию легкого колыхания в воздухе, на самом же деле твари довольно быстро передвигались на них вперед. А это шуршание, идущее непонятно откуда — то ли от их конечностей, еле касающихся земли, или от их тел — не престаало исходить, сводя с ума каждого, не давая возможности защищаться. Твари уже были совсем близко к отряду, но, несмотря на это, все были в ступоре, не понимая, что творится и не предпринимая каких-либо действий, а лишь находясь каждый на своем месте, где их и застало влияние тварей. Первыми с места двинулись бегунки, и даже малыш слез с повозки — все они как один направились к тварям, навстречу своей смерти. Илья продолжал бороться с собственными руками, пытаясь достать меч, но руки отяжелели, не желая слушаться. Увидев синие молнии, пробегающие по брюхам тварей, Илья стал бороться с большей силой, вспомнив о возможностях меча. В это время первые бегунки уже были совсем рядом с угрозой. Илье наконец удалось побороть себя, он с большим усилием достал меч; раздвоив его, выхватил из котомки за спиной рядом стоящего Любимчика камень в оболочке, в оболочке которого уже было заботливо проделано небольшое отверстие. Гладкая поверхность оболочки сразу скользнула по руке, и камень упал на землю, Илья мигом подхватил его мечом и запустил в приближающихся к бегункам тварей. Огненный камень, стремительно прорезая воздух, угодил в самую ближнюю тварь, моментально

спалив ее конечности и, пролетев дальше, вонзился в идущую позади, осев в ее теле. Первая шлепнулась на землю одним боком, продолжая передвигаться на оставшихся конечностях. Вторая рухнула на землю, уже не делая каких-либо движений, только дымок от сожженного куска тела поднялся вверх тонкой струйкой.

Как только Илья запустил камень, он, обессилив, пал на колени — чтобы его запустить, ему потребовалось затратить огромные усилия, уж слишком сильно было чужеродное влияние. Бегуны и громилы видели весь исход событий, но хоть чем-то помочь себе сами не могли — их сознания уже сдались. Твари, меж тем, подбирались все ближе... Илья, чувствуя охватившее его тело оцепенение, последними усилиями крепко сжал рукоять меча, осознавая всю безнадежность ситуации. Он уже приготовился к смерти, но — достойной смерти.

Резонанс прокатился по всей планете. Легкая дрожь прошла по всему живому и неживому, волнами набегая, уходя и набегая снова. Потом все стихло. Твари остановились, подняв несколько своих конечностей вверх, словно ожидая опасности для себя. Тяжесть в руках и ногах покинула Илью, сознание очистилось, он перестал чувствовать себя жертвой и встал на ноги.

— Ну, держитесь, твари! Так просто я вашей едой становиться не собираюсь!

Громилы и бегунки ожили, их решимость к жизни пришла вновь, обретая надежду на спасение. Бегунки, находясь совсем рядом с искалеченной тварью, вновь обрели свой рассудок и, видя весь этот ужас перед собой, сразу метнулись к отряду, оставив лишь клубы пыли, поднятые быстрыми ногами. Однако остановка тварей случилась лишь на короткое мгновение, которого только и хватило — спастись бегункам. Несмотря на потерю своего влияния, твари с еще большим усилием ринулись вперед, продолжая издавать свои шуршащие звуки, которые, впрочем, уже не оказывали такого воздействия. А отряд уже ждал их в боевой готовности, сотня камней поразила наступающих тварей, которым, казалось, не было конца и края, они

вновь и вновь появлялись из-за гор, с обеих сторон ущелья, заполняя своими черными телами все пространство. Отряд, встав в круг, атаковал тварей; отступить было некуда, оставалось только уничтожить врага. Один за другим поверженные твари падали, их тут же пожирали свои. Илья в целях экономии разбивал огненные камни мечом на десятки кусков, потом раздваивал меч, подхватывал сразу с десяток и с силой запускал их в толпу тварей — эффект был на лицо, сразу несколько тварей падали поверженными. Битва продолжалась, но силы были неравными, и Илья осознавал, что камни рано или поздно закончатся, а прилив тварей был нескончаемым. Неподалеку он заметил пещеру. В этот момент к отряду прорвались-таки твари, пронзая тела бегунов и громил конечностями. Послышался хруст костей несчастных, чьи тела мощно засасывало в тонкие конечности тварей, расщепляя их на молекулы. Проникая через мизерные поры конечностей, через доли секунд жертвы испарялись в воздухе, а твари при этом неизменно продолжали свои движения. Находившихся совсем близко к тварям поражала синяя молния с брюха, притягивая тело жертвы к ее смертоносным конечностям. Это исход событий грозил гибелью всему отряду. Илья, оценив всю трагичность момента и схватив горсть камней мечом, запустил ее в месиво тварей, где находились и обреченный жертвы. За ним последовало сразу много следующих залпов заранее приготовленными Любимчиком камнями, который стал выполнять роль оруженосца Ильи или, скорее, роль заготовителя снаряда. Любимчик доставал очередной камень и, положив его на землю перед Ильей, мощным взмахом свое громиловской руки разбивал его обыкновенным камнем. И вот раз за разом десятки вновь запущенных камней вонзались в тела тварей. Отряд заново сомкнулся в кругу, уже лишившись трети своего состава, включая и повозок с животными, с еще большей жесточенностью атакуя нападавших тварей. Вспомнив о пещере, Илья стал с большим прилежанием атаковать именно ту сторону, где она и находилась. Отряд, словно поняв его замысел, постепенно двигался к пещере, не нарушая рядность своего

защитного круга. Ну, а жертв в отряде становилось все больше — твари умудрялись утянуть к себе одного за другим, несмотря на град запущенных камней, которые метали даже бегунки. Продвигаясь к пещере, отряд обходил мертвые тела тварей, которых не успели съесть, оставляя их внутри круга. Илья носился, собирая камни, которые уже были запущены — они горячими угольками лежали на земле, их-то он и подхватывал, запуская вновь и вновь. Постепенно, пусть и с потерями, отряд подошел к пещере. Твари, словно угадав замысел, усилили свой натиск. С этого места уже хорошо было видно плоскогорье, большое открытое пространство, небо, горы, за горами — океан. И все это было заполнено черными тельцами тварей, миллионы которых кишели на равнине плоскогорья; небо было заполнено сотнями издающих крики исчадий, кружащих наверху, но не приземлявшихся за избытком чужеродного на поверхности этой планеты.

Вся беззащитная планета была заполнена этой мерзостью. Над океаном кружили тысячи исчадий, погружаясь в ее глубины, уничтожая все то живое, что в нем имеется. Жители океана оказывали сопротивление из последних сил. Из тех немногих, оставшихся в живых рыбин, запускали по летящим исчадиям огненные камни. Летающие рыбы-птицы, всего в пару раз большие самих камней, снаряженные океанскими жителями, взлетали над океаном, взлетали над исчадиями, сбрасывая камни, которые раскаленными угольками вонзались в панцири исчадий, после чего крики становились еще истошнее. Другие рыбы-птицы взлетали в небо, летя через горы, леса, равнины, держа своими конечностями огненные камни, окутанные в оболочку. Пролетая, насколько хватало сил, они мертвым телом падали вниз, после чего их тела тысячами лежали по планете. Как единственную надежду на спасение, бегуны и громилы подбিরали эти камни, в душе благодаря этих созданий, принесящих себя в жертву во имя спасения всего живого. Горы, леса, равнины заполнялись ползущими тварями, уничтожающими все живое вокруг. Поселения, еще оставшиеся в живых, оказывали тварям сопротивление, неся большие

потери, и с каждым мгновением оставалось все меньше надежды на спасенье. Каждое живое создание на планете в этот момент если и не оказывало сопротивления, то спасалось бегством, пыталось скрыться от неминуемой гибели. Это вторжение угрожало полным уничтожением живого на этой планете.

Живые массы тварей со стороны плоскогорья еще более усилился, сил отряда уже не хватало, чтобы оказывать сопротивление. Илья с еще большим ускорением и частотой стал запускать камни навстречу убийственному потоку, поражая все больше тварей. Отряд все уменьшался... Еще мгновение — и защитное кольцо отряда было прорвано тварями. Илья запустил очередной десяток камней в сторону пещеры и, схватив малыша подмышку, ринулся вперед. Любимчик, тут же увидев это, перехватил малыша к себе на шею; тот, крепко уцепившись за мощную шею громилы, уселся на его плечах.

— Держите, твари! — запустив еще с десяток подхваченных с земли камней, прокричал Илья.

Любимчик неотступно следовал за Ильей, но... прямо из пещеры хлынул новый поток тварей! Любимчик вовремя среагировал на него. Схватив целый огненный камень, он запустил его прямо вовнутрь пещеры. Он поразил и обжег сразу нескольких тварей. Илья тем временем атаковал тварей позади, так как их уже практически окружили. Уцелевшими из отряда оставались единицы, и их обреченность на смерть уже была явной. Еще один бросок Ильи прямо в пещеру, и он сам, Любимчик и малыш оказались в ней, быстро вбежав вовнутрь. Илья тут же подхватил камни, находящиеся в пещере, и запустил обратно, в сторону выхода из пещеры, поразив ринувшихся вслед им тварей. Вновь резко развернувшись, он заметил подле дымившейся мертвой твари лежащий раскаленный камень. Целый! Илья сделал выпад к камню и подхватил тот мечом, но его тут же обожгла острая боль — то по его телу пробежала синяя молния твари, находящейся в глубине пещеры, подняв его от земли. В этот момент Любимчик попытался запустить камень. От боли Илья чуть, было, не разжал руку,

державшую утянула бы Илью, но взмах руки — и огненный камень сжег тварь дотла. Ноги Ильи вернулись на землю, но медлить времени не было. Дальше была темень. Любимчик достал факел, осветив стены этой «уютной» пещеры. У входа пытались ворваться в пещеру твари, но лежащие на земле раскаленные огненные камешки мешали им, обжигая их конечности. А из глубины пещеры уже пошло меч, но, собрав весь свой дух, сжал рукоять еще крепче. Еще секунду, и молния нарастающее шуршание — твари были и там. Илья размахнулся, запустив несколько камней сразу, отчего шуршание тут же стало удаляться, только мерзкий и знакомый жженный запах вновь ударил по обонянию.

— У! — прозвучало от Любимчика, а испуганные глаза малыша лишь мелькали в темноте.

Илья обернулся и увидел, как одна из тварей у входа, растопырив конечности, передвигает им по стенам пещеры.

— Что мы, значит, самые умные что ли? Ну, тогда держи! — подхватив один из камешков, Илья подошел поближе и прицельно запустил его прямо в тело твари. Тварь рухнула на землю, ее тут же подхватили другие, растворяя на молекулы.

— Приглашаю вас в эти апартаменты! — протягивая руку в темноту пещеры, сказал Илья, тем временем подхватывая раскаленные камешки, в избытке лежащие на полу. Тут что-то «проукал» Любимчик, Илья посмотрел в его сторону — он держал в руках огненный камень в оболочке, судя по всему, указывая, что это — последний.

— Да-а... обрадовал ты меня конечно!

В это время шуршание в глубине пещеры заново напомнило о себе, в ответ Илья запустил новую порцию. Пришел новый наплыв жженого запаха, шуршание удалилось.

— Странно — эти твари даже не визжат, когда обжигаются, в отличие от тех, летающих! — заметил Илья.

Трио шагнуло в пещеру дальше, Любимчик все так же освещал пространство. В этом месте пещера начинала расширяться, и в высоту — тоже. Илья подобрал лежащие камешки, но их уже не было и с десяток.

— Да-а, с таким боезапасом мы можем долго не протянуть... Да и молчание это мне как-то не очень... как вы считаете, ребята?

Этой болтовней вслух Илья, скорее, успокаивал самого себя, предчувствуя всю трагичность ситуации. Камней практически не оставалось, а ширина пещеры увеличивалась, делая продвижение дальше рискованным. По коже пробежал свежий наплыв воздуха, запахло океаном, который, скорее всего, находился совсем близко.

— Вот и океаном уже пахнет... А куда нам деваться — один только черт знает! Если только он сам не здесь...

Световой камень освещал небольшое пространство, а дальше была полная мгла. Илья, обернувшись к Любимчику, взял у того световой факел и подбросил тот вперед и повыше. Он осветил всю высоту пещеры, стены и потолок которого были заняты тварями, поджидающими добычу. Илья произвел очередной залп по тварям. В одном из углов пещеры показался свет, уже дневной, пробивающийся с побережья океана в пещеру. Вновь послышалось шуршание. В уже безнадежном состоянии всего сознания в голове Ильи было одно лишь решительное: добраться до океана. Отчего-то это было единственным, что казалось ему спасением. Он запустил залп в сторону, где его слух уловил наибольшее шуршание. Подхватывая во мраке с пола раскаленные камешки, раннее им запущенные, он двигался к свету, на выход из пещеры, к океану; за ним следовали и остальные. Внезапно жгучая боль поразила Илью, тело подняло вверх, он уже видел перед собой только пробегающие перед глазами синие, кривые полосы, а за ними — Любимчика с малышом на плечах. Они, еще не подвластные тварям, напуганные, стояли на месте и, обреченно смотря на Илью, ожидали своей участи. «Вот и все», — сказал себе Илья, закрыв глаза. Но сильный толчок в спину отнес его тело в сторону, ударив об пол. Мощнейший поток белого света охватил все пространство пещеры, убегая по его туннелям. Тварей притянуло к стенам пещер, их конечности бились в судорожных конвульсиях. Постепенно тела и конечности растворялись в воздухе, оставаясь грязным

пятном на камне. Ярко-белый свет занял все пространства пещер этой горы, уничтожая тварей.

— Что это я — уже в Раю? Ничего не могу видеть! — придя в себя, произнес Илья, привстав на колени и попытавшись открыть глаза, но яркий свет обжег их, получалось только прищуриваться.

— Думаю, в Рай тебе еще рановато, так что давай вставай! — слышался знакомый голос, и чья-то рука легла на плечо.

Свет перестал обжигать глаза, теперь Илья мог открыть их полностью.

— Пожалуй, я уже там, раз слышу этот голос! — ответил Илья, вставая, оборачиваясь и видя позади себя Санни.

— Не вижу радости на лице!

— Наверное, это счастливый финал... За доброе окончание мы сейчас должны пообниматься! — произнес Илья, все еще не веря своим глазам.

— Можно и без этих нежностей, — ответил Санни.

— Спасибо за это, но... кто там тебя поберет... ты появился очень вовремя! — прокричал Илья.

— Еще бы! Это не только для тебя. С кем бы я в мяч играл, не с тобой же! — ответил Санни, показывая рукой на то, что он видел позади Ильи.

Из белого света вышел Любимчик, рядом с ним — малыш. Илья обернулся и, тоже увидев их, произнес:

— Ну, да, об этом я как-то и не подумал. Конечно, с кем ты тогда будешь играть в мяч!

— Пошли! — махнув рукой, сказал Санни, уходя по белому и входя в такой же, абсолютно белый, коридор. За Санни последовал и Илья, за ними — и Любимчик с малышом, оглядываясь вокруг на однообразно-белое пространство, все еще продолжая не верить в свое спасение, с широко открытыми глазами ожидая нового появления тварей. Они прошли по белому коридору, в котором стояла абсолютная тишина и не было слышно даже шороха собственных ног о пол. Убаюкивающее спокойствие для слуха, наконец, сняло дьявольское напряжение у вновь обретших жизнь. Собственные движения казались очень медленными, как

и движения рядом идущих, коридор был довольно далеким, а самое странное — по нему так хотелось идти! Они просто шли и получали от этого удовольствие, все, кроме Санни, который то и дело подгонял остальных:

— Быстрее-то мы можем идти? Илья, иди уже! Да и друзей не мешало бы поторопить!

— Куда еще быстрее? Мы почти летим, парим... Э-э, так быстро не бывает! — с широкой улыбкой ответил Илья. Ему действительно казалось, что они передвигаются очень быстро, а в душе царило упоительное блаженство. Неторопливой походкой очень счастливого человека он шел вслед за Санни, оглядываясь назад на пошатывающегося любимчика и малыша, состояние которых определено было похожем на то, что было и у него. Тем временем дальше белый цвет коридора обретал несколько иные оттенки, переходя в серый, дальше — в металлический. Впереди появилась стена, ее металлическая, гладко-зеркальная поверхность была мягкой, сквозь нее-то и прошел Санни. А за ним и Илья, тут же оказавшись внутри космолета. Болтун тут же встретил гостя репликой:

— У людей, насколько я знаю, подобное состояние, близкое к эйфории, опьянению, называется «сильное счастье». Вот, как у тебя сейчас, Илья!

— Болтунишка, это ты! Как я рад тебя видеть, дай-ка... кстати, Космо, вас я тоже приветствую! — нагнувшись, Илья попытался пробежать рукой по густой шерсти Болтуна, но тот отодвинулся назад.

— Я, конечно, тоже очень рад вас видеть, Илья, но вообще-то не надо меня гладить, как собачку... Я же вам это уже говорил однажды! — двигая ушами вперед назад, серьезно продолжил Болтун, за это время успев несколько раз поменять цвет глаз.

— Как скажете, ваше величество! — произнес Илья заплетающимся языком.

В этот момент через разжиженную стену вошли и Любимчик с малышом. Скромно оставшись на месте, немного покачиваясь в стороны, они счастливыми глазами осматривали всех, присутствующих в космолете; стена за ними

мгновенно обрела твердую структуру, а Болтун воскликнул:

— А это что за монстры?! Похоже, на этих планетах только они и обитают!

— Я с этим монстрами прожил довольно большое время и, в отличие от вас, мой новый лохматый друг, они не столь болтливы. Он же все время болтает, хоть уши затыкай! — пожаловался Санни. — Совсем меня утомил. Не то, что мои старые друзья... с ними вон, хоть на охоту сходить, хоть в мяч поиграть!

— Тоже мне — заслуга! — пробубнил Болтун, поджав уши; глаз обрел серый цвет, уставившись в пол.

— Да, болтает он много, даже утомляет... но я согласен вновь поутомляться. Космо, скажи что-нибудь? Тебя я еще не слышал, — произнес Илья.

— С возвращением на космолет, — эхом пробежало по стенам, отчего Любимчик с малышом как-то оживились, озираясь по сторонам и не понимая — откуда исходит звук. Уже поубавившее звук эхо продолжило: — Ваше состояние, Илья, сейчас можно назвать восстанавливающимся. Сознание одурманено, скоро это должно пройти.

— Как это — пройти? А что случилось-то? — спросил Илья.

— Эти существа имеют свойство проникать в организм жертвы, еще не истребив ее, микроскопические части их тел с момента вторжения летают по всей планете, проникая и распознавая всю структуру живого организма, и возвращаясь обратно в существо с уже проделанной работой, позволяющей их организму подготовиться к поглощению жертвы, — закончил свой доклад Космо.

— Все это так сложно понять. Значит, все это время эти твари находились во мне, и даже сейчас они там? — спросил Илья.

— Сейчас — нет. Поток лучей, отправленных мной, истребил их в пещере полностью, каждую молекулу их тела, так же находящуюся и в ваших телах, — ответил Космо.

— Большое спасибо, Космо! А то я уже там, было дело, к смерти приготовился! — казалось бы — с горьким воспоминанием, но с ироничной улыбкой поблагодарил Илья.

— Конечно, разве Космо допустил бы такую заразу сюда! — не удержался от долгого молчания Болтун.

— Хорошо, это все понятно, Космо... А можно как-то помочь этой планете избавиться от этих тварей? — спросил Санни.

— Они ее уже покидают, — ответил Космо.

— Как — покидают? Совсем?!

— Смотрите сами, — ответил Космо.

Космолет за время разговоров плавно отлетел от гор и завис над плоскогорьем, недалеко от океана. Часть стены в космолете стала прозрачной, превратившись в некий экран, через который было хорошо видно большую часть плоскогорья, гор и часть океана.

— Что творится! — подойдя к экрану, произнес Санни. За ним молча подошли и все остальные, всматриваясь в картину происходящего за просторами космолета.

Над планетой спускались и поднимались тысячи исчадий. Они падали на землю и замирали, а в это время к огромному телу исчадия продвигались сотни тварей, погружаясь в его чрево. Набрав нужное количество тварей, исчадие взлетало вверх, покидая планету. Твари появлялись отовсюду, быстро направляясь к исчадиям. С каждым мгновением агрессоров становилось все меньше, они с поразительной быстротой покидали опустошенную планету. Тела исчадий резким рывком взлетали вверх, более не возвращаясь обратно. Космолет все это время продолжал свой небыстрый полет над планетой в сторону ее сухопутной части, показывая тем, кто находился в нем, всю картину происходящего на планете. Что-то «проукал» Любимчик, его поддержал своим свистом малыш — дурман в их голове уже прошел, теперь они наблюдали все то, что осталось от их родной планеты, и даже их, не знакомая человечеству мимика, говорила о беспредельной скорби. Дурман улетучился и из головы Ильи.

— Да, страшный кошмар пришлось пережить этой планете... Все-таки стоит надеяться, что хоть кто-то остался в живых! — неожиданно для себя самого положив руку на плечо малыша, произнес Илья, попытавшись последними словами хоть как-то утешить того, но, опять же, понимая, что он говорит речью человека, а не бегуна.

— Обязательно кто-нибудь, да остался! Неужели эти монстры могли всех истребить? Все равно всегда есть места, где можно спрятаться! — лаконично добавил Болтун, посчитавший нужным вмешаться в столь трагичный момент.

— Хотелось бы в это поверить!

В это время последнее видимое глазу исчадие покинуло пространство планеты. Планета казалась совсем безжизненной, по земле не ползало, не бегало, не прыгало ни одного живого существа, лишь каменные горы и равнинный песок... и ветер, время от времени поднимающий пыль и унося по вымершим просторам. Даже растительность исчезла, могучие до этого нашествия леса были искрошены и изломаны. Впрочем, кое-где все еще одиноко торчали живые растения, деревца, некогда изобилующие на этой планете. В большом количестве встречались места, где в земле были огромные трещины и впадины, проделанные исчадиями... Да, исчадия хорошо постарались в поисках нужного материала для своих космолетов, подчистую опустошив недра планеты.

— Для чего же эти монстры внедрялись в землю? — убрав свою руку с плеча малыша, произнес Илья, задавая вопрос, скорее, самому себе, так как ответа он не услышал. Переспрашивать у Космо он не стал.

После коротких слов Ильи затяжное молчание продолжалось еще какое-то время, но вдруг картина на экране резко сменилась — в небе появились огненные шары, летящие вниз и падающие на землю сотнями. За ними оставался огненный хвост, а позади — дымный шлейф, пеленой застывший траекторию полета шара. Огненные шары с огромной скоростью врзались в землю, отчего на месте их падения происходил взрыв, волной унося на большие расстояния

клубы земли и камня и образуя на месте падения огромные расплавленные воронки. На планету легло новое испытание — то произошел взрыв спутника, чьи осколки разлетелись в космосе, а часть их неслась к планете настоящим метеоритным дождем. Планета содрогалась от полученных ударов, поминутно образовывались пожары, воздух был забит дымом и пылью. Уже тысяча раскаленных осколков впились в тело планеты, еще столько же было в полете, один за другим долетая до поверхности. Космолет быстро покинул планету, оказавшись в открытом космосе. Этой скорости никто и заметить не успел — только картина отдаляющейся планеты, видимой с экрана. Та уже была видна лишь небольшим синеватым шаром с все растущими на его поверхности белыми пятнами.

— Что же это опять произошло, Космо, скажи, пожалуйста! — спросил Илья.

— Произошел взрыв спутника, а часть его остатков сейчас падает на планету. Но, скорее всего, планета это выдержит, так как осколки, падающие на нее, невелики, — ответил Космо.

— Это, случайно, не тот самый спутник с тварями?

— Правильно, тот самый спутник, — ответил Космо.

— В чем же причина взрыва? Эти твари были там?

— Да, они там были. Причина взрыва не совсем понятна... — поубавившимся эхом ответил Космо, на что сразу среагировал Санни, всматриваясь в стены космолета. Словно зная, что Космо что-то недоговаривает. Или Санни и сам знал на это ответ?

Все это время, как ни странно, Болтун молчал, лишь слушая разговаривавших. Любимчик с малышом тоже молчали, слышно было только их дыхание, а взгляды практически не отрывались от планеты, бывшей уже вдалеке. Вдруг малыш вначале присел на корточки, а потом плюхнулся всем телом на пол и уснул, забавно при этом посвистывая своими ноздрями. Недолго продержавшись после малыша, упал и громила, теперь его грудь высоко вздымалась и опускалась. Он лежал на спине, его ноги сомкнулись друг

с другом, из ноздрей был слышен шум вдыхаемого и выдыхаемого воздуха.

Видя эту картину, Санни и Илью тоже потянуло ко сну. Илья попытался, было, еще задать несколько вопросов Космо и Санни о своем благополучном спасении. Он прослушал всю историю Санни, в которую периодически добавлял свое и Болтун. Как только Санни полностью закончил свой рассказ, тут же с нетерпением начал свой Болтун:

— Если бы ты только знал, сколько нам... мне пришлось перетерпеть, когда эти монстры забрали нас к себе!

— Как это — к себе? На чем, на своих телах? — сонно спросил Илья, посмотрев на Санни, мигом уснувшего на приготовленном для него Космо лежаке.

— На каких телах! У них был такой огромный космолет, который вцепился в нас, и мы тут же оказались в нем, — продолжил Болтун, свой захватывающий рассказ.

— А дальше что было? — уже почти с закрытыми глазами спросил Илья.

— Дальше мы оказались в полной темноте, а по нам, то есть по Космо, ползали такие огромные, отвратительные, мерзкие существа... все время! Я чуть с ума не сошел! Они читали все мои мысли, иногда я даже боялся шевельнуться. Мне все время казалось, что они сами касаются меня, а иногда — что они вообще во мне, внутри меня... ты-то меня понимаешь. — И Болтун замолчал, заметив, что Илья уже спит, пуская воздух из ноздрей. — Вот так все время начнешь что-нибудь интересное рассказывать, а эти примитивные организмы засыпают.

ПРОЩАНИЕ С ПЛАНЕТОЙ

Прохладный, свежий, влажный ветерок прошелся по телу каждого, пробуждая от долгого сна.

— Илья, вставай, вставай! — нудно говорил над ухом Болтун.

Все, кроме Ильи, проснулись и направились к выходу. За выходом виднелась равнина, заполненная лужами, с неба падал микроскопический дождь, сквозь капли которого пробивалось местное солнце, отсвечивая от луж, как

от зеркальной поверхности, и рассеиваясь голубоватыми бликами.

— Встаю! — произнес Илья и, открыв глаза, увидел над собой личико Болтуна. — А-а, это ты, Болтунишка! Что же так холодно? А это где мы?

— Как видишь, на планете! — показывая сразу двумя из рук к выходу, сказал Болтун.

Там уже стояли Санни и Любимчик, за пределами же космолета по равнине и лужам уже носился малыш, перебирая своими быстрыми ногами, — от одной лужи до другой, рассекая их поверхность, вздымая кучу брызг, разлетающихся по сторонам. Пока Илья поднимался, Санни и Любимчик тоже покинули космолет, встав на мокрую равнину, а сверху на них сыпались маленькие капли дождя. Они смотрели на счастливого, мокрого малыша, который продолжал беспокоить одну лужу за другой, время от времени что-то насвистывая. Илья тоже покинул космолет, предложив и Болтуну:

— Пошли с нами, Болтун?

— Спасибо, но я свою нежную шерстку мочить не собираюсь! Идите сами, без меня, — ответил Болтун.

— Ну, как хочешь! — ответил Илья, направившись к Санни и Любимчику.

В это время малыш уже где-то нашел большую и быструю ящерицу с пестрой раскраской, быстро уносящую свое тело от назойливой погони малыша. Малыш же так не думал — он все время был на хвосте у быстроногой ящерицы, которую он догонял, игриво щипая ее за тело и заново давая возможность отдалиться. Ящерица, используя всевозможные ухищрения, пыталась скрыться, делая разные зигзаги, резко вбегая в лужу и меняя направления, но малыш не отставал. Это игра в догонялки продолжалось до тех пор, пока ящерице, наконец-то, не удалось удрать от надоедливого бегунка.

— Значит, планета все-таки ожила! Да и, как я погляжу, не всех эти твари съели! — показывая на убегающую ящерицу, сказал подошедший Илья.

— Скорее, выжила! — ответил Санни, что-то «проукал» Любимчик, но, скорее, комментируя действия малыша, чем их разговор.

— Он что, хотел полакомиться этой ящерицей? — спросил Илья.

— Нет, он просто сильно рад, что вернулся на свою планету, а это первое, что ему попало для игры, — ответил Санни.

— Похоже, дождь заканчивается!

Действительно — лучи солнца с каждым мгновением все больше проникали на равнину, микроскопические капли постепенно улетучились, оставив за собой лишь туман, зависший над землей, а сверху начало пригревать теплое солнце.

— Смотри где мы! — заметил Илья сквозь туман вдалеке стоящие колонны.

— У Колизея, насколько я понял.

Туман стал постепенно рассеиваться, давая глазам все больше обзора. Вдалеке уже были видны горы, равнина практически полностью просматривалась, были отчетливо видны колонны Колизея. Местами из земли начинали пробиваться растения, говоря о возрождающейся на этой планете жизни. В небе пролетели пару птиц, гогоча над равниной, говоря всем о своем существовании. Следов тумана не осталось совсем, солнце все теплее грело своими лучами.

— Как здесь становится хорошо! — произнес Илья, набирая полные легкие свежего воздуха, ставшего за последнее время родным ему.

— Но это — наши последние моменты на этой земле. Знаешь, я многое понял о своем существовании... Частично — о таинствах мироздания, что не так просто увидеть, понять, так что... — сказал Санни и задумался. — Так что летим обратно. Летим на Землю, которую, я еще ни разу не видел!

— Странными ты словами стал выражаться! А вот полет обратно... — посмотрев на находящийся позади космолет, сказал Илья и добавил: — Да, он уже, наверное, неизбежен,

и эту планету мы видим в последний раз. Не думал я, что ее будет грустно покидать!

Со стороны колон стали появляться очертания громил и бегунов, все-таки уцелевших во всех напастях, они направлялись к космолету. Группа из пары десятков громил и бегунов дошла до Санни, Ильи и Любимчика, все это время находящегося рядом; подбежал и малыш, забывший в своих играх обо всем. Уцелевшие громилы и бегуны остановились, пристально смотря на остальных. Любимчик, подтолкнув малыша, подошел к своим, встал рядом с ними и посмотрел на Илью и Санни. Малыш тоже уставился на них озорными глазенками.

— Ну, что, нам пора! — произнес Санни.

— Пошли! — ответил Илья, поймав на себе пристальный взгляд малыша, он приподнял правую руку открытой ладонью вверх, смотря на малыша. — Пока! Прощайте!

Развернувшись, Илья побрел за Санни. В это время малыш, подражая, тоже приподнял руку, как и Илья, и что-то звонко свистнул. Илья обернулся еще раз и, подняв руку, повторил:

— Пока...

В ответ малыш повторил прощальный жест, но Илья уже не оборачивался, навсегда покидая и эту планету, и малыша.

FIN

В ВЕЧНОМ ПЛЕНУ

Повесть вторая

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ. ЛЕЧЕБНИЦА.

— Профессор Доутл, этот необыкновенный случай с нашей пациенткой и ее абсолютно неадекватное поведение в человеческой среде невозможно сопоставить с каким-либо диагнозом во всех известных нашей современности науках психиатрии и изученной нами части головного мозга! — высказал свое мнение доктор Шинь, просмотрев очередные результаты анализов своей пациентки.

— Мы в тупике, если коротко сказать, доктор Шинь! — оборвал рассуждения доктора профессор Доутл.

— В полном. В аспекте всей ее личности мы не знаем и не понимаем, как ее очеловечить, — ответил доктор Шинь.

— Хорошо, ваш доклад, в котором ничего нового я не слышу, мне понятен. Пройдемте к пациентке, доктор! — сказал профессор.

Они вышли из кабинета доктора Шиня, направляясь по длинному коридору к корпусу, где содержали особо буйных пациентов этого изолированного от внешнего мира учреждения, в котором содержались психически нездоровые люди. Вся эта огромная психлечебница, все ее строения, корпуса и даже сады находились на искусственном острове, находящемся вблизи от берегов Цейлона в Индийском океане. Больных со всех континентов Земли отправляли на излечение или изоляцию на этот остров. На острове находились самые преуспевшие умы в области психиатрической медицины, живя и работая на нем с ненадолго поселенными больными, будучи далее излеченными, а также с теми, чья участь была — вечно быть изолированным от общества.

— Эта женщина у нас уже где-то пару недель, если я не ошибаюсь? — проговорил профессор Доутл, заходя вместе

с доктором из коридора в лифт, который плавно стал опускаться их далеко вниз.

— Не ошибаетесь, профессор! — подтвердил доктор Шинь.

— И за это время ее истерики так и не заканчиваются... Нам надо бы еще раз проследить за всеми изменениями процессов ее головного мозга, — продолжил профессор.

— Никаких аномалий не обнаружено, все функционирует, как у обычного человека... и я бы сказал — даже лучше. А ее ДНК — вы сами видели — это что-то бесподобное! Одну из проб я отправил в лабораторию геной инженерии — там все в полном недоумении: такого, они говорят, у человека не может быть. Они бы сами хотели увидеть носителя таких генов... — Доктор не успел договорить.

— Вот только их нам здесь и не хватало! Пока откажите. Скажите, что носитель на карантине или еще что-нибудь выдумайте... Вы меня поняли, доктор? — громко наказал профессор.

— Хорошо, так и сделаю!

— Хотелось бы самим знать, с чем это мы столкнулись! — почти шепотом проговорил профессор Доутл уже перед открывающимися дверьми лифта.

Выйдя из лифта, они оказались в самом нижнем уровне острова, куда требовался особый допуск. Здесь содержались не только особо опасные больные, но и проводились секретные разработки, испытания, новации. И не только в области психиатрии, а и те, о которых обывателю не дозволено было знать.

За лифтом последовала следующая дверь, перед которой стоял голограммный охранник. Он объявил им электронным голосом:

— Профессор Доутл, доктор Шинь. Идентификация пройдена, можете проходить.

Дверь в форме арки разомкнулась веером и ушла в пол, профессор и доктор прошли вовнутрь. Дверь позади них сомкнулась вновь. Они оказались в комнате полукругом, из которой уходили три коридора. По среднему из коридоров профессор с доктором и последовали. Дальше стены

коридоров перешли в застекленные кабины, в которых находились местные пациенты.

— Сколько я, бывает, за день прохожу по этим коридорам, но до сих пор к больным «Завистником»* привыкнуть не могу! — сказал доктор Шинь, пройдя мимо десятка кабинок.

— За эту ошибку люди сильно поплатились! — проговорил профессор, рассматривая очередные кабинки, в каждой из которых находились по одному пациенту.

Люди эти были в светло оранжевых комбинезонах. Поведение каждого можно было назвать неадекватным. Кто-то из них, в видимом только им одним страхе, забивался в угол, дрожа всем телом и уставившись в одну точку широко открытыми глазами с увеличенными зрачками. Другие быстро ходили от стены к стене в выделенном им пространстве, громко крича; впрочем, звук не проходил через стены и плотное стекло их кабины. Были и особо буйные, которые порывались разрушить стены кабины, не щадя своего собственного тела. На них с потолка тут же обрушивалась широкая труба, и человек оказывался внутри нее. Труба в своей оболочке больше напоминала желе зеленого цвета, к которому и прилипал больной, не в силах уже что-либо сделать. Всем этим руководил компьютерный зритель, установленный в каждой кабинке.

— Люди... А, если быть точнее, то группа людей, которая ответственна за этот эксперимент!

— Потихе, доктор, а то и мы с вами можем оказаться по ту сторону кабинок! — тихо прошептал профессор Доутл.

— Кто бы в этом сомневался! — ответил доктор Шинь, понимая, что вся острота высказывания в сторону сильных мира сего может плохо закончиться.

Профессор с доктором дошли до конца коридора, где находился очередной лифт. Лифт был копией первого, только с прозрачными округлыми дверьми. Они вошли в него.

* Завистник — сильно действующий психотропный наркотик, накрепко оседающий в организме человека, изменяющий его психику, отношение к окружающему миру, посылающий импульсы в мозг, вызывающие галлюцинации. Завистник широко использовался при войне с нэйробами, после катастрофических последствий его применения был запрещен (прим. автора).

Доктор назвал цифру сто восемнадцать, и лифт стал резко опускаться на минусовую отметку. Видимые через прозрачные двери очередные этажи, все также заполненные кабинками, только успевали мелькать в глазах. Наконец лифт остановился, двери ушли в стороны.

— Здравствуй, Гектар! — поприветствовал доктор Шинь своего помощника, как только вышел из лифта.

— Здравствуйте, доктор! — ответил Гектар и, улыбнувшись после небольшой паузы, продолжил: — Профессор, пациентка готова к вашему визиту.

— Я смотрю, ваш помощник, доктор, не без чувства юмора. Пора бы его отправить в командировку в какую-нибудь перерабатывающую колонию, пускай потренирует свой сарказм на свихнувшихся рабочих, это пойдет ему на пользу! — громко обратился профессор к доктору.

— Он ничем не хотел вас обидеть, профессор! — вступился за своего помощника доктор.

— Ладно, вопрос о командировке отложим... пока, — ответил профессор Доутл.

Профессора здорово раздражили слова Гектара, так как накануне он зашел в кабинку к пациентке, попытавшись наладить с ней хоть какой-то контакт. Пациентка это восприняла иначе. Она схватила профессора за шиворот и, приподняв его своими необычайно сильными руками, шандарахнула об стену кабинки. Профессора мигом вытащили оттуда, спасения ради.

— Спасибо! — тихо, почти про себя проговорил Гектар, осознавая для себя, что шутки с профессором плохи.

— Так, и как у нас сегодня пациентка себя вела? — подойдя к кабинке, спросил профессор.

— Довольно спокойно, — ответил Гектор.

Этот этаж занимал намного меньше пространства, чем те, что находились выше; все здесь напоминало научную лабораторию. Посередине находилась одна кабинка, вокруг остального пространства — всевозможная аппаратура, предназначенная как для лечения, так и для исследований. На этаже, кроме пациентки, профессора, доктора и Гектора, находились еще двое работников, которые в это

время сидели за своими рабочими местами, у экранов компьютеров.

В кабинке, в желтом комбинезоне, находилась девушка. Она сидела, уставившись в одну точку. Черные волосы и очень короткая стрижка. Довольно красивые черты лица. Большие, темные глаза, симпатичный носик, прекрасные губы, немного оттопыренные уши, кажущиеся такими, скорее, из-за короткости волос.

— Сейчас она такая женственная, что мне даже в голову не пришло бы, что ее организм обладает такой силой и злобой, способной... — произнес доктор, но тут его перебил профессор:

— Уж вы-то, доктор, не повторяйте ошибок своих помощников!

— И не собираюсь. Просто, она действительно сейчас выглядит очень спокойной!

— Это я и сам вижу. Гектар, а что нового в ее нэйроровском бреде? — спросил профессор.

— Все так же несет какую-то ахиною про монстров, которые скоро уничтожат все живое, что надо спасаться, быть готовыми... ничего нового! — ответил Гектар.

— Что будем делать, профессор Доутл, продолжим сеанс? — спросил доктор.

— Да, ничего другого нам не остается, — ответил профессор.

В это время девушка в кабинке встала, подойдя к стеклу и всматриваясь в тех, кто был за ним. Ее губы зашевелились, она сначала принялась тихо говорить слова на нэйроровском наречии, но вот тон голоса стал постепенно повышаться. Девушка уже почти начала орать, ударяя руками о перегородку, но толстое стекло и плотные стены кабинки не пропускали ни единого звука.

— Николай, включи нам звук! — скомандовал доктор еще одному своему помощнику.

— Будет сделано! — ответил Николай, начиная манипулировать голограммными клавишами своего компьютера.

По этажу разлетелись громкие звуки, издаваемые девушкой из кабинки. Это была грубая, шипящая диалектика

нэйробов. Девушка тем временем все упорнее билась руками о стекло, а тон ее возгласов все громче издавался по этажу.

— Вы ничего не понимаете, они придут и уничтожат всех. Нужно готовиться, нужно быть готовыми к этому, — монотонным, электронным голосом перевел компьютер.

— Хорошо, Николай, прекрати! — попросил доктор.

Нэйробовские возгласы стихли, оставшись только внутри кабинки.

— Начинаем, профессор? — спросил доктор.

— Конечно, — сухо ответил профессор Доутл.

— Лара, спектральный сканер* уже подготовлен? — спросил доктор Шинь.

— Да, доктор! — ответила Лара, третий помощник доктора.

— Начинаем! — скомандовал доктор.

Истерика девушки в кабинке продолжалась, она кричала, билась руками о стекло. Тем временем Лара провела несколько манипуляций с голограммными кнопками. На девушку в кабинке сверху обрушилась зеленая желеобразная труба, вдавнив ее в себя. Девушка застыла, не в силах пошевелить ни единым суставом. Труба быстро и полностью заполнилась светло-зеленой массой. Ближайшая стеклянная сторона кабинки начала расщепляться на микроскопические черные точки, уходя в стороны до тех пор, пока сторона не осталась полностью без стекла. Труба плавно вылетела из кабинки вместе с оставшимся в нем неподвижным телом девушки, лишь в ее открытых темных глазах можно было уловить признаки жизни. Из пола появился довольно вместительный помост, к нему-то и направились доктор с профессором и Гектором. Николай и Лара оставались на месте. Труба все так же плавно подлетела к помосту, зависнув над его серединой.

— Что вы, доктор, медлите? — сказал профессор.

* Аппарат, предназначенный для ввода человека в его прошлое, воссоздавая его до мельчайших подробностей; события же с вводимым показываются на экране с помощью специальной программы, которая картинками создаваемой виртуальной анимации показывает происходящее

— Сейчас запустим. Николай, поле! — произнес доктор.

— Поле! — вторил доктору Николай, производя манипуляции для его включения.

От помоста по всей лаборатории пробежал резонанс, который легкой дрожью ощутил на себе каждый. От помоста стал исходить яркий свет, а над его поверхностью прозрачной пленкой образовался купол, внутри которого и оказалась труба. По стенкам купола пробегали волнами молнии светло-голубого цвета, несколько искажая видимость внутри.

— Лара, приступаем, — продолжил доктор.

Лара тут же начала производить манипуляции. Трубу стало раскручивать, она постепенно набирала обороты. Прошло немного времени, и скорость вращения трубы достигла максимума, ее светло-зеленая структура стала разлетаться и, образуя воронку, ушла вниз, в пол помоста, и исчезла из вида. Девушка осталась без зеленых оков. Ее немного покружило в воздухе, после чего тело остановилось, зависнув в воздухе. Оно лежало на спине, а голова и руки остались откинутыми ниже уровня тела, такое же положение заняли и ноги.

— Все жизненные функции в порядке! — сделал доклад Николай, продолжая манипуляции перед монитором своего компьютера.

— Включить виртуальное воспроизводство!

— Включаю виртуальное воспроизводство, — ответил Николай.

Все время находившийся поблизости с доктором профессор Доугл лишь на секунду ловил взглядом тех, кому направлял свои команды доктор, и вновь направлял все свое внимание к зависшей в воздухе девушке.

В центре, под куполом возник светящийся шар, ярко светлый с лиловыми искрами, пробегающими по его поверхности. Искры стали менять форму на лучи, пронизывающие все пространство внутри купола. На шаре произошла вспышка, от которой по лаборатории пролетел звук, похожий на смесь скрежета металла и криков кита в океане.

Вдоль всего тела девушки под куполом появилась голограмма, точно воспроизводящая очертания лежащей. После чего виртуальный двойник покинул тело оригинала, переместившись ближе к центру купола и встав ногами на пол помоста. Двойник был похож на девушку лишь очертаниями тела, в остальном представляя собой полупрозрачную оболочку без одежды и волос на голове. Двойник стал ходить под куполом, озираясь вокруг.

Пространство купола мгновенно заполнилось виртуальной жидкостью, схожей по виду с водой. Жидкость поднялась двойнику девушки до пояса, остановившись на этом уровне. Двойник все время двигался в одном направлении, озираясь по сторонам, хотя на самом деле ноги перебирали на одном месте. Программа виртуального воспроизведения продолжала работать, время от времени выдавая звуки, аналогичные тем, что были при вспышке. По сторонам от двойника появились полупрозрачные серые стены, вдоль которого и двигалась теперь виртуальная девушка. Впереди идущей стало сформировываться тело нэйроба*. Когда нэйроб полностью сформировался, он продолжил все так же перебирать ногами вдоль бесконечного коридора, заполненного жидкостью. Следом за нэйробом продолжала передвигаться девушка, взгляд же ее все время был нацелен на затылок нэйроба.

— Пока картина ничего ясного нам не показывает! — произнес профессор, до этого продолжительно молчавший.

— Смотрим дальше. Надеюсь, увидим что-то еще, кроме этой бессмысленной ходьбы по коридору! — ответил доктор.

— Что же это такое... Где они: у себя на планете, а может, и вообще в другом месте?... Нам же совсем не знакома Нэйробия! Доктор Шинь, как вы считаете? — спросил Гектар.

* Нэйроб — иноземная нация, внешне похожая на человеческую. Различия: абсолютно у всех чёрное яблоко глаз, так же стандартно средний по человеческим меркам рост, вся нация довольно атлетического телосложения, влишние в голову уши, отсутствие волосяного покрова на голове из-за наличия в их среде обитания особого вещества, препятствующего их росту. Бесполье, размножение с помощью клонирования.

— Вот туда мы с доктором вас и откомандируем. Ознакомьтесь с ней, а уж там и нам расскажите, Гектар! — быстро ответил профессор, не оборачиваясь к Гектару и продолжая наблюдение за происходящим под куполом. Гектар лишь сжал губы и, округлив глаза, тупо уставился туда же, куда смотрел и профессор.

— Независимо от того, что мы можем себе представить, нам это мало что даст. Нужно, я думаю, все равно продолжать эксперимент — из ее подсознания должны появиться какие-то слова, эмоции, которые нам представят более яркую картину! — с запозданием, но все же ответил доктор.

— В этом, доктор, с вами никто спорить и не собирается! — сказал профессор.

Картина происходящего оставалась без изменения. Нэйроб и девушка упорно продолжали двигаться в одном направлении.

— Что нам говорит аппаратура, Николай? — спросил доктор.

— Все в порядке, ее воспоминания на одной волне, без изменений... — ответил Николай, но его отчет тут же перебил профессор:

— Такого не должно быть! Оно не может держаться на одной волне — человек так устроен, что его эмоции, даже при всей силе подсознания, не могут оставаться на месте!

— Вы, профессор, это знаете, я это знаю, любой ученый в нашей области это знает, но мы сами видим, что происходит. Наше оборудование проверено не раз, не может быть ошибки. Ее нет, этой ошибки! Отсюда можно предположить только, что каким-то необъяснимым образом ее разум скрывает от нас то, что он не хочет нам показывать! — предположил доктор.

— Это только предположение, а без фактов оно вряд ли понравится нашей с вами дирекции... уж это-то вы понимаете? — сказал профессор.

— Это оно, конечно, так... — ответил доктор.

— Надо продолжать! — настаивал профессор.

— Будем продолжать, делать все новые повторы! — сказал доктор.

— Этого мало, доктор Шинь, нужно усилить воздействие сканера, сделать его как можно больше! — почти приказным тоном произнес профессор Доул.

— Но... — попытался возразить доктор, профессор тут же обрубил его:

— Это надо, это будет сделано непременно!

— Хорошо, — тихо ответил доктор.

— А я сейчас покину лабораторию, меня ждет отчет перед дирекцией... так что вы тут сворачивайтесь, а к вечеру чтобы все было готово к очередному повтору! — сказал профессор, смотря прямо в глаза доктору. Кинув последний взгляд на все ту же картину под куполом, направился к лифту и покинул лабораторию.

— Доктор Шинь, но без провокации усиление сканера опасно для пациента! — сказал Гектар, как только профессор исчез за пределами лаборатории.

— Да понимаю я это, понимаю! Но где ее найти, провокацию эту?..

— Человека всегда можно спровоцировать. Может, попробовать нажать на хоть какие-нибудь эмоции? Страх, удивление, еще что-либо, раз у нас с воспоминаниями совсем туго! — сказал Гектар.

— А в твоих словах есть определенный смысл, Гектар! Вот этим мы сейчас и займемся, будем разрабатывать эту самую провокацию, так что работы до вечера нам всем хватит, — как тебе, так и Николаю с Ларой... ну, и мне, конечно! — после недолгого обдумывания сказанного Гектаром, произнес доктор.

— Вот те раз, предложил на свою голову! — почесав репу, произнес Гектар.

— Да, твой язык до хорошего никого не доводил! — добавил и Николай, подошедший к стоящим.

— Спасибо, конечно, за превышение рабочих часов вам, доктор... и особое, конечно, Гектару, но все-таки — как быть с пациенткой? — громко спросила Лара, сидящая перед своим монитором.

— Да, конечно... программу выключить, пускай останется в состоянии сна. Я думаю, лишний отдых ей не повредит! — ответил доктор.

Лара тут же приступила к манипуляциям. Виртуальные тела мгновенно растворились в воздухе. Тело девушки плавно опустилось на помост, продолжая находиться в небытие. Бегающие молнии с поверхности купола исчезли, однако сам купол с его плазменной структурой остался.

— Ну, все, все по рабочим местам, как только появиться что-то дельное, сразу ко мне! — скомандовал доктор.

— Есть! — шуточно отрапортовал Гектар.

— Вот ты-то как раз «есть» будешь под моим бдительным наблюдением. Сейчас мы с тобой отправимся к технологиям, у них там появились кое-какие новые разработки... вот мы и посмотрим, сгодятся ли они нам! — произнес доктор.

— Спасибо, конечно, за такое доверие! — ответил Гектар.

— Все, не до шуток, пора работать! Так что пока вас оставляем здесь одних, — обращаясь к Ларе с Николаем, сказал доктор, подтолкнув Гектара к направлению лифта.

— И смотрите тут у меня! — помахав пальцем Николаю с Ларой по дороге к лифту, сказал Гектар.

— Иди давай, ревнивец бестолковый! — ответила Лара, улыбнувшись белоснежной улыбкой.

— Кто я? — успел ответить Гектар.

— Как все-таки хорошо, что вы, доктор, забираете с собой этого болтуна, а то было бы тяжело работать с постоянной пустой болтовней поблизости! — добавил Николай.

— Хорошо, точно. Ладно, мы уходим, а вы постарайтесь с подготовкой новой программы, — попросил доктор.

— Будет сделано! — ответил Николай.

Гектар с доктором вошли лифт, и он вмиг унес их из лаборатории.

**СОБЫТИЯ, РАНЕЕ ПРОИЗОШЕДШИЕ
В НЭИРОБИИ**

Ночи на планете Тэбо были очень темными. Вершины ее каменистых гор лишь еле заметными очертаниями выделялись сквозь мглу из темного неба. По небу с большой

скоростью пробежали светлые газовые тучи, местами поблескивая синевой, и от этих туч планета становилась несколько видней. Тучи закрывали все пространство неба, лишь на мгновения открывая небольшие отрезки, через которое виднелось космическое полотно, усеянное звездами.

Планета была безжизненна, поверхность — тверда и неровна; вся она состояла из небольших возвышенностей, гор, переходящих в равнины. На планете располагалась военная база Нэйробии. В сторону базы и направлялась небольшая группка, переходя и обходя одну вершину за другой. На них были серые одеяния, у кого-то оружие было за спиной, у кого в руках, на головах — небольшие шлемы, через которые они дышали и общались.

— Кхаба, ты слышишь? — спросила Нэа.

— Что слышу? — переспросил Кхаба.

— Этот гул! — повторила Нэа.

— Кхаба, это стражи, надо прятаться! — перебил всех Эрхан, шедший позади колонны.

— Всем сгруппироваться! — мгновенно отреагировал Кхаба.

Идущие тут же подбежали плотнее друг к другу. Кхаба достал из-за спины аппарат, две прозрачные трубки которого вытянул вперед, так, чтобы они были сбоку от группы. Трубки, удлинившись, приобрели лазурно-зеленый цвет, от них пошли лучи вниз. Поверхность, на которой находилась группа, словно растопило; земля в буквальном смысле пошла вниз вместе со стоящими на ней, и опускалась так до тех пор, пока все головы не скрылись внизу. После чего земля над группой сомкнулась, и осталось лишь ровное место. Вся эта маскировка заняла несколько мгновений.

Гул от приближающихся стражей усилился. Над группой пролетело три космолета стражей, охраняющих территорию планеты. Исчезая вдаль, они оставляли за собой лишь удаляющийся шум летных машин.

— Нэа, в который раз твои чувства оказываются на высоте! — произнес Кхаба, находясь, как и все, в подземелье, по стенам которого пробежали зеленоватые лучи, бликами освещаая лица каждого.

— Я тоже это услышал! — вмешался голос Эрхана.

— Кхаба, Эрхан тоже слышал, так что благодари не только меня! — ответила Нэа.

— Хорошо, пора выходить! — сказал Кхаба, нажав на каждую из трубок.

И тут же пошло обратное действие: потолок над группой разомкнулся, уходя по сторонам, пол стал подниматься, пока все не стало на прежние места.

— Продолжим наш путь! — скомандовал Кхаба.

Пройдя еще несколько вершин, группа дошла до места назначения. Тут перед их взорами предстали очертания строений военной базы. Через кромешную мглу группа осторожными перебежками стала подбираться к строениям.

— Зентали, Эрхан, Тубу и Гэх — отправитесь к космолетам, я дам сигнал, когда завладеть ими! — приказал Кхаба.

Сразу от группы отошло четверо, молча направляясь по заданному курсу. Остальная группа рассыпалась с небольшой дистанцией друг от друга, пробираясь к базе.

— Кхаба, нашли проход! — сказал кто-то из группы, поднимая вверх руку и указывая на место.

— Хорошо, торопиться не будем, нужно выждать! — произнес Кхаба, подойдя к месту возможного прохода, где уже столпились остальные.

Группа стояла перед одной из коммуникаций базы в форме большой, ребристой ракушки, уходящей в землю. Стены этой ракушки время от времени содрогались от силы, воздействующей на нее изнутри. Выждав еще немного времени, Кхаба скомандовал:

— Приготовиться!

Команда, сразу присев, отдернула на своих костюмах рычажки. Костюмы тут же начали трансформироваться. Из-за спины вылезли обода, сомкнувшись друг с другом и образовав шары, внутри которых и остались воины. Кхаба сделал шаг к строению и, достав темную, поблескивающую слизь, размазал ее по ракушке полукругом. Следующим движением достал свой меч; увеличив его до размеров боевого, размахнулся и вспорол стену ракушки большим полукругом, чуть ниже того уровня, где размазал слизь.

Порезанная стена мгновенно изогнулась внутрь, и образовалось отверстие, из которого исходило мощнейшее всасывающее давление. Кхаба стремительно откинулся спиной к стене ракушки, в сторону от образовавшегося отверстия. Остальную же команду по одному начало втягивать вовнутрь, и те поочередно исчезали из вида Кхабы, который, как только исчез последний воин, трансформировал и свой костюм, после чего шагнул к отверстию, и его тут же утащило следом за остальными. Уже летя и катясь по стенам ракушки в ее глубины, словно в неровной трубе, Кхаба достал пупырчатый шарик и с силой кинул его себе за спину. Шарик легко преодолел давление воздуха и прилип к стене ракушки; там он быстро покатился к вырезанному проему. Как только шарик достиг края отверстия, он остановился, а из его нутра вырвалось десяток нитей, метнувшихся к размазанной Кхабой слизи. Коснувшись слизи, нити начали сокращаться, поднимая впившийся намертво шарик, а вместе с ним и отхваченный кусок стены. Как только края стены сомкнулись, шарик, нити и слизь размазало по шву, герметично закрыв его. Отчего давление в ракушке усилилось, как и прежде, а команду с еще большей скоростью понесло вглубь.

Внутри было довольно светло, все внутренне пространство ракушки было пронизано желтоватым светом. При полете и каждом ударе о стену команда старалась балансировать своими изогнутыми телами.

— Включить шипы! — прозвучала команда Кхабы в шлемах.

В ободках костюмов команды появились шипы, которые впились в стены, остановив до этого подчиненные силе давления ракушки тела.

— Сбор!

При очередной команде солдаты стали перекатываться на свои ободках к Кхабе, несмотря на сильное давление, что тянуло вниз. Когда последний из команды очередным кувыркком подкатился к Кхабе, то произнес:

— Готовы!

Кольхая своими телами, все дали понять о стопроцентной готовности. Собравшиеся потянулись каждый к своему излюбленному оружию, крепко схватившись за то, чтобы каждую секунду быть готовым его применить.

— Начинаем, — тихо произнес Кхаба.

— Хорошо, — ответил Даха, перекатившись на середину, а остальные заняли позицию вокруг Дахи. Даха направил правую руку, одетую в перчатку, в пол, сжав ту в кулак; из нее сразу извергся пучок светло-голубого света, испарившись в стене ракушки. От места проникновения луча Дахи пошли трещины, расплзаясь под ногами. А сама стена приобрела голубоватый оттенок цвета сильной заморозки.

И вот стена не выдержала нагрузки веса нэйробов и треснула большим куском, падая вниз вместе с телами команды.

А внизу находилась огромное пространство, уходящее в бездонную глубину. Стены были своеобразным конвейером, уходящим из глубины ввысь. На конвейере находились миллионы прозрачных метровых колб, наполненных зеленой субстанцией — энергией, высасываемой из этой планеты. В пространстве между стенами зависло четыре площадки многоугольной формы, на которых стояли пара десятков нэйробов в зеркально-темной форме стражей Нэйробии. Они по вертикали облетали конвейер с осмотром.

Над ними-то в этот момент и разломалась на крохотные осколки стена ракушки, проходящая вдоль огромного вертикального туннеля. Вместе с осколками на площадки стражей обрушились и семь тел вторженцев, слету нападая на стражей, уничтожая их и скидывая вниз.

— Изгой! — успел прокричать один из стражей, протягивая руку к оружию, как него приземлилась Нэа вместе со своим мечом, пронзившим стража насквозь.

К уже обреченному стражу поспешил другой, но позади приземлился Даха, правой рукой ударив стража в затылок. Голова несчастного моментально заморозилась, пройдя волной и по оставшемуся телу, мгновенно превращая тело стража в светло голубую статую.

Нэа, заметив аннулированную угрозу, резко обернулась к замороженному стражу, сделав удар ногой по его голове. От удара ноги Нэа голова стража сорвалась с плеч, угодив прямо в очередного стража, приготовившегося к атаке, но сбитого головой. С яростными проклятиями и замороженной головой в руках страж улетел вниз. Безголовая статуя осталась покачиваться из стороны в сторону.

В это момент на другой площадке два стража, искусно орудуя своими мечами, теснили Кхабу. Кхаба явно проигрывал им в положении. Заметив это, Нэа быстро раздвоила свой меч и, приподняв полем, помещающимся между лезвий, тело еще стоявшей на месте статуи, метнула его в помощь Кхабе. Кхаба сориентировался и, растопырив ноги, сделал высокий прыжок вверх. В этот момент с силой запущенное тело угодило в стражей, снеся тех с площадки. После довольно высокого прыжка Кхаба вернулся на место, сильно ударив ногами по краю площадки, от чего ту внезапно наклонило другим краем вверх, — на нем находился последний из стражей. Кхаба, быстро сообразив, выпустил боковой обод, который впился в площадку своими шипами. В свою очередь стража понесло по наклонной к Кхабе. Кхаба приготовился к обороне; страж, видя свое неизбежное падение, приготовил меч, мчась в атаку. Прокатившись по площадке мимо Кхабы, страж попытался нанести смертельный удар противнику, но Кхаба успешно парировал его, а страж, так и не успев зацепиться ни за что, улетел вниз. Площадка Кхабы приняла горизонтальное положение. Убрав обод, Кхаба встал и оглядел соседние площадки, которые уже были освобождены от присутствия на них стражей — на них находились только нэйробы его команды. Осмотрев каждого из команды и взглянув вверх, где зияла сделанная ими пробоина в ракушке, от которой пока еще исходил втягивающий поток, впрочем, уже слабющий, Кхаба безмятежно скомандовал:

— Стоять некогда, собираем энергию!

На поверхности площадок находились специальные круги, светящиеся фиолетовым цветом, при определенной нажатии на них на круге появлялись различные знаки

темного цвета, и площадка принимала заданное ей направление. Управляя площадками, вторженцы направили их к стенам, по которым проходил конвейер. Достав плазменные мешки, они принялись быстро грузить в них колбы с зеленой массой энергии. Плазменные мешки увеличились до тех размеров, сколько позволяла ширина площадок. Теперь на поверхности площадок лежали большие, прозрачные, округлые мешки, практически не оставляя места для нэйрбов.

— Стражи, я чувствую стражей! Они уже совсем рядом, выше нас! — прозвенело предупреждение Нэа в ушах каждого.

— Я впереди, Нэа, Даха замыкают! — последовал приказ Кхабы.

Как одно целое, команда быстро прекратила сбор колб, заняв свои места на переполненных площадках, и двинулась вслед площадке Кхабы, устремившись в глубины этого огромного туннеля. Нэа и Даха замыкали летучий отряд. Нэа разместилась на самом верху плазменного мешка, Даха стоял на краю площадки, управляя ею ногой. При сильной скорости площадка сильнейшим магнитом держала на себе тех, кто находился на ней. Кхаба, уводя за собой свою команду от преследования стражей, вначале спустился довольно далеко вниз, вдоль бесконечного зеленого и светящегося конвейера, но вскоре, заметив в стене другой туннель, устремился туда. За ним последовали и остальные площадки.

Этот туннель был намного меньшим по диаметру и его стены не освещались конвейером, свет исходил лишь от ворованных колб через плазменные мешки, а впереди зиял полный мрак. Впрочем, специальный шлем Кхабы позволял ориентироваться на местности, помогая избежать столкновения.

А позади изгоев уже появились стражи, летящие на дисках. В самом диске была пустота, внутри которой в положении лежа располагалось тело стража — тот управлял диском. Впереди диска — узкое, с синей подсветкой окно, через которое страж видел обзор. Таких дисков появилось

с десяток, преследуя и уже присев на хвост последней площадки, захваченной изгоями.

— Даха, отстань немного! Позади стражи, мы их немного приостановим! — обратилась к Дахе Нэа, находясь все там же — на вершине плазменного мешка.

— Как скажешь! — ответил Даха, слегка обернувшись назад и убеждаясь в правоте сказанного Нэа.

Даха сбавил скорость, их тут же догнала пара дисков, пристроившись практически вплотную позади площадки.

— Сейчас вы об этом пожалеете! — произнесла Нэа, прыгнув прямо на крышу одного из дисков. Сильно ударившись ногами о крышу диска, — от этого его повело в сторону, а передняя часть приподнялась, Нэа с трудом удержалась, все же сумев сбалансировать точку опоры. Достав меч, она резко вонзила его в диск, после вытащила. Позади диск не был сплошным, через это отверстие пилот оказывался внутри, после чего сам вход никак не закрывался, так что пронзенное острием тело пилота выпало из диска, исчезнув в темноте туннеля.

Опустевший диск значительно снизил высоту, потеряв всякое управление; теперь над Нэа оказался второй диск. Девушка высоко подпрыгнула вверх, на лету раздвоив меч, который своими чудодейственными, бегающими в пространстве от одного лезвия к другому, искрами зацепился за передний нижний корпус второго диска. Отчего диск накренило немного вниз и он принялся падать вперед, чуть не задев Даху.

— Даха, бей! — крикнула Нэа.

Даха, обернувшись, ударил рукой по узкому окну диска, за которым проглядывало лицо стража. Синеватая оболочка окна в момент заморозилась, а сам диск под управлением стража поубавил скорость, отстав от площадки с Дахой. Следующим движением Нэа раскочкала свое тело и ударила ногами в окно, отчего оно рассыпалась на множество частей, и те вонзились в лицо и тело несчастного стража. Еще одна раскочка, и Нэа, взлетев стрелой, метнулась к диску вперед руками с находившимся в них мечом. Как только все тело Нэа выпрямилось, она оказалась внутри

продолжавшего свое движение диска через окно, вытолкнув при этом стража ногами. Последним движением она вцепилась рукой в магнитный рулевой круг, который находился внутри диска, подобный тем, что были на площадке. Оказавшись в диске, Нэа трансформировала меч в небоевой, убрав в его чехол на запястье, и произвела манипуляцию с рулевым кругом, отчего диск резко остановился, зависнув в пространстве. После Нэа развернула диск в обратном направлении. Последняя площадка, где был Даха, исчезала за углом туннеля, унося за собой ярко-зеленый свет, оставив полный мрак самого туннеля.

Нэа замерла в ожидании, всматриваясь в темноту. Из темноты, увеличиваясь, с нарастающим гулом стали появляться синие полосы. Нэа закрыла рулевой круг обеими руками, отчего его фиолетовый цвет терялся под руками, и диск стал невидимым в темноте. После Нэа прижалась к стене туннеля. Тут же мимо нее один за другим промчались диски стражей, уносясь в погоню за вторженцами.

И вот синяя полоска последнего диска метнулась вблизи Нэа. Диск Нэа резко двинуло в сторону и он столкнулся краями с диском стража. Диск стража отклонился в сторону и врезался в стену, посыпался водопад искр, а потом и грохот падения.

— Еще потолкаемся! — произнесла Нэа, развернув невидимый в темноте туннеля диск. Нажала на рулевой круг, и диск резво рванул, издавая гул, который еще больше увеличивался, отражаясь от стен туннеля.

Догнав стражей, Нэа, пользуясь своей невидимостью, стала отстранять от преследования один диск за другим, пока не сгинул последний.

— Кхаба, пора бы к космолетам! — произнесла Нэа в шлемофон, убрав с пути последний диск, и добавила: — Не наткнуться бы новых стражей!

— Мы уже недалеко от выхода, — ответил ей голос Кхабы.

— Рад тебя видеть, а то я уже сам собирался с ними расправиться! — обернувшись назад, произнес Даха, заметив приближение к его площадке диска Нэа.

— Да уж как-нибудь сами обошлись! Впрочем, надо было и тебе парочку дисков оставить! — ответила Нэа.

— Так и надо было оставить!

— Рано вы расслабились, впереди очень жарко! — пронесся по шлемофонам голос Кхабы.

— Подземные потоки энергии, — высказал догадку Даху.

— Да это уже и так видно, — произнесла Нэа.

Впереди туннеля появился ярко-зеленый свет. Впереди показалось огромное пространство, где бурлила зеленая масса, мощными, огромными потоками вырывающаяся из недр планеты. Это масса и была тем продуктом, из которого добывалась энергия. Температура поднялась. Изгои трансформировали свои костюмы под более высокую температуру. Шлемы герметично закрылись, внешний состав костюма поменял броню.

Тем временем позади изгоев показались новые стражи, сходу начавшие атаку. Лучи стали пролетать над головами изгоев — стражи действовали осторожно, стараясь не попасть в мешки с колбами.

— Да, другой дороги не будет! — произнес Даха, увернувшись от очередного луча, прошедшего над головой.

— Даха, быстрее прибавь скорость, и за остальными! — сказала Нэа, увидев, как Кхаба первым исчез в зеленом свете подземелья на своей площадке.

— Хорошо, только ты не отставай! — ответил Даха, ускорив свое движение.

Четыре площадки вылетели из туннеля, оказавшись над огромным пространством бушующей массы энергии. Весь этот поток ярко-зеленого цвета и огромной температуры извергался из глубин планеты, образуя огромные пещерные потоки, сталкивающиеся друг с другом, местами взрывающиеся, взлетающие ввысь большими брызгами и окатывающие потолок пещер. Над этим-то кошмаром ежесекундной смерти и оказались изгои, лавируя над взрывами энергии и уходя от поднимавшихся волн.

Два десятка дисков стражей зависли перед концом туннеля, так и не решившись кинуться в погоню.

— Смотри, Нэа, твои друзья отстали от нас! — сказал Даха.

— Наверное, они просто боятся жары! — ответила Нэа.

— Сколько же здесь энергии! Нам бы этого навечно хватило, а так приходится воровать у Системы... правда, уже в готовом виде! — произнес Даха, посмотрев на колбы, коих была полная площадка.

— Хватит болтать, Даха, мне, признаюсь, тоже уже жарковато становится! — произнесла Нэа.

— Да нет, я и правда — восхищаюсь увиденным!

— Конечно, верю... как здесь уютно и красиво!

— Эрхан, на связь! — слышался голос Кхаба.

— Эрхан слышит, — ответил вызываемый.

— Пора нам космолет подать! — продолжил Кхаба.

— Он вас ждет, — ответил Эрхан, уже прокрадываясь с Зентали, Тубу и Гэхом к одному из военных космолетов системы Нэйроби. За это время, что остальные провели в подземелье, они незаметно пробрались в парк космолетов.

— Приступайте! Будем в условленном месте, ориентируетесь на мой сигнал, — отдал последний наказ Кхаба.

— Будет сделано, — коротко ответил Эрхан.

В потолке подземелья появилась большая воронка, уходящая вверх пустотелой горы. Все четыре площадки и диск с Нэа устремились ввысь.

— Всем отстать! — приказал Кхаба.

Команда была выполнена. А площадка Кхабы, набирая скорость, умчалась вверх и исчезла в темноте. На ходу Кхаба достал из плазменного мешка одну из колб и запустил ее вверх. Дальнейшим движением Кхаба резко остановил площадку; начиная обратный спуск, вытянул руку, целясь по летящей и светящейся в темноте колбе, сжал кулак. По браслету, находящемуся у Кхабы на запястье, пробежали искры, преобразовавшиеся в пучок спирального луча, ударившего по колбе. Как только луч коснулся колбы, образовался оглушительный и мощный взрыв энергии, сметая все на своем пути и осветив всю пустоту горы светло-зеленой вспышкой. Взрывом снесло всю верхушку горы, открыв вторженцам выход из подземелья. Часть остатков

разломанной горы посыпалось вниз. Площадки, спустившиеся намного ниже взрыва, прижались к стене, груды горной породы пролетели вниз, по центру пространства пустотелой горы, не задев ни одну из площадок.

К вскрытой горе в этот момент и поспешил Эрхан на захваченном им штурмовике. Этот взрыв послужил для них сигналом и указанием на место встречи.

— Пора на свободу! — произнес Даха, как только последние камни пролетели мимо.

— Космолет нас ждет? — спросил Кхаба.

— Космолет ждет, а, если быть точнее — штурмовик для средних космических перелетов! — ответил Эрхан, слышавший, как и все, общую связь, и уже подлетая к разорванной вершине горы на штурмовике.

Изгои устремились вверх. Захваченный космолет завис над горой, а в его корпусе образовался вход. К этой же вершине посредством летных судов приближались и стражи.

Первой на поверхности планеты показалась площадка Кхабы, которая сразу зависла в стороне от входа в штурмовик, пропуская остальные площадки.

— Быстрее, у нас мало времени! — поторапливал Кхаба.

А стражи были уже совсем близко, и вот первые лучи огня пролетели над головой Кхабы. Но последняя площадка Дахи уже скрылась в космолете, и за ней появился диск Нэа. И в этот момент в штурмовик попал энергетический клубок, запущенный стражами! Пусть и не разрушающий его, но выводящий ненадолго из строя. От удара мощной силы штурмовик отнесло в сторону на приличное расстояние.

— Уходите, если сможете, нас оставьте. Если нет — биться насмерть. Лучше умереть, чем сдаться! — был последний наказ Кхабы ввиду безвыходной ситуации.

Ответа не последовало, за словами Кхабы в ворованном космолете закрылся вход. Кхаба попытался улететь от появившихся стражей на своей площадке, но один из штурмовиков стражи выпустил плазменную сетку, окутавшую всю площадку и обездвижившую предводителя изгоев. Вскоре

и диск с Нэа ждала аналогичная участь... А вот ворованный штурмовик, несмотря на полученный удар, сумел набрать скорость, покинув пределы планеты и вскоре уйдя на сверхскорость.

А Кхабу и Нэа ждала участь пленников...

НЭЙРОБИЯ. ПЛАНЕТА ХОЛОД

Изгой — небольшая часть нэйроров, отделившаяся и прятая от Системы Нэйробии — основного уклада тоталитарного существования нэйроров, в котором жестко, с самого рождения наделяла каждого нэйрора его местом, положением, убеждениями и обязанностями в Системе. Изгоями стали те, кто во время войны с Солнечной системой, с человечеством, оказались потерянными или окруженными противником и отрезанными от основных военных сил Нэйробии. Те из них, которые выжили, объединились в небольшие отряды. Оказавшись свободными от Системы, они открыли для себя новые убеждения, что уже само по себе претило возвращению в Систему. Образовавшиеся отряды крепили и объединялись, хотя и это не обходилось без крови. Выживали же они нападениями на космолеты и даже планеты, и грабежом как своих соотечественников, так и землян. После окончания войны нэйроров с землянами изгоев определили вне закона Системы. В Нэйробии это означало приговором к смерти. На Земле их приравнивали к статусу пиратов, которые считались особо опасными преступниками. Встречались и смешанные банды, где среди головорезов были и люди, и разыскивающиеся и объявленные вне закона пираты.

События происшедшие до планеты Тэбо...

Место действия: планета Холод в галактике Нэйробия, место дислокации и укрытия отряда изгоев вместе с их лидером — Кхабой; самого сильного из отряда изгоев, стремящегося к объединению остальных под свое начало. Сама планета соответствует своему названию: вся поверхность планеты покрыта огромным слоем льда и снега, над поверхностью бушуют мощные бури. А под километровыми толщами льда и снега скрыта база Кхабы.

— Скоро приезд парламентаров банды Шитов... будем сразу приступать? — спросил Фиссо.

— Торопиться с ответом не стоит! — ответил ему Кхаба.

— Кхабе виднее, — продолжил Фиссо.

— В стремлении к объединению мы можем наткнуться на наших врагов, а, может, и на псов Системы. А это — конец всему! — объяснил Кхаба.

— Осторожность? — спросил Фиссо.

— Да, — коротко аргументировал Кхаба.

— Так где будем назначать встречу?

— Здесь. На планете Холод. Раз они уже знают наше местоположение, — ответил Кхаба.

— А как же осторожность?

— Если б это была Система, здесь уже была бы ее боевая мощь!

— А если они хотят убедиться в том, что наша база действительно здесь?

— Очень надеюсь, что это не так!

Они вышли с одного огромного бункера в коридор, соединяющийся со следующим бункером. Так была сконструирована вся база: большое количество бункеров, обустроенных под жизнь, соединяющихся между собой коридорами, которые, в свою очередь, пересекались между собой, образуя запутанные лабиринты. Впрочем, местным жителям вся планировка была хорошо знакома. Если бункера были сделаны из крепкого металла, с плотно закрывающейся дверью перед каждым выходом в коридор, то коридоры были попросту вытоплены в толще льда, отчего стали похожи на зеркальные.

— Кхаба, кто поедет на встречу? — спросил Фиссо, как только они вошли в коридор.

— Об этом-то я и думаю... — ответил Кхаба.

— Может, Шиго? Для него это не первое задание, — предложил Фиссо.

— Шиго — это и так понятно. Вот, только, кого мы пошлем с ним? — раздумывал Кхаба.

— Может, из его...

— Нэа, вот кого мы отправим, — решил Кхаба.

— Но это еще совсем юнец! Конечно, это ваше решение... — произнес Фиссо.

— Фиссо, ты всегда был моим лучшим помощником. В случае моей смерти ты останешься за лидера, — это ты знаешь, как знаешь и другое — что для меня значит Нэа. Так что я уйду в группе прикрытия, а ты остаешься на базе. Пора отправлять Нэа на серьезные задания! — произнес Кхаба.

— Понятно... Мне собрать команду? — спросил Фиссо.

— Нет, отправляйся в главный бункер, будешь все время с нами на связи, — приказал Кхаба.

— Так и будет, всегда буду на связи, — ответил Фиссо, развернувшись и уходя быстрым шагом.

Кхаба преодолел этот коридор, вошел в следующий. В этом бункере было несколько уровней, в каждом из которых находилось множество коридоров и еще большее количество кубриков. Пройдя несколько коридоров и спустившись на два уровня вниз, Кхаба подошел к одному из кубриков.

— Нет, не так, ты неправильно держишь меч, сейчас я покажу! — до слуха Кхабы донеслись указания Нэа. Это Нэа обучала одного из очень молодых нэйробов-изгоев искусству владения мечом.

Кхаба подошел к входу в кубрик осторожно, чтобы его не заметили.

— Вот так, рукоятку держи крепко, но и не напрягайся... Удерживай так, словно меч — продолжение твоей руки! — учила Нэа своего ученика.

— Но Нэа, я все так и делаю, как ты говоришь, но тебя это не устраивает! — проскулил ученик.

— Хорошо, Даха, а теперь — взмахи. Повторяй все, как это делаю я! — сказала Нэа, начиная показывать взмахи мечом, одновременно перемещаясь телом в стороны, прямо и назад.

Кхаба попытался подойти еще ближе к входу, чтобы собственными глазами увидеть, что это такое интересное показывает Нэа.

— Кхаба, осторожно, ты всегда сам говорил, что излишнее движение перед противником, и тебя обязательно заметят или преждевременно атакуют... хотя, ты уже давно дал понять о своем присутствии! — произнесла Нэа, все это время находясь спиной к выходу.

— Нэа, я пришел к тебе по серьезному делу, — сказал Кхаба, войдя в кубрик.

Из-за появления Кхабы Даха немного смутился и, потупив глаза в пол, произнес:

— Нэа, ну, я тогда пошел?..

— Хорошо, Даха, продолжим как-нибудь потом.

Как только Даха покинул кубрик, Кхаба провел в пространстве у входа рукой и двери кубрика мгновенно сомкнулись.

— Сам великий Кхаба пожаловал к своему скромному ученику! — таким приветствием одарила Нэа Кхабу.

— Пожаловал... пришло твое время, — ответил Кхаба.

— Пришло наконец-то! А то пришло бы оно вообще, пока вы там, наверху, решились бы! — ответила Нэа.

— Нэа, хватит лишних слов, твое задание отнюдь не из простых. Будет встреча с парламентарями Шитов, — о них, я думаю, вы слышали. На встречу отправишься с Шиго...

— С Шиго! С этим мящим непонятно что нэйробом, считающим себя такой неповторимой частицей вселенной! — оборвала Нэа.

— Вот именно! С этой частицей ты и отправишься! В таких делах он самый опытный... или появилось желание отказать? — спросил Кхаба.

— Нет, ни в коем случае! И без того пришлось ждать так долго... Я владею оружием лучше любого воина, что у нас есть, а мне еще не пришлось побывать ни на одном задании! Все время держишь меня при себе, а это уже унижительно, — возмутилась Нэа.

— Нэа, только тебе позволено так сбивать меня, не дослушивать... и то — это только потому, что это... как говорят у людей? — я тебя... как там...? — спросил Кхаба.

— Люблю, — предположила Нэа.

— Люблю! Какое глупое слово! Может, к тебе оно и применимо... хотя, скорее, твое существование мне просто очень дорого, — ответил Кхаба.

— Может, продолжим о Шиго с его бандой Шитов?! — отсекала сантименты Кхабы Нэа, напомнив о деле. Пусть ни один из нэйробов не был склонен к сантиментам, но Кхаба был большим исключением.

— Конечно. Так вот, с этими парламентарями все довольно подозрительно... хотя мы и рискнули назначить встречу на этой планете. На месте придется быть очень осторожными. Нэа, я один знаю о твоих способностях. Попытайся увидеть в них их замыслы, — произнес Кхаба.

— Хорошо, попытаюсь!

— Надо быть очень осторожными!

— Конечно, будем осторожными!

— Раз так, то тогда пошли к отправному бункеру, Шиго уже должен находиться там, — сказал Кхаба.

Они шагнули вперед, двери тут же открылись перед ними.

И точно — Шиго уже стоял возле отправного бункера. Рядом расположился универсальный автокар, способный летать, скользить по льду, плавать и, к тому же, оборудованный всевозможным оружием.

— Фиссо тебе все рассказал и объяснил? — спросил Кхаба, как только они подошли к Шиго.

— Да, Кхаба. Весь план мероприятия понятен! — ответил Шиго.

— Вот тебе, Нэа. Это, конечно, не тот послушный нэйроб, что будет тебя слушать во всем, так что побольше терпимости, и Нэа переимет все самое нужное! — напутствовал Кхаба.

— Да, так и будет! — поняливо ответил Шиго, а по блеснувшему огоньку глаз стало ясно, что перед ним, опытным изгоем, выполнившим не один десяток опасных заданий, стоит совсем еще ребенок, которого ставят в равное положение с ним. В свою очередь, зная о расположении Кхабы к Нэа, приходится с этим мириться.

— Нэа, побольше терпимости и осторожности. Все, отправляйтесь, — приказал обоим Кхаба.

Нэа с Шиго быстро забрались в автокар, надев шлемы. Шиго произнес:

— Нэа, мы готовы?

— Да, — ответила Нэа.

Шиго провел рукой у виска, и его шлем приготовился принимать его мысленные команды а также направление взгляда.

— Так мы уже когда-нибудь сорвемся с места?! — с нетерпимостью произнесла Нэа.

— Когда-нибудь сейчас! — ответил Шиго. Эти двое точно не питали друг к другу симпатии.

Не успел Шиго договорить, как автокар резко сорвался с места, умчавшись из отправного бункера в туннель. От резкости рывка тело Нэа вмяло в посадочное место, но это ее несколько не уgomонило:

— И это все, на что способен столь легендарный Шиго?

— Нет, еще не все!

И, вдобавок к его словам, автокар закрутило по стенам уходящего в бесконечную даль зеркального туннеля, а скорость полета ускорила вдвое.

— Так немного получше! — похвалила Нэа.

Туннель заканчивался, впереди показался закрытый шлюз. Шиго устремил свой взгляд в закрытое пространство, от сетчатки глаз к шлему пошла команда, который, в свою очередь, подал команду шлюзу, и тот мгновенно разомкнулся. И автокар стремительно вырвался на поверхность, оказавшись высоко над землей и оставив позади себя сомкнувшийся шлюз, внешне хорошо замаскированный.

— Я думаю, теперь можно доверить управление новичкам в этом деле! — предложил Шиго, пока автокар все еще набирал высоту.

— Давно бы! — ответила Нэа, быстро активировав свой шлем, она взяла управление на себя.

Автокар, достигнув пика своего взлета, стал плавно, под углом падать вниз.

— Я так понимаю, это и есть точка нашего прибытия к месту встречи? — спросила Нэа, указав на светящийся маленький иероглиф в кругу, расположенном на панели.

— Да, а вот эта точка — это мы. Может, уже пора взяться за управление?

— Конечно! — ответила Нэа. Она увеличила скорость автокара, поставив его в режим полета над самой поверхностью.

— Осторожно, не задень поверхность! — предупредил Шиго.

— А кто сказал, что мы полетим!

Нэа изменила угол полета и, ворвавшись в обледеневшую равнину, подняла большие клубы снега и осколков льда. С огромной скоростью рассекая поверхность, автокар помчался вдаль.

Шиго только, было, хотел открыть рот для наставления, как скорость еще увеличилась. Передумав, он стал смотреть на снежные волны, что были за бортом.

Равнина заканчивалась, впереди показались огромные горы разных форм и размеров. Между ними были небольшие расщелины, ущелья, над которыми опасно свисали гигантские и острые глыбы льда.

— Дальше повести могу я, — предложил Шиго.

— Ничего страшного, я сама поведу!

Дальше Шиго настаивать не стал. Внимательно вглядываясь вдаль, он заметил, как ледяные горы, что остались в стороне, сотряслись от сильного урагана, что прошел по ним.

— Видишь бурю? — насторожился Шиго.

— Да! — ответила Нэа и, еще прибавив скорости автокару, ворвалась в ущелье.

Мощнейшие бури, ураганы, торнадо, бродящие по этой планете, сотрясали все, поднимая гигантские валуны снега и льда, добираясь и до земной поверхности планеты. Игрючи разрушая горы, бури в момент меняли весь пейзаж: там, где до этого была равнина, цепью вставали горы из обломков снега, льда и породы; там, где были горы, простиралась равнина. Буря, высоко поднимая большое количество

твердых кусков и далеко унося их, потом обрушивала все это атакующими болидами.

— В ущелье находится опасно! — произнес Шиго. И действительно — все ущелье сотрясало: вниз летели груды снега и льда. Нэа уводила автокар от столкновения или падения сверху, выписывая виражи.

— Да, но и уходить с него тоже! Посмотри вверх! — ответила Нэа.

— Осколки, это понятно, — посмотрев наверх, произнес Шиго, увидев там белизну, поднятую бурей, в которой просматривались летающие осколки, промеж которых пролететь автокару, не задев их, было невозможно.

— Прорываться! — почти прочитав мысли Шиго, предложила Нэа.

— Да, только найди нужный момент. Энергии, если не рассчитать, может не хватить!

— Так и сделаем, найдем нужный момент! — ответила Нэа, продолжая на большой скорости успевать автокар от падающих кусков.

Стены ущелья стали сужаться, мощная сила толкала гору. А впереди и вовсе — стена одной горы сдвинулась с другой, накрепко сомкнувшись, а количество падавших обломков увеличилось в разы.

Нэа среагировала на данные обстоятельства, направив автокар в стену горы и включив пространственный прорезыватель. Вперед автокара пошла спиральная волна прорезывателя, раздвигающая плотность горы в стороны и образуя круглый коридор для прохода. Еще мгновение, и синие круги прорезывателя растворились в ярком свете, появившимся впереди — коридор закончился, как и недолгое путешествие автокара внутри горы. Автокар вырвался на свободу, оказавшись над огромным котлованом.

— Вот и провались! — отрапортовала Нэа.

— Мы уже рядом с точкой встречи, — словно ничего опасного и не было, ответил Шиго.

— Значит, только и осталось — долететь до этой точки!

Глубокий котлован, находящийся под ними, был настолько огромен, что не было видно конца и края,

а белоснежный низ его был усеян осколками, от маленьких, до огромных, от прозрачно ледяных, до несколько темноватых — вперемешку с породой.

Вдруг на крышу снегокара посыпались маленькие льдинки, звонко постукивая и отскакивая.

— Сейчас будет целый град, да и побольше этих! — предупредил Шиго.

— Спасибо за уведомление!

И правда — осколки увеличились в размерах. Некоторые из них были в несколько раз больше автокара. Как и в ущелье, Нэа прекрасно видела, что творится над головой, успевая направлять автокар в сторону от опасного столкновения, при этом не меняя скорости полета. Пролетели еще немного, и град, преследующий автокар, остался позади, перестав тревожить Нэа и Шиго, старающегося делать вид беззаботного пассажира.

Пролетев еще совсем немного, Нэа спустила автокар вниз на отмеченную точку встречи с Шитами.

ИЗГОИ И ПИРАТЫ

Весь маршрут пути Нэа с Шиго отслеживался Кхабой, который, вместе со своей командой, следовал за ними на космолете, сконструированном специально для растапливания толщ льда, составляющего поверхность этой планеты. Несмотря на это, скорость космолета была приличной, позволяющей не сильно отставать от автокара, а так же оставаться невидимым.

— Фиссо! — произнес Кхаба по связи, стоя у рубки космолета и смотря все время на экран, который показывал автокар, в данный момент уже стоящий на точке встречи.

— Кхаба, Фиссо ждет указаний! — ответил голос Фиссо.

— Приготовь группу преследования, в случае провала она понадобится! — наказал Кхаба.

— Приготовлю, будет все время в ожидании!

Потрогав свой морщинистый лоб, Кхаба на мгновение закрыл глаза, потом открыл, вновь устремив взгляд на экран...

* * *

— А вот и коллеги изгой пожаловали! — заговорил Шиго, заметив приближение космолета Шитов. Это был огромный крейсерский космолет.

— Наконец-то! — произнесла Нэа.

Приблизившись к автокару, космолет стал спускаться вниз, подняв пургу из снега и льдинок, обдавшую автокар со всех сторон.

В космолете открылся вход, давая понять, что на автокаре ждут в гости.

— Нас ждут!

— Мы там будем, — ответил Шиго, протянув руку к левому кругу, который, как и шлем в автокаре, служил рулем. Автокар сорвался с места, плавно войдя в пространство шитовского космолета, вход за ним тут же закрылся.

Автокар оказался в огромном приемнике космолета, серые стены которого уходили далеко ввысь. Из пола его стали появляться изгой, поднятые лифтами; они стали подходить к автокару.

— Пора и нам шитовским воздухом подышать, — предложил Шиго.

— Значит, выходим! — ответила Нэа.

Шиго и Нэа, выбравшись из автокара, встали недалеко от него.

— Парламентеры великой Кхабовской миссии! — громко проговорил первый из подошедших аборигенов этого космолета.

— Они самые, если Шитам так угодно называть нас! — ответил ему Шиго.

— Этой встречи Шиты давно желали. Причины объединения, которое хочет Кхаба, понятны даже нам, но условия... условия — вот, что интересует нас. А без встречи с самим Кхабой узнать это невозможно! — продолжил шитовец, к которому подтянулся с десятков других, вставших позади него, не сводя своего пристального черного взгляда с Нэа и Шиго.

— Все хотят видеть Кхабу, но это ли самое главное? Наше объединение с другими изгоями случалось не раз,

и каждый раз это происходило во имя жизни вне Системы! — ответил Шиго.

С последними словами Шиго в глазах Нэа появилось уважение к нему, она на секунды перевела свой взгляд на Шиго, впрочем, тут же опомнившись, — это опасное задание. И снова отдала свое внимание десятку шитовцев.

— Красиво говорящего оратора прислал к нам Кхаба... но это — всего лишь слова, а к словам всегда нужны действия! — продолжил изгой.

— Действия... вам нужен Кхаба? — прямо спросил Шиго.

— Мы хотим, чтобы он принял нас у себя! — ответил изгой.

«Это не Шиты, Кхаба, это не Шиты! Что-то здесь неладно!» — мысли Шиго сигналом полетели к космолету Кхабы, громко повторяясь в рубке его космолета.

— Зачем, Шиго, ты так рискуешь! Уже и так понятно, что это не Шиты! В чем же мой промах?! — проорал Кхаба, все видя и слыша через тело Шиго. — Они обязательно уловят этот сигнал!

Остальные, находившиеся в рубке, замерли в ожидании реакции Кхабы.

— Ситуация опасна, всем быть готовыми к атаке! — наконец совладав с мыслями, скомандовал Кхаба.

Сигнал от Шиго засекали на вражеском космолете. И Нэа, и Шиго поняли, что уповать им осталось только на самих себя.

В сторону Шиго последовал удар рукой, на которой была активированная ударной энергией перчатка. Но ее обладатель был мгновенно нанизан на меч Нэа. Десяток остальных ринулись в наступление, их явной целью было пленение этих двоих.

— А ты умеешь пользоваться оружием! — похвалил спасенный от удара Шиго, быстро отскочив назад от остальных нападавших.

— Как и ты — языком! — съязвила Нэа, умело порубив нескольких нападавших.

Но оборона этих двоих была недолгой, сверху появились аппараты, пустившие в них разряды, обездвигив изгоев

и после накрыв плазменной сеткой. Уже с добычей, аппараты вновь поднялись вверх, унося пленников в дальние zakрома крейсера.

Вражеский космолет стал подниматься вверх, а на поверхности недалеко от него стало появляться все увеличившиеся красное пятно — это космолет Кхабы, растапливая толщи льда, вырывался наружу. Как только появилось часть космолета, по нему ударила вражеская артиллерия огня, выпущенная из взлетающего космолета и появившихся штурмовиков, до этого замаскировавшихся неподалеку.

— Они все продумали заранее! — отчаянно прорычал Кхаба. — Поле!

— Защитное поле включено! — ответил кто-то из команды.

— Фиссо, отправляй группу!

— Уже отправлена! — ответил Фиссо.

Вражеский огонь попадал в поле, растворяясь в его оболочке, но штурмовики на этом не успокаивались, атакуя, отлетая, возвращаясь и вновь атакуя.

— Поле ослабевает, оно не выдержит, — доложили Кхабе.

— Погружение! — в отчаянии произнес Кхаба.

Не успев появиться на поверхности даже наполовину, космолет погрузился обратно в толщи, растапливая дорогу своей горячей оболочкой и скрывшись, наконец, от неумолимого налета штурмовиков.

Вражеский космолет за это время покинул просторы планеты Холод, как и один из космолетов, посланный Фиссо вдогонку. Навстречу штурмовикам вылетела эскадрилья штурмовиков планеты Холод, уничтожая противника и преследуя последних даже в открытом космосе.

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ. ОПЫТЫ

— Доктор, извините, конечно, но с вашим большим опытом и знанием вы бы, — как кажется многим, а не только мне одному, давно могли заведовать отделением аномальной психиатрии... — высказался Гектар.

— Гектар, ваша рвущаяся вперед молодость позволяет вам неосторожно высказывать некие свои желания, делать

замечания, но впредь и навсегда закройте для себя эту тему, а с профессором Доутлом я вам просто приказываю быть расторопным и осторожным. Наука, и прежде всего наука — вот, что должно быть в вашей противоречивой голове! — жестко ответил доктор Шинь.

— Но...

— И никаких но! — добавил доктор, войдя в коридор блока «Технологии и навигации», куда за ним последовал и Гектар.

Это походило на бесконечный лабиринт, в закутках которого находилось сотни комнат — в них трудились ученые. По статическому полу проносились круги, по которым перемещались местные труженики. Один из таких кругов плавно подплыл к доктору и его помощнику. Встав на круг вместе с Гектаром, доктор произнес:

— В отдел виртуальных решений.

— Отдел виртуальных решений, принято, — электронным голосом ответил круг, плавно тронувшись с места и унося своих пассажиров.

Пролетев по коридорам, круг вошел в лифт и стал поднимать пассажиров вверх, на другой уровень. Сквозь прозрачные стены круглого лифта Гектар с любопытством наблюдал за муравьиной суетой, творящейся повсюду в этом отделе. Круги то и дело перемещали множество сотрудников по коридорам и лифтам, из одних комнат к другим. И при всей этой суете человеческих слов практически не было слышно, лишь неназойливый шум разрядов от трения кругов по статическому полу. Все это напоминало некий конвейер, где каждая частичка механизма выполняла свое предназначение.

— Суета суетная! Все это — просто рутинное болото.

— Да, Гектар, это просто повезло, что тебе досталась иная работа. Так что держись за нее... как, впрочем, я уже говорил. Хотя, там, куда мы направляемся, очень интересно, и то, чем они занимаются, весьма занимательно! — сказал доктор.

— Да уж... эти виртуалисты, они вообще реальный-то мир от ими же создаваемого отличить могут? Там, я думаю, башню у всех снесло, в своих-то мирах! — ответил Гектар.

— Критик в тебе, Гектар, неисправим! — усмехнулся доктор Шинь.

— Просто, что вижу, то и говорю!

Поднявшись на верхний уровень, круг повез пассажиров по следующим коридорам и, наконец добравшись до отдела «Виртуальных решений», все так же монотонно, металлическим голосом оповестил:

— Прибыли к отделу виртуальных решений.

Доктор с Гектаром вошли в отдел, навстречу им шагнул один из ученых:

— Доктор Шинь, какими судьбами?

— Да вот, Летайкин, нелегкая и к тебе принесла... а вообще, если серьезно, Григорий, то нужно просмотреть твои последние разработки.

— Ну, если это твоим психам хоть как-то поможет...

— Насколько известно, ты опробовал их на «Завистниках». Может, сам расскажешь, в чем суть?

— Хорошо, тогда прошу следовать за мной, это лучше продемонстрировать, — сказал Григорий Летайкин, указывая рукой на отдельную кабинку в этой лаборатории, куда гости и последовали.

По центру кабинки находилась прозрачная стена, внутри которой находился испытуемый больной, чьи расширенные зрачки не сводили взгляда с вошедших.

— Скоро будет новый импульс галлюциногенной истерии? — спросил Летайкин у находившегося в углу этой кабинки помощника, как только они вошли.

— Волновые движения начинают увеличиваться, скоро начнется, — ответил тот.

— Действие «Завистника»?

— Правильно... как вас там?

— Гектар! — напомнил Гектар.

— У вас очень сообразительный работник, — продолжил Летайкин.

— Несомненно! — несколько скривившись, ответил доктор Шинь, как бы намекая Гектару больше не вмешиваться, не умничать, да и лучше вообще заткнуться на то время, пока они здесь. Зная всю эксцентричность Летайкина, ни

за что не позволявшего своим ученикам что-либо вставлять и высказывать, а требующего слушать с замиранием сердца только его одного, отождествляя себя с неким божеством гения... впрочем, гением он в действительности и был.

— Так вот, доктор, как только действие «Завистника» усилится, программа покажет нам все в виртуале, но это уже старо!

— Согласен, Григорий! — ответил доктор Шинь.

— Продолжая начатое, — не без помощи генетиков, которые давно обусловили «Завистника» не как наркотик, а как некое вещество, способное воздействовать на всю внутреннюю структуру человека, не только психику, восприятие окружающего...

— Способное к возмущению человеческих генов... со всем уважением! О новых возможностях скажите уже, наконец!

Остолбнев, Летайкин на мгновение замолчал, задумавшись и осознав, что перед ним не его ученики, в которых он может втирать знания не по разу, а хорошо знакомый ему выдающийся доктор, которому вполне можно сделать поблажку, укоротив свою изъяснение, он продолжил:

— Новая программа позволяет вмешиваться в эти процессы, изменяя их на свое усмотрение — раз не хотите подробностей, тогда это все, доктор!

— Смогу я использовать ее у себя в лаборатории сегодня?

— Сначала просмотрите ее в действии.

— Волнение на критической точке, — словно читая мысли Летайкина, проговорил его помощник.

— Запускай программу, Артур! — сказал Летайкин, наконец ознакомив остальных с именем своего помощника.

И Артур принялся за дело. В колбе прозрачной стены заерзал испытуемый, в глазах его появился страх, переходящий в ярость по отношению к видимому только ему. По стенам его клетки пробежали разноцветные волны, насыщая красочным светом все пространство колбы и обретая формы, переходящие за пределы стен колбы.

— Прошу к стене! — сказал Летайкин, отступая назад.

— Делаем, как он, Гектар!

Как только они подошли к стене спиной, их, словно магнитом, вжало и подняло, начав не быстро кружить их тела по периметру кабинки, представляя лучший обзор видимости творящегося по центру.

Огонь, взрывы, боевые лучи, дым, разом заполнившие виртуальное пространство, исчезли, заменившись видом панели и экрана пронзающего космос боевого космолета, пилотом которого был испытуемый. На фоне экрана космолета появилась вражеская эскадрилья, сметавшая все на своем пути. Пилот резко свернул, уходя от преследователей. Перед экраном взрывались космолеты обреченных на гибель боевых товарищей, ужас и страх смерти гримасой застыли на лице пилота. Очередной вираж от уже пылающего в огне космолета, беспорядочными кувырками пролетевшего мимо, но краем своего корпуса успевшего столкнуться с этим космолетом, отчего все в нем сотряслось. Управляемость потерялась и, как ни пытался наладить ее пилот, космолет несло прямо. А впереди — вражеская эскадрилья, и позади нее — огромные крейсерские космолеты, базы тысяч единиц летающей военной техники...

Чудом пройдя сквозь строй всего этого могущества, космолет понесло дальше, на неизвестную планету; он ворвался в ее атмосферный слой, оставляя за собой огненный шлейф. Вот уже показалась серая поверхность планеты, в которую и ворвался космолет, рассыпаясь на ходу. Его движение наконец прекратилось, машина оставила за собой пропаханную борозду.

От сильной тряски пилот на мгновение потерял сознание и, как только открыл глаза, на экране перед ним появились нэйробы, быстро подбиравшиеся к беззащитному космолету...

Но тут на экране космолета появился яркий свет, тела нэйробов куда-то растворились в нем, а на фоне экрана появился Летайкин, в светлом одеянии, с глазами, исполненными тепла и заботы к пилоту. Свет распространился дальше, растворив в себе рамки экрана, а потом и все остальное, остались только пилот и Летайкин.словно ангел, спустившийся с небес, ученый заговорил:

— Мы на Земле, все хорошо, все прекрасно, вспомним свою семью, все хорошее, что было в юности, детстве, все плохое позади, осталось только хорошее...

Лицо пилота исказилось в непонятном смятении эмоций, пережитый ужас засел глубоко внутри, а сама душа требовала спокойствия и боролась с этим, в результате появилась некая середина, где смешались умиротворенность и холодный пот кошмарных воспоминаний.

— А сейчас мы все остановим, и ты окажешься в обычной комнате, а вокруг — заботливые врачи, которые просто лечат твои раны... хорошо?

Пилот одобрительно, неторопливо кивнул головой. Летайкин сделал еле заметный жест помощнику. Программа остановилась, все вернулось в прежнее состояние. Больной оказался внутри колбы, перед ней — Летайкин. Кружившая до этого Гектара с доктором Шинем стена, сделав еще полукруг, плавно опустила их на пол.

— И почему я должен выполнять вашу работу, доктор Шинь? Я все-таки не психолог, хотя, в подобных случаях и им быть приходится!

— Вы меня просто поразили, профессор! И даже не столько своей новой программой, сколько познаниями в психиатрии! — ответил доктор Шинь.

— Принцип вы, конечно, поняли, но вот ее действенная польза еще не ясна... можно успокоить пациента на некоторое время, но воздействие «Завистника» она никак не остановит — оно на молекулярном уровне всего подсознания, нашей науке это пока не под силу. А вот принесет ли она пользу вам — я, право, не знаю... Случай у вас там не обыкновенный.

— Летайкин, а вам-то это откуда известно? — спросил доктор Шинь.

— Я вас умоляю, доктор! Вы забыли, кто я, и что все не-обыкновенное я узнаю первым!

— Видать, забыл!

— Пробовать на своем пациенте будете?

— Обязательно!

— Я подготовлю все оборудование, пришлю на ваш уровень.

— Договорились.

— Тогда до скорых встреч, доктор Шинь!

— До скорых! — ответил доктор Шинь, направившись к выходу и мимоходом подтолкнув Гектара.

Они вышли, отправившись обратно, в свою вотчину, теми же путями.

— Да, у этого ученого свои винтики в голове... как и мания величия! — поделился своим мнением о Летайкине Гектар.

— Не без этого... но запомни, Гектар, это — один из самых гениальных ученых в своей области, пускай и со своими бзиками!

— Наверное, вы думаете, что эта программа нам как-то поможет?

— Не думаю.

— Так к чему столько похвалы...

— Но стоит попробовать! — оборвал Гектара доктор Шинь.

За подобными разговорами доктор Шинь с Гектаром и не заметили, как добрались до своей лаборатории, где сразу подключили и Николая, и Лару к подготовке нового эксперимента.

ГОЛИАФ — ПРЕВОДИТЕЛЬ ПИРАТОВ

На большом троне восседал огромный, темнокожий человек-великан. Большое тело и бугры мышц говорили о недюжинной силе обладателя всего этого. Бритая голова, складки кожи на мощной шее, неторопливые движения, быстро изменяющаяся мимика лица — от легкого недовольства, до ярости, уверенный взгляд, несколько презрительно смотрящий на остальных, все это вкупе не могло произвести доброго впечатления. Это был деспот, тиран этого крейсерского космолета, повелитель банды головорезов, именуемых себя пиратами.

По длинному пролету к трону катили два плазменных шара, с боков каждого шло по пирату, управляя шарами крохотной станцией, находящейся на указательном пальце.

— Голиаф, парламентареры! — сказал один из пиратов, как только они подкатали шары к трону.

— Распакуйте мне их жалкие тела! — ответил Голиаф вполне нэйроровской речью, оторвав спину от трона и наклонив тело вперед.

Легкое движение пальцев, и шары раздвоились на отдельные крылья, тягучей слизью держа внутри себя пленников, вмяв их в пол так, что те были на корточках, не в состоянии даже привстать.

— Как ты, Нэа? — первым проговорил Шиго.

— Нормально! — ответила та, приподняв голову вверх и пристально рассматривая высоко сидящего Голиафа.

— Да, это человек... столько ненависти во взгляде может быть только у человека! — воскликнул Голиаф, резко встав с трона и устремившись к Нэа.

— Голиаф, вот что... а Шиты! И какая подлая засада! — проговорил Шиго, не в состоянии приподнять голову, чтобы увидеть врага.

Голиаф спустился к Нэа, присев, протянув к ее лицу руку, проведя своими большими пальцами по ее лицу — сама кисть была с голову Нэа. Нэа отдернула лицо в сторону, не в состоянии сопротивляться, так как все остальное тело было сковано. Нэа впервые в своей жизни видела человека, да и еще так резко отличавшегося от нэйроров. Но человек... Почему он называет человеком и ее? Она всегда осознавала, что в ней что-то не так, как у всех, она — другая... и этот Голиаф заставил ее задуматься.

— Ах, Кхаба, реформатор нэйроровского устоя! Кто бы мог подумать, что в его клане может оказаться человек! — продолжил Голиаф, словно врезаюсь в мысли Нэа своими словами.

— Ты, человеческий отброс, с чего ты взял, что перед тобой твое подобие! — произнес Шиго, сделав усилие и повернув голову к Голиафу.

— Что?! — в момент вскипел Голиаф. Привстав, нанес сокрушительный удар рукой сверху, так, что Шиго вмяло в пол, потом нанес удар ногой, отчего тело Шиго взлетело вверх, упав плашмя в нескольких метрах от трона,

а энергетическое полотно ловушки-шара еще больше расплылось по полу.

— Голиаф, так тебя, вроде, зовут, а где же смелость? Или бить неспособного ответить — это все, на что способен? — злобно прошипела Нэа. В разом очистившемся сознании осталась только злоба.

— Женщина — это слабое создание, но, когда ты злишься, ты еще прекраснее! — человеческими словами проговорил Голиаф, протягивая руку к лицу Нэа.

— Мне непонятна твоя речь. Освободи меня, если хватит храбрости, тогда и посмотрим, какой из тебя воин! — предложила Нэа, с ненавистью терпя пальцы Голиафа на своем лице.

— Этого не будет!

— Боишься?

— Уведите пленников! — скомандовал Голиаф, махнув рукой и не обращая никакого внимания на слова Нэа.

Два шара приняли свое обычное положение — скрутив в себя пленников, они покатались вслед уходящим из зала пиратам.

ИЭГОИ

— Кхаба, Шиты ушли в потемки космоса, мы потеряли их! — донесли слова в рубке космолета.

Кхаба неторопливыми шагами ходил по рубке, пытаясь найти оптимальное решение в сложившейся ситуации. Напрягая и сосредотачивая мысли, пытаясь сложить их в единую сетку правильного решения, чего от него и ждали остальные, лишь молча присутствуя рядом. Наконец Кхаба произнес:

— Фиссо, насколько база готова к отправке?

После непродолжительного молчания последовал ответ Фиссо:

— Кхаба, крейсера Системы уже совсем близко, полностью дислоцировать все мы не успеем!

— Назначаю точку отчета отправки. Все, что успеем спасти! — продолжил Кхаба.

— Кхаба, процесс пошел, назначь точку воссоединения.

Кхаба закрыл глаза, мучаясь в принятии решения — перед ними стояла непростая дилемма. Весь отряд в одно мгновение был обречен стать жертвой гибели от Системы. Сказать или назвать точку воссоединения сейчас — это означало обречь всех на погибель, так как Система была уже очень близко и любая информация уже могла считываться ими. Промолчать и отправить всех на волю провидения — было сравнимо с тем, чтобы отдать половину в руки Системы, остальная же часть могла бы спастись, рассеявшись в космосе. Кхаба давно знал, что он должен был сказать, но эти единственно правильные слова, которые нужно было произнести, комком сбились в горле, перебивая дыхание. Наконец, поборов себя, Кхаба произнес:

— Мы жили надеждой, надеждой на иную жизнь. Я вел вас к ней, и вся ответственность за случившееся лежит на мне. Изгои, жители другой жизни, сейчас я покидаю вас на волю провидения в надежде на ваше спасение. Каждый должен выбрать свой путь отступления. И кто знает волю судьбы, которая, быть может, еще сведет нас вместе.

Большинство на планете Холод услышали эти слова, как страшный приговор; как новое суровое испытание они запали в сознание каждого. Но чувства страха, обиды, злости не возникло ни в одном из нэйробов-изгоев, — эти человеческие пороки были им чужды, как и тем нэйробам, по ту сторону, тем, которые были в Системе. Единственное, что их отличало от нэйробов Системы, это огромное желание свободы в делах, желаниях, мыслях, чего они не могли позволить себе в Системе. А слова Кхабы, своего лидера, они восприняли как должное и неизбежное, несмотря на всю катастрофичность положения.

Один за другим космолеты изгоев стали покидать планету Холод, пронизывая огромные просторы космоса в стремлении сбежать от кары Системы.

— Кхаба, Система уже близко, она начала атаку! — слышался голос Фиссо.

— Много наших не успели покинуть базу? — спросил Кхаба.

— Половина.

— Фиссо, возьми одну эскадрилью и прими атаку на себя, нужно дать возможность скрыться и остальным!

— Я понял тебя, Кхаба.

— Спасибо тебе, Фиссо... спасибо за все! — почти захлебываясь словами отчаяния, сказал Кхаба, понимая, что посылает своего верного помощника Фиссо на верную смерть.

Фиссо в мгновение собрал отряд, вылетев на небольших штурмовиках навстречу уже приближавшимся к планете космолетам Системы. В космосе завязалась огненная бойня машин, в которой явное преимущество одерживали космолеты Системы, один за другим сокрушая космолеты изгоев...

Собрав все остатки своего мышления и решимости, Кхаба скоординировал к отлету. Космолет, растопив толщи льда, вырвался из планеты, яркой вспышкой покинув ее пределы.

Большинство космолетов изгоев были повержены или захвачены Системой, остальные россыпью растворились в космосе, оставляя мало надежды на воссоединение.

Космолеты Системы опоясали планету Холод, вонзая в нее боевые лучи. Лучи проходили сквозь толщи льда и породы, взрываясь в глубине. От взрывов на поверхности появились трещины и впадины, такое сотрясение прочувствовала на себе вся поверхность планеты. Еще долго будут кружить над планетой космолеты Системы в поисках, с целью уничтожения выживших изгоев...

Все это время Кхабу мучили не только вопросы об участии своего отряда, но и поиск ответа на вопрос: кто так невероятно расчетливо и жестоко подставил их, преподнеся Системе на блюде? Как острым клинком по уже больному месту врезались в память кандидатуры — все главари отрядов, которых он знал или слышал о них, но нужного ответа на свою боль Кхаба не находил.

ПИРАТЫ

Голиаф восседал на своем троне. Подле него скопилась куча пиратов — главарь собрал совет. Их банда с каждым разом крепла, к ним присоединялись целые отряды изгоев,

так и не найдя ничего лучшего среди способов укрытия от Системы. Регулярно пополняли ряды и преступники в человеческом облики, скрываясь от закона Солнечной системы. За последнее время свора пиратов изрядно пополнилась, нужно было большее количество энергии и припасов. На что и был созван совет — он решал задачу, где и как сорвать большой куш.

В совете принимали главы подразделений, как нэйробы, так и люди. Говоря на своем родном наречии, они понимали друг друга посредством уникального микроскопического прибора, вмонтированного в ушную раковину каждого пирата и служившего переводчиком. Единственное, кому из присутствующих здесь он был не нужен, это Голиафу — он свободно говорил на обоих языках.

— Голиаф, разреши молвить! — донесся из толпы человеческий голос.

— Говори, Итак.

— Есть одна планетка в родной нам системе...

— Излагай быстрее!

— В созвездии Орион есть ближайшая к нам звезда, на одном из спутников ее планет расположена база по разработке ископаемых.

— Что это нам даст?

— Эти трудяги снабжены довольно приличным запасом энергии. Но это не все. То, что они уже добыли, тоже заинтересует нас — мы сможем это сбывать или обменять.

— Откуда у Итаки такая информация, поддерживаешь отношения с братьями землянами?

— Как же без них! И сбывать проблемы не будет, у Зверя есть канал... так ведь, Зверь? — выкрикнул в толпу Итак.

Из толпы вышел крупный, упитанный человек с красными и короткими волосами, на его торсе была лишь короткая жилетка. Больше количество его кожного покрова, включая и шею, было расписано татуировками в виде выющихся тварей небывалых форм и раскраски; время от времени татуировки меняли цвета. От переливов краски происходило кажущееся смещение татуировок и возникал эффект того, что твари на теле Зверя постоянно движутся.

— Да, Голиаф, Итак прав, канал есть. Старые знакомые, связь с ними не потеряна. Если их, конечно, за это время не сцапали власти! — прохрипел Зверь, ударив себе по груди, отчего из гортани пошли еще более неприятные хрипы.

— Хорошо, над этим мы подумаем, надо будет еще проверить, — ответил Голиаф, говоря на человеческом, и тут же перешел на нэйробовский: — А что вы мне скажете, граждане нэйробы, есть какие-нибудь предложения на сей счет?

Присутствующие в зале нэйробы, стоявшие по правую руку Голиафа и занимавшие добрую половину совета, значительно отличались от тех, что находились по левую. Они были одинаково одноцветно одеты, во время всех обсуждений никто из них не делал резких эмоциональных выпадов, жестикуляций, как не отмечалось и стремления выделиться из толпы, так присущего человеку.

— Нам нечего сказать Голиафу, нам нечего предложить Голиафу, остается только поверить в сказанное и предложенное людьми! — наконец ответил один из изгоев, стоявший в переднем ряду и, очевидно, пользовавшийся большим уважением среди собратьев, раз говорил от имени всех.

— Хорошо, Удрум, ты, как всегда, немногословен!

— С большой данью почета к Голиафу!

— Я верю... кстати, я узнал, что с тобой связалась бродяжная банда изгоев.

— Да, есть среди них те, кто готов к объединению. Их лидер — вот проблема для объединения.

— Так в чем проблема? Нет лидера, нет проблемы!

— Я понял тебя, Голиаф.

— Как наступит время — дай знать, мы примем их зов о воссоединении с нами!

— Да, так и будет.

— Хорошо, на этом наше собрание закончено. Покиньте зал! — произнес Голиаф.

Главы разошлись, и Голиаф остался в большом зале один и мысленно ушел в размышления. Постепенно мысли Голиафа грузом ложились на его веки, он был близок к тому, чтобы заснуть. Наконец веки сомкнулись. Только

вздымалась грудь и сап, выдаваемый ртом, нарушал воцарившуюся в зале тишину. Вдруг тело вздрогнуло, Голиаф резко проснулся, словно предчувствуя чье-то приближение. И именно так и случилось — через мгновение в зал тихо вошел один из пиратов.

Увидев вошедшего, Голиаф недовольно произнес:

— Говори!

— Мы обнаружили местонахождение космолета Кхабы.

— Кхабы... Кхаба — это хорошо!

— Они сейчас совсем недалеко от сил Системы Нэйробии.

— Показывай! — приказал Голиаф, встав из-за трона и спустившись к центру зала.

Пират приподнял вверх одну руку и, словно схватив что-то пальцами в воздухе, потянул вниз. Сверху появилась бесформенная карта галактики Нэйробия, занявшая половину пространства зала, зависнув газовым облаком темно-синего цвета с мерцающими миллионами звезд на ней.

— Вот в этом скоплении породной крошки и находится его космолет! — произнес пират, показав на карте.

— Мудрый Кхаба, да сейчас ты просто в моих руках!

— Приготовить адресат для Системы? — спросил пират.

— Нет, Жульбан, нет! Кхаба теперь нужен мне для совсем других целей!

— Как скажешь, Голиаф.

— А Видец* — хорошая идея, Жульбан. Совсем неплохо, что мы прикрепили его во время встречи на Холоде.

— Ты — мудрый Голиаф, а не какой-то там Кхаба!

— Не надо недооценивать врагов, Жульбан, запомни это, пока жив!

— Обязательно!

Голиаф сделал пару шагов вперед-назад и потер виски пальцами, судя по всему, будучи озабочен пришедшей вдруг

* Так Голиаф назвал незаметный с виду аппарат, прикреплённый к борту космолёта Кхабы, который незаметно для своего носителя считывал информацию о месте нахождения космолёта. И время от времени выпускал из себя крохотную частицу, которая вылетала в открытый космос. Улетев за миллионы километров, она взрывалась импульсным сигналом, доходящим до космолёта Голиафа. Тем самым аппарат, никак не обнаруживая себя, выполнял своё предназначение шпионского маячка.

в голову идеей, которая и не давала покоя ногам. Сделав еще пару шагов, Голиаф подошел к Жульбану. Стоявший рядом с ним Жульбан казался лилипутом — разница в росте была раза в два, хотя Жульбан был обычным средним человеком. Наконец Голиаф произнес:

— Вот что, Жульбан... приведи сюда пленницу!

— Будет сделано! — ответил Жульбан и мигом покинул зал.

— Кхаба, как так получилось, что в твоей команде оказался человек?.. Какую роль она сыграла в твоей судьбе? Как так получилось, что большой противник человеческих пороков приютил одного из них? Кхаба, ответь мне... впрочем, я и сам это узнаю! — проговорил вслух Голиаф, делясь своими измышлениями с пространством зала.

Жульбан, быстро преодолев большое количество коридоров этого огромного крейсерского космолета, оказался перед темницей. Охрана, стоящая перед входом, только успела окинуть взглядом лихо влетевшего на диске Жульбана, почти мгновенно оказавшегося внутри темницы. Это была своеобразная кладовая в форме перевернутого треугольника, стороны которого были заполнены ячейками; внутри ячеек располагались плазменные шары, в которых и находились пленники в состоянии невольной комы. Поверху каждого шара лежала перчатка, служащая активатором и управлением шара. Этих ячеек здесь было с несколько тысяч; они светились, озаряя стены темницы тускло-оранжевым светом.

Жульбан произнес вслух номер нужной ему ячейки. Одна из ячеек, находящаяся выше, засветилась ярким зеленым светом. Жульбан взлетел выше, до уровня ячейки и, протянув руку к шару, всунул ее в перчатку. Шар сразу засветился сильнее, выдавая более яркую оранжевую окраску. Сквозь полупрозрачные стены шара было видно начинку — внутри, в позе зародыша, была Нэа. Жульбан сделал несколько движений пальцами той рукой, на которой была перчатка, и шар приподнялся, вылетев из ячейки. Жульбан согнул руку в локте, открыл ладонь и вытянул пальцы. Шар

так и завис в метре от ладони Жульбана. Вылетев из темницы, Жульбан с шаром долетел до трона Голиафа.

— Распакуй! — произнес Голиаф.

Жульбан сделал несколько манипуляций рукой, плазменная ловушка распахнулась и открыла взорам Нэа. Сильное содрогание легких и порыв вдоха, принесшие боль, а взамен — возвращение к жизни. И вот уже Нэа жадно вдыхает воздух.

— Здравствуй, таинственная незнакомка! — заговорил по-нэйробовски Голиаф.

— Да не пошел бы ты в отходы космического мусора! — ответила Нэа, тяжело дыша — организм еще восстанавливался после потери сознания.

— Несомненно! Это человек... женщина, девушка, которая начинает мне нравиться все больше, но которой пора бы убавить свою строптивость.

— Дай свободу моим рукам и ногам, и тогда попробуй убедить меня в своем величии!

— Это будет, это обязательно будет... все зависит только от тебя. Будь сговорчивее!

— Что надо этому отбросу?

— Во-первых, скажи, как тебя зовут. А потом будь милостива и расскажи: как так получилось, что ты — человек — оказалась в банде у Кхабы?

— Банда недобитых отбросов — это у вас. Да и с чего это я — человек?!

— То, что передо мной человек, это я увидел сразу, пускай и очень похожий на нэйроба. Примерно тот же рост, темные глаза с немного увеличенным яблоком... хотя, впрочем, такие встречаются и среди людей, лысина... но она есть даже у меня. Но уверяю тебя: врешь ты мне или действительно не знаешь о себе, но ты — человек, женщина, а не «оно», как все нэйробы.

— Даже если это так, что это меняет?

— Дело в том, что ваш великий Кхаба мечтал о создании в Нэйробии другой жизни, но одновременно он всем своим нутром противился быть похожими на людей, равно как и подпускать их близко к себе... избегал этого так, как

шарахаются от заразы. Даже во всех налетах на другие банды, где встречались люди, Кхаба убивал их или, в лучшем случае, отпускал на каком-нибудь дряхлом судне. А теперь я вижу, что у него был человек, и это просто вводит меня в недоумение: не заметить в тебе человека он бы не смог. Может, другие этого и не знали, но Кхаба — нет. Тут что-то другое, объяснение чему я жду от тебя.

Слова Голиафа, как и ненависть к нему — все переплелось в голове Нэа. Ей хотелось вырваться и разmozжить голову врага; оковы этой возможности не давали, но и слова врага не давали покоя, открыв перед ней новую завесу смутной истины, которая до этого времени была скрыта в дальних уголках сомнений, — в этот момент те только расплодились во всем ее разуме.

— Объяснений я дать не могу. Если даже я и человек, то до этого момента все в отряде считали меня нэйробом — как они, так и я! — ответила Нэа.

— Похоже, лжи в твоих словах я не уловил.

— Если я человек, то мне стыдно за таких жалких созданий, как ты! Будь ты хоть на волосинку воином, ты освободил бы меня, а не задавал свои мерзкие вопросы. Их легко задавать, когда твой противник закован!

— Это все пустые слова. Скажи, как тебя звать?

— Нэа!

— Нэа, так вот, не знаю, как дорог тебе Кхаба... если тебя это интересует.

— Говори!

— Он жив. Он жив, но только до тех пор, пока я этого хочу...

— Сколько ненужных слов произносит твой поганый рот!

— Перейдя к делу, я скажу так: космолет Кхабы у меня всегда под присмотром. Если захотеть, можно напасть самому. Только, вот, сомневаюсь, что Кхаба достанется нам живым... Другой вариант, это послать сведения Системе.

— И что дальше?

Голиаф взглянул на Жульбана, тот среагировал сразу и сделал движения руками. В зале зависла все та же карта галактики Нэйробия.

— Кхаба вот здесь!

Нэа ухмыльнулась, произнеся:

— Это не доказательства!

— Конечно. Жульбан, покажи девушке последнее послание Видеца!

В пространстве зала, пересекаясь с очертаниями карты, появились знакомые для Нэа формы космолета Кхабы на фоне открытого Космоса. Картинка становилась все ближе к космолету, и теперь была видна уже только отдельная часть его — на корпусе виднелся полупрозрачный паразит, вцепившийся в обшивку. Это и был Видец, который показался лишь на мгновение, и тут же картина снятого ушла в него.

— Это — показ лишь того, как частица-сигнал покидает Видеца, в обратном просмотре. А теперь услышь знакомые слова!

Картина стала темной и — вспышка красных молний, которые побежали сквозь молекулярную структуру корпуса космолета и, проникнув внутрь, остановились сеткой, как только закончился корпус. Картина переплетенных сеткой искр, тихо потрескивающих и шипящих, сквозь них проходит яркий белый свет.

— Кхаба, мы совсем близко от Системы! — послышался голос, в ответ другой:

— Другого выхода у нас нет!

— Что будем делать дальше?

— Ждать!

— Хорошо, Кхаба!

— Когда я услышу ответ на вопрос, кто нас так подставил, я ни за что не поверю, что на это был способен нэйроб-изгой!

— Кхаба, ты думаешь, что это — человек? Но кто?..

— Если бы знать наверняка — кто... кто за последнее время обрел такую мощь и силу?..

На этом запись закончилась, как и шипение разрядов.

— Надеюсь, в это ты поверишь. Кхаба — мой, он весь мой! — проговорил Голиаф.

— А дальше-то что? Зачем ты все это показываешь мне?

— А затем, что мы несколько похожи с Кхабой. Он разглядел в тебе нечто, не похожее на остальных, нечто, обладающее силой, которой нет ни в эйробе, ни в человеке!

— Похожи, говоришь... только от него я такой белиберды никогда не слышала!

— Тебе решать. Я хочу, чтобы ты была в моей команде, тогда будет жить и Кхаба... если тебя это интересует, конечно.

— Конечно, давно бы так! Отпусти мои руки и ноги, я согласна!

— Не торопись, твоя прить нам еще пригодится.

— Но почему не сейчас?

— Свою преданность мне ты докажешь после. Скоро тебя ждет задание: надо будет взять одну базу, ты будешь в группе, которая первой попадет внутрь!

— Тебе что, не хватает своих головорезов?

— Хватает. Просто, так ты покажешь, на что способна. Тогда будет и Кхаба жив!

— Так освободи меня сейчас, и я покажу, на что способна!

— Пока — нет, пускай в тебе уляжется ненависть человеческая, тогда ты будешь трезво оценивать ситуацию, будешь в команде... будет и Кхаба жив!

В душе Нэа все кипело от злобы и негодования. Ситуация была в действительности безнадежной. Став рабыней случая, она не знала и не могла понять или принять единственно правильное решение.

— Уведи Нэа, в скором времени она нам пригодится! — приказал Голиаф.

Что Жульбан и сделал, запаковав Нэа обратно в шар и, добравшись до темницы-кладовой, положил ее в свою ячейку.

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ. ПРОВОКАЦИЯ

— Лара не сильно скучала, пока меня не было? — спросил Гектар, как только они с доктором Шинем вошли в лабораторию.

— Нет, стены этой лаборатории и без того пропитаны эхом твоих пустых разговоров!

— Значит, скучала! А то — вот он я...

— Доктор, программа для новой сцены готова! — прервал слова Гектара Николай.

— Хорошо, скоро на наш уровень придет новая разработка профессора Летайкина, тогда и приступим, — ответил доктор Шинь.

— Того самого Летайкина? — немного округлив глаза, произнес Николай, видимо, будучи наслышан о заслугах профессора.

— Того самого! — подражая мимике Николая, ответил Гектар.

— Так, пока оборудование до нас не дошло, все можете немного передохнуть! — скомандовал доктор.

— Это нам сейчас как раз-таки не помешает! — среагировала на объявление Лара.

— Точно! Надеюсь, отдых у нас будет совместный? — тут же предложил Гектар.

— Только в твоих самых сладких снах, Гектар. Единственное, что могу предложить — это отобедать вместе с нами! — ответила Лара.

— С нами?

— Присоединяйся к нам, Гектар! — подойдя и легко хлопнув по плечу, сказал Николай.

— Спасибо большое, но мы с доктором уже перекусили по дороге.

— Как знаешь! — сказала Лара и добавила: — Доктор, а вы?

— Идите, мы с Гектаром действительно перекусили.

— Хорошо.

Лара с Николаем покинули лабораторию, а доктор залез в спальный короб, произнеся:

— Пятнадцать минут.

Секунда, и доктор уже спал. Ровно через указанное им время автоматика короба, которая его усыпила, с таким же успехом и разбудит.

Гектар немного побродил по лаборатории, окинув взглядом аппаратуру, спящую пациентку и, недолго думая, тоже

залез в другой короб, назначив себе семнадцать минут. С мыслями о Ларе, которая никак не поддавалась его ухаживаниям и намекам, ушел в сон.

Пока Гектар спал, Лара с Николаем вернулись, доктор проснулся. В одно время с ними пришла и разработка профессора Летайкина, уместившаяся в небольшом ящике.

Все приступили к подготовке нового эксперимента.

— Николай, пробуждай организм пациента!

— Сделано!

— Проверь все жизненные показатели.

— Все в норме, пациент готов к провокации.

— Лара, загружай программу!

— Приступила.

— Николай, теперь ты.

— Да.

Доктор Шинь только успевал отдавать команды, как с легкой руки его помощников все в лаборатории в мгновение ока приходило в движение. Тело пациентки подняло вверх, начав медленно крутить по внутреннему периметру купола.

— Ну, что, коллеги, начнем! — произнес доктор.

— Конечно, доктор!

— Тогда — ввод.

Купол сотрясло пучком сильной энергии, пробежавшей снизу вверх по его стенам. Сомкнувшись высоко наверху, она пучком ударила по телу девушки, зависшей в воздухе, разрядами пробежавшись по всему ее телу.

Глаза ее открылись, она пришла в полусознательное состояние, но тело все так же продолжалось кружиться. В ее сознание попытались вторгнуться, внушая ей картину мнимого.

Под куполом нарисовалась картина космоса, стремительно пробегающего в глазах, — это она сама преодолевала огромные расстояния в нем. Пока был только космос.

— Вот это да, вы начали без меня! — проснулся Гектар, вылезая из короба.

Звезд становилось все больше, они умножались в количестве и сменялись все быстрее, что говорило об ускорении.

И вдруг — этот визг, вопль, пронизавший все пространство лаборатории, принесший боль слуху каждого, да так, что всем пришлось прикрыть уши руками.

— Что это! Какой мерзкий звук, боль в ушах! — простонали ученые.

Тело девушки несколько зашевелилось, по нему прошла небольшая дрожь. Крик прекратился. Со всего тела по направлению к груди пробежали потоки энергии, руки приподнялись, собравшись вместе, энергия вырвалась, ударив по стенам купола, через обе ее руки. Прорвавшись через стену купола, она ударила по потолку, потом, отразившись от потолка, угодила в Гектара, который оказался на ее пути. От удара Гектара отнесло назад; прокатившись несколько метров по полу, он стал судорожно биться в конвульсиях. По телу бегали разряды впитавшейся в него энергии.

— Немедленно все прекратить! — прокричал доктор, подбежав к Гектару, но не решаясь к тому прикоснуться.

Еще несколько разрядов пробежало по телу Гектара, и все прекратилось. Тело осталось безжизненно лежать, глаза закатились. Быстро остановив программу, к телу Гектара подбежали и Лара с Николаем, остановившись в ступоре, как и сам доктор, подле тела своего коллеги. Первой из ступора вышла Лара — упав вниз, она начала давить на грудную клетку Гектара.

— Я вызову помощь! — воскликнул Николай, подбежав к аппаратуре.

Лара продолжала оживлять Гектара, уже вдыхая воздух в его легкие, впившись в него столь желанными им губами. Сообразив, среагировал и доктор, — найдя в лаборатории какой-то аппарат, он отодвинул Лару, пытаясь воспользоваться им.

За это время подоспела и помощь, вызванная Николаем: двери лаборатории раздвинулись, и в помещение вбежали медики. Они быстро унесли тело Гектара из лаборатории.

По щекам Лары покатались слезы, из груди вырывался стон, но она остановила его, болезненным комом оставив тот в своей груди и провожая заслезившимися глазами уносящих из лаборатории тело Гектара медиков.

Жуткое молчание наступило в лаборатории. Доктор Шинь словно постарел на пару десятков лет, осунувшись, он тупо уставился в купол. Николай присел, молча поддерживая трагичность произошедшего.

А в это время из глубин океана, с секретной базы, уже направлялся подводный аппарат, движущийся к искусственному острову, затерявшемуся вблизи берегов острова Цейлон, что в Индийском океане.

Медикам, занимающимся в это время исцелением Гектара, вскоре поступила команда закрытого доступа к их пациенту, но им удалось спасти, вернуть его к жизни. Однако вместе с жизнью пришла и агония безумного бреда, из-за которой он рвался и метался в неумолимом страхе, видимом только им. Гектара сковали, и все, что он мог, это только истошно кричать, безумно вытаращив сумасшедшие глаза и дрожа всем своим телом.

Подводный аппарат пришвартовался к острову, оттуда быстрыми шагами вышла пара десятков агентов особого, засекреченного правительством отдела. Они разделились на две группы.

Одна быстро оказалась в палате Гектара, забрав его и унеся на борт своей подводной посудины. Другая группа посетила лабораторию доктора Шиня.

— Вы доктор Шинь? — был задан вопрос, как только агенты вошли в лабораторию.

— Да.

— А это ваши помощники?

— Так оно и есть.

— Представьтесь, пожалуйста.

— А вы, собственно, кто!

— «Агентство защиты правительства», — представился агент, сделав жест и вытянув вперед руку. Растопырив два пальца, он провел коротенькую линию вниз, и в воздухе появился голограммная прямоугольная бирка с фирменным значком Агентства, именем и личным кодом носителя.

— Хорошо, Николай! — посмотрев на еще не пришедшую в себя Лару, доктор дополнил: — Лара, представьтесь, пожалуйста, сотрудникам!

Они представились по всей заведенной форме, назвав свое полное имя и место работы.

- А теперь я попрошу всех вас следовать за нами!
- В чем дело, какая в этом нужда? — возразил Николай.
- Попрошу без лишних вопросов!
- Делайте, как они говорят! — тихо сказал доктор.

Их провели на борт подводной лодки. И, как только оказались на борту, их разделили по разным каютам. Войдя в каюту, каждый сразу терял сознание.

Пациентка доктора Шиня так же была поднята на борт.

И теперь подводный аппарат уходил в глубины океана, приближаясь к своей базе. Оказавшись на базе, доктора Шиня и его помощников тщательно изучили. Стерев из их памяти все то последнее, что было связано с девушкой-пациенткой и Гектаром, и внося в их память информацию о якобы несчастной гибели Гектара на автокаре, в катастрофе. Прямому руководству доктора Шиня наказали об отправке в отпуск их сотрудников, а дело о девушке-пациентке, истерично говорящей на нэйроровском диалекте, оказалось внезапно закрыто, его словно вообще никогда не было. Сами агенты доставили доктора Шиня, Лару и Николая в разные уголки планеты, на их заслуженный отпуск. Каждый просыпался в своей комнате, с совсем другими последними воспоминаниями. Так, как будто ничего и не было.

Участь же пациентки и Гектара оставалась прежней — глубины океана скрывали их так же, как и их тайны.

СНОВА ПИРАТЫ

Космолеты пиратов, во главе с главным крейсерским космолетом Голиафа, преодолев огромное пространство галактики Нэйроби и оказавшись в Солнечной системе, уже подбирались к созвездию Орион.

В зал Голиафа вошел Жульбан, оповестив:

— Мы уже на предельном расстоянии, Голиаф, пора выпускать десант.

— Приведи эту Нэа, и Зверь пускай зайдет.

Жульбан, кивнув, быстро удалился из зала.

Прошло немного времени, в тронном зале Голиафа появился Зверь.

— Я здесь, Голиаф.

— Отряд Итаки, любой из отрядов нэйробов, что назначит Удрум, и твой, Зверь, пойдут на захват этой базы!

— Как скажешь, так и будет.

— Это не все. С вами пойдет пленница, которую взяли мы на планете Холод. Ты, Зверь, будешь все время рядом, дай ей возможность доказать то, на что она способна!

— Но на что она способна? — Лицо Зверя скривилось от предчувствия неприятной задачи, возложенной на него, но спорить с Голиафом желания не возникало.

— Вот это ты и узнаешь.

Двери в очередной раз распахнулись, в зал влетел Жюльбан, держа шар. Остановившись, Жюльбан распаковал Нэа.

— Нэа, я надеюсь, ты сделала правильный выбор. Кхаба по-прежнему в моих руках, и вот последняя информация! — произнес Голиаф, и вслед за его словами послышались знакомые для Нэа слова Кхабы, дающие указания своей, уже немногочисленной команде.

— Какой правильный выбор ты ждешь от меня? — стиснув зубы, спросила Нэа.

— Сейчас мы недалеко от некоего злачного места, которое нужно взять... вот ты и будешь в команде храбрых бойцов, доказав тем самым свою преданность мне!

— Пускай будет так. Я выступлю в этой команде, взяв для тебя добычу... но что помешает мне оторвать твою голову потом...

— Но, ты, я сейчас с тобой это сделаю!! — взорвался Зверь.

— Стоять! — грозно приказал Голиаф и продолжил: — Собственно, ничто, только лишь желание оставить жизнь Кхабе.

— Тогда освобождай меня!

— Жюльбан, освободи!

Плазма шара, утянувшись назад со звуком мокро-го шлепка, оставила тело Нэа; откатившись, вновь приняла сферическую форму. Нэа, наконец, смогла встать

в полный рост, что она и сделала. И теперь стояла, осматривая каждого из присутствующих в зале. Остановив последнее внимание на Голиафе, чей взор ей пришлось ловить с поднятой головой:

— Тебя что, долго пытали и мучили, растягивая в длину? Наверное, постоянно ударяешься головой обо что-нибудь... голова-то не болит?

Дослушав Нэа, Голиаф громко рассмеялся. Его смех раскатами эха пробежался по стенам зала. Зверь и Жульбан, смотря то друг на друга, то на Голиафа и Нэа, стояли молча, несколько скривив физиономии. Прекратив смех, Голиаф продолжил:

— Так язвить умеют только люди, а ты говоришь — нэй-роб!

— Где мой меч?

— Дай ей его, Жульбан!

Жульбан нагнулся, на диске, на котором он прилетел, лежал меч; взяв его, он осторожно шагнул к Нэа, передавая оружие. Нэа резко выхватила меч из рук Жульбана, немного подавшись вперед. Это движение здорово напугало Жульбана, он быстро шагнул назад на диск, ногами дав диску команду к отлету, что тот и сделал, взлетев в сторону выхода. Сам же Жульбан не успел встать крепко на ноги и не удержался, упав с диска и сильно ударившись головой об пол. Диск, потеряв управление, влетел в стену; ударившись, отскочил от стены и завис.

В это мгновение успел встать в боевую стойку и Зверь, вытянув обе руки и чуть согнув их в локте, а также успев вытащить из гнезд, находящихся чуть ниже локтей, длинные полукруглые клинки-крабы, острые и зеркально блестящие.

Нэа в свою очередь распрямилась, трансформировав меч в не боевое состояние, убрала за пояс так, как будто ничего и не было.

Жульбан присел на полу, держа голову обеими руками и корчась от боли, что принес его голове удар об пол.

Голиаф усмехнулся и произнес:

— Я думаю, вы подружитесь, Зверь!

— Если бы моя воля, я бы сейчас не подружился, а искромсал своими крабами это жалкое тело на клочья. За такие-то дела! — ответил Зверь, убирая свои крабы обратно.

— Вот этого не надо. Все-таки вам спина к спине придется вступить в сражение со стражами базы!

— Твоя воля — это истина для свободного человека! — ответил Зверь.

— Правильно, Зверь. Надеюсь, Нэа, ты умеешь не только пугать противника, но и справляться с ним?

— А ты проверь сам! — предложила Нэа, с ненавистью смотря на предводителя пиратов.

— Ну, да какой я тебе противник... они вас скоро будут ждать на базе, куда вы вместе со Зверем и отправитесь. Теперь вы вместе связаны, и только без глупостей, Нэа. Всегда помни наш с тобой уговор!

— Я надеюсь, она все поняла. Пускай знает, что ее жалкая жизнь будет зависеть от меня, теперь я ее новый командир! — мерзким говором произнес Зверь, в конце жутко захрипев.

Слова Зверя для Нэа все равно оставались непонятными, хотя некоторые из человеческих слов каким-то чувством уже откладывались в ее голове, как и их значение, однако полностью она понимала лишь слова Голиафа, который все время говорил на нэйробовском диалекте.

— Нэа, это Зверь, теперь ты будешь с ним вместе, всегда. Будешь слушать его во всем, если хочешь жизни Кхабы... тебе все понятно?

— Да! — ответила Нэа. Уверенности, что Кхаба еще жив — никакой, но она так решила в надежде, что наступит время, когда условия будет ставить она.

— Сейчас ты пойдешь за ним, потом тебе дадут уловитель, ты вставишь его в ухо, после чего ты будешь понимать человеческую речь. Можешь идти, Зверь. Вместе с Нэа. Собирай команду, и в путь, команду остальным дам я!

— Идем! — ответил Зверь, показывая рукой, что Нэа следует идти за ним.

Нэа молча последовала за Зверем. Жульбан к этому времени отошел от боли; встав, он отступил в сторону, освободив место для прохода Зверя и Нэа.

Выйдя из зала, Зверь и Нэа оказались в длинном коридоре. На полу лежали диски, на которые они и встали, и те плавно понесли их по коридору. Преодолев коридор, спутники очутились в огромном отпавном бункере, чья дальняя стена еле виделась взору. В бункере находилось с несколько десятков единиц боевой, летной космической техники, а также несколько сотен пиратов, суетящихся вокруг нее.

— За мной! — скомандовал Зверь, жестом показывая Нэа следовать за ним.

Диски понесли их сквозь строй техники и шастающих повсюду пиратов.

— Какая цыпочка у тебя, Зверь! Познакомишь как-нибудь?

— Ей бы только не мешало волосы отрастить, ну, или на крайний случай — одеть на голову что-то похожее на них! — слышались возгласы и отвратительный смех одобрения невоспитанной толпы.

— Это новая боевая единица, пополнение, так сказать, ваших рядов. Поняли, недоноски! — на ходу ответил толпе Зверь, продолжая движение на диске, как и Нэа, следовавшая за ним.

Один из смельчаков потянулся навстречу Нэа с распростертыми руками и фразой:

— Как давно я не тискал женщин!

Но его руки так и не успели прикоснуться к Нэа — наглец получил сильный удар по зубам от ее ноги. Любитель-тискальщик кубарем покотился назад; с ревом вставая и утирая руками окровавленное лицо, посылал угрозы и проклятия в сторону Нэа, и было их ничуть не меньше, чем потерянных зубов. Толпа одобритительно взывала в знак уважения к поступку Нэа.

Наконец остановившись, Зверь и Нэа прибыли к своему отряду.

— Банда, знакомьтесь, это — Нэа, она будет выступать вместе с нами, под моим личным наблюдением. Вопросы имеются?

— Нет, как скажешь! — в ответ.

— Йорик, метнись по-быстрому за уловителем! — приказал Зверь.

— Есть! — растолкнув толпу и выйдя вперед, ответил небольшой ростом, но бойкий мальчишка, с интересом разглядывая Нэа.

— Ты еще здесь! — прохрипел Зверь.

— Все, ухожу! — ответил Йорик, убегая, но даже при этом оглядываясь назад — так интересна стала ему Нэа.

Банда проводила Йорика взглядом и, как только он исчез из виду, все с таким же интересом, как и Йорик, продолжили разглядывать новое пополнение в своих рядах. Кто-то попытался заговорить с Нэа, но та лишь молча посмотрела на собеседника.

— Что разговорились, она ни черта человеческого не понимает! Выросла среди нэйробов и уловителя себе в ухо пока не вставила, — отрубил Зверь.

— Так, может, ее и нужно было отправить к отрядам нэйро? — предложил один из пиратов.

— Не тебе, отморозок, такие дела решать!

— Все понял!

— По машинам, чего уставились! Скоро выступаем, и не дай вам Бог оплошать перед бандой Итаки или нэйробов!

— Да никогда этим слабакам нас не сделать, кишка тонка! — ответил пират худощавого телосложения.

— Ты только трепать и умеешь, Говард. Смотри не обделайся, как в прошлый раз! Тут мамочки нету — чистить после этого твои штанишки! — громко заявил Зверь.

Банда дружно загоготала над умелой шуткой своего вожака, расходясь по машинам, а каждый, кто был поблизости от оскорбленного Говарда, пытался в продолжение насмешки подтрунить над ним.

— Да пошли вы... — все, что смог ответить Говард.

Последний из пиратов забрался в один из трех космолетов, состоявших на вооружении этой банды. В двух из

них закрылись шлюзы, в третьем пока были открыты. Вот появился Йорик, он быстро вбежал в космолет, и сразу за ним закрылся последний шлюз.

— Возьми это и вставь в ухо! — протягивая руку Нэа, сказал Зверь, повторяя указания жестом, как именно нужно вставить эту штучку в ухо.

Нэа взяла из рук Зверя беленькую и маленькую штучку, похожую на червя; как только она соприкоснулось с рукой Нэа, то слегка, едва ощутимо зашевелилась.

— Вставляй в ухо! — показывая рукой, что нужно делать, произнес Йорик.

Нэа все больше становилась понятными слова людей, с каждым мгновением она запоминала все больше слов и даже понимала их смысл. А вот тот червяк, что был у нее в руке, доверия не вызывал. Она поняла, что от нее требуют внедрить его в себя, но это расходилось с ее планами на себя. Нэа протянула руку к уху, зажав червя двумя пальцами, другими же сделала вид, что запихала червя в ухо. Опустила руку вниз, незаметно спрятав червя в складках одежды.

— Я поняла засунуть в ухо, я поняла! — заговорила Нэа на понятном ей нэйробовском. Впрочем, это было не важно — каждый понял ее.

— Молодец, — одобрил Йорик.

— Да, — произнесла Нэа в ответ.

Машины оторвались с пола, впереди открылись предстартовые отсеки-шлюзы, в которые неторопливо устремились космолеты. За каждой машиной, как только она оказывалась в отсеке, шлюз закрывался. Открывался внешний шлюз и космолет вырывался в открытый космос, покидая крейсерский космолет. Вылетело по три космолета Зверя и Итаки и четыре нэйробовских, устремившись к заветной наживе.

Эта планета со спутниками находилась в довольно близком расстоянии от своей звезды. Темные тельца трех спутников планеты вращались по своей орбите, имея неизменно быструю частоту вращения, при этом меняя темный цвет на отблески лилового, как только их путь проходил

ближе к звезде. Внутри пиратских космолетов, приближающихся к спутникам, стало жарко и душно.

— Чертов Итак, надо же было додуматься — отправить нас в такое пекло! — выругался Зверь.

— Как только там земляне живут? — спросил кто-то из банды, другой ответил:

— Наверняка все разработки ведутся в глубине, а все вылеты — когда спутник в противоположной от звезды стороне!

— Ты мне лучше скажи, умник, какой из спутников наш? — спросил Зверь.

— Это пускай скажет Итак!

— Нас, наверное, уже засекли? — тихо предположил Йорик.

И в самом деле — по связи донеслось:

— Кто вы — представьтесь, доложите цель вашего приближения к планете. На этой планете происходят промышленные разработки земной компании по добычи энергоресурсов и материала. Без разрешенного допуска приближение запрещено!

— У нас допуск есть, он у нас универсальный, нам с ним везде можно. Ты лучше начинай молиться. Будем грабить вас, господа, трудяги! — произнес Говард.

— Все, все заткнитесь! Готовимся к десанту, как только нам укажет направление космолет Итаки! — проорал Зверь.

Космолет, в котором находился Итак, приблизился к одному из спутников, сделав над его поверхностью пике — очевидно, это был не тот спутник. Космолет направился к следующему.

Голос со спутника не унимался:

— Кто вы? Доложите о цели вашего приближения, в противном случае мы будем вынуждены открыть огонь. Ближайшая военная база извещена о приближении неизвестных космолетов!

Как только космолет Итаки приблизился к следующему спутнику, по нему извергся шквальный обстрел из оборонных орудий, находящихся на спутнике. Космолет

едва успел уклониться от него, уйдя на безопасное расстояние.

— Действуем по плану: мы с нэйро атакуем, от вас, Зверь, десант! — проговорил по связи Итак.

— Ну, что, банда, все сходили по нужде? Особенно это тебя касается, Говард... Нас ждет удача и бой, так, чтобы кровь в жилах не застывала! — призвал Зверь свою команду.

Банда взвела, загремели истошные кличи о готовности убивать.

Тем временем космолеты Итаки и нэйробов рассыпались над поверхностью спутника, атакуя оборонную систему. Пространство над поверхностью спутника стало похожим на красочные лазерные фейерверки. Еще несколько выражений пиратских космолетов, и в непродолжительном сражении вся оборонительная система спутника была уничтожена.

На экране космолета Зверя появилась точка — десант, посланный Итакой.

— Всем принять форму для десанта! Приближаемся к месту! — скомандовал Зверь.

Команда начала быстро одеваться в универсальные боевые костюмы. Один такой достался и Нэа.

Три космолета приблизились к поверхности спутника, начав плавное приземление. Под ними находились остатки крепких, устойчивых к огромным перепадам температур сооружений, разгромленные штурмом пиратов, над которыми и зависли пиратские космолеты. А это время орбита спутника приближалась к своей звезде — ярко-лиловая граница приближалась к месту десанта космолетов, раскаляя все пространство вокруг до невероятно высоких температур.

— Вот эта точка, Зверь! — вычислив по аппаратуре, доложил наводчик.

— Всем космолетам — огонь! — ответил Зверь.

Все космолеты выполнили приказ, выпустив залп огня по отмеченной точке. Этой точкой стал мощный шлюз между порушенными строениями, принявший на себя всю мощь огня, выпущенную пиратами. Продержавшись недолго,

отмеченная мишень, расколовшись, провалилась вниз и исчезла в глубине. Сквозь поднятую от приблизившихся космолетов пыль открылся довольно широкий бункер, уходящий далеко вниз.

— Всем прекратить огонь, прошу в гостеприимную обитель!

Тем временем поражающие все вокруг лучи местной звезды были уже совсем близко. Один за другим космолеты нырнули в туннель, проваливаясь в его глубину. Едва последний космолет скрылся с поверхности, как и сюда дошли лиловые лучи. Устремившись в глубины бункера, они нагнали последний из космолетов. Пираты заживо жарились в нем, умирая в адской агонии. Пролетев еще немного, космолет взорвался, оборвав мучительные минуты перед смертью своих пассажиров. Остальным удалось спастись — к счастью для остальных, бункер был извилистым, а в конце и вовсе повернул в сторону, избавив от участи последнего космолета.

— Чертов Итак, хорошую работу ты преподнес нам!

Два оставшихся космолета со звучным эхом неслись вдоль стен бункера. Впереди показался закрытый шлюз. Поражающий огонь первого космолета — и шлюза не стало, открылся вход в отправную станцию. Быстро приземлившись, с космолетов мигом десантировались пираты, приняв оборонительно-наступательные позиции. Станция была безлюдна. На ней находился небольшой космолет, равный тому, на котором прилетели пираты. Все остальные выходы и шлюзы были закрыты. Из космолетов вышли все, кроме пилотов. Здесь была кромешная тьма, но на костюме каждого были световые полоски, которые позволяли видеть окружающие.

— Хоть здесь прохладнее! — пронеслось в шлемах по связи, нарушив стоявшую до этого тишину.

— Жалкие труженики «какой-нибудь-там» корпорации по добычи энергии спрятались, задраив все входы, боитесь своей смерти... вот, только я сомневаюсь, что это вам поможет. Йорик, быстро схему, что Итак прислал! — приказал Зверь.

Нэа неторопливо следовала за Зверем, стараясь не упустить ни одного его движения и слова. Внимательно слушая произносимые слова, она, шевеля губами, повторяла их, при этом не производя ни звука, все больше продолжая вникать и запоминать.

— Вот она, Зверь, по схеме именно этот шлюз и ведет к энергоресурсам! — наконец разобравшись со своим виртуальным путеводителем, что завис перед ним, ответил Йорик, показав рукой.

— Открыть!

Йорик подбежал к шлюзу, прислонив к нему свою перчатку. Используя виртуальные кнопки своего компьютера, что появились перед ним, взломал другой рукой электронный код шлюза.

— Готово, могу открыть!

— Открывай!

Поток воздуха хлынул из приоткрытого шлюза, как и свет, показавшийся изнутри туннеля. Один за другим пираты, борясь с порывом выходящего воздуха, прорвались внутрь туннеля. Как только последний, — а им был Йорик, оказался внутри, шлюз вновь захлопнулся. Постепенно в туннеле восстановился баланс положенного количества кислорода, — это показывал прибор. Как персональный бортовой компьютер, он фиксировал все за пределами костюма, и в окне шлема высвечивалась информация.

— Теперь, пожалуй, можно и убрать защиту! — сказал Зверь, надавив на грудь, прозрачная маска тут же исчезла. — Подышим чужим воздухом.

Вся команда повторила за Зверем жест, убирая маски.

— Продолжим нашу увеселительную прогулку! — произнес Зверь.

Пробежав немного по туннелю, пираты остановились. Здесь туннель расходился на три ветки.

— Смотри дальше, Йорик, где оно?

— По среднему, там! — ответил Йорик.

— Слышите гул?! — громко прокричал один из пиратов.

— Зверь, что это может быть?

Нарастающий гул приближался. Стены пугающе задрожали. Банда перекинулась взглядами, никто не решался идти дальше.

— Что это?

И вот показалась причина гула и дрожи стен. Это был буровой робот, приближающийся из среднего коридора. Машина была вооружена сверлами, способными одолеть самые твердые породы, а крепость бронированного корпуса машины вполне позволяла выдержать огонь пиратов.

— Всем огонь! — приказал Зверь.

— Что там, по другим коридорам, Йорик?

— Через другой коридор мы тоже сможем пробраться! — ответил Йорик.

— Ты, ты, ты и ты, оставайтесь здесь, пока машина не сдохнет! Остальные — вперед, по этому коридору! — продолжил Зверь, ткнув в первых попавшихся.

Банда вбежала в другой коридор, держа оружие наготове. Четверо оставшихся продолжали огонь по неугомонной машине; отступая, они вбежали в третий коридор. Оказавшись на развилке, машина с характерным механическим звуком повернула вслед беглецам, извергающим по ней огонь, и продолжила свой путь.

— Стрелять надо поверху, сейчас мы накроем эту штуковину! — прокричал один из пиратов и, приостановившись, начал палить по потолку туннеля.

Но именно в этот момент бурмашина ускорила свое движение, вонзившись сверлом в пирата. Смерть его была мгновенной.

— Получай, сволочь...! — с таким и тому подобными проклятиями продолжили огонь по потолку туннеля оставшиеся и забрызганные кровью своего товарища пираты, живо пятясь назад.

С потолка сыпались куски, но этого было мало, чтобы остановить такую махину. Пираты продолжали атаковать и отступать, оказываясь все в новых и новых туннелях.

Тем временем основная банда уже добралась до нужного места, где их и встретил оборонительный обстрел местных обитателей. После атаки головорезов добрая их

половина легла. Перед захватчиками открылся большой и высокий промышленный цех с десятком уровней. Банда рассыпалась по всем уровням, нападая и постепенно ломая не очень организованную оборону. Также была включена психотропная сирена, со специальной частотой звука, проникающая в подсознание обороняющихся, вселяя страх, ломая силу воли.

— Перестаньте обороняться, сдайте оружие, мы пришли за ресурсами, нам нужны только контейнеры! Сейчас мы заберем их и никто, ни одна душа не пострадает! Мы быстро покинем вашу базу, только перестаньте стрелять, и все будет хорошо! — прокричал заранее записанный в устройство голос Зверя через громкоговоритель, что был в его костюме.

Эти слова, в сопровождении заунывной сирены, повторялись десятки раз, продолжая делать свое черное дело, угнетая и без того оказавшихся в ловушке работников промышленной корпорации.

Зверь же находился под рядами гигантских бункеров, что были в самом низу цеха. Уже лишив жизни десяток работников, большинство из которых были безоружны, он продвигался дальше в поисках еще выживших бедолаг. Нэа двигалась за ним в пределах видимости. На ее же счету пока было двое.

Заметив, как спрятавшийся за бункером работник целится в Зверя, Нэа достала меч и трансформировала в боевой. Трансформировав, обрубила кусок металла у коллектора, оказавшегося весьма под руку. Раздвоив меч, она схватила кусок и метко запустила в неудавшегося снайпера. Раздался грохот. Выстрел! Мимо. Зверь обернулся назад и увидел, как стремглав Нэа добирается до того места, где был грохот. Но из-за бункера и всевозможных труб ему до конца не видно, что там. Добравшись до горе-снайпера, которому кусок металла угодил по рукам, Нэа наносит удар, от которого работник уходит в долгое бессознательное состояние, — как и двое его предшественников.

— Умело владеешь своим телом! — как бы похвалил Зверь, заметив все действия Нэа, спасшие ему жизнь.

— Если честно, я с большим желанием вонзила бы свой меч в твоё дряхлое расписное тело! — ответила Нэа.

— Что?! Да я сейчас тебя... Так, спокойно, Голиаф будет недоволен этим! — вслух подумал Зверь и, злобно сплюнув в сторону, побрёл дальше, махнув рукой Нэа, чтоб та следовала за ним. А внутри все кипело — конечно, какая-то девчонка спасла ему жизнь!

Нэа с хладнокровным спокойствием среагировала на вспышку ярости у Зверя. Осмотревшись вокруг, она побрела вслед главарю.

— Зверь, Зверь, бурмашина загнала нас в угол, помогите, кто может! — донеслось по связи, а после — крики боли, шум машины, звон её сверл и... обрыв связи.

— Прощайте, ребята, встретимся в Аду! — произнес Зверь и шагнул дальше.

Расправившись с последними силами обороны базы и добравшись до пункта управления промышленными работами, откуда и управляли бурмашиной, банда принялась к погрузке контейнеров с готовым сырьём. Времени было мало, скоро могли подоспеть военные силы землян, поэтому погрузка шла в большой спешке. Наконец погрузив последний контейнер в космолет, пираты покинули спутник в то время, когда его орбита проходила подальше от звезды, прихватив заодно и чужой космолет. Покинув разграбленный спутник, пиратские космолеты Зверя возвратились к своему крейсеру, а с ними — и космолеты Итаки и нэйро, находившиеся в прикритии.

Размеры местной звезды становились все меньше, как и расстояние до нее, ее великолепия лилово-оранжевого блеска, ярких вспышек и взрывов на беспокойной поверхности уже не было видно, осталась лишь блестящая звездочка на полотне космического неба. Нэа смотрела в один из задних экранов, не сводя своего взгляда с той самой звезды, ставшей стартовым символом в ее абсолютно новом образе жизни. Как много ей было непонятно, как много ей еще придется познать и испытать.

БУДНИ ПИРАТОВ

А тем временем космолеты уже приближались к своему крейсеру, где их ждал Голиаф — он по экрану смотрел на приближающиеся темные точки в открытом космосе.

Оказавшись на базе, главы банд поспешили к Голиафу. Приказ для Зверя — взять с собой Нэа, что он и сделал. А прибывшие космолеты с добытым сырьем стали дружно разгружать рядовые пираты.

Голиаф, как всегда, сидел на своем троне, ожидая глав:

— Проходите, рад видеть вас живыми и здоровыми после удачно выполненного задания!

— Ничего не скажешь, Голиаф, хорошую нам работенку подсунул Итак! Я одного экипажа лишился, а мог бы и всех в этом чертов пекле! В следующий раз на такое задание пускай отправляется команда Итака! — прохрипел Зверь, и в груди у него жутко заурчало — страшная и неизлечимая болезнь в его легких не давала забывать о себе.

— Но я предупреждал, что там... — начал, было, оправдываться Итак, как Голиаф перебил его:

— Да, задание действительно было не из легких, и твоя банда отлично выполнила его... к сожалению, не без потерь. Лучшего десанта, чем ты, Зверь, у меня нет. У тебя — самые отборные бойцы. Очень жаль погибших, так что, дабы как-нибудь утешить тебя — космолет с той базы твой!

— Что мне толку с космолета без экипажа!

— И следующее: ты можешь набрать новый экипаж из любых бойцов других банд!

— Вот это мне нравится! Тогда можно я избавлюсь от нескольких старых, поменяв на новых?..

— Уговорил, твое право!

— А еще мне бы подошли несколько отличных бойцов из братьев клонов нэйро... хотя они все чертовски и похожи друг на друга, но среди них есть неплохие воины!

— Вот это что-то новое — смешанных банд у нас еще не было. Хорошо, делай и это, я уведомя Удрума.

— Это я быстро сделаю!

— Да, и не забудь про сырье!

— Конечно, я свяжусь с давними знакомыми, они-то и помогут нам. Лишь бы были еще живы, черти!

— А остальные тоже неплохо сработали. Теперь время отдыхать, дайте эту возможность и своим бойцам. Отправляйтесь к Жульбану, пускай он выдаст вам увеселительных средств, пусть головорезы расслабятся!

— Хорошо, Голиаф, нам можно идти? — спросил Итак.

— Да, тебе и Корху — можно, а Зверь с Нэа — остань-тесь!

Итак с Корхом покинули зал, отправившись к Жульбану за разными видами наркотических средств, которыми изобиловала его кладовая. Это были средства, не вызывающие особой зависимости, но пользующиеся в пиратской среде высоким спросом для разнообразия рациона. Они вызывали опьянение разума, улучшение самочувствия и тому подобные явления, характерные для наркотиков, что не могло не нравиться большинству из пиратов. Эти средства на удивление стали пользоваться популярностью среди нэйро, которые время от времени также позволяли себе воспользоваться ими. Естественно, пираты получали их только в тех случаях, когда этому способствовали какие-либо события или особые заслуги.

— Как себя показала наша дама Нэа в качестве бойца? — спросил Голиаф у Зверя.

— Неплохо!

— Теперь она будет в одной упряжке с тобой, Зверь, всегда и повсюду вы будете вместе. Я хочу, чтобы из нее вышел отличный пират!

— А что, больше некому возиться с этой девкой? Мне это особого удовольствия не доставляет!

— Я так решил!

— Эй, вы, а меня кто-нибудь спросит, нужно ли все это мне?! — наконец заговорила и Нэа.

— Нужно, как и жизнь Кхабы. Тебе это нужно, поверь мне! — ответил Голиаф.

— Откуда мне знать, что он жив! Все эти послания, что я видела до этого, они мало, о чем говорят — все это можно и устроить, подделать!

— Хорошо, тогда чего ты хочешь? Смерть тебя не пугает... так что надо?

— Кхаба! Я хочу его увидеть.

— Как ты себе это представляешь?

— Извини, Голиаф, но этот организм, как мне кажется, многого хочет. Не проще ли... — вмешался, было, Зверь, но Голиаф резко отрубил: подняв руку и, указав пальцем на Зверя, он громко, яростным тоном произнес:

— Ты мне советуешь, что делать?

— Нет.

— Иди отдыхай. Пошли кого-нибудь, чтобы забрали Нэа!

— Хорошо, Голиаф, я пошел! — ответил Зверь и быстро покинул зал, не решаясь и дальше гневить Голиафа.

— Продолжим. Так как ты себе это представляешь?

— Ты отправляешь меня с каким-нибудь экипажем на встречу, а потом я возвращаюсь назад!

— Исключено! Расстояние до них огромное и там весьма небезопасно. Нет никакого желания попадаться Системе!

— Но ты прекрасно предоставил им Кхабу! Мне казалось, вы хорошо сотрудничаете?..

— Напрасно, это вовсе не так. Это был лишь тактический ход — подставить им Кхабу, самого первого врага Системы. Но даже уничтожение самого назойливого отряда, пускай и без предводителя, не решает все проблемы Системы. Я — не меньшая цель для них, как и все изгой или пираты, заходящие на территорию Нэйроби!

— Тогда — какова твоя цель, зачем ты отдал Системе Кхабу?

— Все очень просто, милое создание — быть первым. Я убрал с пути главного конкурента, теперь я — самый сильный глава из клана свободных, ныне действующих Систем. Я был первым пиратом в Солнечной системе, а теперь еще и первый изгой среди братьев-нэйрбов. Выжившие банды, преследуемые Системой, одна за другой желают воссоединения с нами, понимая, что это — их единственный шанс выжить.

— Надолго ли эта жизнь, цель которой — лишь обогащаться за счет других? У Кхабы была цель, он к ней шел постепенно!

— Цель — это хорошо. У Кхабы она была, я знаю, но он был сильно слаб для того, чтобы ее осуществить. Обиженные, гонимые или выкинутые одной из систем — люди ли это или нэйробы — они будут всегда. Вот с такими-то я и создам силу, мощную силу, способную владеть собственной территорией во вселенной! Это — и есть моя цель, а обогащение — это лишь необходимая ступень к намеченному. А прятаться, укрываться, как это делал Кхаба, в надежде, что когда-нибудь он сможет освободить Нэйробию от Системы — это глупо, этого с его возможностями никогда бы не получилось!

— Большого бреда в своей жизни мне слушать не приходилось!

— Не важно, что думает твоя маленькая головка. Важно, чтобы она поняла, как важно быть в одной команде со мной!

— Допустим, я соглашусь на выполнение всех грандиозных планов, что задумал Голиаф... но только, если увижу Кхабу!

— Хорошо, ты увидишь Кхабу... но — только по связи.

— Тогда это заметит Система, и первым, кто будет обречен, это Кхаба!

— Других вариантов я предложить не могу. Выбор за тобой.

— А как же встреча?

— Вот это и будет твоя встреча. Ты убедишься, что Кхаба жив, в продолжение ты, я думаю, все равно поймешь, что лучше быть со мной.

— Даже если это и будет так... как быть с Системой, как выйти на связь?

— Мы пустим мощный сигнал по всей Нэйроби с твоими данными, скорее всего, на него и откликнется Кхаба!

— Если он его примет, его сразу заметит Система!

— Я думаю, Кхаба должен будет успеть скрыться от них — сигнал вашего разговора будет коротким, так что после этого у него будет время уйти.

— Я поговорю с ним, а где гарантия, что я не скажу, что на их борту Видец? Ведь тогда твой контроль над Кхабой прекратится.

— Ну конечно ты это сделаешь! Но передавать твои слова будет наш аппарат, а запретная информация будет отсечена.

— Хорошо, мне нужно время обдумать все это...

— Подумай, у тебя есть только этот вариант.

— Я подумаю.

— Сейчас ты снова пойдешь к команде Зверя, он тебе покажет твою каюту — как-никак, тебе надо свыкаться с твоим новым образом жизни!

— Я привыкну. Буду участвовать еще в не одном грабеже, если понадобится, зная, что наступит время, когда я прерву твою ничтожную, полную бессмысленного тщеславия жизнь!

Голиаф в ответ усмехнулся и произнес:

— Вот видишь, и в твоей жизни появилась цель! Не все так безнадежно. Так что ступай, привыкай. Как только решишься, скажешь Зверю, он приведет тебя ко мне!

Нэа пронизывающим взглядом посмотрела в глаза Голиафа, словно ища там слаbinу. Ее ненависть к главарю только крепла; ненависть, которая в любой момент могла бы вырваться наружу, но это в сложившейся ситуации не помогло бы никак, и Нэа с большим сожалением понимала это. Насмотревшись на Голиафа вдоволь, Нэа молча вышла из зала.

— Привет, я Йорик, если ты меня помнишь. Я, вот, за тобой пришел! — поприветствовал Нэа паренек, стоявший на диске, как только она вышла из зала Голиафа.

Нэа молча посмотрела на Йорика и наступила на диск; он плавно понес ее по коридору, за ней тронулся и Йорик.

— У нас вы — первая девушка-пират. Все об этом говорят. Женщины, конечно, есть... но они там, в убежище. А в походы их не берут, — не унимался Йорик. — А классно

ты там, на базе, мечом... я видел! Может, научишь, как-нибудь?.. А так у нас ничего, жить можно. Есть, конечно, недоноски, но на них просто не надо внимания обращать!

Они продолжали движение, Нэа молча, Йорик нет.

— Наверное, мечом ты научилась обращаться там, когда жила с нэйро? У нас в банде все только об этом и говорят, — будто бы ты как-то оказалась среди нэйробов, они тебя приютили, обучили быть воином. Еще говорят, что ты одна можешь справиться с десятком. А если это и правда так, то, пожалуйста, научи меня быть воином, а?.. Я буду очень послушным учеником! Надоело быть на побегушках... Хочу в будущем быть главарем собственной банды! Ты все время молчишь... наверное, тебе не по себе... Конечно! Извини, что я тебе надоедаю! На, вот, пожалуйста, возьми вот это, как только я понадобится, ты только нажми, и я сразу к тебе приду!

Йорик протянул Нэа маленькую, плоскую бирку-маячок свинцового цвета, в ее корпусе была небольшая впадина, служащая кнопкой.

— Вот, видишь, у меня — такая же; как только ты нажмешь, она нагреется, и я сразу пойму, что это ты меня зовешь. Их две всего, и вторая, которая моя, всегда у меня на груди висит... вот, видишь? — произнес Йорик, достав из-под одежды маячок, который болтался там на веревке.

Нэа взяла протянутый ей маячок, кивнув в знак согласия.

— Да, а ты не разговорчивая... Но все равно — спасибо, что взяла. Так если что, сразу жми, вот сюда! — продолжил Йорик, вновь показывая способ применения маячка.

Преодолев несколько коридоров и встретив на пути не один десяток слонявшихся по крейсеру пиратов, они наконец-то прибыли на место. Это был не очень длинный коридор, но довольно высокий, в котором по обе стороны находилось с три десятка рядов кают. В коридоре сновали пираты, влетая с множества входов, двигаясь вверх или вниз к своим каютам.

— Твоя каюта внизу, полетели туда! — сказал Йорик, направив диск вниз.

Они опустились до предпоследнего ряда. Одна из кают сама разомкнула свои двери.

— Вот это — твоя каюта, Нэа. И пожалуйста, не забывай о нашем уговоре: как только я понадобится, нажми на мячок! — не унимался Йорик.

Нэа влетела в каюту, двери за ней тут же закрылись.

Каюта оказалась скромна: четыре серые стены, потолок, пол и место для сна. Под лежанкой — полка для вещей. Тусклый свет, исходящий непонятно откуда. Впрочем, его яркость регулировалась голосовым приказом.

Нэа осмотрела комнату, потом легла. Ее голова так устала от всех мыслей, тягот, мучений, осознания безысходности, что наступил тот критический момент, когда пора было все это стряхнуть с себя, пока от напряжения не помутился рассудок. Все мысли улетучились, разум очистился от действительности. Освободившееся место заняло прошлое: Кхаба, база на планете Холод... все так, как в былые времена, а еще — не давала покоя человеческая речь — сотни, тысячи слов так и крутились в голове, быстро откладывая их значения в памяти.

— Свет, уйди! — единственное, что пришло в голову Нэа сказать, как погас и без того тусклый свет, а за ним ушла в сон и Нэа.

А тем временем кучка пиратов спать не желала...

— Кто она такая, чтобы поднимать свои ноги, тем самым оскорбляя нас!

— А, скорее, твои зубы, которых ты лишился, ха-ха! — голосом, опьяненным дурманом, проговорил Говард, подлетая к каюте Нэа с тем самым товарищем, которому досталось от Нэа в отправном бункере. С этой парой отможенных и накачаных наркотиками было еще три ровно таких же пирата.

— Посмотрим, какой из нее воин? — стиснув губы, ответил беззубый.

— Да уж, посмотрим! Но она же под интересом самого Голиафа... — произнес один из пиратов.

— Но Голиаф же ничего не говорил про честь пирата, а мы направляемся не убивать ее, а только для того, чтобы

она в глаза нам ответила за свои поступки! — убедительно произнес Говард.

— Вот именно, пускай мне ответит! — продолжил беззубый.

— Да! — подтвердил Говард.

Пираты подлетели к каюте. Говард стал долбиться в ее двери:

— Выходи! Просто выходи, мы с тобой поговорить хотим!

От первого же удара по железной двери пошла волна, тут же сквозь сон дошедшая до органа слуха Нэа. От этого она резко вскочила, автоматом схватив меч и приведя его в боевое положение. И сделала это настолько быстро, что, казалось, собственная тень не поспевала за телом. Удары по двери продолжались, как и просьбы о том, чтоб она вышла наружу. Нэа подошла к двери, держа меч наготове. Двери открылись.

— Мы без оружия, мы не пришли биться насмерть! — протрезвевшим и испуганным голосом почти проорал Говард, как только перед ними резко разомкнулись двери, а за ней — картина: Нэа с мечом, готовая в любой момент воткнуть его.

— Чего надо?

— Просто, ты обидела вот этого человека, он бы хотел поговорить с тобой, но — без оружия! — тоном пониже продолжил Говард, показав на беззубого.

— Зачем?

— Ну, у нас так принято... если есть какая-нибудь обида, то ее надо решать!

— С кем?

— В данном случае обида связана с тобой, Нэа, и вот с ним. Может, ты просто выйдешь из каюты и мы спустимся вниз, а там вы и поговорите?.. — вновь показывая на беззубого, ответил Говард.

— Почему он сам не говорит?

— Да-да, я желаю разобраться! — беззубый, будучи, как и Говард, напуган резкостью Нэа, несколько осмелев, заговорил.

От шума, наделанного ударами Говарда, многие каюты этого мрачного коридора открылись, оттуда повылазили пираты и принялись с интересом наблюдать за всем происходящим, несмотря даже на плохую видимость в коридоре. Некоторые, особо любопытные, встав на свои диски, подлетели к начинающейся разборке. В полумраке сами диски начали светиться, поэтому с прибавлением их количества видимость в коридоре становилась все лучше. Среди прочих были и пираты нэйро.

— Для этого, значит, надо спуститься вниз? — спросила Нэа.

— Да, туда, вниз!

Нэа встала на свой диск, трансформировав меч, убрала его за пояс и вылетела из каюты, направившись на дно коридора. За ней последовали и остальные. Приземлившись, Нэа и пираты сошли с дисков.

— Я здесь, Нэа, я тоже... — прокричал Йорик, подлетая к суматошной толпе, скопившейся на дне коридора. Нэа лишь краем уха уловила знакомый нудный голос.

— Ну, теперь я тебе покажу, детка!! — завопил беззубый, направившись к Нэа с кулаками.

Нэа уклонилась в сторону от нанесенного удара, сделав ответный удар пальцами правой руки по горлу противника. Тот, быстро сраженный таким приемом, сильно изогнулся, шмякнувшись спиной об пол, уже не в состоянии продолжать бой.

— Ах, гадина, ну, ты сейчас получишь! — с угрозами накинулся на Нэа Говард, но тут же был повержен сильным ударом ноги по одному из колен. Отчего по инерции тело Говарда хорошо ударило брюхом и лицом об пол, также доставив невероятную боль в уже сломанном колене. Упав, Говард закричал от боли; перекатившись на спину, он уже был не в состоянии встать.

— Нога! Она сломала мне ногу! Как же больно! Будь ты проклята, чертова bestия!!

— Сам виноват, сам начал первый! — тихо проговорил Йорик, занявший в толпе зевак место. Но, несмотря на то, что сказано это было негромко, Говард услышал.

— Я тебе покажу, мерзость мелкая! Вот, только встану — все твои обрубки повыдергиваю, попадись мне только! Ах, как больно...

Вслед этому еще двое из пиратов решились на проверку сил Нэа. Но и этим не удалось продержаться дольше. Одному Нэа сломала сразу обе руки: схватив вначале одну, потом другую, она с хрустом вывернула их, после чего ударила в грудь ногой, отчего пират, упав на пол, еще некоторое расстояние пролетел по нему, уже не в состоянии — как и остальные — встать без посторонней помощи. Второму повезло больше: он отделался лишь ударом в живот. Но и этого хватило, чтобы он уже нескоро смог бы встать с пола. Больше никто не решился потягаться с Нэа силами. Толпа одобрительно кивала головой в знак уважения к силе и умению Нэа драться. Среди толпы встречались нэйро, которые с интересом наблюдали за битвой, но они лишь молча смотрели.

— Может, кто-то еще хочет высказать свое обиду? — предложила толпе Нэа, как только все утихло.

Толпа молча переглянулась, но желающих не нашлось.

— Нэа — настоящий воин, она может постоять за себя, она заслуживает уважения! — произнес во всеуслышание Йорик, то всматриваясь в глаза присутствующих, то с восхищением переводя взгляд на Нэа.

— Да-да, заслуживает!

— Тем более для тебя, Йорик. Кто тебя будет защищать, когда Говард встанет на ноги?! — сказал кто-то из толпы, и добрая половина стоящих захохотала.

— Или придется быстро бегать от него на своих обрубках!

И вновь — волна смеха.

Йорик опустил взгляд в пол. Нэа заметила это и пристально посмотрела на Йорика. Выражение ее взгляда было очень серьезным и суровым. Постепенно толпа заметила это. Смех прекратился. Так, как будто все поняли, что теперь так и будет — кто обидит Йорика, тот дело будет иметь с Нэа.

А в это время из мрака дальнего угла коридора приближался диск; светясь в темноте, он немного освещал того, кто был на нем — на диске стоял Зверь. На его торсе была лишь короткая жилетка, открывая всех его движущихся тварей, обосновавшихся на теле, которые, к тому же, еще и светились. На локтях были ремни с гнездами.

— Что здесь происходит? — грозно и громко спросил Зверь, опустившись прямо в центре толпы, рядом с Нэа.

В ответ — молчание, никто не решался ответить, были слышны лишь всхлипывания Говарда и постанывания остальных, слегка изувеченных. Зверь сошел с диска, оглядывая толпу и не обращая при этом никакого внимания на Нэа. Он заметил пострадавших от защиты Нэа, несколько заострив на них внимание. Говард стоял на одной ноге, придерживаясь за одного из толпы. На него-то и обратил большее внимание Зверь, резкими и широкими шагами подойдя к хромоножке.

— Я вас спрашиваю: что здесь произошло? Отвечай, гнус убогий: что случилось?! — подойдя, грозно спросил Зверь.

От страха у Говарда сперло дыхание. Наконец справившись с этим, заикаясь и путаясь, он ответил:

— Мы просто хотели разобраться с Нэа... все из-за того случая в бункере...

— Что ты мне несешь! Встань, когда я с тобой разговариваю!

Говард отпустил пирата, помогавшего ему держаться, подпрыгнув на одной ноге, он приблизился к Зверю и постарался выпрямиться как можно больше.

— Мы просто проверили... — не успел Говард договорить, как в его худое тело вошел клинок-краб из локтя правой руки Зверя, после со щелчком вернувшись обратно. Обмякшее тело Говарда, чуть промедлив, рухнуло на пол.

Толпа затихла совсем. Опустив головы, никто из пиратов не старался попасть в поле зрения Зверя. Его блестящие и шевелящиеся твари на теле только усиливали эффект. Только Нэа не сводила своего взгляда со Зверя, с интересом наблюдая за ним.

— Есть еще желающие выступить, нарушая дисциплину? Переставшие уважать устои, наложенные с самого основания, пускай выйдут и посмотрят мне в глаза! — проорал Зверь. Отойдя от трупа Говарда, он продолжил пристально глядеться в толпу, упуская и не замечая лишь Нэа.

Толпа тупо промолчала, каждый раз опуская глаза, когда они могли встретиться с взглядом Зверя.

— А сейчас — всем по каютам, и убрать этот мусор, воняющий тут, на полу! — скомандовал Зверь, встал на свой диск и удалился в темноту коридора.

Пираты стали быстро и суматошно разлетаться, а Нэа уловила маленького Йорика, движущегося к ней. Потом попыталась рассмотреть место, где лежал труп Говарда, но его там не было: кто-то уже заботливо убрал его.

— Говард был плохим человеком, но даже он не заслуживал такой смерти! — произнес Йорик.

Нэа всмотрелась в помутневшие глаза Йорика. Ничего не ответив, она достала бирку и нажала на нее. Потом, показав на Йорика, дала понять, что, если ему будет нужна Нэа, то пускай жмет на свою бирку.

— Ладно, замечано! — только и успел ответить Йорик, как с ним стало происходить что-то странное. Тело его затряслось, глазные яблоки закатились, остался лишь его белек, на коже выступил пот. Нэа вовремя успела подхватить его тело, потерявшее всякую ориентацию.

— Убейте, убью... А! А-а! Натравите его, отпустите! — прокричал Йорик.

— Это лихорадка, она у него иногда бывает. Главное, его держать, чтобы он сам себя не убил. А так — это скоро пройдет! — подсказал один из пиратов, подоспевший на помощь Нэа, тоже схватив Йорика.

Но Йорик на этом не успокоился, он стал пытаться вырваться из цепких рук, при этом сила в его, еще юношеских, ручках как будто возросла. Нэа усилила хватку.

— Надо положить его на пол, так будет легче! — предложил пират.

Что они и сделали, придавив его своими телами. Но и это не усмирило Йорика — не видя ничего глазами, он

пытался действовать на ощупь. Высвободив одну из рук, он стал блуждать ее по одежде Нэа, дойдя до пояса, нашупал меч, крепко вцепившись в рукоятку. Нэа, опередив, схватила его за запястье, сжав его так, чтобы меч покинул руку. Но этого не случилось — пальцы попросту впились в рукоятку. Тогда Нэа еще сильнее нажала на запястье, так, что послышался хруст костей, но и это несколько не помогло — никакой боли Йорик не ощущал.

— Обычно мы таких вырубам небольшим разрядом, это помогает... если, конечно, он выживает! — произнес пират, потянувшись за оружием.

Нэа сделала рукой жест, показывающий, что этого делать не надо и, оглянувшись по сторонам, заметила, что вокруг еще осталось несколько пиратов. Йорика продолжало лихорадить, он ругался, проклинал все, что мог, нес несурязицу. Мгновение поразмыслив, Нэа освободила руку, которая не держала запястье Йорика, надавив ею на его лоб и прижав голову к полу, она сосредоточилась, впустив через руки свою энергию прямо в голову Йорика. Полотно, усеянное звездами, пронеслось в голове Нэа, после — звездная пыль, блики чуждых созданий, шумы, крики, невыносимые круговороты, кульбиты — все это Нэа испытала сама на себе, как в страшном кошмаре — все то, что было в Йорике. Собравшись с духом, Нэа отправила новую волну, растворив весь бред в светлом сиянии, очистив разум Йорика. После чего Нэа убрала руку, чувствуя в себе небольшую потерю сил. Яблоки глаз Йорика вернулись на место, дрожь тела прошла. Очнувшись в полной растерянности и непонимании происходящего, парень возмущился:

— Что...? Какого черта вы тут, на мне?

— Этот поганец вернулся... никогда ничего подобного не видел! — произнес пират, убирая руки от Йорика.

— Что вы все на меня вылупились! Что случилось? — продолжил Йорик, полностью придя в себя.

Но никто ему не отвечал, все лишь продолжали смотреть на парнишку. А в это время, на другом конце этого огромного крейсерского космолета, все это видела еще одна пара глаз...

— Да, правы были провидцы, что есть сыны Господни, в руках чьих промысел Его! — промолвил Голиаф, уже давно наблюдая за всем происходящим через экран из своих апартаментов. На экране было видно, как встала Нэа, за ней — Йорик. Немного простояв, каждый разлетелся по своим каютам. На экране остался лишь покрытый мраком коридор.

КХАБА НА СВЯЗИ

— А вот и Нэа, проходи! — несколько торжественно проговорил Голиаф, встречая у себя в апартаментах гостя.

— В чем причина столь хорошего настроения у главаря своры отщепенцев? — спросила Нэа.

— Все только и говорят о твоих способностях, которыми ты наделена свыше. Ты послана ко мне словно неким провидением!

— Ближе к нашему предыдущему разговору о Кхабе.

— Кхаба! Как мы можем забыть его... Тебе по-прежнему так интересна его жизнь?

— Интересна!

— Уговор остается в силе?

— Конечно!

— Жульбан, начинай организацию связи, нам очень нужен Кхаба!

— Уже! Процесс пошел, Голиаф, осталось дождаться ответа! — ответил Жульбан.

— Ждем, нам только это и остается. Он же должен ответить... как ты считаешь, Нэа?..

Нэа не ответила, всматриваясь в хитрые глаза Голиафа, в его ироничное поведение, которое в очередной раз не внушало к нему ни капли доверия. Сквозь всю броню огромного крейсера проходила детонация от мощнейшего сгустка энергии, собираемого воедино в один порыв и сильным рывком уходящего в космос. От этого металл словно бы стонал, производя звук страданий, но, как только порыв покидал стены крейсера, он, словно освобождаясь от тяжелой ноши, вздыхал, а потом вновь — стонал. И так

повторялась вновь и вновь. Весь крейсер в это время словно застыл, слушая заунывную песню разговора с вселенной.

— Кхаба, ответь же, ты нам нужен! — произнес Голиаф.

В ответ — молчание, еще молчание и вдруг — вся аппаратура защебетала, уловив обратный сигнал.

— Ответ пошел, они ждут обратного послания! — сказал Жульбан.

— Говори, Нэа!

Нэа подошла к большому экрану, всматриваясь в звезды, словно хотела увидеть там космолет Кхабы, начала говорить:

— Это я, Нэа, я жива. Кхаба, если ты сейчас слышишь меня, то знай: все мои лишние слова будут отсечены. Я в плену у Голиафа, если это имя тебе что-то говорит. Я буду ему служить — таков уговор за связь с вами. До тех пор, пока мы не встретимся снова, не доверяй другим, с кем вдруг можешь повстречаться...

— Нэа, держись, я рад услышать тебя! Я верю, что все наши враги будут повержены... — Голос оборвался — это все, что успел ответить Кхаба.

Зрачки Нэа сузились, вонзая свой взгляд в бескрайние просторы вселенной, она вцепилась внутренним взором в невидимые струны мощнейшего сигнала, что исходил от пиратского крейсера. Пропуская через себя плоть космоса, усеянную звездами, планетами, астероидами и прочими организмами космоса, почувствовала — вселенная дышит, и каждая частичка пыли в ней имеет свое предназначение; тут, словно в умело запущенном когда-то механизме, все в идеале сосуществует друг с другом. Проникшись таинством космоса, Нэа ощущала на себе каждое его кольханье, стон, возмущение, она преодолела огромное расстояние до космолета Кхабы. Показался корпус космолета, а на нем, впившаяся малым полупрозрачным комком, злокачественная опухоль — Видец. Все его бесформенное тельце затряслось, издавая мерзкий писк, как только силы Нэа достигли его нутра.

И тут же сработала местная защита космолета, наконец обнаружив на себе инородное тело. В корпусе появилась

округлая выпуклость. Ударив по Видецу сильным разрядом, эти же разряды и затащили его вовнутрь космолета через небольшой открывшийся лючок. Шлепнувшись в приемник узкого техпортала, тело Видеца, и без того переполненное разрядами энергии, настигли и другие разряды, появившиеся из стен техпортала, с быстротой молнии пропихивая его по довольно длинному коридорчику в зону досмотра. Пулей вылетев из трубы, Видец оказался в зоне досмотра. Все его тело тут же обволокла плазма ярко изумрудного сияния, вжав его в пол, и разряды, до этого пробегающие по нему, постепенно угасли. Теперь шпион был не способен на что бы то ни было.

В глазах Нэа все стемнело, затихло, веки ее сомкнулись, она уже не видела космоса, отдав большую часть своих сил. Девушка обессилила и упала на колени.

— Кхаба, обнаружен шпион! Он уже долгое время был на корпусе космолета! — доложили Кхабе.

— Хорошо, очень хорошо! — ответил Кхаба, всматриваясь в экран космолета, наполненный мерцающими звездами, пытаюсь прочитать в них ответы на многие свои вопросы.

— Нам так и держать его в зоне досмотра?

— Нет, полностью просканируйте его на возможную опасность, после чего я сам займусь его изучением! — ответил Кхаба.

— Просканируем.

— Где же ты, Нэа, за какими из этих звезд? Суждено ли нам еще увидеть друг друга, пока мы живы?... — проговорил Кхаба, не сводя своего взгляда с космического полотна.

Нэа стала постепенно приходить в себя, веки открылись, в глазах еще было мутно. Впереди нечетко вырисовывалась фигура Голиафа, смотрящая на нее, были слышны и голоса.

— Что с ней, Голиаф? — это был голос Жульбана, наклонившегося над Нэа.

— Не знаю. Но, по видимому, она начинает приходить в себя... Ответь мне, Нэа, если ты меня слышишь! — громко

прокричал Голиаф, подойдя поближе к Нэа и наклонившись над нею, подобно Жульбану. Их гримасы в это время были довольно смешными.

— Что ты так орешь? Ори на свою банду космических отходов, а не на меня, вселенский параноик! — проговорила Нэа, встав на ноги, к которым вновь вернулись силы.

— Да, она уже с нами! Определенно — она с нами! — единственное, что пришло в голову ответить Голиафу.

— С вами, пока ваши головы на месте... мне уже можно покинуть ваши апартаменты? — спросила Нэа.

— Конечно, но не забывай про наш уговор: теперь вся твоя жизнь — в служении мне и моей цели! — произнес Голиаф.

— Конечно, ваше высочество! — ответила Нэа, покидая зал.

— Высочество... разве у нэйробов есть такое определение? — проговорив сам себе, Голиаф продолжил: — Теперь пора продолжить начатое... Активирую Видеца, Жульбан, пускай Система узнает координаты Кхабы. Больше его жалкое существование нам ни к чему.

— Будет сделано! — ответил Жульбан, приступая к работе.

Прошло немного времени, и Жульбан озабоченно уведомил Голиафа:

— Голиаф, Видец исчез. Его нет! Я перепробовал все, но связи с ним никакой!

— Что...?! Это точно?

— Да, я все...

— Что же случилось...! — гневно проговорил Голиаф, вены на его голове вздулись, глаза округлились, он стал беспорядочно ходить по залу. Это был проигрыш, непонятный проигрыш, которому он не мог найти объяснения, а вся его сущность не любила проигрывать, да и еще так непонятно.

— Пошел прочь! — приказал он Жульбану, и того словно ветром сдуло из апартаментов Голиафа.

Еще немного походив, Голиаф остановился у экрана, всматриваясь в мерцающие звезды. И, каким бы ироничным это в данный момент не казалось, но сейчас они были

очень похожи с Кхабой — тот же озадаченно-удрученный вид, с той лишь разницей, что у Голиафа была к звездам своя куча вопросов.

БОИ ПИРАТОВ

Сирена тревоги истошно зазвучала повсюду. Это было сигналом для пиратов, сигналом боевого сбора.

Жульбан, пересекая череду длинных коридоров на своем диске, мчался к апартаментам Голиафа. Наконец пролетев и последний, он ворвался в залу Голиафа.

— У нас на хвосте два среднего класса крейсерских космолета Системы. Очевидно, они нас засекли после связи с Кхабой! — залпом сделал доклад Жульбан.

— Хорошо. Так что же так волноваться, мой верный Жульбан! — ответил Голиаф, как всегда восседая на своем троне. Он уже был в курсе сложившейся ситуации, лишь дожидаясь его, Жульбана.

— Нам их истребить или уйти в сверхскорость?

— Последнего не надо, так как мы близко от дома... но и первого надо только наполовину!

— В смысле?

— Молчи, сейчас я все объявлю!

Потерев пальцами виски, Голиаф потянулся; закрыв глаза, он сосредоточился в своих мыслях. Открыв глаза, произнес:

— Громкую связь со всем космолетом! — Связь включилась, и он продолжил: — Команда, к нам подкрадываются два вражеских космолета, но это не проблема, так ведь?

— Да, конечно, какая это проблема! Спалим к чертям, порежем на кусочки, отрубим их жалкие головы... — понеслось из толпы, которая, собравшись в месте сбора своих команд, прекрасно слышала голос своего капитана.

Словно дослушав отклики пиратов на свои слова, Голиаф продолжил:

— Мое решение такое: один из космолетов мы уничтожим своими штурмовиками, другой нужно захватить. Я думаю, он нам не помешает. Этим займется команда Зверя, прикрывать их будет одна из банд, что назначит Удрум,

другие команды штурмовиков — это банда Итаки. А теперь — за дело!

Команды, назначенные Голиафом, поспешили к отправным отсекам, среди них, естественно, была и Нэа.

— Привет, Нэа, как дела? Тебе удалось, я слышал, поговорить с твоими бывшими приятелями? — спросил Йорик.

— Приятелями... да тебе и это известно? — произнесла Нэа.

— Ну, разговор мы не слышали, конечно... но как проходил этот мощнейший сигнал, слышал весь экипаж, а кто-то из пиратов в толпе сказал, что это — связь с бывшей бандой Нэа!

— Да?..

— Ну, и как там, все нормально? Хорошо?..

— Нормально. Лучше скажи мне: как твое самочувствие?

— Да нормально! Говорят, что эта лихорадка проявляется у тех, кто родился прямо в космосе.

— Ты родился в космосе?

— На космолете... наверное... я и сам не знаю!

— Не знаешь?

— Нет. А ты сама где появилась? Расскажи?..

На мгновение задумавшись, Нэа ответила:

— Знаешь, а я ведь тоже не знаю!

— Значит, мы оба этого не знаем! — ухмыльнулся Йорик.

Между тем их банда прибыла к отправным отсекам, где уже находились и другие команды. Началась погрузка в штурмовики.

— А о чем, если не секрет, вы поговорили с твоим приятелем? — спросил Йорик, как только они забрались в штурмовик.

— Так... о всяком.

— Быстрее взлетим, быстрее выполним задание или отправимся на другой свет! — донеслось рычание Зверя, поторапливавшего команду при погрузке. Он находился еще в отправном отсеке.

Зверь зашел последним, шлюз за ним сомкнулся. Штурмовик сорвался с места, как и десяток других, направившись к предстартовым отсекам. А оттуда — сразу

в космос. В итоге три космолета-десанта под командованием Зверя, три штурмовика прикрытия, еще с десятков для атаки, под командованием Итаки и Удрума прорезали космос, приближаясь к противнику.

— Зверь, меня интересует один вопрос, — неожиданно спросила Нэа.

Экипаж с интересом кинул взгляды на Нэа, потом парни переглянулись друг с другом.

— Если смогу, то отвечу! — ответил Зверь.

— Когда вы захватили нас на планете Холод, разве это было вашей целью?

Посмотрев наконец в глаза Нэа — он этого практически не делал, но теперь взглянул, желая уловить причину заданного вопроса, Зверь ответил:

— Конечно, нет! Нам просто надо было убедиться, что это и есть та самая планета, где находится Кхаба.

— А дальше?

— Мы убедились в этом, как только запаниковал тот второй, что был с тобой, — приборы это прекрасно уловили. А тут еще и такая попытка атаки на нас со стороны Кхабы!

— Система, естественно, была об этом оповещена?

— Намного позднее, чем мы появились на этой планете!

— Зачем понадобилось Голиафу делать такой подарок Системе?

Зверю явно наскучили эти вопросы, но, все-таки перебор в себе свое нетерпение, он ответил:

— Да потому, что знаменитость Кхабы стала мешать нам, многие из изгоев начали помышлять том, чтобы примкнуть к нему. Убрав такого лидера, мы решили эту проблему.

— И все?

— Нет, по пути мы решили еще одну задачу, лишив одну из станций Системы всего запаса энергоресурсов, кроме того и охрана ее значительно поубавилась. Поспешив к планете... как ты там ее назвала? Планете Холод, что ли... Мы этим и воспользовались. Это словно отобрать у ребенка игрушку. Помните, как мы там позабавились, ребята? — спросил у экипажа Зверь, и те одобрительно закивали — в их памяти еще осталось то задание. После Зверь

закончил: — Так что, мы уделали не только Кхабу, но и всемогущую Систему, будь она не ладна!

В это время голос пилота оповестил:

— Командир, мы на подходе к космолетам Системы. Похоже, они уже готовы встречать нас, на горизонте с десятком их штурмовиков!

— Отлично! Теперь все зависит от тебя, Снайк, спасешь ли ты наши жалкие души!

— Немного еще и от прикрытия — как-никак, мы десант, а не штурмовая банда! — ответил пилот.

Штурмовики Системы приблизились и начали атаку, космолеты-десанты ушли в сторону, стараясь не ввязываться в бойню. Штурмовики прикрытия приняли огонь на себя, поразив сразу два вражеских штурмовика, но и потеряв один свой. Все перемешалось в боевых лучах огня, и уже неясно: где пиратский штурмовик, где Системы. Вот из этой кутерьмы и вырвалось два пиратских штурмовика, направившись к одному из средних крейсерских космолетов Системы, который с приближением своих штурмовиков, приблизился к месту сражения и сам. Это прекрасно было видно Нэа, так как их космолет, сделав невероятное количество кульбитов, прорвался с линии огня, покинув опасное сражение и оказавшись позади тех двух пиратских штурмовиков, начавших атаку крейсерского космолета, используя против него всю мощь своих боевых орудий, пытаясь прорвать защитное поле, которое активировал крейсер. Впрочем, вдогонку десанту кинулось сразу два вражеских штурмовика, а в свою очередь вдогонку им — один из штурмовиков прикрытия, поразив еще одну вражескую боевую единицу, сидевшую на хвосте у космолета Зверя и тем самым уменьшив количество преследовавших десант. Но тот, что еще остался не пораженным, продолжал преследование. Впереди — десант, позади — атакующий штурмовик, за ним — напавший на атакующего пиратский штурмовик, — вот именно таким Макаром они и пролетели мимо крейсерского космолета. Отдалившись от первого крейсерского космолета, они стали приближаться ко второму крейсеру, показавшемуся на горизонте.

— Да отстанет, наконец, от нас эта липучка?! — возмутился пилот, произведя очередной вираж, уходя от боевого луча, выпущенного преследовавшим их штурмовиком.

Впереди уже были прекрасно видны очертания крейсера. Пилот десанта направил космолет к нему, с крейсера по чужакам обрушились боевые лучи. Десант успешно вывернул в сторону, уйдя от огня, но это не улучшало его положения, так как преследование продолжалось. А вот штурмовик прикрытия, следовавший за ними, угодил в один из боевых лучей, выпущенных крейсером. Боевую машину рассекло пополам, и в ту же секунду последовал ее взрыв, а часть разлетевшихся осколков врезались в корпус крейсера.

Тем временем десант Кхабы облетел крейсер, успешно уходя с линии атаки самого крейсера и сидевшего на хвосте штурмовика. Два других десантных судна облетели крейсер с другой стороны.

— А теперь, липучка, посмотрим, что ты скажешь нам на это! — в очередной раз вымолвил пилот. В последнее время в экипаже только он один и произносил что-либо, нажимая на одну из кнопок в панели управления. Тут же из хвоста машины в открытый космос вылетело с десятков полупрозрачных светло-зеленых пузырей, наполненных гремучей взрывной смесью. Липучка-штурмовик, заметив ловушку, уклонил машину в сторону, но было уже поздно — сразу пара пузырей ударились о его корпус. Разорвавшись, они окатили весь штурмовик разъедающей смесью огня и яда. Штурмовик, сгорая на лету, ушел вдаль, исчезнув с горизонта.

— Командир, пора уже высаживать вас. Похоже, пополнения мы не дождемся! — произнес пилот.

— Пополнения не будет, Снайк. Пали смертью храбрых... Открывай шлюз, будем десантироваться, а ты пока рапортуй, чтоб прислали подмогу! — ответил Зверь. Только в шлеме у Зверя была общая связь с остальными, и из нее он понял, что оставшийся десант поражен. Впрочем, не только они одни.

— Есть!

— Приготовится к десанту, команда! Да не сгорят наши души в Аду раньше положенного времени! — завопил Зверь.

Экипаж уже был экипирован в защитные костюмы. Всем только и осталось, что дружно активировать все функции своего обмундирования, это они и сделали сразу после команды Зверя. Десант-космолет как можно ближе подлетел к корпусу крейсера, продолжая уклоняться от боевых лучей. В полу штурмовика открылся просторный шлюз, открыв вид на корпус крейсера.

— На выход, команда! — скомандовал Зверь.

Один за другим команда поспешила покинуть борт космолета. И, едва только оказавшись вне борта, каждый из пиратов выпускал крылья, оснащенные мотором, дабы удачно добраться до корпуса крейсера. Как только последний из пиратов покинул штурмовик, корабль ушел в сторону, подальше от опасной близости с крейсером.

— Всем разгруппироваться, искать слабые места на космолете, такие, как шахты, люки коммуникаций и прочее. Кто найдет, сразу показать координаты всем. Впрочем, о чем это я... все, как обычно! — произнес Зверь.

Пираты быстро разбрелись по корпусу, все приказания Зверя были привычными и являлись неотъемлемыми атрибутами подобных заданий. Но и здесь, на корпусе крейсера, напичканного защитными орудиями, каждого пирата поджидала опасность. Малого того — само передвижение по корпусу давалось с трудом, — это удавалось лишь с помощью цепких механизмов пиратских костюмов, — того и глядишь, как в незваных гостей мог угодить один из испепеляющих лучей местной защиты.

— Нэа, осторожно, там может быть... — не успел проговорить Йорик, как подле Нэа трансформировалось орудие, попытавшееся выпустить пучок огня. Но Нэа быстро пересекла это, разрубив механизм своим мечом.

— Фу ты, пронесло! — выдохнул Йорик, пережив опасность с замиранием сердца.

В этот момент над крейсером возникло защитное поле, плазменным зонтом зависнув над головами пиратов. Передвигаться по корпусу крейсера стало от этого только

легче, так как сопротивление космосу перекрыло защитное поле.

— Вовремя появилось поле! Будь оно пораньше, попасть на крейсер было бы тяжелее! — произнес один из пиратов, взглянув вверх.

Нэа тоже взглянула на защитное поле — сквозь его колебательно-серебристую структуру искаженно, но был виден космос. И второй крейсер, вдалеке, был тоже виден — его оборона еще пока держалась под натиском пиратов. Но вскоре и без того искаженный вид второго крейсера приобрел багровый цвет, а за ним последовал и взрыв. Второй крейсер был повержен.

— Ух ты! Вау! — завопили пираты десанта, увидев успех товарищей.

— Одним меньше, — констатировал Зверь.

— Зверь, я нашел вход! — доложил один из банды.

— Хорошо... этот ты, Боб? — спросил Зверь.

— Да, это вполне проходимая для наших тел вентиляционная шахта, — ответил тот.

— Отлично! Все к Бобу, пробиваем себе вход!

На призыв командира банда поспешила к Бобу, по пути уклоняясь от лучей, а по возможности и выводя из строя орудия, выпускающие этот смертоносный огонь. Впрочем, двоим это не удалось — пока они добивались до места, их тела изжарили лучи.

— Нэа, подожди, ты так быстро, я не успеваю за тобой! — взмолился Йорик, еле поспевая за быстрой Нэа.

— Я жду!

— Поторапливайся, щенок, все уже в шахте! — прохрипел голос Зверя.

В действительности вход в шахту пираты уже прорезали и все, кроме Зверя, стоявшего подле входа, уже были внутри. Как только Нэа с Йориком подлетели к входу, Зверь сделал недовольный жест, выразившийся в виде сильного подзатыльника Йорику, который только ускорило посещение им шахты.

— Ай, зачем, и так я быстр, как метеор! — прокричал Йорик, пулей исчезнув в глубинах шахты. За ним последовала Нэа, последним ушел Зверь.

В то время на крейсере уже знали о вторжении пиратов, была поднята тревога, его обитатели-нэйробы заняли оборонительные положения в местах возможного появления врага.

А тем временем вне крейсера творились иные баталии: наконец истребив первый крейсер, выжившие пиратские штурмовики поспешили и ко второму, извергая по нему град огня, но уже не столь сокрушительного, как перед тем, — теперь цель была лишь ослабить защитное поле крейсера и не дать ему уйти.

— Чертова шахта! — прокряхтел Зверь. Они уже углубились довольно далеко, а места, подходящего для внедрения в крейсер, не находили. Наконец-то наводчик остановил банду, а им снова был Йорик. Стоило ему перестать идти, как это поведение означало, что его аппаратура нашла подходящее место. Подобная аппаратура была еще у пары пиратов, но основным наводчиком всегда считался Йорик, и Зверь, несмотря на жесткое отношение к парнишке, чаще всего доверял именно его показаниям.

— Да какого черта, нас там ждут, Зверь! Мой сканер показывает, что там куча нэйробов, здесь стенку рубить нельзя! — доложил один из пиратов.

— Йорик!

— Я! — скромно и тихо донеслось до уха каждого пирата.

— Что там твое наведение показывает, есть где еще место поудачнее?

Йорик еще раз оглядел экран аппаратуры, которая показывала характеристики данного объекта, — своеобразный план крейсера.

— Чего молчишь?! — проорал Зверь.

Опять всматриваясь в экран аппаратуры, Йорик лишний раз попытался высмотреть что-нибудь лучшее, но такового не находил. Ответ его был таким:

— Нет, поблизости ничего лучшего нет, а дальше оборона еще сильнее. Зато за этой стеной есть небольшое пустое пространство!

— И что дальше?

— Там — пусто. Через него мы сможем прорезать следующую стену и попасть внутрь крейсера, а вот уже за ней, похоже, нас и ожидают нэйробы!

— В который раз мы доверяем свою жизнь этому паршивцу! Но, раз мы еще живы, тогда это будет верный очередной раз! — утвердительно ответил Зверь.

— Нам приступать? — спросили пираты.

— Да, Боб и Карат — прорезайте. Всем быть готовыми к штурму!

Боб и Карат приступили к делу, прорезая большой вход в форме арки. Каждый принялся со своей точки, при воссоединении которых получился бы вход. Остальные отошли в сторону, приготовив на всякий случай свои боевые оружия, а также вцепившись в стены шахты шипами, расположенными на спинах, которые в случае возникшего вакуума удержали бы пирата на месте.

Тем временем Зверь связался со штурмовиками, отправив им визуальные координаты местонахождения шахты для внедрения группы поддержки.

— Будет сделано! — ответил ему по связи один из пилотов штурмовиков. И тут же к месту прорезанного в корпусе крейсера входа подлетело пара штурмовиков, на лету высадив десант из трех десятков пиратов. А в уже ослабевшем защитном поле крейсера было не сложно растопить окно для высадки десанта специальным лучом, выпущенным одним из штурмовиков.

Тем временем банда Зверя уже практически прорезала вход. И вот — последние миллиметры лучей, и стенка пала. Но никакого вакуума не последовало, очевидно, здесь воздуха еще не было, как и нэйробов, и света, положенного коридорам космолетов; впрочем, темнота для пиратов была не помехой, посредством их шлемов они видели и в ней.

— Чего стоим, пошли дальше! — скомандовал Зверь, стимулируя банду, которая не очень-то решалась идти через прорезанный вход, свирепым выражением лица.

Первым прошел Боб, за ним и остальные, шутливо произнеся:

— А нэйроров-то здесь нет! Так что можно заходить, гости дорогие, будьте как дома, но не забывайте, что хозяева не особо гостеприимны... пока живы! Ха-ха!

— Болтать некогда, прорезайте сразу два входа! — приказал Зверь, пройдя последним.

Боб и Карат принялись за дело, остальные сгруппировались для должной обороны от нэйроров. Зверь достал из своего костюма блокиратор, взяв его в одну руку, он вытянул ее в пространстве над уже прорезанным входом. Нажал на кнопку аппарата, и вход вновь закрыло, затянув жидкой, но быстро затвердевшей и довольно крепкой субстанцией, находившейся в блокираторе. Таким образом, это пересекало возможность появления вакуума при вскрытии очередного входа. Сам же аппарат, влипший в затвердевшую массу, стал мигать яркой изумрудной вспышкой, так что подкрепление вряд ли не заметило бы его.

— Мой вход почти готов! — доложил Боб.

— И этот тоже! — сказал Карат.

— Тогда спаси дьявол наши жалкие души, сметая врага на нашем пути! Всем к бою! — проревел Зверь. Едва он выпустил луч по одному из почти прорезанных входов, как этот кусок металла сразу вынесло вовнутрь крейсера. А там уже виднелись хозяева крейсера — нэйробы, поджидающие пиратов. Почти одновременно открылся и второй вход — тут все и понеслось: град огня с обеих сторон, взрывы, которые в первые же секунды унесли жизни половины пиратов. Впрочем, большие потери были и со стороны нэйроров. После выпущенных пиратами бомб, ослабивших оборону нэйроров и их боевых машин, пираты смогли проникнуть в крейсер; пробираясь все дальше и продолжая отстреливаться от натиска обороны, они продвигались по крейсерским коридорам. Для пиратов сражение осложнялось еще и тем, что в рядах нэйроров были роботомшины,

битва с которыми не могла ограничиться парой выстрелов. Однако и это нисколько не сломило бывалых головорезов, в их арсенале имелись орудия и против такого противника.

А в это время в шахте уже находилась группа поддержки пиратов, находившаяся подле мигающего блокиратора. Подобными же блокираторами они вскрыли шахту, разблокировав аппарат Зверя. Твердая структура вновь приобрела вязкую и жидкую основу, уйдя внутрь аппарата. Захватив приборчик, группа поддержки быстро поспешила на помощь банде Зверя, сразу вливаясь в битву с нэйробами.

Тем временем штурмовики полностью расправились с защитным полем крейсера. Парочка штурмовиков подлетела к отправным отсекам крейсера, выпустив по ним залп огня, расколовший толстые стены; справившись с дверьми, штурмовики залетели вовнутрь отсеков, выпустив на волю своих пассажиров-пиратов, которые с присущей им прытью кинулись на осаду крейсера.

Констатируя не лучший исход событий для себя, пилоты крейсера попытались, было, вывести свой космолет на сверхскорость и спастись бегством, но и это им не удалось, так как пиратские штурмовики выпускали энергетические клубки по двигателям крейсера, которые мешали работоспособности двигателя — мощность терялась в сотни раз. Единственное, на что теперь был способен крейсер, это совершить пешую прогулку по космосу, но этого вряд ли хватило бы для спасения.

Исход был предрешен. Все больше пространства в этом крейсере занимали пираты, уничтожая нэйробовскую оборону, тщетно защищавшую свой космолет.

А банда Зверя, отвоевывая и передвигаясь все дальше, плотно удерживала свои позиции; уже не встречая на своем пути особого отпора, они маленькими группками по пять-шесть единиц разбрелись по космолету в поисках оставшихся еще в живых нэйробов. Но основной поток пиратов старался как можно быстрее добраться до пилотской рубки крейсера, преодолевая множество длинных, подобно огромным лабиринтам и в основном опустошенных от бывших хозяев, коридоров космолета.

Нэа, Йорик и еще тройка пиратов в это время двигались в направлении хвостовой части крейсера, в основном в этом районе располагались спальные коридоры нэйробов, а еще дальше — часть отправных отсеков, где им навстречу продвигались с боями пираты, внедрившиеся через эти отсеки.

— Йорик, берегись! — прокричала Нэа, выстрелив в противника прямо над головой бедного Йорика, не успевшего ничего понять, лишь пригнуться от чувства страха. А луч угодил прямо в тело нэйроба, замахнувшегося своим мечом, чтобы вонзить его в Йорика, — враг резко появился в коридоре из одной из комнат. Нэйроба пронзило насмерть, силой луча Нэа отнеся обратно в комнату.

— Спасибо! — ответил Йорик, наконец осознав, что произошло.

Не мешкая, двое из тройки пиратов, что были с ними, кубарем закатились в эту комнату, остальные остались прикрывать. Раздалась пара выстрелов, угодивших во что-то металлическое, с сильным бряканьем покотившееся по полу, потом ругань:

— Да это же чертова кухня!

— Здесь никого, только перепуганный ча!

— Ча? — спросила Нэа.

— Да зверек такой... Ты же жила среди нэйробов, пускай даже и изгоев, ты что, про ча ничего не знаешь? — удивленно ответил Йорик, жестом приглашая Нэа войти на кухню.

— Мы пошли дальше, догоняйте! — произнес один из пиратов, покидая кухню вместе с остальными.

Нэа и Йорик вошли в помещение кухни, осматривая ее. Здесь все было так же серо, как и везде на крейсере: все те же серые стены, серый пол, серое подобие столов и стульев, серые приборы. И вот, за этой горкой серых приборов, торчало что-то ярко-синее, отчетливо выделяющиеся среди монотонного цвета.

— А вон и ча! — показал Йорик.

— Вот это? — спросила Нэа, подойдя к напуганному зверьку.

— Вот этот лохматый, ушастый, трехлапый, одноглазый уродец — это он и есть! — ответил Йорик.

Ча был перепуган, все его тело переполнилось дрожью, сжалось в один комочек, уши прижались к спине, глаз, смотревший на непрошенных гостей, постоянно менял цвет, становился то ярко розовым, потом нежно голубым, потом отвратительно желтым и так далее. И это так очаровывало!

— Он нас боится, — сказала Нэа.

— Конечно! — ответил Йорик, шагнув к ча, схватив его за уши и приподняв вверх. Поначалу ча попытался брыкаться, но, осознав все безнадежность ситуации, перестал и неприкаянно замер, напоследок произнеся:

— Грр, мыр, фу, ча, ча...

— Вот только ругаться не надо, ча... ча! — ответил Йорик, продолжив: — Я давно хотел занять себе такую зверюшку! Вот, когда будем на базе, я тебе смастерю какой-нибудь домик... понял меня, лохматое чудище? Будешь там жить!

Поговорив с ча, Йорик засунул того в рюкзак-кейс, висящий у него за спиной, подключив в него доступ воздуха из своего костюма.

— Теперь можно идти дальше! — предложил Йорик.

— Еще ча искать?

— Нет, мне и одного хватит. Странно, конечно, что ты никогда не видела ча... по мне, так это большие симпатяги. Хотя нэйро-изгои их не любят, выкидывая зверьков в открытый космос, считая их пережитком прошлой нэйробовской жизни, но по мне, так эти синие зверюшки — единственная яркая краска в жизни Системы.

— Просто, я впервые на крейсере Системы!

— Наверное, поэтому ты их и не видела. Хорошо, что большинство пиратов-людей к ним нормально относятся, на базе ча есть много у кого!

— На базе? У Голиафа есть своя база?

— Конечно! Я же, вроде, говорил о ней.

Нэа задумалась о базе, про которую сказал Йорик. Она предполагала ее существование, но все равно это забилось ей в голову, не давая покоя... как и зверек ча — почему, интересно, изгои выкидывают его в космос? А также сам

крейсер, весь его установившийся быт, теперь уничтоженный пиратами... В голове был такой бардак, столько сомнений и вопросов, ответы на которые были столь же непонятны. В очередной раз Нэа ловила себя на этом, пытаясь понять свою роль, свое предназначение, но не понимала ни того, ни этого, ни как дальше быть.

— Кстати, эти ча, плюс к своему родному бормотанию, разговаривают по-нэйробовски! — прервал мысли Нэа Йорик.

— Как-нибудь поговорим! — ответила Нэа, отбросив свои мысли и возвращаясь к действительности — к длинному коридору крейсера, в котором могла еще подстергать опасность.

Нэа и Йорик постепенно нагнали свою тройку пиратов, которая тщательно осматривала каждый кубрик коридора.

— Всем одеть шлемы. Нэйробы выпустили ядовитый газ, но капитанская рубка нами уже захвачена, всем группам после зачистки направиться к отправным отсекам! — прозвучал приказ в шлеме у каждого пирата, — если он был на голове, и в уловителе, что был в ухе у каждого.

— А мы шлемы и не снимали! — подтвердил Йорик, посмотрев на Нэа, которая, как и он сам, была в полном боевом обмундировании.

— Похоже, тут больше и нет никого! — произнес один из пиратов.

— А вон там, видите? Уже навстречу идут штурмовые отморозки из банды Итаки! — добавил второй, увидев с десяток пиратов, появившихся в другом конце коридора.

— Привет звериному мясу! — поприветствовал пират из банды Итаки, как только их группа подошла близко к ним.

— Ты бы это самому Зверю сказал, тогда бы, может, стал героем... посмертно! — ответил пират из банды Зверя.

— Стал бы мясным деликатесом! — добавил Йорик, рассмешив этим большинство пиратов.

— Этот обрубок еще и шутит! — гневно проговорил пират, над которым посмеялись, шагнув в сторону Йорика.

— Немного! — ответила Нэа одновременно с тем, как ее меч оказался у гола пирата.

— Да я так, мы просто... Мы пошли дальше! — извинился пират.

— Вы можете отправляться к отправным отсекам, банда Зверя и так уже много сделала. Зачистку мы продолжим сами! — произнес старший пират этой группы, как бы сняв угрозу жизни со своего пирата. Что и получилось — Нэа вернула меч в исходное положение и направилась со своей группой из пяти боевых единиц к отправным отсекам.

Прибыв к отправным отсекам, они поспешили к поиску своего отряда. Здесь уже мало что напоминало о бывших хозяевах — везде суетились пираты, так, как будто ничего и не было; единственное, что могло напоминать о прошедшей осаде, так это боевые обмундирования пиратов, так и не снявших его, так как объявление о наличии ядовитого газа еще никто не отменял. В целом, крейсер быстро обжился новыми обитателями, даже сама атмосфера уже питалась энергиями новых хозяев.

— А вон там Зверь, да и наш космолет. Нэа, пошли! — сказал Йорик, увидев вдали их штурмовик и стоявших рядом с ним Зверя и пилота Снайка.

— Идем, идем! — ответила Нэа, заметив, как группка пиратов катит те самые плазменные шары, в плену которых была и она сама, и погружает их в один из штурмовых космолетов. А начинка внутри, естественно, из плененных нэйробов.

— А-а, шары... так это дело обычное, пошли уже! — повторил Йорик, заметив интерес Нэа.

— Зачем Голиафу столько пленных? — спросила Нэа, следуя за Йориком.

— Не знаю, никогда и не слышал, что с ними дальше происходит, — ответил Йорик.

— Он делает из них своих воинов?

— Нет. Вообще, на моей маленькой памяти ты первая, кто из пленных стал пиратом!

— Тогда они так и хранятся штабелями в космолетах!

Тут Йорик замедлил шаг и стал говорить потише, так как они уже подходили к своему штурмовику. Тройка пиратов, что была с ними, ушла вперед. У Нэа и Йорика в их

шлемах была включена связь для двоих на коротком расстоянии, но общую связь со своей командой они все равно могли слышать.

— Когда космолеты прибывают на базу, все эти шары транспортируются на Обитель.

— Обитель?

— Это — личный замок Голиафа, там вообще мало кто из пиратов был сам. В основном он находится там один.

— Так тогда...

— Когда окажемся на месте, увидишь все сама! — прервал вопрос Нэа Йорик.

— А вот и последние из живых! Прошу на борт, на этом наша миссия окончена, покидаем этот крейсер! — как-то излишне мило произнес Зверь. Это было весьма необычно для него.

Нэа и Йорик зашли в штурмовик.

— Зверь всегда становится мягче после выполненного задания! — пояснил Йорик.

В их космолете уже находились вся та добрая половина пиратов, что выжила в битве. Как всегда последним на борт штурмовика взошел Зверь. А через некоторое время космолет уже был в открытом космосе.

Дело было сделано, нужно было уходить, а не то в скором времени можно было оказаться в ловушке Системы — таких вещей, как то, что сотворили пираты, она не прощала. Весь пиратский отряд из двух крейсеров направился в свое убежище.

УБЕЖИЩЕ ПИРАТОВ

Сквозь глубокий Нэа сон почувствовала, как на ее груди постепенно нагревается маленький металлический предмет — маячок Йорика. Сон Нэа стал улетучиваться, глаза постепенно открываться, организм — пробуждаться. Тут застучали в дверь ее комнаты.

— Нэа, привет, это я, Йорик! Мы уже приближаемся к базе!

Нэа слезла с лежанки, шагнула к двери и оказалась на своем диске. Двери разомкнулись.

— Привет! — еще раз повторил Йорик, перестав жать на свой маячок и засунув его обратно под одежду.

— А где твоя лохматая игрушка?

— В моей комнате. Ух, и болтливое же создание! — махнул рукой Йорик, продолжая: — Лучше собой его не таскать, еще заберет кто-нибудь... да и изгоев лишний раз чтобы не раздражать. Но ты, конечно, другой случай, исключение!

— Посмотрим, как выглядит ваше убежище?

— Конечно! Полетели, в крайних коридорах есть экраны!

Быстро прибыв на место, он зависли перед большим прямоугольным экраном, наблюдая за всем великолепием происходящего. Крейсер, а за ним и второй, очень тихо передвигался по тропе сквозь огромное количество астероидов, от совсем маленьких, до огромных, размерами в несколько раз превышающих сам крейсер. Казалось невозможным прорваться через такое плотно усеянное космическое полотно астероидов, но они словно сами раздвигались перед крейсерами, давая проход. Это было огромное скопление астероидов, блуждающих вокруг газовой планеты-гиганта, затмевая своим количеством все пространство вокруг планеты. Лишь отблески розового сияния планеты падали на ближайšie к ней астероиды, отсвечивая дальше, дальше, а потом теряясь в количестве посредников. Ближайšie к планете астероиды словно впитывали в себя все свечение, что исходило от планеты, становясь полупрозрачными, смесью стекла и розового цвета.

Преодолев большое астероидное поле, крейсеры приблизились к огромному представителю этого поля — к астероиду, чьи размеры в сотню раз превосходили размеры крейсера. Это была бурая мега глыба неправильной формы, как и все астероиды, с большими впадинами и даже пещерами.

— А вот мы и дома!

— Что это за... вон там? — спросила Нэа, заметив, как какая-то маленькая серая тварь пробежала по сравнительно маленькой глыбе астероида, потом, оттолкнувшись от нее, пролетела по космосу и приземлилась на больший

астероид, пробежала по его поверхности, а потом нырнула в норку, исчезнув в глубине.

— Где?

— Вон там пробежало!

— Так это паучок! Сатанид... Здесь их навалом, они тут — местные жители-паразиты. Не одного пирата уже задрали, твари! С ними справиться никак не возможно, они тут на каждом астероиде кишат! — ответил Йорик, а самого даже в дрожь бросило.

Крейсеры совсем близко подлетели к гигантскому астероиду и залетели в огромную пещеру. Тут уже не было света, исходящего от планеты, крейсеры полностью накрыла мгла. А дальше раздвинулись величественные ворота, а за ними — свет, свет пиратского пристанища. Залетев внутрь посадочного шлюза, крейсеры начали плавно опускаться.

— Вот это и есть ваша обитель? — спросила Нэа.

— Это убежище, база, где живут пираты, а сама Обитель немного дальше. Это тоже астероид, в два раза поменьше этого... личный замок Голиафа! — объяснил Йорик.

— А как же паучки?

— Сатаниды-то? Здесь мы защищены от них толстыми стенами... почти.

— Почти... это не так уж и помогает?..

— Ну, бывает, что прорываются иногда и утащат парочку пиратов.

— Славно вы тут живете!

— Вообще, здесь не так уж и плохо. По крайней мере, тут я чувствую себя лучше, чем в походах!

— Хорошо. Теперь дело за малым — чтобы и зверюшке твоей здесь понравилось.

— Понравится, а как же! Тут есть много других Ча, познакомлю с ними, пускай себе болтают на здоровье!

— А чем еще вы тут занимаетесь?

— Да ничем! В основном много-много спим, потом пробуждаемся, побродим по убежищу и опять спать... в основном так.

— Теперь понятно, почему тебе здесь нравится!

А крейсера уже закончили свою посадку, за ними закрылись огромные ворота, в крейсерах разомкнулись многочисленные шлюзы, выпуская пиратов на выход.

— Пойдем знакомиться с нашим убежищем. Вот, только в мой кубрик по пути заскочим, я ча заберу! — предложил Йорик.

Нэа лишь кивнула головой. Они быстро долетели до кубрика Йорика, захватив рюкзак-кейс с ча. Потом добрались до ближайшего шлюза, где с летными дисками пришлось расстаться, так как их гравитационные возможности работали только на космолете.

— Вот мы и дома! — взмахнул руками Йорик, как только они оказались на посадочной площадке.

Нэа осмотрелась вокруг — в этом вместительном пространстве находилось еще три крейсера помимо тех двух, на которых они прилетели. Были видны далекие стены и потолок бурого цвета с отнюдь не ровной поверхностью, — они не были искусственными, как посадочная площадка. Яркий свет исходил от самой площадки, и от него приходилось даже прищуриваться. Впрочем, большинство из пиратов надевало на этот случай светозащитные очки. Повсюду шныряли пираты, как вдруг из этой суеты выползло... именно — выползло тело Зверя с оголенным торсом, на нем была лишь жилетка и эти твари, кажущиеся еще более живыми от яркого света площадки; даже оправы его светозащитных очков были в форме выщепившейся твари. Увидев Йорика и Нэа, он остановился, похрипел, потом громко произнес:

— Я смотрю, вы двое совсем сдружились... ты, Йорик, теперь один в своей комнате остался?

— Да, сосед мой в походе помер.

— Отдал душу дьяволу, значит... вот, теперь она и будет твоей новой соседкой.

— Отлично!

— Теперь можете быть свободны! — махнул рукой Зверь, и как всегда его взгляд не пожелал встречаться с глазами Нэа. Скорее, он привык, что перед его взглядом трепетали,

но, прекрасно осознавая, что Нэа не из таких, он не хотел лишний раз искушать себя чувством гнева.

— Будет сделано! — с явным восторгом ответил Йорик.

— Значит, у вас проблемы с жильем?

— Да, Нэа, у нас как минимум по двое в одном кубрике обитают, перенаселенность!

— Но нас-то будет трое?

— Конечно, ча! Ему, я думаю, лежанка не понадобится.

— Ну, пошли, покажешь!

— А вон и вагончики, Нэа, сейчас мы на них и доедем!

И действительно — со стороны крейсеров показалась машина в виде плавно катящейся по площадке веренице низких вагончиков, на которых уже восседала добрая сотня пиратов.

— Запрыгивай!

Нэа и Йорик подбежали к приближающемуся составу вагончиков; найдя себя место, запрыгнули на ходу. Состав быстро преодолел площадку, резво войдя в один из туннелей, коих здесь было множество. Свод туннеля был так же естественно бурым, а пол таким же, как и на площадке, и от него тоже исходил свет, но уже не так ярко. Туннели пересекались друг с другом, поднимались вверх, вниз, создавая многоуровневую систему. Местами туннели проходили сквозь большие пустоты в астероиде; здесь пол был продолжением моста, а перед мостом и за ним — ворота, которые в нужный момент быстро открывались и закрывались, как только проходил транспорт. Свет, исходящий снизу, в этих местах лишь освещал небольшое пространство, а дальше — крошечная мгла, наводящая цепенящий ужас. Здесь давило на уши, было довольно душно, а звук пропадал, даже если пришлось бы орать. Такое неприятное место хотелось проехать как можно быстрее.

— Аж в груди сжимается, когда эти места проезжаешь! — перевел дух Йорик, как и большинство пиратов, как только состав вновь оказался в туннеле.

— Там тоже есть воздух? Мы же проехали эту пустоту без шлемов.

— Да, Нэа, эти пустоты, насколько мне известно, тоже заделаны снаружи, но от этого они не становятся менее жуткими. Таких тут всего две, если бы пошли пешком, то этот туннель мы бы точно минули. Кто же знал, как нас машина покатит.

— А сатаниды, про которых ты говорил?

— Лучше об этом не думать. Здесь мы сходим! — сказал Йорик, выпрыгнув из вагончика, следом — Нэа. Дальше они пошли пешком, перейдя в другой туннель. Здесь уже было более оживлено, часто встречались пираты, составы, подобные тем, что их довел, другая техника. Сами туннели были широкими, что позволяло всем разъехаться и пройти.

— А вот и лифты в наши спальные коридоры! — произнес Йорик, указав на потолок в туннеле. А там наверху, вдоль обеих бесформенных стен туннеля начинался ряд полукруглых колодцев, к которым от пола шла гладкая, полукругом выемка светло-бежевого цвета. К выемке подходил пират, прислонялся к ней спиной, и его уносило вверх. А с другой стороны туннеля наоборот: пирата плавно спускало вниз.

— Прошли Нэа, как и я — прислоняйся к стене. Запомни: наш уровень — третий, когда прибудем, нужно слегка оттолкнуться спиной от стены, и ты окажешься на третьем уровне. К этому просто надо немножко привыкнуть!

Добравшись до нужного им уровня, они вскоре оказались пред кубриком Йорика и зашли внутрь. Здесь обстановка была схожа с той, что была на космолете.

— Вот здесь мы и будем жить! — произнес Йорик, за уши доставая ча из своего рюкзака.

Ча уже успел привыкнуть к своему новому хозяину, так что страха он теперь не выказывал. Как только его приподняли за уши, он стал недовольно брыкаться, дав понять, что нечего держать его за уши. Йорик, поняв это, разжал руку. Ча плюхнулся на лежанку и тут же вскочил на одну заднюю лапку; уши торчком, стал осматриваться вокруг, при этом глаз его делал все возможные обороты в разные стороны, меняя цвет, а мимика его забавной рожицы скорчилась.

— Ча, грр, мрр, фуу, фу, ча!

— Похоже, нашему другу эта комнатка не совсем по душе? — прокомментировала поведение зверюшки Нэа.

— Да нет, это он от восторга!

— От какого еще ...?

— Странно, ты-то говоришь по-нэйробовски... Раз ча знают его, почему он ни разу не заговорил на нем, а только фыркает по-своему?

— Еще не привык или боится!

— Чего ему бояться... Вспомнил! Я ведь давно не кормил его, может, ему особо-то и не нравятся эти пилюли, что я ему даю... кто знает, чем его там нэйробы кормили, но другого у нас нет, все пираты на них живут! — высказался Йорик, доставая очередную порцию для ча и сунув ее ему в лапку. Ча взял концентрированную пилюлю, но есть не стал.

— Не переживай, Йорик, потом съест!

— Конечно, съест... да, чудо лохматое? — произнес Йорик, перебирая пальцами за ухом у ча. Это явно доставляло тому немалое удовольствие, что и подтвердилось довольным сапом:

— Грр, грр!

А глаз блаженно уставился в потолок, став нежно голубым.

Стены задрожали от мощнейшей sireны, пронесшейся по всем туннелям и коридорам астероида, испугав ча, мигом съезжившегося всем телом и прижавшего уши к спине.

— Не бойся, ча, это общий сбор. Голиаф собирает всех в соборе. Пошли, Нэа, а ты тут, ушастик, пока занимай мою лежанку, мы скоро придем! — наказал Йорик. Они вышли в коридор, оставив ча одного, и направились с все пополняющейся массой пиратов, вливающихся с разных уголков убежища, по направлению к месту сбора.

ИГРЫ С САТАНИДАМИ

Чем ближе подходили к месту сбора, тем больше становилось пиратов. Нэа, озираясь по сторонам, не могла даже и предполагать, что у Голиафа целая армия головорезов. То количество, находящееся в крейсере, было лишь малой

частью его войска. Наконец коридор закончился; впереди виднелся более яркий свет, большое пространство и гул, происходящий от речи и выкриков пиратов, и он все нарастал. И вот — тот знаменательный момент, когда Нэа вышла из коридора, увидев наконец полную картину численности пиратов, и обомлела: здесь их была добрая сотня тысяч, и вся эта армада галдела и шумела, бродя по балконам, ища для себя место. Это были балконы по всему периметру стен этого круглого зала, и было их четыре с лишним десятка; пираты попадали на них через сотни коридоров, устремившихся ввысь. Лишь внизу форма круга нарушалась небольшой ареной. Нэа и Йорик заняли свободное место на балконе, молча ожидая появления виновника сбора:

— Рад приветствовать вас, братья! — громогласно раздалось в соборе, как только на другой стороне стены собора, открылся отдельный коридор с ярким, исходящим изнутри светом, а оттуда стал выдвигаться помост, на котором стоял Голиаф с распростертыми руками.

Армада в начале затихла, потом в одно мгновение раздался восторженный, истошный рев громадной толпы пиратов, приветствующей своего главаря. Через некоторое время армада затихла, а помост, с Голиафом на нем, в это время уже достиг центра пространства в соборе и остановился. Дождавшись, пока наступит полная тишина, и вновь разведя руки, Голиаф продолжил:

— Все мы за это время проделали немало работы и этим еще раз доказали, что мы настоящие творцы нашего с вами общего дела!

Армада вновь восторженно загудела в знак одобрения словам Голиафа. Голиаф опять выждал.

— Но не только для этой похвалы собрал я всех вас. Были времена, тяжелые времена, когда нас было мало и нам приходилось нелегко, когда мы были рады любому воссоединению с нами. Это было так. Теперь все иначе, ибо тот, кто истинно хочет быть нашим в ряду, должен доказать это!

За словами Голиафа кто-то из армады закричал:

— Твоя правда, Голиаф, кто хочет быть с нами, пускай берет в руки оружие и доказывает это кровью...

Голиаф прервал этот выкрик жестом.

— Да будет так! Представляю вам пополнение — желающие быть в наших рядах. Они из числа скитающихся изгоев и недочеловеков, и только у нас они смогут стать достойными представителями своей расы, настоящими пиратами, создающими основы для истинно свободной жизни. А также среди новобранцев есть несколько провинившихся — бывших пиратов. Думаю, если они останутся в живых, это послужит им хорошим уроком!

Пол арены раздвинулся двумя створками, уйдя в стороны, а снизу поднялась новая арена с двумя сотнями изгоев и людей на ней, настороженно, неуверенно, испуганно озирающихся по сторонам.

Среди них отчетливо выделялись повинные пираты, те суетились больше остальных. Их бешеные от страха глаза смотрели вверх, моля о пощаде, находя в толпе знакомого, на что тот, кого нашел их взор, обязательно делал вид, что ничего не заметил. Не найдя жалости в одном, пират продолжал искать другого, их губы пытались что-то произнести, но так и не решались.

В руках каждого испытуемого было оружие разнообразного вида и формы, но только не огнестрельного. Среди этой встревоженной толпы Нэа сразу узнала Даху — того самого юнца, которого она обучала владению оружием на планете Холод. А с ним и еще десяток изгоев, состоявших некогда в команде Кхабы. Сердце Нэа заколотилось болью переживания за бывших соратников. Она вспомнила о плененном Фиссо, пытаясь разыскать его в толпе — вдруг и он окажется там, но не нашла. В памяти всплыли слова Йорика, говорившего о том, что пленные Голиафа никогда не становятся пиратами. Увы, но Нэа ничего не оставалось, кроме как присутствовать лишь зрителем в некоем испытании.

Стоя на своем помосте, Голиаф продолжил:

— Каждому из вас, уверенному в том, что он хочет стать пиратом, я разрешил оставить оружие. Теперь вам предстоит испытание, и те из вас, кто выживет в сатанидских пещерах и вернется обратно на эту арену, тот и будет

носить достойный титул пирата. Так что пожелаем им удачи! — последние слова Голиаф громко прокричал, раскинув руки и вновь подняв свой взор на армаду. Армада тут же завопила, животным ором приветствуя маленьких серых букашек-сатанидов, появившихся на верхней арене.

Арена с испытуемыми стала вновь уходить вниз, одновременно с тем стали задвигаться затворки прежней, верхней арены, а на ней появилась сотня сатанидов, вывалившихся на затворки из двух, открытых именно для этого, норок. Звонко перебирая своими ножками по затворкам, толкаясь друг с другом, издавая своеобразные щелчки, букашки устремились к краям задвигающейся верхней арены, дабы успеть скинуться на нижнюю, пока не замкнулась верхняя. Как только сатаниды подбежали к краю, они сразу бросались вниз на испытуемых, которые еще не успели скрыться. С нижней арены раздались вопли ужаса тех, кто был уже обречен. Что там творилось, уже практически не было видно, так как верхняя арена почти закрылась. В маленькую, оставшуюся щель попытался нырнуть последний сатанид, но застрял, и его с хрустом раздавило сомкнувшимися затворками арены, а из его остатков на поверхности остались лишь три ножки, которые вначале, после смыкания арены, фейерверком выбросило вверх, потом они враспыленную упали на поверхность арены.

Две норки, из которых выползли букашки, закрылись, зато открылся большой вход, — очевидно, служивший выходом для тех, кто сможет выжить и выбраться из сатанидских пещер.

Сердце Нэа сжалось, предстояло долгое и мучительное ожидание тех, кто выживет, а самое главное: будут ли среди них те изгои, кто так хорошо знаком Нэа по планете Холод...

Верхняя арена сомкнулась, и — о, ужас! — в крошечной тьме повсюду снуют маленькие твари. Это их царство, а обреченные, словно оказавшись в кошмарном сне, окоченные страхом, судорожно ища хоть какую-то надежду на спасение, кидались из стороны в сторону, сталкиваясь друг с другом, но только бы не с сатанидом. А кто уже был

охвачен безумием — махал по сторонам своим оружием, убивая и рня других, оказавшихся рядом. Но разве можно было разобрать во тьме, где может быть лазейка для слабой надежды на спасение?.. Букашки валили наземь одного за другим, утаскивая во тьму и оставляя за собой лишь удаляющиеся крики ужаса бедолаг. Вот оно, слабый свет! Это показался туннель, который из-за этой истеричной кутерьмы испуганных тел не сразу был замечен. Те, кого еще не настигли сатаниды, ринулись в туннель. Среди них был и Даха, несясь со всей, что позволяли силы, прыти подальше от этого ужаса и крепко сжимая перед собой рукоять меча. В туннеле было светлее, но — лишь немногим, просто мрак сменился на сумерки. Даха видел перед собой несколько спин, удаляющихся вглубь, вот от них, как от маятников, он и старался не отстать. Но впереди туннель раздвоился, часть убежала в одну сторону, другая — в другую. Даха приостановился, не решаясь: какую ему сторону выбрать, а позади уже настигал чей-то крик. Даха обернулся — никого, а крик есть, но только снизу. Присмотрелся: мимо него с криками о помощи волоком пронеслось тело, его тащил сатанид. Тело скоро исчезло вдали, затихли и вопли о помощи. Наступила тишина. Мурашки пробежали по лысому затылку Дахи: он кожей почувствовал, что позади угроза. А позади действительно подкрадывался сатанид, тихо перебирая ножками; он присел, чтобы посильнее оттолкнуться для броска и, оттолкнувшись, бросился в сторону Дахи. Даха резко развернулся, крепко держа перед собой меч и выставив лезвие вертикально, — в него-то и угодило тельце кинувшейся букашки, раздвоившись об острие меча пополам. Спасенный перевел дыхание, успокоившись, прислушался к тишине, но услышал лишь громовое биение своего сердца. Понимая, что медлить нельзя, Даха побежал дальше. И, чем дальше он бежал, тем больше туннелей встречал, но выбирал любой, не разбираясь, и наугад несясь дальше, лишь бы не останавливаться.

Тем временем в соборе все ждали появления первых выживших, если таковые будут. Нэа тоже ждала.

— Ты так сильно переживаешь? — спросил Йорик, давно заметив, что с Нэа творится что-то неладное.

— Просто интересно: как все это устроено, что у Голиафа какая-то связь с сатанидами? — ответила Нэа, всмотревшись в предводителя, безмолвно стоявшего на своем помосте.

— Не знаю... Наверное, эти сатаниды просто у него в плену: когда захочет, выпускает их на подобные зрелища, — предположил Йорик.

— И часто такие зрелища бывают?

— Лично я всего раз пятый вижу.

— И многие потом из того выхода появляются?

— Всегда по-разному... как-то раз вообще никто не выбрался!

И тут на арену выбежал один из испытуемых. Армада встретила его торжественными возгласами. Этот выбравшийся оказался одним из повинных пиратов, он поднял руки вверх, тяжело дыша, а после взвыл от счастья:

— Я жив, я жив, не дай Бог мне оказаться в этих пещерах еще раз!

Вслед ему стали появляться другие: второй, третий и так далее, потом — двадцатый, за ним — двадцать первый, но Дахи так и не было, как не было ни одного изгоя, знакомого Нэа. Нэа не сводила взгляда с выхода на арене: уже появился двадцать третий и вот за ним уже шел и Даха. Еле перебирая ногами, из последних сил он появился на арене, волочась ближе к центру. Он оказался единственным из тех, кого могла знать Нэа, и кто смог выжить. За Дахой ворота выхода стали плавно опускаться. И вот оттуда выбежал последний из выживших — двадцать пятый; так же, как и первый — повинный пират. А вслед ему показался сатанид. Быстро перебирая ножками, он нагнал пирата и схватил одной крохотной ножкой за край штанины, отчего пират плюхнулся об арену пузом, выронив из рук свое оружие, и немного прокатился вперед. Но букашка была настойчива, она так и не отпустила штанину, прокатившись вперед вместе с повинным пиратом. Но, как только тело пирата перестало катиться, букашка деловито задрала

одну из своих, державших штанину, восьми ножек вверх и, перебирая по арене остальными, довольно быстро поволокла добычу к закрывающемуся выходу. Добыча в ужасе закричала, моля о помощи. Как только сатанид доволокло тело до выхода, где уже его толстые, металлические ворота опустились близко к полу, цепляясь за последнюю возможность, пират уперся руками за внешнюю сторону опускающихся ворот, но этого хватило лишь, чтобы продержаться мгновение, так как вслед этому последовал сильный рывок изнутри туннеля, затащивший жертву внутрь. Ворота опустились полностью...

Голиаф раскинул руки, чтобы наступила тишина. Как только армада затихла, Голиаф заговорил:

— Итак, что у нас тут... Из провинившихся пиратов вторую жизнь обрел только один. Возвращайся в свой отряд! А остальных я поздравляю, ибо выжили достойные. Каждый из вас попадет в распоряжение моих командиров. Первый, кто заслужил право выбора — Зверь. Выбирай бойца себе в команду!

— Спасибо, Голиаф! — отозвался хриплый голос Зверя. Он был где-то на средних балконах. Высунувшись с балкона, он ловко спустился на нижний, потом еще ниже, еще, пока не оказался в самом низу. Пираты, оказавшиеся на его пути, только и успевали отходить в сторону. А с нижнего балкона Зверь скатился на арену по высокому пролету пологой стены, разделяющий арену и нижний балкон. Оказавшись на арене, он широкими шагами направился к массе прошедших испытание. Первым, кто оказался на его пути, это провинившийся пират. Он, было, попытался уйти в сторону, но не успел — Зверь оттолкнул его, отчего и без того изможденный пират не устоял на ногах, плюхнувшись на пол.

— Уж ты-то мне точно не нужен! — прокомментировал свои действия Зверь, отчего добрая половина армады захохотала.

Впрочем, остальные двадцать три кандидата тоже были не в лучшем виде. Изнуренные бегством, пережившие цепенящий ужас, они стояли в полной апатии к окружающему,

еле удерживая свои тела на ногах. Зверь стал бродить вокруг этого великолепия, осматривая каждого, так и не решаясь выбрать себе воина. Как только Зверь стал проходить мимо Дахи, Нэа выкрикнула:

— Вот этот изгой достоин внимания!

Зверь, обернувшись, поднял свой взгляд на балконы, ища того, кто кричал. Знакомый голос уловил и еле живой Даха, подняв голову, он сразу встретился взглядами с Нэа. Глаза его наполнились блеском, тело вновь налилось жизнью, он выпрямился, взгляд его стал уверенным, — столь резкая перемена стала заметна всем.

Только Зверь приготовился что-то ответить, как сверху ударил громогласный голос Голиафа:

— Похоже, Нэа встретила старого дружка по банде Кхабы. А из бывших врагов могут получиться отличные воины, так что и я посоветовал бы тебе, Зверь, взять этого бывшего изгоя и сделать из него настоящего пирата... но решение остается за тобой!

— Конечно, Голиаф. Из всех остальных он и выглядит поживее. Пожалуй, его я и возьму! — произнес Зверь.

— Пусть так и будет. Следующих командиров, кому достанутся бойцы из числа выживших, объявит Жульбан. А я покидаю мое великое и несокрушимое войско, отдыхайте, нас впереди ждет немало великих дел! — проговорил Голиаф, подняв руки вверх, на что армада торжественно взвыла, прощаясь с предводителем, которого плавно уносил из собора его помост.

— Отправился в свою Обитель! — тихо пояснил Нэа Йорик.

Как только Голиаф исчез, завывания армады прекратились. Взамен этого послышались выкрики Жульбана, назначавшего остальных командиров, кому не помешает пополнение в их рядах. Тут же те, чьи имена произнес Жульбан, поспешили вниз на арену — быстрее выбрать себе будущего пирата. А вся остальная армада с шумом, который только усиливался пространством собора, стала расходиться по коридорам. Из-за начавшейся суеты Нэа

потеряла из вида Даху — там, на арене, уже было полно других пиратов. Зверь куда-то исчез, как и Даха.

— Нэа, пойдём! — сказал Йорик.

— Подожди, а что будет с тем изгоем?

— Сейчас с ним все равно нельзя будет встретиться — они будут на карантине, их будут навещать только командиры, так уж заведено. Из них будут делать пиратов, а уже потом, они будут жить в отряде. Он тебе хорошо знаком, да, Нэа? — спросил Йорик.

— Да, знаком!

— Ничего с ним не случится. Пошли, в скором времени вы, я думаю, вновь встретитесь!

— Ты точно так думаешь?

— Да. Пошли уже, а то этот собор мне никогда не нравился... жутко здесь, да и все уже почти разошлись!

И действительно: вся армада почти полностью разбре-лась по коридорам. На арене никого не осталось — там от-крылся еще один вход, через который и увели новобранцев на карантин строго режима. Нэа и Йорик тоже вышли в коридор и направились в свой спальный район.

ВСТРЕЧА С ИНОЗЕМЦЕМ

Йорик, тихо посапывая, спал на соседней лежанке. Ча сидел подле его ног, разглядывая потолок и иногда бросая свой взгляд на Нэа, которая тоже не спала и, как и ча, тоже смотрела все в тот же потолок. Какое-то непонятное тревожное состояние овладело ею. Ее словно звало что-то, что-то чужеродное, непонятное... она ощущала чье-то близкое присутствие. Вдобавок стены кубрика давили на нее, подталкивая, вынуждая ее встать и идти, а куда — она и сама не понимала. Наконец устав от борьбы с собственным духом, толкающим ее куда-то, Нэа осторожно, чтобы не разбудить Йорика, встала с лежанки и вышла из кубрика.

Оказавшись в спальном коридоре, она подошла к лиф-там; спустившись в туннель, побрела по нему. Сзади слыш-шался шум приближающегося состава — тех самых низ-ких вагончиков, на которых они с Йориком уже катались. Нэа отошла в сторону и, как только состав приблизился

к ней, она запрыгнула на один из его вагончиков. Состав покатился дальше, проделывая немалый путь по туннелям; кое-где встречались пираты, но на Нэа никто особого внимания не обращал. Наконец состав приблизился к одному из отправных отсеков, коих на астероиде было множество, туннель здесь стал шире, а в стене Нэа заметила экран. Спрыгнув с вагончика, она подошла к экрану. А за экраном было видно огромное количество астероидов, сквозь них просвечивало розовое сияние планеты, а среди этих глыб особо выделялась одна — заметно крупнее, темнее, и даже сама вытянутая ее форма как-то зловеще отличалась на фоне остальных. Нэа была твердо убеждена в том, что это и есть Обитель. Так вот что ее так тянуло, звало! Она каким-то образом должна оказаться там.

В голове прокрутилось: космолет, штурмовик... нет, это будет слишком заметно. Тогда остается только космокостюм. Дело за малым: добыть его. На космолете это была бы не проблема, здесь — сложнее. А потом — попасть в открытый космос, да еще и так, чтобы этого не заметили.

Мысли Нэа прервал новый состав, приближающийся к ней. Раздумывать было некогда, и она запрыгнула на крышку вагончика, а потом из чистого любопытства открыла и крышку соседнего, вначале взломав мечом замок, что имелся на ней. Внутри лежал плазменный шар с пленным внутри. Идея пришла сразу. Вытащив шар, она выбросила его, а сама забралась в уже пустой вагончик, закрыв за собой крышку.

Состав докатился до отправного отсека, чьи ворота разомкнулись перед ним, запустив внутрь отсека. В отсеке находилось пираты. Шлюз одного из находящихся здесь космолетов был открыт.

— Эй, вагончик, вот в этот космолет грузись! — скомандовал один из пиратов.

Состав тут же свернул в сторону космолета, закатившись внутрь. И как только Нэа услышала это, все вопросы относительно космокостюма сразу же отпали, теперь план приобретал иной характер. Как только состав полностью закатился в космолет, шлюз стал закрываться. Это был

небольшой космолет, размером со штурмовик, внутри поместилось всего только два груженных состава, во втором из них и находилась Нэа. Как только шлюз космолета закрылся, он оторвался от площадки, последовав в предстартовую зону, а уже оттуда вырвался в космос. Описывая виражи мимо кучи астероидов, ведомый умелым пилотом космолета, он приблизился к Обителю.

Вскоре космолет уже был в Обителю. Шлюз космолета открылся, составы выехали из него на площадку на всю свою длину. В одно мгновение замки в них со щелчком отперлись, и крышки всех вагончиков открылись, потянув за собой боковую стенку и провалившись вниз, а из них выкатились плазменные шары и застыли на месте в два длинных ряда. Крышку своего вагончика Нэа открыла сама. Выбравшись из него, она стала осматриваться. Это был обычный отправной отсек, только в нем не было ни одной живой души за исключением пилота, который находился в космолете. От площадки здесь тоже исходил свет, но очень слабый, такой, что не было видно ни стен, ни потолка отправного отсека.

Крышки вагончиков обоих составов вновь закрылись, и составы покатались обратно в космолет. Лишь крышка вагончика Нэа, брякая по полу, потащилась за всеми. Нэа присела, спрятавшись за шарами, дабы не быть замеченной пилотом. Как только составы вернулись на место, шлюз космолета закрылся. Космолет сорвался с места, направившись в предстартовый отсек, а там — и в космос.

Как только космолет исчез, Нэа встала, осматривая два гармоничных, зеленых ряда шаров. В единственном месте пропорции нарушались — там, где и был вагончик Нэа, именно в том месте и не хватало одного шара.

Послышалось еле уловимое уху топанье сотни ножек. Нэа прислушалась, присмотрелась и увидела причину: приближаясь к шарам с одной из сторон отсека шагали сатаниды. Нэа тут же приготовила свой меч к обороне, отступив от шаров. Но сатанидам до Нэа и дела не было! Каждая из букашек подбегала к шару и начинала катить его в ту сторону, откуда прибежала, совершенно не обращая

никого внимания на присутствие незваного гостя. Один за другим сатаниды вместе с шарами удалялись обратно, пока не остался единственный из них, оставшийся не удел. Этот сатанид пребывал в ступоре именно там, где и был вагончик Нэа. Перебирая ножками, букашка крутилась на месте, окончательно не понимая: в чем тут дело и где, черт подери, его шар? Эту проблему решила Нэа. Неторопливо подойдя, она вогнала сверху вниз свой острый меч в и без того озадаченное тело букашки, лишив его и жизни и одновременно — проблемы.

Умертвив сатанида, Нэа двинулась вслед остальным. Площадка закончилась, дальше шел коридор. В коридоре было пустынно, но она этого не ощущала: с самого начала девушка чувствовала на себе чужое присутствие, а чем дальше она шла по коридору, тем ближе оно становилось. Это был зов. Зов, который указывал, куда надо идти. Нэа остановилась в нужном месте коридора, подошла к стене — там были лифты, подобные тем, которыми она уже пользовалась в спальном районе астероида. Поднялась вверх, а там — пещера, натуральные стены астероида с изредка пробегающими по ним сатанидами... впрочем, вовсе не интересующимися Нэа. Но, не смотря на это, Нэа настаивала на свой меч всех встречных букашек, случайно оказавшихся рядом, всю дорогу. А свет здесь падал именно из того пространства, что виднелось впереди, оттуда же слышался знакомый голос Голиафа, громко разговаривающий с кем-то.

— Мой повелитель, великий воин, ты поведал мне все тайнства вселенной, что знал ты сам... тогда скажи: зачем нам нужна эта женщина, открой секрет! И еще: когда я сам свершу все то, о чем так сильно я мечтаю? Когда расколом мы ударим в системы, столь ненавистные мне?

— Как интересно ты сам с собою говоришь! — прервала поэму Голиафа Нэа, появившись в тронном зале Обители.

— Откуда она здесь?! — яростно прокричал Голиаф.

— Просто, захотелось посмотреть, как поживает великий Голиаф!

— Повелитель знал, что придет она... зачем? — с последним вопросом Голиаф повернулся к своему ложу, обращаясь к темно-синему пятну, лежащему там.

— Кого ты называешь повелителем? Вон ту слизь, что лежит на твоём месте?

Тут Голиаф, оскалившись, заговорил не своим жутким голосом, глаза покрылись белизной:

— Это не слизь!! Это останки великого воина, представителя наивысшей нации, пред которым некогда преклонялась огромная часть вселенной!

Нэа всмотрелась в эту слизь — та шевельнулась, по ней пробежала волна. Оно обладало силой, Нэа ощутила это на себе и... вошла в контакт с этим объектом. Дальше им не пришлось прибегать к помощи Голиафа для разговора, он продолжился на подсознании.

— О какой нации идет речь?

— Апенсианцы — так их называют в этих галактиках своей примитивной речью.

— Я слышала о них, но никогда — чтобы они были воинами!

— Эти расы — это всего лишь созидатели, а были и другие... конечно, мы с ними из одной массы, но мы были совсем иными.

— Были?

— Нас практически уничтожили те, кто есть за вестниками вселенной.

— Вестники вселенной?

— Апенсианцы — это и есть вестники.

— А кто есть за ними?

— Тебе это лучше знать.

— Я не знаю!

— Тогда это не важно.

— Значит, это те, кто «не важно», стер вашу ничтожную нацию?

— Слова твои бессмысленны, с кем ты — с людьми, нэйробами? Ты думаешь, они одни.

— Как понимать — одни?

— Они — всего лишь семена вестников, за прорастанием которых всегда следили, как бы по-уродски они не прорастали. Каждый в среде своего обитания.

— Тогда чего ты хочешь, представитель истребленной нации?

— Выжить.

— И все, так прост твой смысл?

— Во всем есть смысл, даже в приобретенных технологиях, но даже они не помогут существам этой вселенной избежать неизбежного. Она обречена не тьмой, так светом.

— Если она обречена, тогда тебя-то что спасет?

— Слабая, но надежда, что рядом со мной будет источник...

— И где он?

— У меня он уже есть.

— Покажи мне его?

— Это сделать невозможно.

— Хорошо, тогда отпусти меня. Мне абсолютно безразлично ваше таинство.

— Нет. Это моя привилегия держать тебя при себе.

— Зачем?

— Пускай это будет прихоть всего лишь слизи.

— Как и прихоть подчинить своей воле Голиафа, создавшего огромную армию... или этих ползающих тварей?

— Когда мой космолет взорвался, сгорая в огненной гетне, мои тлеющие останки пали на это скопление астероидов. Мы не можем позволить себе жить вечно, но продлевать свое существование мы способны. А здесь обитали эти безобидные существа, питающиеся лишь газовыми скоплениями, что приносит их планета, лучами местной звезды да микроэлементами, что внутри каждого астероида. Я их вскормил частью себя, подчинив их примитивные рефлексы своей воле и сделав их тем, чем они являются теперь. Потом на один из астероидов пал поверженный космолет, скрывающийся от властей. Там и был еле живой Голиаф. Подчинить его разум себе не составило никакого труда, как и вылечить. Его больной ненавистью и стремлением к величию рассудок послужил только на пользу, я даже

помог ему создавать свою армию, силу, которую нужно держать при себе.

— Но ни один из пиратов не знает о сатанидах и...

— Сатаниды. Так этих тварей прозвали они сами из-за страха перед ними. Зато это помогает Голиафу держать свою армию в страхе, что и заставляет их повиноваться ему. А правды никто и не должен знать, существам неразумным она только мешает.

— Но это ведь не вся правда?..

— Ты о шарах.

— Используешь тела?

— Да, астероиды — это и есть моя сила, живые тела способны к выработке энергии, двигающей мои глыбы... но не только — они могут давать мощнейший резонанс, такой, что заглушает наше присутствие здесь.

— Значит, страх быть найденным, вот что движет...

— И он — тоже. Вглядишься.

И тут вопросы-ответы перешли в иную фазу — показ. Нэа видела это своими глазами! Сатаниды собирали шары в большой пещере Обители, туда подлетал меньший транспортный астероид, куда и погружались все шары. Загрузившись, астероид покидал Обитель, осторожно пролетая мимо других глыб, куда работяги-сатаниды и сгружали шары. В пещерах этих глыб заботливыми сатанидами уже были приготовлены места. В них тварюшки располагали шары в определенной симметрии, связывая каждый из них нитью хитроумных сплетений, схожих с паутиной. Шары оживали, начинали пульсировать в один ритм друг с другом, вырабатывая энергию. Выработанная энергия уходила по нитям в заданном сатанидами направлении. Все работало, как сложный механизм, который превращал обычную глыбу в многофункциональный аппарат с необычными пассажирами на борту.

— Остается лишь поддерживать жизнь внутри шаров, но их тела так примитивны, что это не составляет особого труда. Тут каждый сатанид выполняет свое предназначение, они как одно целое со мной.

— Даже те, которых я по дороге проткнула мечом?

— Это ничтожная трата, несоизмеримая с той, что у меня есть.

— И эти камни смогут спасти вот эти остатки жизни?

— Это лучшее из того, что я смог себе позволить на этом конце света, эти глыбы в любой момент могут сорваться с места, покинув свою орбиту и став оружием в моих руках.

— А пираты?

— Они — лишь готовая энергия, на большее они не годятся. При реальной опасности с такой армией долго не продержаться.

— Значит, мой удел — тоже быть лишь телом внутри какого-нибудь шара... но тогда зачем мне нужно было все это знать?

— Потому, что ты не годишься для этих целей. Пойми, тебе также важно выжить, как и я этого хочу, но сейчас это невозможно объяснить.

— Почему?

— Время еще не пришло.

Контакт потерялся, слизь больше не желала разговаривать. Нэа тоже пришла в себя, вновь осознавая, где она, осматриваясь вокруг. Голиафа слизь отпустила, сняв с него свое влияние, он как будто очнулся после летаргического сна:

— Что?.. Что... Ты, Нэа? Что тут было?

— Мы просто разговаривали с твоим повелителем!

— Да?.. Зачем?

— Он рассказал, какой у него послушный и преданный слуга Голиаф... ну, и еще: я, пожалуй, пойду обратно в убежище.

— Ты будешь здесь! — проревел Голиаф, и сделал это уже не от себя — ему приказала слизь.

— Зачем?

— Во имя твоей же жизни!

— Спасибо, но я буду рядом, — ответила Нэа, обернувшись чтобы скрыться из тронного зала.

Но — о, ужас! — пещеры, которые выходили в зал, были переполнены сатанидами, как и все стены тронного зала. Букашки приближались к Нэа. Нэа обернулась к Голиафу,

слизи. За это время слизь практически полностью впиталась в тело гиганта. Голиаф стал меняться на глазах: глаза загорелись алым светом, все мышцы тела наполнились еще большей силой, увеличиваясь на глазах, вены вздулись, обретая мерзкий темно-желтый оттенок, скулы выдвинулись, на голове появились острые шипы. Это был уже не человек-гигант, а иноземное существо с недоброжелательным поведением.

— Ты будешь со мной! — сухо проревел иноземец. Шагнув к Нэа, он схватил ее одной рукой за горло, приподняв от пола.

Нэа попыталась воспользоваться мечом, но иноземец опередил — выхватив оружие другой рукой, он откинул его в сторону. Тогда Нэа попыталась наносить удары свободными руками, ногами, пытаясь вырваться из этих клешней, но это не принесло никакого результата — иноземец даже не ощущал их. Нэа не могла ничего произнести, горло было настолько сжато, что дышать стало нечем. Глаза ее помутнели, не в силах больше сопротивляться, от недостатка воздуха, как и от влияния самого иноземца, она потеряла сознание. Как только Нэа закрыла глаза, иноземец, продолжая держать ее в руке, дошел до стены; прислонив к ней тело Нэа, иноземец широко открыл свою пасть и, резко отпустив пленницу, выплюнул в девушку вязкую плазму желтоватого цвета, окутавшую все ее тело, прилепив к стене. Справившись с телом, иноземец отошел. Дальше — дело за сатанидами, окружившими желтую плазму и опоясывающими ее для большей прочности нитями. Как только букашки завершили дело, то сразу разбежались по норам и пещерам, исчезнув из тронного зала.

Нэа резко пришла в себя, открыла глаза. Но ни одной частью своего тела она пошевелить не смогла. Впереди, повсюду — сковывающая все тело желтая масса, наполненная большим количеством полос по вертикали, горизонтали, диагонали... А дальше был смутно виден тронный зал и иноземец, заметивший пробуждение Нэа и тут же шагнувший к ней. Эти страшные глаза смотрели на нее. От этого ужаса хотелось истошно кричать, но даже этого Нэа не могла себе позволить.

ИЗГОИ. ШПИОН ПОЙМАН

— Приступаем к обороту!
— Приступить к обороту!
— Эрхан, нам нужно вывернуть все нутро этого шпиона, хоть что-то узнать о его бывших владельцах!

— Конечно, Кхаба.

— Главное, не превысить давление на функциональные способности этого аппарата, а то потеряем его жизненный показатель.

— Будем осторожны, постараемся не уничтожить, пусть только покажет нам, что еще ему известно, кроме нашего космолета.

Кхаба наблюдал за всеми действиями сканирования Видеца в досмотровой зоне, через экран смотровой комнаты, руководя процессом и давая распоряжения своему помощнику. Помощник стоял у пульта, манипулируя аппаратурой, руками и голосом.

В досмотровой зоне Видеца корежило от давления пронизывающих лучей, направленных на структуризацию данного объекта от самого появления аппарата-шпиона в жизнь. Видец, словно от огромной температуры, плавился в лепешку, потом вновь приобретал бесформенное тело, поднимаясь, становясь еще прозрачнее, потом снова стекал в лепешку, а потом опять поднимался. Так повторялось до тех пор, пока не завершилась структуризация.

— Нам удалось получить информацию.

— Очень хорошо!

— Вывожу на виртуальный показ.

На экране появилась отдалявшаяся глыба, по ее кромкам — розовое сияние. Еще немного, и лишь на мгновение показался кусочек открытого космоса с десятком маленьких ярких точек на нем — это были звезды. И все, на этом показ закончился.

— Это все, что было в шпионе?

— Этого должно хватить. Этот материал мы и закинем в бортовой искатель, он попытается просчитать место показа.

- Действуй, Эрхан, жду хороших данных!
- Будет сделано! Что делать с этим шпионом?
- Оставь его жизненный показатель на нулевом уровне, чтобы в случае чего мы смогли вернуть его.
- Понял.

Покинув смотровую комнату, Кхаба с помощником направились в рубку космолета. Информация была сброшена к бортовому управленцу, где специальная программа-искатель приступила к просчету полученного материала.

— Искатель, вся надежда на тебя... не подведи! — произнес Кхаба, как только они вошли в рубку.

На отдельном экране был запечатлен снимок звезд, полученных от Видеца. Рядом находился второй экран, на котором мелькали картинки звездной карты, сбоку бежала строка с нэйробовскими иероглифами, указывающими различные названия созвездий, звезд, планет, скоплений и прочего, из чего состоит вселенная, — естественно, из тех мест, что было известно программе. И вот мелькание картинок замедлилось на одном из созвездий, фокусируя картинки с разных возможных сторон этого созвездия. Пролистав миллионы возможных комбинаций, картинка, наконец, появилась, и в точности такая, как и на первом экране.

— Так... получилось! Это созвездие Эзейнпуре, — доложил Эрхан.

— Вижу я... Вдобавок, это наша галактика, Нэйробия. Так вот, где затаился наш враг, даже не боясь близости с Системой! — произнес Кхаба.

- Что нам делать, Кхаба?
- Следовать в Эзейнпуре.
- Но нашей энергии не хватит, чтобы опоясать такой круг!

- Мы этого делать не будем, наш путь будет прямым.
- Так там базы Системы, нас могут заметить!
- Лучшего варианта нет. Скрываться здесь и ждать, пока нас не засечет какой-нибудь патрулирующий крейсер Системы... Нет, это лишь оттягивает наше существование, но не приближает к тому, зачем мы вообще еще живы!

Лучше умереть сейчас, но с осознанием, что ты к чему-то стремишься, боролся, чем потом, в страхе от безысходности!

— Твои слова, Кхаба, мудры как всегда!

Эрхан покинул рубку. Кхаба подошел к звездному экрану, всматриваясь в космическое полотно, задавая ему все те же измучившие его вопросы, с мыслью о том, успеет ли он получить ответы на них в этой жизни.

СТАНЦИЯ ЖИЗНИ

Это — главная станция нэйробов в форме шара, размерами превышающая планету Земля. Станция перемещалась по всей галактике, на ней находилось половина всей боевой мощи Системы, как и самого населения нэйробов. Этот шар являлся основательной крепостью. Здесь находился совет Системы, являющийся основой всех нерушимых устоев, порядка и правил. Станция была и колыбелью для каждого нэйроба, появившегося на свет, так как именно и только здесь клонировался бесполоый нэйроб, лишь где-то в глубине своих генов в нем оставалось женское и мужское начало, сильно притупленное генной инженерией. Как только клонированный нэйроб появлялся на свет, в уже подростковом возрасте, он попадал в ясли, где из него воспитывали достойного гражданина Системы, заранее предрешая его место в этом обществе — будет ли он простым рабочим, воином, пилотом, командиром или еще кем-то.

Совет состоял из шестнадцати старейшин, находящихся уже давно в предсмертном состоянии. Их тела были расположены в специальной матрице, где она поддерживала их уровень жизни. Это напоминало округлую яму, в которой, в овальных оболочках, утопленных по периметру на дне ямы, были симметрично расположены тела старейшин. Оболочки эти светились ярко синим светом, а посередине ямы было нечто бесформенное, тускло-розовое. Матрица-ромашка, только сердцевина розовая, а лепестки синие. То, что было сердцевинной, являлась остатками мысли, памяти основателей общества нэйробов, Системой.

У каждого старейшины был помазанник и, когда соби-
рался совет, все шестнадцать помазанников подходили к
матрице, к своим местам над своими же старейшинами.
Череп помазанника отличался от черепа простого нэйроба,
их лбы были заметно выдвинуты вперед. Там находилась
частичка матрицы.

Совет начался, все шестнадцать помазанников стояли на
своих местах вокруг ямы. Разговоры их были без особых
эмоций, лишь вопросы, ответы, предложения.

— Этот Кхаба, он уже давно должен быть утилизирован.

— Да, это так.

— Сколько можно наблюдать за его присутствием в Си-
стеме.

— Я с самого начала считал, что не нужно было остав-
лять ему жизнь.

— После стольких злобных деяний, совершенных им и
его соратниками.

— Но уничтожить его мы всегда успеем.

— Именно. Перед нами другая задача.

— Какая.

— Помните, кто нам преподнес убежище Кхаба.

— Его нашли не наши патрули.

— Его нам показал неизвестный.

— Так вот, этот неизвестный большой враг Системе, чем
этот жалкий Кхаба, он представляет большую опасность,
вот что должно так тревожить совет.

— Значит, предложение такое: найти этого неизвестного.

— А сильно ли в этом нам поможет Кхаба.

Тут разговор помазанников прервал совет, произноси-
мый мощным голосом, исходящим от стен ямы:

— Отступник Кхаба, он нас приведет к опасному врагу.

Тот, кто нужен и нам, также нужен и отступнику — вот на
что должны вы обратить свои мысли.

— Мудрость старейшин всегда права.

— А что мы сейчас видим.

— Космолет отступника Кхаба очень рискованно продвига-
ется по нашей галактике.

— Этот риск Кхабы должен чем-то оправдываться.

- Скорее всего, энергия у них на исходе.
- Это так.
- Исход энергии очевиден, но это не главное, они направляются не к источникам энергии.
- Конечно, стражи быстро расправятся с такой жалкой силой.
- Значит, их путь — это нечто другое, чем поиск энергии.
- Тогда мудрый вывод совета состоит в том, что путь Кхабы лежит к неизвестному.
- Нам только нужно продолжать следить за полетом Кхабы.
- Да, но и все патрули, находящиеся в возможном месте обнаружения Кхабы, должны быть информированы о том, что его следует пропустить.
- Это нужно сделать как можно быстрее.
- Неужели отступник так глуп, что до сих пор думает, что Система не заметила его.
- Его мысли нам не важны, в любом случае он обречен.
- Всем незамедлительно действовать. Для обсуждения иных задач мы соберем вас, — прозвучал утвердительный голос совета.

Помазанники покинули совет и устремились в свои апартаменты. Каждый из помазанников был ответственен за определенную отрасль Системы. У помазанника был ставленник, которому он давал распоряжения. У ставленника в подчинении могла находиться не одна армия боевой мощи Системы. Ставленник имел сотню помощников, каждый из них — столько же командиров, далее — миллиарды простых воинов, так и была устроена Система. Ставленники могли покидать станцию жизни со своей армией, а вот помазанники всегда находились на ней, поблизости к совету.

КРАК ИНОЗЕМЦУ

— Уйдите от меня, ах, ползут, твари, нет... — размахивая руками, проснулся от страшного сна Йорик, озираясь по сторонам. — Ушастик, а где Нэа?

Ча в ответ что-то пробурчал, снова уставившись в потолок и поменяв цвет глаз.

— Попробуем нажать бирку! — произнес Йорик, достав ее из-под одежды бирку и активировав, но ответного действия так и не последовало.

— Значит, ты не знаешь, лохматый?.. И что там, на потолке, такого интересного, я тебя спрашиваю? — В ответ ча лишь пошевелил ушами, не сводя своего взора с потолка. — Ну и ладно, все равно не спится, состояние какое-то жуткое, неприятное... слышишь меня? Пойдем искать Нэа, ты пойдешь со мной. И что это она не отвечает...

Йорик достал рюкзак-сейф и запихнул туда недовольного этим обстоятельством ча, тут же начавшего брыкаться.

— Ну, а что делать! И сам не знаю, зачем ты мне нужен и почему я тебя с собой беру, но мне так хочется. Одному скучно! — произнес Йорик, наконец запихнув ча в рюкзак.

Закинув рюкзак за спину, Йорик вышел в коридор.

— И куда ее понесло шататься, пока меня рядом нет! — произнес Йорик, спустившись в туннель. Его каким-то непонятным желанием тянуло найти любой попавшийся экран, чтобы посмотреть в открытый космос. Преодолев длинный туннель, в конце которого как раз и находился один из экранов, Йорик подошел к нему. А из этого экрана как раз была хорошо видна Обитель.

— Что творится! — произнес Йорик, округлив от увиденного глаза. Его тело начинал сковывать страх. Миллионы, миллиарды сатанидов стягивались к Обители, резво отскакивая от одного астероида к другому, превращая всю поверхность Обители в некий шевелящийся громадный клубок живой массы. Такого количества сатанидов в одном месте Йорик не мог себя представить даже в самом кошмарном сне.

— Эй, кто-нибудь, подходите сюда, здесь такой ужас! — прокричал Йорик, зазывая пиратов, которые могли оказаться поблизости. В это время как раз двое пиратов проходили мимо и, услышав испуганный призыв юноши, они тоже поспешили к экрану.

— Это что за дьявольщина, надо другим сообщить!

— Обитель, это ведь она?

— Да! Точно она!

— Я пошел, быстро расскажу другим, надо все убежище на уши поднимать!

— Быстрее давай, бегом!

— Что за тьма тараканья, и мы всегда жили рядом с этим!

Один из пиратов умчался по туннелю, крича на все горло о приближающейся опасности всем, кто только мог его услышать. Через короткое время у экрана стояло уже с десяток пиратов. А сатаниды все прибывали и прибывали к Обители. Клубок массы нарастал все больше. И вот, когда наступил апогей, и последний из сатанидов ворвался в клубок, он взорвался живым градом этих созданий, раскинув их по всему пространству с огромной силой. Миллионы сатанидов махом оказались на поверхности убежища пиратов, проникая всевозможными путями вовнутрь, но при этом, впрочем, не нарушая баланса воздуха внутри самого убежища, заделывая за собой свои норы прочной массой, выплескиваемой из их организмов.

— Это нападение, спасайся, кто может! — прокричал один из пиратов.

— Сатаниды уже здесь! — донеслось со стороны отправных отсеков, они как раз были недалеко от экрана.

К этому времени к экрану подтянулось еще несколько десятков пиратов, и наплыв все продолжался. После призыва спастись началась паника, суета. Промеж толпы пиратов попытался прорваться и Йорик, лишь бы удалиться куда подальше. Увернувшись от одного пирата, другого, столкнулся с третьим и отскочил от него, словно мячик. Упав, Йорик посмотрел на препятствие. У пирата в руках был боевой бластер, и он словно остолбенел, не двигаясь с места. Йорик поднял голову выше, а там, на голове пирата, спокойно сидит сатанид! Букашка вытянула одну из ножек, резко вогнала ее в ухо пирата и дотянулась ею до червя-уловителя, что был в ухе каждого пирата. Уловитель активировался; набухнув внутри, он пустил в своего носителя соки. Как только соки уловителя потекли по венам пирата, все его тело взбрыкнуло, пальцы, державшие бластер,

разжались, выронив оружие, полетевшее в сторону Йорика. Этим тут же воспользовался Йорик, схватив бластер. Сатанид, высунув ножку из уха, прыгнул в сторону Йорика. А Йорик в свою очередь выстрелил на опережение, разбив нападавшую букашку на мелкие кусочки прямо над головой пирата.

— Так тебе, мелкая мразь! — перевел дух Йорик, попятившись назад.

А пират уже заканчивал свое превращение в раба-иноземца, вены его вздулись, пожелтев, глаза загорелись красным, зловещим огоньком. Йорик приготовился к выстрелу и по этому противнику тоже. Но раб, не обращая никакого внимания на Йорика, повернулся в сторону отправных отсеков и направился к ним. Стрелять в раба Йорик не стал, выстрелом размазав вторую букашку, подбегающую к нему с другой стороны.

Повсюду уже шныряли сатаниды, опрыскивая пиратов плазмой, извергая ту из своего тельца. Плазма обволакивала жертву, превращая в зеленый шар. Таких шаров в туннелях становилось все больше и больше. Некоторых из пиратов ждала иная участь — их активировали букашки-уловители, превращая в рабов, нужных иноземцу в роли пилотов или в роли наводчиков боевого оружия, что имелось на судах. Большинство пиратов и проснуться не успели, как их настигли сатаниды.

Йорик пытался вырваться из этого кошмара. Бежать к отправным отсекам было бы отчаянным шагом, так как там сатанидов было еще больше, а дополняло их немалое количество ставших рабами пиратов, направляющихся к космолетам. Оставался только один выход: спастись бегством вглубь убежища, что и сделал Йорик, увертываясь от обезумевшей толпы пиратов и подстреливая покушавшихся на него сатанидов.

— Потерпи, ушастик, я надеюсь, скоро этот кошмар закончится! — успокаивал себя и ча Йорик, несясь по туннелям сам не зная куда — страх нес ноги подальше. — Где же ты, Нэа, спаси меня!

На ходу Йорик достал бирку, со всей силой сжимая ее пальцами, как ключ надежды на спасение:

— Найди меня, умоляю! — Йорику становилось все хуже, наплывом накатывала лихорадка. Туннель заканчивался, впереди были видны ворота, а за ними — одна из пустот, коих так боялись все пираты, да и сам Йорик не был исключением. Но ему уже было все безразлично, лишь бы добежать. Из последних сил он добрался до ворот, и они разомкнулись перед ним. Еще, собрав последние усилия, он добежал до середины моста, сильно плюхнувшись об него спиной и начав судорожно извиваться всем телом. Несмотря на падение, так и не выпустил из рук бирку, сильно сжимаемую пальцами, а вот бластер покинул руку, оставшись лежать в стороне.

От сильного удара об мост крышка рюкзака-сейфа приоткрылась, дав ча возможность выбраться на свободу. Что зверюшка и сделала, выползя из рюкзака и безропотно наблюдая за лихорадкой своего хозяина.

Двери в пустоту вновь разомкнулись, на мост вбежал гонимый пират, а следом за ним — сатанид. Букашка нагнала пирата, окатив его плазмой, обратив в зеленый шар, застывший на месте. Ча это все видел; он испугался и сжался в страхе перед незванным гостем, глаз стал серым, зверюшка смотрела, то на судорожно извивающегося на мосту Йорика, охваченного лихорадкой, то на бластер, лежащий неподалеку, то на опасную букашку, начинающую приближаться к ним. Сатанид, естественно, заметил новых жертв, и не торопясь, перебирая ножками, он вначале сравнялся с шаром и, капризно оттолкнув его в сторону одной ножкой, стал приближаться к ча и Йорику. От этого ча только быстрее стал крутить головой то в сторону Йорика, то бластера, то букашки, испытывая еще больший страх. Но, наконец-то решившись, ча сделал резкий прыжок в сторону бластера, схватил его и навел на сатанида. Букашка вмиг поняла намерения оппонента, ускорив перебор своих ножек, но было уже поздно — ча выстрелил точно, размазав сатанида в лепешку. Во время прицеливания уши у ча стали торчком, но, как только он осознал, что враг

повержен, уши обмякли, опав на спину, обмякло от пережитого страха и напряжения и все тело.

Йорика продолжало сильно лихорадить. Ча, волоча за собой почти неподъемный для него бластер, приблизился к голове юноши. Бластер предусмотрительно отложил недалеко от себя, а две передние ручонки положил на глаза Йорика, немного надавив. Лихорадка у юноши заметно спала. Эти ча явно обладали целительными способностями.

^ ^ ^ ^ ^ ^ ^

Тепло в груди... отчего? Это бирка! Йорик ищет... Как хорошо греет, прямо благодатным теплом. А впереди — иноземец. Сидит на троне, словно влившись в него, и созерцает все-то, что творится за пределами Обители. Глаза его — сатаниды, каждый из них. Тепло, вот что нужно Нэа для спасенья. Всем духом, всеми мыслями она ушла в свою бирку, усиливая ее возможности. Бирка раскалилась докрасна, но это был особенный жар, не обжигающий тело Нэа, а лишь плавящий слой желтой массы иноземца вокруг нее. Вся масса, окутавшая Нэа, вздулась от исходящей изнутри энергии, нити, опоясавшие ее, натянулись и разорвались, и вся плазменная масса взрывом разлетелась по всему тронному залу, освободив Нэа.

Иноземец вмиг оказался в тронном зале и в своем сознании. Нэа первым делом кинулась к своему мечу, так и лежавшему на полу; кувырком оказавшись около, она схватила меч и махнула им, рассекая пространство острием меча в сторону сидевшего на троне иноземца, мигом срубив его голову с плеча.

— Получай по заслугам!

— *Что ты делаешь, дитя! Ты сама не знаешь, чего лишаешь себя! Я нужен тебе не меньше, чем ты мне, перестань бороться со своим собственным спасеньем!* — заговорил иноземец с Нэа в ее подсознании.

— Доживай свое слизью, но оставь меня в покое! — был ответ Нэа.

— Зверь, какой ты молодец, что появился! Хватай Нэа, она нужна нам! Это же я, Голиаф, давай действуй,

живо! — прокричала голова, срубленная Нэа и лежавшая на полу.

А в зале действительно появился Зверь. Ничего не понимая, что творится, он озирался на присутствующих: на тело сидящее на троне, несмотря на свою безголовость, жестикулировавшее руками, суфлируя голове бывшего Голиафа, и Нэа, откуда-то взявшуюся в Обители.

— Что здесь происходит? Эти мелкие мрази напали на нас, еще к нам приближается Система! Нам явно кранты! — произнес Зверь.

— Мы со всем этим справимся, поверь мне, только не дай уйти Нэа! — проговорила голова.

— Хорошо! — ответил Зверь.

Голова, рассыпавшись на молекулы, вернулась к телу. Иноземец вновь был в форме. Встав, он произнес:

— Зачем бороться с неизбежным, это не лучшее для разумного!

Нэа ничего не ответила, она лишь сжала крепче рукоять своего меча: теперь перед ней было два врага. Иноземец шагнул к Нэа, за ним и Зверь. Нэа отступила назад. Резким рывком Иноземец попытался напасть на Нэа, но тут же получил удар в спину от Зверя, в руке которого была ледяная перчатка, вмиг заморозившая тело гиганта. А меч Нэа разрубил большую льдину пополам, и та упала, расколовшись на тысячу кусков.

— Чего стоишь, пошли отсюда, надо бежать от этой дьявольщины! — прохрипел Зверь.

— Бежать и только бежать! — ответила Нэа.

— Ты по-нэйробовски можешь уже не говорить, один черт не пойму — я вынул эту штуку с уха, понятно? У себя из уха тоже эту дрянь вытащи! — проорал Зверь.

Нэа кивнула головой в знак понимания, жестом показав, что в ухе ничего нет. Вот уж от кого она точно не ожидала своего спасения, так от этого человека. Зверь покинул тронный зал, следом за ним Нэа, оба направились к отправному отсеку. По пути они не встретили ни одного сатанида — похоже, на территории Обители их и не наблюдалось.

— Бирка до сих пор греет, он меня зовет, ему нужна помощь!

— Что ты там лопочешь, я же сказал: не понимаю! — все таким же хриплым голосом прокричал Зверь.

— Йорик!

— А, этот отпрыск... не знаю. Его уж давно сатаниды в шар превратили, небось! Вообще-то я сюда к Голиафу прилетал, а оно вон, как все получилось... кто бы знал! Снайк, на связь!

— Снайк на связи.

— Открывай шлюз, мы на подходе.

— Будет сделано.

Оказавшись в отправном отсеке, Зверь с Нэа добежали до космолета и забрались внутрь.

— Даха! — произнесла Нэа, заметив сидевшего в уголке молодого, знакомого ей нэйроба.

— Вы, кажется, знакомы? Во время нападения сатанидов я как раз был на карантине, готовил из него настоящего пирата!

— Командир, что происходит? — спросил пилот Снайк.

— Если бы я сам знал! Знаю только одно: надо убираться отсюда как можно дальше! — ответил Зверь.

— Понятно... какой наш курс?

— Первым делом: покинуть это созвездие, а дальше видно будет! — приказал Зверь.

— Йорик, мне нужно его спасти! Бирка, она теплая, а это означает, что он еще жив! — на ломаном человеческом заговорила Нэа.

— Но нам нельзя задерживаться здесь, в этом аду! — ответил пилот.

Зверь впервые за все время пристально оглядел Нэа. Смотря ей прямо в глаза, он уловил всю серьезность ее намерения.

— Снайк, приближайся к любой погрузочной площадке убежища! — приказал Зверь.

— Вернуться обратно в этот ужас!

— Приближайся, я тебе сказал!

— Ну, смотрите сами...

— А ты наряжайся в космокостюм, быстрее только! — приказал Кхаба Нэа.

— Понятно! — ответила Нэа все на том же ломаном.

— Я с тобой! — проговорил Даха.

— Нет. Ты останешься здесь. Это решено, жди! — жестко ответила Нэа.

Космолет прибыл к площадке и совершил посадку. Специальное приспособление в площадке состыковалось с днищем космолета, образовав внутри себя люк для прохождения в убежище.

— Тебе — совсем немного времени, успевай и поддерживай с нами связь! — наставил Зверь.

— Буду держать связь, — ответила Нэа на ломаном человеческом, прыгивая в люк.

— Снайк, настрой волну на ее экипировку! — приказал Зверь, как только исчезла Нэа.

Через некоторое время Снайк доложил:

— Готово, настроил, теперь связь с ней есть!

— Включи громкую!

— Включил.

— Ты меня слышишь, Нэа?

— Да!

— Как дела?

— Направляюсь по туннелю, здесь практически никого нет, встретилось пара сатанидов, теперь их нет, — ответила Нэа, говоря на человеческом все лучше и лучше.

— А шары?

— Их здесь нет!

— Понятно, их транспортировали.

— И ни одного пирата тоже не видно.

— Как же ты собираешься найти Йорика?

— Бирка, она греет до сих пор! — ответила Нэа.

— Понятно. Снайк, вычисли частоту этой бирки, а потом точно такая же частота должна быть в убежище.

— Сделал. Второй сигнал идет из одной из пустот. Ей надо принять вправо и она попадет прямо туда!

— Слышала? На развилке уйдешь вправо, дальше — прямо по туннелю, сигнал идет оттуда, с пустоты... как слышно?

- Все понятно, следую туда!
- Поторопись, долго ждать не будем!
- Я быстро!

Снаряжение Нэа позволяло передвигаться быстро, за спиной находился летный двигатель. Так что Нэа быстро преодолела туннель и, оказавшись на мосту в пустоте, застала на месте Йорика — того лихорадило, и рядом с ним — ча. Схватив юношу и ча на руки, она полетела обратно.

— Направляюсь обратно.

— Принято, быстрее, пока еще ждем! — ответил голос Зверя.

Уже через непродолжительное время Нэа вновь оказалась на борту космолета. Космолет тут же покинул пределы убежища. Йорик, положенный на пол, стал приходить в себя, лихорадка отступила:

— Все хорошо... что мы тут делаем?

— Пока не все хорошо! — прохрипел Зверь и, нагнувшись к Йорику, схватил его голову, засунул щипцы в ухо и вытащил оттуда червя-уловителя. Юноша отозвался стоном.

— Терпи... вот и все, эта зараза теперь не в тебе! — произнес Зверь, испепеляя червя огнем.

— Тебе, Нэа, тоже надо сделать это!

— Наш курс, командир? — спросил пилот.

— Все тот же! — ответил Зверь.

Космолет, описывая виражи между астероидов, стал удаляться от убежища.

— Зверь, смотри, как много на каждой глыбе сатанидов, а на нас нападать даже и не думают! — проговорил пилот.

— Да, вижу. Просто, теперь ими некому управлять! — ответил Зверь.

— Как это?

— Это так просто не объяснить.

— Они оживают! Их предводитель вновь в силе, нужно поторапливаться! — сказала Нэа, как и все вглядываясь в экран.

— Слышал, Снайк? Давай, поторапливай эту бандуру! Надо быстрее убираться от астероидов.

— Хорошо, Зверь, хотя мне ни черта не понятно, что здесь происходит, и кто такой этот предводитель! — проворчал пилот.

— Понимать потом будем, когда задницы свои подальше отсюда унесем! — ответил Зверь.

Пролетев между последними астероидами, космолет наконец-то вырвался в открытый космос.

— Вблизи — неопознанный крейсер, и мы у него под прицелом! — доложил Снайк.

— Неужели Системы? — предположил Зверь. — Мы успеем уйти на сверхскорость?

— Скорее, нет, они успеют поразить нас.

— Почему же он один? Ведь все указывало на приближение целой армии!

— Может, попробовать сигнал? Другого выбора нет, мы все равно в ловушке, — предложил пилот.

— Пробуй! — ответил Зверь.

Снайк запустил опознавательный сигнал, незамедлительно последовал ответ на нэйроровском. Впрочем, его сразу перевел бортовой управленец:

— Изгой, среди вас есть изгой? Я Кхаба, ответьте! Это Кхаба... или мы откроем огонь!

— Это Кхаба, разреши — я отвечу ему! — вмешалась Нэа.

Зверь пристально посмотрел на нее, понимая, что сейчас именно от нее зависит его жизнь.

— Конечно, говори... Снайк, включи связь!

— Здесь есть изгой! Это я, Нэа! И не только! — заговорила Нэа на родном языке Кхабы.

— Как я рад вновь слышать тебя!

— Поверь, мы тоже!

— Производите посадку на крейсер, мы вас ждем. И как можно быстрее, позади Система, нужно торопиться! Как поняли меня? — произнес Кхаба.

— Да, мы поняли, будем торопиться! — ответила Нэа, и Снайк выключил связь. Нэа продолжила уже на привычном для большинства человеческом диалекте: — Произво-

дим посадку на крейсер, с вами все будет в порядке, я это обещаю!

— Пилот, слышал приказ? Посадка на крейсер! — командовал Зверь.

Снайк лишь оглянулся на невозмутимого Зверя, потом на Нэа, и направил космолет к крейсеру. Космолет быстро долетел до крейсера, к отправным отсекам, где перед ним открылся один из шлюзов, и залетел внутрь. Шлюз за ним закрылся, а сам крейсер вскоре ушел на сверхскорость, скрывшись в необъятных просторах космоса.

А тем временем целая армия космолетов-крейсеров Системы приближалась к логову иноземца. А в Обители велась борьба за жизнь: сотни сатанидов собирали кусочки таявшего льда воедино, словно мозаику. Когда же мозаика была собрана, оттаявшее тело иноземца, некогда принадлежавшее Голиафу, вновь ожило и водрузилось на трон. Алые глаза загорелись огнем пуще прежнего. Оно ощущало приближение врага, направив все свое войско для оказания достойного отпора.

Вмиг ожило все астероидное кольцо: от малой, до великой, все глыбы, сорвавшись со своей орбиты, направились в открытый космос. В каждом астероиде было не менее десятка сатанидов, каждый из которых выполнял свою функцию: поддерживая жизнь шаров и управляя энергией этих шаров, они задавали нужное направления для астероида; а кто-то из этих букашек просто находился на поверхности глыб, пребывая в полной боевой готовности для десантирования на вражеские корабли. А в огромном астероиде, некогда служащим убежищем для пиратов, рабы-пилоты принялись за управление космолетами. Весь парк боевых кораблей сорвался в космос, навстречу силам Системы.

Тысячи боевых космолетов Системы вступили в бойню с армией иноземца, и все превратилось в ожесточенное месиво, где фаворит был пока не ясен. В первое же мгновение схватки обе стороны понесли колоссальные потери.

Космолеты Системы извергали из себя всю мощь своих боевых орудий, целя по противнику и переполнив пространство космоса огненным дождем.

Бывшие пиратские космолеты оказались быстро уничтожены Системой. Глыбы же представляли куда большую опасность: они тараном вонзались в космолеты, убирая противника с пути. При этом их поверхности пульсировали защитным полем. Вдобавок ко всему глыбы воспроизводили мощнейшие завихрения, направляя их по космолетам Системы, и в лучшем случае просто выводя из строя корабли. Да и сатаниды, попадая на поверхность космолетов Системы, как опытные инженеры-конструкторы выводили из строя особо важные технические элементы кораблей.

А в это время к созвездию Эзейнпуре приближалась еще одна армия Системы — новость о силе врага и больших потерях первой армии быстро достигла станции жизни. И вот, когда от первой армии осталось лишь с несколько десятков космолетов, а враг был повержен лишь наполовину, на помощь подоспела новая сила Системы, шквальным огнем сметая с пути глыбы, будучи обучена горьким опытом первой армии стратегии сражения с армией иноземца.

Все до единой глыбы были разрушены на мелкие кусочки, плотной пеленой образовав обширное скопление камушков, постукивающих о борта космолетов Системы. Сама же Обитель была испепелена, и там вновь сгорал в огненной геенне иноземец...

ИЗГОИ СНОВА ВМЕСТЕ

Кхаба и Нэа вновь встретились. Крейсер изгоев затаился где-то в космосе, подальше от Системы. Кхаба, Нэа, Даха, Зверь, Снайк и Йорик, со спрятанным под одеждой ча, стояли в отправном отсеке. Зверь, Йорик и Снайк решили отправиться поближе к своей родной системе, Солнечной.

— Спасибо братьям-изгоям за приют, пора и честь знать, к себе на родину, к родной звезде поближе, а там — будь, что будет! — прохрипел Зверь.

— Каждому свое! — ответила Нэа.

— Это точно! Если меня поймают земные власти, то лет сто, триста, а то и побольше сидеть мне, не меньше! — продолжил Зверь.

— А мне особо к Солнцу и не хочется, это не моя родина. Я сам не знаю, где родился... может, Нэа, мне разрешат остаться с тобой? — спросил Йорик.

Нэа привязалась к пареньку, но имела ли она право распоряжаться его судьбой? Конечно, нет. Положение у изгоев и без того было неутешительным, энергия на исходе, а Система теперь ищет их с особым ожесточением. Оставлять Йорика — это подвергать его большему риску, чем полет со Зверем к Солнечной системе.

— Нет, оставаться тебе никак нельзя! — ответила Нэа. — А вот ча ты можешь уже и достать из-под одежды.

— Но изгой убивают их! — сказал Йорик.

— Кхаба объяснил мне, почему они так делают: изгой, как и обычные нэйробы, были очень привязаны к этим зверюшкам. Этим и воспользовалась Система, внедряя в их тела особые маячки, ничем не обнаруживающие себя до поры, — так многие отряды изгоев и были повержены Системой. После чего изгоям ничего не оставалось, как избавляться от ча, выбрасывая их в космос! — пояснила Нэа. — Доставай ча, этот уж точно опасности не представляет!

Йорик достал ча, и тот прижался к своему хозяину, осматривая остальных и быстро меняя цвет глаз, уши поджал под себя.

— Ну, что, нам пора... еще раз спасибо и — удачи вам! — сказал Зверь, направившись к своему космолету.

— Значит, мне нельзя остаться?.. — почти жалобно произнес Йорик.

Несмотря на всю жестокость своего сердца, трудность расставания Йорика с Нэа заметил даже Зверь, попытавшись как-то вразумить паренька:

— Поверь мне, тебе понравится земля. Я тебе обещаю, как только мы доберемся до ближайшей промышленной планеты, я сдам тебя властям через посредников. А с тобой-то они точно ничего плохого не сделают, ты просто будешь, как потерянный ребенок, после чего тебя отправят в приют на Землю, займутся твоим лечением, определят тебе все права гражданина, а это очень много значит.

А это прекрасная, голубая планета — Земля. С океанами! А какой там воздух... ничего прекраснее ты не видел, поверь мне! Я тебе своей жизнью обещаю, что так и будет. А у Нэа много своих дел, и очень трудных... пойми, оставить тебя она не может! — хрипом выдавил из себя последние слова Зверь.

— Он прав! — подтвердила Нэа.

Глаза Йорика переполнились слезой, он подошел к Нэа, обняв ее, зажал между их тел бедолагу ча:

— Я всегда буду помнить тебя, всегда! Прощай!

В груди Нэа что-то екнуло — чувство, доселе ей незнакомое, и этим хотелось с кем-то поделиться. Она посмотрела на Кхабу, но тот лишь с интересом очевидца наблюдал за происходящим. Йорик перестал обниматься. Утерев слезу, отошел от Нэа и направился к космолету, поминутно оборачиваясь назад.

— Ох, уж эти мне телячьи нежности! — проворчал Зверь. Подойдя к Дахе, он протянул ему перчатку, ту самую, леденящую, что заморозила иноземца. — Возьми, юный изгой, только всегда делай правильный выбор, по кому ею ударить!

— Возьми, это теперь твое оружие! — по-нэйробовски сказала Нэа, повернувшись к Дахе, что он и сделал.

— Ну, все, прощайте!

Снайк, Зверь, Йорик и ча зашли в свой космолет, шлюз за ними закрылся. Через некоторое время их космолет был уже в открытом космосе, держа курс на Солнечную систему.

— А теперь твоя очередь, Кхаба... расскажи-ка мне, как это Нэа теперь оказалась человеком!

— Твой путь зависит только от тебя, от твоего решения, надо было лететь с ними! — ответил Кхаба.

— Я — изгой, пусть даже и больше похожий на человека. И это — мое решение. Я о другом... мне надо знать: как я оказалась рядом с тобой, мое появление тут?

— Появление... Хорошо. Пора рассказать об этом... В Нэйробии, во время одной из выходов боевой группы штурмовиков, я был пилотом, тогда шла война с землянами... Однажды я потерялся. Почти всю нашу группу тогда

изничтожили земляне. На пути возвращения к базе в космосе я наткнулся на необычный контейнер, он состоял из какой-то неизвестной мне массы. Тогда я думал, что это оболочка с энергией или оружием, потерянная одной из армий. Я сравнялся с контейнером; убавив его скорость, а потом и остановив, я загрузил его через загрузочный шлюз в штурмовик. Сразу я не стал обращать внимания на то, что было моим уловом, — думал, что сделаю это на базе. Но, когда я наконец добрался до базы, до своего крейсера, мне навстречу вылетело несколько штурмовиков с явной целью — уничтожить меня. Я чудом уцелел в той погоне, что устроила мне Система. Оказывается, нашу группу тогда объявили уничтоженной. А вот мое возвращение приняли за диверсию землян, — тогда многие попадали в такую ситуацию... так и появились изгои. Но об этом я тебе, впрочем, рассказывал. Когда же у меня нашлось время для просмотра своего контейнера, какого было мое удивление, когда внутри я обнаружил маленькое живое существо, так похожее на нэйроба, только в уменьшенном виде! Это был не контейнер, это была капсула жизни. А оболочка ее была настолько удивительна — полупрозрачная, с переливами всевозможных цветов, наполненная узорами, несущими информацию... если бы только разгадать их. Такого я никогда не встречала ни у нэйробов, ни в технологиях землян. От нее шел удивительный свет, он даже грел как-то по-особому. Мне стоило только подойти к капсуле, как она сама раскрылась передо мной. Там и была ты.

— Тот маленький комочек жизни, это была я... а где сама капсула?

— Как только я взял тебя на руки, капсула исполнилась сияния, наполнившего все пространство вокруг таким светом, что я не видел в нем своих рук, держащих тебя!

— Что было дальше?

— Сияние исчезло, а с ним и капсула жизни. Ее как будто и не было! Это был знак, дар чего-то великого, что всегда будет по ту сторону нашего понимания. Вот так и появилась ты. Тогда это явление придало мне много сил, а ты выросла у меня на глазах; я собрал много изгоев вместе,

став их лидером. Но все это время я скрывал эту правду от всех.

Нэа пристально посмотрела в глаза Кхабы, даже не зная и не понимая, как нужно воспринять его рассказ: как правду или как миф.

— Теперь-то я знаю, как появилась.

— Наконец-то я смог рассказать это. Все, а теперь — отдыхать, впереди очень трудное задание.

ПЛАНЕТА ПЕРПЕТУ

Системе эта планета служила для полезной утилизации отступников, таких как изгои или дефектные нэйробы, несоответствующие стандартам Системы. Флора планеты была безжизненна, фауна отсутствовала, а в недрах ее была обустроена станция-тюрьма в виде огромной центрифуги, наполненной особой субстанцией. Массой, по которой в одном направлении ходили заключенные, вырабатывая энергию, которая шла от стен центрифуги к генератору, а оттуда — на отдельную станцию, где распределялась стражами-нэйробами этой планеты. Заключенные ходили по пояс в этой прозрачной массе, любое отступление в сторону, резкое движение или даже простое напряжение в мыслях о побеге, как субстанция, запрограммированная на такие изменения, вначале просто щипала, жгла, а, если изменения не прекращались, то растворяла заключенного в себе, пополнив свое количество еще несколькими прозрачными литрами. Таких огромных прохождений по центрифуге за свою оставшуюся жизнь заключенный мог сделать не одну сотню раз, — сама субстанция и поддерживала жизненный тонус, но, даже не отступая от этих правил, рано или поздно организм истощался и сдавался, растворившись в прозрачное небытие.

«Идти, идти... сколько еще, глядя в спину такому же обреченному, как и ты?.. Планета Тэбо — вот, что осталось в памяти от последних моментов жизни. Лишенный энергии Кхаба решил на этот отчаянный поступок: добыть энергии для своих космолетов. Мы отправились на задание, были пойманы, теперь мы — на полезной

утилизации, а это хуже смерти. Тэбо — это кладезь вселенной, это единственное известное место, где энергия в недрах планеты находится практически в чистом виде, благодаря этому Система обладает такой мощью и силой, так говорил Кхаба, когда мы отправлялись на этот кладезь. А теперь — что? Я могу видеть только его затылок... Вон он, впереди меня, но даже просто заговорить с ним — я не могу себе позволить, как и он — тоже, это чревато растворением. А этот рассказ Кхабы о моем появлении мне просто не дает покоя! Что же так зажгло?.. А-а, думать! Нельзя делать это так интенсивно. Все, никакого напряжения, все мысли улетучились, остались только легкие воспоминания о прошлом. Боль прошла, масса перестала жечь, надо идти, идти и не останавливаться. Эрхан успел уйти, но разве уже кто-то сможет нам помочь? Нет, если их уже не поймала Система, у них хотя бы есть шанс умереть в бою — лучше так. Мысли, одна за другой, не дают покоя, это единственное, что я могу позволить себе, но все это — при условии полного спокойствия».

Думать и думать, вспоминать и вспоминать — вот на что была обречена Нэа, попав в заключение на Перпету, и так проходил круг за кругом. А в это время на другом конце галактики происходило нечто ужасное.

Тьма, прорицаемая иноземцем, надвигалась, охватывая просторы Нэйроби. Миллионы темных космолетов с исчадиями Ада и тварями ужаса в них нападали на все живое, истребляя все, что было на их пути, даже на, казалось бы, необитаемых, безжизненных планетах зло находило, чем поживиться. В непосильную оборону своей галактики от тьмы вступила армия Системы, но — терпела поражение в неравенстве сил. Станция жизни, спасаясь, под прикрытием оставшихся боевых космолетов, устремилась вглубь галактики, как можно дальше от сил тьмы. Планета за планетой, звезда за звездой, созвездие за созвездием тьма брала в свои владения, охватывая все большие просторы в Нэйроби, приблизившись наконец и к планете Перпету.

И вот, первые исчадия закружили над планетой, сотня темных, мрачных космолетов, кажущимися живыми из-за

шевеливающейся оболочки, которая была воплощением самого страшного кошмара, опустились на поверхность, выпустив полчища неистовых тварей, рыскающих в поисках хоть чего-то живого. Стражи, попытавшиеся обороняться, быстро пали. Чувствуя живые организмы за многие расстояния, твари добрались и до станции-тюрьмы; легко разломав стены, они оказались в центрифуге. Первые из них, кто оказался внутри субстанции, тут же растворились, окрасив массу черными пятнами — речи о прозрачности остатка от этих злобных тварей и быть не могло. Тогда твари прорвали и другие стены, нарушив целостность центрифуги, и масса стала утекать, окатив еще с десятков неосторожных тварей, прибавив черных пятен к тем, что уже были. Воздуха здесь не было, жизнь полностью поддерживала субстанция и, как только она исчезла, заключенных скорезило от удушья, но это нисколько не беспокоило ненасытных тварей, заполонивших всю центрифугу.

— Тьма! — через силу произнесла Нэа, увидев впереди себя приближающихся тварей и вспомнив слова иноземца. Потеряв сознание от удушья, упала на пол.

ЗЕМЛЯ. ОСТРОВА ЛУАЙОТЕ

Лазурный берег. Приятный песок. Спокойный прибой, нежно ласкающий слух. Слабый, теплый ветерок. Океанские птицы, время от времени пролетающие мимо, с характерным для их особой гоготом. На горизонте заходит красное солнце, окатив водную гладь зеркальным блеском. Гамак, висящий между двумя пальмами, а в ней — доктор, читающий книгу, этот раритетный бумажный предмет, практически не востребованный нынешним временем и хранящийся в музеях или частных коллекциях. На докторе — соломенная шляпа, гавайская рубашка, песочного цвета шорты, ноги босые. Доктор читал, немного прерывался, вглядываясь вдаль, потом заново продолжал читать.

— Доктор, у вас в руках книга! А вы большой оригинал.

Доктор закрыл книгу и поднял голову, приподняв рукой за края большую соломенную шляпу:

— Летайкин, профессор! А вы-то здесь какими судьбами?

- А вам не темно книжку-то читать, солнце уже заходит.
- Право, уже смеркается... Так какими вы судьбами?
- Да вот, тоже решился по песочку погулять, на райскую красоту посмотреть, а то не все же докторам отдыхать.
- Это, конечно, хорошо... А все же?
- Пойдемте, доктор Шинь, прогуляемся по берегу, пока совсем темно не стало.
- Хорошо! — ответил доктор. Выбравшись из гамака и прихватив подмышку книгу, он направился вместе с профессором на прогулку вдоль берега.
- Прекрасное место, красота, какой здесь отдых мученному телу!
- Профессор, не тяните, я вас слушаю. Я бы ни за что не поверил, что мы с вами случайно оказались на одном острове.
- С вами сыграли в плохую игру, доктор!
- Как это понимать, Летайкин? Прекратите говорить загадками!
- Вы, наверное, ничего не помните о своем последнем пациенте, который был у вас?..
- О чем это вы?
- Расскажите мне последние будние дни перед отпуском на эти прекрасные острова.
- Все как обычно, куча больных «Завистником»... а потом я сдал дела и полетел сюда. К чему это?
- А дело в том, что с вашей памятью обошлись очень скверно, с нее стерли некие обстоятельства... Так вот, этими обстоятельствами было дело о последней пациентке и вашем помощнике Гектаре!
- В смысле? Гектар же разбился на своем транспорте!
- Кому-то нужно, чтобы вы так думали, а на самом деле все совсем иначе!
- Что-то я совсем вас не понимаю... объясните уже, наконец, в чем дело?
- Объясню. А лучше — покажу. Только вначале посмотрите, а все вопросы потом! — ответил профессор Летайкин, достав небольшой приборчик и активировав его.

В воздухе завис маленький экран, показ сопровождался звуком, исходящим из прибора.

Экран показал лабораторию доктора Шиня. В ней находились все его помощники, а также пациентка, зависшая на помосте. Весь персонал приготавливался к эксперименту, но, как только он начался, Гектара сильно ударило разрядом из купола, который был над пациенткой. Все бросились на спасенье Гектара. Экран исчез.

— Вы этого не помните?

— Что это? Это чистая правдивая съемка моей лаборатории?!

— Что значит — правдивая? Правда, которая нам дана или, как нам кажется, о которой мы знаем, видим, что она значит для нас?

— Хватит этих философствований! Вы сами нашли меня, вы сами показали мне это, теперь будьте добры мне это прокомментировать!

— Гектар не разбился, он получил разряд, — вы сами видели, а жив он или нет — этого я сказать не могу, равно, как и где он. Еще у вас была пациентка, судя по всему — попавшая к нам из нэйрбововской среды, но она — человек, скорее всего... в общем, то, что не нэйроб — точно. Это был уникальный экспонат, вот из-за нее вам и стерли память!

— Кто, зачем?

— Силы секретные, естественно, нашей планеты!

— Еще кому?

— Ларе, Николаю, вашим помощникам. А также мне и даже моему бестолковому помощнику — на всякий случай!

— Так, погодите!..

— Я это предвидел, оставив программу памяти. Она-то мне сама потом и напомнила, что ее пора обратно в голову закачать, что я и сделал. Вот, только меня почему-то никто в отпуск не отправлял... значит, как память отнимать — так у всех, а как в отпуск — так нет! Вот мне обидно и стало, взял пару деньков и к вам, чтобы нашему дорогому доктору отпуск испортить!

— Как только я вас увидел, у меня сразу настроение упало... свое дело вы сделали!

— Осталось только найти ваших помощников и заодно нарушить и их отдых!

— А вот этого не надо! Значит, вы все это время незаконно следили за ходом моих работ в лаборатории!

— Зачем такие обвинения, я из самых лучших побуждений!

— А кто еще знает об этом?

— Никто, никто не должен был знать.

— Если память была стерта, то этому должны были послужить веские причины. А причина — в некоем уникальном пациенте!

— Пациентке, это была девушка.

— Так что с ней?

— Вот это — самое интересное. Мне удалось тайно сохранить данные о ней!

— Рассказывайте!

— Она уникальна сама по себе. Казалось бы, все, как у человека, но совсем другое ДНК, энергетика, совсем что-то бесподобное... так, как будто она с другого края вселенной!

— И это все?

— Нет. Мне удалось запечатлеть вспышку в ее памяти, когда ударило Гектара. Ваши показания, естественно, забрали агенты, не оставив и следа!

— Так что там?

— Ужас, чудовища, монстры, хотя это просматривается на долю секунды!

— Но это вполне может быть спонтанный кошмар и ничего более!

— Я уважаю ваши знания, доктор Шинь, но спонтанного кошмара или какого-нибудь ужаса не может быть у двоих, причем настолько похожего. Так что, если это не аномалия... хотя, и это вряд ли!

— У двоих... О каких двоих вы говорите?

— Среди многих тысяч больных «Завистником» нашелся один, чей кошмар — как одно целое с кошмаром нашей бывшей пациентки. Как вы это объясните?

— Вы уверены?

— Доказать это вам я смогу только в лабораторных условиях.

— Думаю, такой специалист, как вы, не смогли бы ошибиться. А кто этот второй?

— Илья Дарин, бывший сержант, пилот космических войск.

— А в нем что особенного?

— Ничего. Обычный человек, лишь с тем, что в его памяти — те же самые пережитки, что и у пациентки. А об этом знаем только мы с вами!

— Да-а... сегодня, профессор, вы меня не просто ошаршили, — таким количеством информации вы меня ввели в полный ступор!

— Давайте выходите из него, думаете, я к вам так просто приехал? Да когда на меня навалилось столько открытий, меня просто распирало кому-нибудь про это рассказать. Ведь мы с вами, доктор, как раз из таких людей, которые ищут, находят, а потом пытаются понять, добраться до истины, независимо от того: нужна ли она кому вообще.

— Как бы нам не найти неприятностей на свои мягкие части тела с этими поисками истины...

— Все может быть. И еще это не все... у меня еще кое-что есть!

— Ах, это еще не все?

— Нет. Смотрите! — произнес профессор, вновь достав приборчик. Появился маленький экран. — Это то, что было с пациенткой после того, как Гектара ударило разрядом.

На полу бился в судорогах Гектар. В лаборатории появились агенты. Несколько из них направились к куполу и пациентке, начав погрузку бессознательной девушки.

— А вот теперь смотрите, доктор, в это время я не перестал наблюдать за девушкой. Я направил сканирующие волны, которые никто бы не смог заметить, на ее тело, и вот, что я там увидел...

Девушка на экране стала прозрачной, а в ее груди разрасталось нечто темное, пытающееся вырваться наружу. Глаза девушки открылись, тело слегка встrepенулось, но

агенты этого даже не заметили. Энергия зеленым наплывом стеклась к темному, шевелящемуся пятну, вгоняя его обратно, пока оно не превратилось в маленькую, еле заметную точку в груди девушки. На этом экран прекратил вещание.

— Какой внутренней силой она обладает! — сказал доктор Шинь.

— Скорее всего, вот это нечто, что в ней, очень сильно и заинтересовало секретные службы, вдобавок к ее уникальности!

— Теперь мы это уже вряд ли узнаем, остается только ваш сержант.

— Ошибаетесь, он теперь такой же и ваш!

— Конечно! — ответил доктор.

Двое мужчин еще побродили по лазурному берегу, пока совсем не стемнело. Впрочем, это им совсем не мешало, как и остальным отдыхающим, не торопящимся уходить от океана, так как на столбах, расположенных вдоль берега, включился свет. Вернувшись за полночь и разойдясь по своим отелям и номерам, они улеглись спать. Но у каждого из них была тревожная, беспокойная ночь, не дававшая покоя вопросами и измышлениями.

ЗЕМЛЯ. ГДЕ-ТО ПОД ЛЬДАМИ АРКТИКИ

Нэа находилась в очень светлой комнате, с округлыми стенами, визуально увеличивающими пространство вокруг. Она лежала в бесформенной, желеобразной, серой массе, напоминающей большую подушку, располагающуюся по центру комнаты. Глаза ее были открыты, но сама она была далеко отсюда, ее страшным кошмарным сном мучили последние воспоминания.

Планета Перпету. Дальше — ужасные твари, появившиеся на горизонте, после чего все поплыло и превратилось в большой провал в памяти. Сердце ударило в грудь, легкие заколотило, жадно хватая воздух, это тело вновь вернулось к жизни. Нэа открыла глаза. Повсюду мрак и жуткое ощущение присутствия чужого. Нэа встала на ноги, ничего не видя перед собой в этой крошечной мгле, она напрягла

слух, уловив еле заметное, омерзительное шуршание чьей-то плоти. Это нечто огромное приблизилось к Нэа, охватив все пространство вокруг нее, вторгнувшись в ее сознание, оставив внутри нее что-то свое... Нэа каждой клеточкой своего тела почувствовала это, не дав чуждому созданию проникнуть дальше в глубины своего тела и подсознания. Она напрягла все свои возможности, превратившись в монолитную глыбу, недоступную ни для каких сил. Чудище словно ужалили — так оно отпрянуло назад, извиваясь своими огромными конечностями, ни разу не коснувшись Нэа. Нэа ощутила это, но победой это не было, так как в сражение она получила вражескую занозу, так и оставшуюся в ней. Ей становилось плохо, душно, впереди — мелькания красных огоньков, на которых было нужно идти. Так она и шла, как посреди мрака возник маленький аппарат, капсула, мини-космолет, спасательная шлюпка. Это от него исходили красные, мелькающие огоньки. Нэа забралась внутрь, автоматом запустив программу, ей становилось все хуже. Капсула сорвалась с места, впереди разомкнулся мрак, а за ним виднелся разорванным клочком открытый космос, куда и устремился аппарат, покидая бесовское пристанище. Нэа посмотрела в экран заднего вида, а позади, где она только что была — лишь темное пятно в космосе, становившееся все меньше и меньше, пока и вовсе не исчезло. Она наконец была свободна, только — какой ценой? Мысли об этом приносили нестерпимую боль в груди.

- / -

Потолок комнаты, где находилась Нэа, был прозрачным с внешней стороны. Там наверху стояло несколько людей, наблюдающих за ней, обсуждавших дальнейшие экспериментальные действия. Один из них был агент, наделенный особыми полномочиями, трое других — ученые:

— Агент Редлам, нам интересна вся история подопытной.

— Что именно вас интересует, профессор? — ответил агент.

— Мы — ученые, вы нас поймите правильно. Мы не можем так просто коверкать чьи-то организмы, — ответил

ученый. В поддержку двое других ученых кивнули головами.

— Что вы хотите сказать?

— Вы к нам доставляете человека, женщину, приказывая нам проводить глубокое сканирование. Не объясняя нам ни причин такого резкого следствия, ни причин, зачем это нужно делать, ни истории девушки. Мотивируя нас лишь историей о нахождении в ее организме некоего чуждого организма, который мы должны извлечь, нисколько не опасаясь за жизнь самого человека!

— Профессор, что вы хотите знать?

— Как можно больше?

— Эту девушку доставили из одной удаленной от земли военной станции... где она находится, я думаю, вам не важно, да и сказать я вам этого не могу!

— Не важно, продолжайте.

— Так вот, к станции приближался неопознанный небольшой объект, на запросы по связи он не отвечал. Прежде, чем открыть по нему огонь, к нему направили штурмовик. Штурмовик опознал в объекте лишь капсулу, внутри которой находилась девушка, в бессознательном состоянии. Капсулу выловили, девушку отправили на Землю. Оказалось, что она выросла в иной среде, в нэйробовской. Ей абсолютно чуждо что-то земное. Есть вероятность, что она — некая диверсия со стороны Нэйробии или то, что находится в ней. Несмотря на многоуровневый карантин, в ней не смогли заметить ничего опасного, когда же ваши предшественники ученые устроили ее организму провокацию, одну за другой, то оно проявило себя!

— Оно — это что?

— Оно, это то, из-за чего секретные службы и взяли под особый контроль это дело. Так вот, в этом человеке скрыто нечто, что нужно извлечь!

— Любыми средствами, даже убив носителя?

— Вы имеете в виду девушку, да? В носителе может быть вирус, энергетика или еще что-то — это неизвестно, как и то, какие последствия оно несет!

— Агент Редлам, естественно, за то короткое время, что носитель пробыл у нас, — будем теперь это так называть, мы изучили носителя так, как только позволяют наши возможности.

— Да! — вмешался другой ученый. — Мы, конечно, так и не смогли распознать, что скрыто в носителе, но вот сама девушка очень необычна, ее гены — это что-то неповторимое, да и...

— Ученые до вас тоже так считали. Не понимая, что это сильная мутация или вообще — форма другой жизни. Сейчас это не самое главное, в любом случае, у вас останется генетический материал для тщательного изучения! — прервал агент.

— Но на земле миллионы мутантов, и таких изменений у них нет!

— Вот после глубокого сканирования и извлечения инородного и узнаете это. Господа ученые, прошу вас начинать процесс и больше никаких вопросов!

После этой команды агента ученые принялись за работу, больше не вступая в дискуссию с агентом. Приказ отдан, что-либо изменить уже было нельзя. Процесс пошел, комната Нэа наполнилась энергетическими волнами, играющими от стен до стен, с потолка на пол, проходя сквозь тело девушки. Сама же комната была настолько герметично изолирована от внешнего мира, что любая молекула и даже атом не смогли бы ее покинуть. Волны набирали мощь, все чаще и чаще пронизывая тело Нэа.

Кошмар покинул Нэа острой болью, с которой она вдруг оказалась в реальности. Оно вырывалось наружу, а волны, что пронизывали ее, только способствовали прорыву. Пытаясь собрать остатки сил, она попыталась бороться, но все уже было безнадежно — с криком невыносимой боли она отпустила то инородное, что было в ней. Ее тело так нагрелось от напряжения, что серая подушка под ее телом расплавилась, размазавшись по всему полу. Оно вырвалось, нечто темное, бесформенное, зависнув в пространстве над телом Нэа, веерообразно изменяя свою оболочку. Волны прекратили потрясать пространство, они добились

нужного результата. Нэа же осталась жива, она пристально смотрела на это нечто, зависшее над ней. Оно тоже как будто не решалось уходить от своего носителя.

— Чего же ты ждешь! — с ненавистью процедила Нэа сквозь зубы на человеческом языке, изумив этим ученых, которые видели и слышали каждое движение, творившееся внутри.

Нечто резким движением вырвалось из изолированной комнаты сквозь стены и покинуло станцию, оставив за собой лишь темные пятна на стенах, где оно проходило сквозь них. Окунувшись в океан, через мгновение покинуло и его; оказавшись в космосе, устремилось в самые глубины. Это нечто было импульсом, возвращающимся с огромной скоростью к своей плоти.

Это был знак, враждебный, предупреждающий о грядущей беде. Его почувствовали живые обитатели Земли, все, кроме человека. Синий кит тревожно заговорил со своими сородичами, чайки растерянно взлетели со скал Командорских островов, стадо антилоп Гну сорвалось с насиженного места, с сытного пастбища, как только импульс покинул пределы земного океана, вырвавшись в далекий, далекий космос.

Импульс, преодолев огромные расстояния в космосе, вернулся к своей плоти. Огромное чудище встрепенулось от полученной информации — теперь оно знало, где еще полно жизни.

FIN

ОГЛАВЛЕНИЕ:

СВОИ — НА ЧУЖОЙ ПЛАНЕТЕ

- 3 -

В ВЕЧНОМ ПЛЕНУ

- 159 -

Международное издательство Э.РА

Работаем с 1999 года.

Имеем грамоты и почетные дипломы мэрии Москвы, Ассоциации книгоиздателей России и мн. др.

Издаем от 50 до 100 наименований книг ежегодно.

Полная подготовка книги к изданию (редактирование, корректура, верстка, дизайн) + типографские работы любых видов (в т.ч. твердые переплеты, полноцветная печать и др.)

Минимальный тираж 4 экз. Максимальный тираж не ограничен
Все книги, независимо от тиража, имеют ISBN, УДК, ББК, авторский знак и коопирайт автора.

Регистрация изданий в Российской Книжной Палате, откуда они поступают в крупнейшие библиотеки страны.

Чем мы отличаемся от других?

- Редактирование и выбор дизайна только по желанию автора
 - Профессиональное издание при полном учете Ваших пожеланий и минимизации расходов.
 - Автор имеет возможность издать книгу, не приезжая в Москву – налаженная юридически грамотная система работы по интернету.
- Распространение, продвижение, выдвижение на премии, сайты-визитки, свой литклуб «Последняя среда»,
 - Свой книжный интернет-магазин: <http://knizh.gufo.ru>
- Имеются варианты изданий с частичным финансированием от издательства, коллективные проекты.

Подробности по адресу: izdatera@mail.ru

Наш сайт: <http://www.era-izdat.ru>

Откровенные ответы на часто задаваемые вопросы

<http://www.era.gufo.ru>

Телефоны в Москве:

8-962-904-46-18

8-906-704-68-73

(Эвелина Ракитская, Михаил Ромм)

Скайп:

izdatera2

miklromm

Международное издательство Э.РА

Мы не просто печатаем, но и распространяем.

Специальная программа по продвижению изданий:

Базовый пакет услуг:

- Регистрация изданий в Российской Книжной палате, откуда издание попадает в крупнейшие библиотеки страны;
- Оповещение о Вашей книге литературной общественности по нашей рассылке;
- Информации о выходе книги на сайте издательства Э.РА;
- Рекламное распространение Вашего издания на мероприятиях издательства;
- Собственный книжный интернет-магазин: <http://knizhgufo.ru>
- Хранение части тиража (до 300 экз.) в течение 6 месяцев.

Дополнительные услуги:

- Персональная страница книги на сайте издательства;
- Персональный отдельный сайт-визитка автора и его книги
- Реклама книги в поисковых системах интернета;
- Включение в прайс-лист издательства для распространения по книжным магазинам Москвы;
- Рекламные и критические публикации в печатных изданиях; Реклама в городе Москва;
- Целевая рассылка книги российским коммерческим издательствам и по другим адресам, выбранным автором из нашей базы или предоставленным автором, в т.ч. крупнейшим библиотекам мира
- Продвижение книги в библиотечный коллектор для расширенного распространения по библиотекам России;
- Организация презентаций;
- Электронные книги;
- Хранение тиража объемом более 300 экз. или свыше 6 месяцев.

По инициативе издательства: выдвижение лучших авторов на литературные премии.

Подробнее о продвижении изданий:
<http://www.era-izdat.ru/prodvijenie-2011.htm>

Эл.почта: izdatera@mail.ru

Телефоны в Москве:

8-962-904-46-18; 8-906-704-68-73

Скайп: [izdatera2](https://www.skype.com/ru/contacts/izdatera2); [miklromm](https://www.skype.com/ru/contacts/miklromm)

Международное издательство Э.РА

Полезные ссылки

Сайт издательства Э.РА <http://www.era-izdat.ru>
Страница сообщества издательства Э.РА в ЖЖ
<http://litklubera.livejournal.com>
«Магазин в рюкзаке» (книжный магазин издательства
Э.РА) <http://knizh.gufo.ru>

Как издать свою книгу: <http://era.gufo.ru>
Премия «Живая литература» <http://lname.ucoz.ru>
Проект «Литературное имя»: <http://gufo.ru/php>
Увидеть списки изданных книг можно по адресу:
<http://era-izdat.ru/new/about/izdannoe>

Персональные сайты-визитки наших авторов:
<http://era-izdat.ru/new/sajty-vizitki-nashix-avtorov>

Откровенные ответы на часто задаваемые вопросы

<http://www.era.gufo.ru>

Телефоны в Москве:

8-962-904-46-18

8-906-704-68-73

(Эвелина Ракитская, Михаил Ромм)

Скайп:

izdatara2

miklromm

Если Вы хотите регулярно получать новости издательства
Э.РА, нужно подписаться на рассылку самостоятельно —
вот здесь:

<http://www.era.gufo.ru>

или по прямой ссылке: [http://subscribe.ru/catalog/culture.
news.eraizdat](http://subscribe.ru/catalog/culture.news.eraizdat)

Низа Ильд Евар
Proklius@mail.ru
«Внеземной приемыш»
часть 1, 2

редактор М. Н. Ромм
компьютерная верстка/ корректор И. Георгиева
художник, обложка О. Глухарева

Контактные координаты издательства
тел. в Москве:
+7-906-704-68-73
В Израиле: +7-972-52-203-70-88

Свидетельство о государственной регистрации
ОГРН 309774627800931
Издатель Э.Б. Ракитская
Гарнитура «New Journal»
Формат 60 x 84/16
20 уч. изд. л.
Тираж 500 экз.

Москва
2012

ISBN 978590569370-0

НАШИ АДРЕСА В ИНТЕРНЕТЕ:
Сайт издательства: www.era-izdat.ru
Как издать книгу: www.era.gufo.ru
Книжный магазин: www.knizh.gufo.ru
Почта: era-izdat@mail.ru